

Александр Бороклинков

ОРДЕН ЕДИНСТВА

Мастер кинжалов

Основано на реальных событиях

Что станет с миром, если люди объединятся против одной проблемы? Ради спокойствия и счастья можно пожертвовать даже собственной жизнью, стать избранным или героем. Всё, что нужно человеку, — это непреодолимая вера и преданность своей жизни. Главная героиня убеждена, что она должна стать тем самым единственным "человеком", кто сможет спасти свой мир от разрушительного хаоса. Вместе со своими друзьями она отправляется на поиски зла, чтобы остановить войну. Однако ей предстоит узнать много удивительных тайн, ответы на которые ей ещё нужно постараться отыскать.

Анастасия Евдокимова

Орден Единства. Мастер кинжалов

ЧАСТЬ I РАССВЕТ

Даже на лице самого печального ребёнка можно увидеть улыбку. Человек сам решает, делает выбор между противоположностями. Можно ли утверждать, что эмоции человека основаны лишь только на событиях? Нельзя говорить, что человек украшает место, ведь природа не выбирает себе хозяина, а человек идёт по жизни с определённой целью. Возможно, он не знает с какой, но эта цель рано или поздно прояснится в жизни. Нельзя утверждать о сущности человека, можно и ошибиться. Наружность не всегда украшает или уродует душу. Нужно смотреть глубже. Но природа властна над чувствами, над выбором жизни. Она навевает восторг, радость, печаль, ностальгию, скорбь, вдохновение, ставит выбор о деятельности и пригодности для жизни... Человек как пешка на шахматной доске мира, но когда природа оказывается в опасности, то сплочённые силы множества людей ей нужны невероятно сильно.

Глава 1 «Побег в тень»

Была луна. Был туман. Печальный свет касался печальных полей и холмов. Были печальны ивы, цветы и прибрежные светлячки. Всё было печально, и никто не мог подавить эту печаль. Она исходила от пустой, ничем не приметной ночи. Так думала я — пятнадцатилетняя девушка-амфибия, ничем не приметная, да к тому же с дурным характером. В храме Приливов и Отливов было тихо, и эта тишина веяла чем-то пугающим и необычным. Я прекрасно знала, что сегодня в полночь должен будет свершиться ритуал совершеннолетия, хоть это и казалось слишком ранним сроком. Но так как у меня не было родителей, и в храм я была отдана в четыре года, как утверждают жрицы, мне предстояло вступить в союз первослужителей, чему я была не очень-то уж и рада. Я не понимала, зачем насильно внедрять идеологию, зачем противостоять свободе. Иногда мне очень хотелось уйти, убежать далеко-далеко. Я невыносимо хотела отдохнуть от себя, от своей однообразной, скучной жизни, от своих постоянно унылых мыслей. Я хотела выйти из своей большой головы за пределы твёрдого и справедливого разума. Я надоела сама себе. Мне надоел мой голос, надоели мои страхи, надоели мои мечты, и просто катастрофически надоело это общество!

Вдруг я услышала звон колоколов и топот неподалёку от моей комнаты. Это означало, что близится час обряда. Я стала суетиться, ибо не знала, что делать. Воспользовавшись «*Растворением*»* (В кавычках и курсивом выделяются слова, обозначающие превращения или заклинания), я спряталась за шкафом в ожидании того, что скоро станут обыскивать и мою комнату. Эти догадки не заставили себя долго ждать... Теперь я трепетала чувствами опасения и страха. Они поглощали всю меня в пучину дрожащих колик. Я прекрасно знала, что будет, если меня найдут: меня поведут в главный ритуальный зал, где посветят в первослужители. Но если сбежать, то куда? И как остаться незамеченной? Не знаю точно, сколько я так пряталась, но служители, обыскав каждый уголок в моей комнате и убедившись в моём отсутствии, ушли, суетясь и ворча. Ещё несколько минут я стояла за шкафом, пытаюсь отдышаться, но это получалось с трудом. Неожиданно для себя я услышала тихий скрип двери, будто кто-то осторожно, чтобы не спугнуть, отворил её. Я задержала дыхание и почувствовала, как снова меня стал пробирать страх и озноб. Затем я услышала тихие шаги по комнате... и голос:

— Кана? Ты здесь?

Я сразу же узнала нежный голос своей единственной утешительницы. Она была мне настолько родна, что казалась чуть ли не сестрой. Я знала Рэн ещё с момента прибытия в духовную обитель. Мне нравились её большие лазурные глаза с лёгкими чёрными ресницами, как у фарфоровой куколки, такие же выразительные и большие. Её шёлковые волосы были похожи на морские зелёные водоросли. Я очень любила расчёсывать её густые локоны, хотя те водоросли, что мы ели на обед и иногда на ужин, уже очень надоели мне. Ещё больше меня привлекала её мягкая и нежная натура, но крепкая и не слишком наивная. Она отличалась своей осторожностью и смирением. С момента нашей первой встречи я распознала в Рэн близкую черту: предприимчивость.

— Ты одна, Рэн? — хоть я и доверяла ей, но опасалась лишний раз сдать.

— Да. Кана, выходи, — умоляюще просила Рэн.

— Скажи, что является тайным! — я прекрасно знала, что Рэн скажет только то, что ей

стоит говорить в подходящей обстановке.

— Ты знаешь пару заклинаний и внаглую используешь их, — с ухмылкой проговорила Рэн.

Я вышла с радостным лицом и сразу бросилась в объятия своей подруги. Мы сидели в молчании, обнимая друг друга. Рэн перебирала мои волосы, при этом поглаживая другой рукой по спине, а я выводила невидимый узор на её одеянии.

Я не помнила своего детства, не знала родителей, не знала иного дома, кроме храма Приливов и Отливов. Я была потерянным ребёнком, приبلудышем, которого нашли у подножия этого островка. Никто из служителей не желал рассказывать мне о моём прошлом. Все были настроены на меня с презрением, только лишь одна Рэн видела во мне единственную подругу, того, кто не является воплощением грехов. Рэн была старше меня на пару лет, поэтому отличалась большей сдержанностью и терпением. Когда мы были маленькими, то занимались уборкой в храме: чистили утварь, мыли полы, посуду, стирали и чинили одежду. На всё это уходило много времени, и под конец дня мы были очень вымотаны. Иногда нам получалось скрыться от грозных служителей и искупаться в прохладных водах океана, что было для нас единственным утешением в жизни. Морская вода нравилась нам одинаково сильно, мы чувствовали себя в ней абсолютно комфортно. «Это всё потому, что мы амфибии», — говорила Рэн. Я не представляла жизни без неё, без её милой улыбки, без её лёгких размеренных движений и такой же лёгкой походки. Казалось, я могла вынести все испытания жизни, только лишь бы ещё раз увидеть снисходительную улыбку Рэн, почувствовать её нежные объятия, которые всегда успокаивали. Наверное, она чувствовала то же самое по отношению ко мне. Мы росли вместе и старались каждую минуту проводить рядом, но служители постоянно пытались разъединить нас. Они считали, что мы слишком выказываем свои чувства друг к другу, а значит, дисциплины нам недостаёт. Конечно, и я, и Рэн были не согласны с этим. Поэтому я начинала буянить и возмущаться, срываясь на священнослужителей, а Рэн лишь только смирялась и отмалчивалась. Пару раз нас обеих наказывали, поэтому я говорила своей подруге, чтобы она больше никогда не втягивалась в неприятности, которые были вызваны моим буйным характером.

В храме помимо меня были и другие воспитанницы. Мы общались не так много, но после нескольких моментов, когда наши дороги пересеклись, я уяснила одно: остальные девушки не были настроены ко мне так положительно, как Рэн. Воспитанницы были более жёсткими и грубыми или, наоборот, смиренными и малообщительными. Я не могла найти ни одной черты, ни одной темы для общения, которые смогли бы нас сблизить. Мои попытки добиться внимания от них заканчивались или раздражённым взглядом и истеричными возгласами, или же игнорированием.

Меня не интересовало то, что происходило на уроках духовного воспитания и религиоведения. Я не слушала учителей и наставниц, а задумчиво глядела в пыльные окна, мечтая о далёких путешествиях за пределы этой скучной и однообразной жизни, в которой не было ничего захватывающего. Я хотела посмотреть на мир, знакомиться с другими, интересными людьми, пробовать вкусные блюда, петь и танцевать и просто наслаждаться этой жизнью. Я была уверена, что нам дана одна жизнь, и тратить её на бессмысленные вещи, на скуку и уныние ни в коем случае нельзя. Я хотела жить полноценно, вкушая каждый момент, тщательно смакуя его.

Несмотря на мою нелюбовь к урокам я всё же старалась заинтересоваться в некоторых предметах. Так произошло моё знакомство с историей мира и волшебства. Книгу, которую я

взяла в библиотеке, была написана самим мировым Старейшиной. В ней были собраны множество рассказов об истории и устройстве нашего мира, в котором я жила. Однако многие страницы отсутствовали. Но я с удовольствием зачитывалась историями о создании волшебного мира. Особенно мне нравились главы о существах и магических способностях, о волшебных животных и Самале — столице моего королевства. Также я любила рассматривать картинки, любуясь на главный город и магов, которые составляли Великий Совет при старейшине. «Вот бы посмотреть на них хоть краем глаза!» — думала я.

Помимо того, что я быстро училась чему-то новому и стремилась сделать всё максимально идеально, доводя начатое дело до конца, во мне было множество недостатков. По крайней мере, так считала я. Я была весьма холодна с наставницами и жрицами, часто впадала в уныние, а иногда мной овладевал непонятный страх. Я часто задумывалась о своём будущем, даже не представляя, что меня может ожидать. Но я точно не хотела всю жизнь прожить в этом неблагодарном храме, смиряясь с несправедливостью жизни. Я была труслива, потому как не могла противоречить жрицам, которые ежедневно заставляли меня посещать службы или быть более смиренной. Однако если что-то касалось моей подруги, то я тотчас была тревогу и начинала эмоционально реагировать на каждый вздох в её сторону. Ах, да! Ещё я была неуверенной в себе. До ужаса. Все те недостатки, что были скрыты во мне, создавали эту ауру скрытности и низкой самооценки, если она вообще была. С каждым годом мне было всё тяжелее заговорить с новыми воспитанницами, я часто закрывалась в себе, накапливая все отрицательные эмоции внутри. Но я никогда не плакала, потому что сил не было даже на это.

Мне часто снились непонятные вещи; вот я плыву в океане, закутанная в какую-то белую простыню, вот на меня налетают чайки, вот до меня доносится нежный, бархатистый голос, который исполняет какую-то непонятную песню. Всё это было для меня тайным, покрытое каким-то мраком, но я не знала, кто бы смог мне помочь разобраться в своих сновидениях. Однажды я рассказала об этом Рэн, но она лишь только пожала плечами. Моя подруга имела дар сновидца, поэтому в храме она ходила на специальные уроки. Но в моём случае она была бессильна. Рэн не могла отыскать ни в одном справочнике что-то близко похожее на мои сны. Я старалась не задумываться об этих странностях, но, как только я успешно забывала о них, сны повторялись, и с каждым разом они были всё ярче. Я начинала думать, что схожу с ума.

* * *

Рассветало. Утреннее солнце начинало освещать морские кораллы и анемоны, купающиеся в фиолетово-красных бликах. Пробуждались морские обитатели, кочуя из своих подводных убежищ к песчаным берегам. Солнечные лучи стали достигать самую высокую башню с зеркальной статуей Тритона; она служила маяком морским путешественникам, заблудившимся в густом тумане, который, впрочем, был редкостью. Я даже не заметила, как прошли минуты тихого счастья. Когда я подошла к окну и открыла резные створки, комнату наполнил свежий морской воздух. Я видела свободу: эти далёкие необъятные горы и долины, реки, разливающиеся по просторным равнинам, леса с зелёной, дикой и таинственной растительностью, пышные и белые облака, похожие на пух и вату, которой набивают подушки, и бесконечное полотно голубого неба, в котором беззаботно парил то орёл, то

ястреб, то ещё какая-нибудь дикая птица. Мне безумно нравился такой пейзаж, дикий и свободный. Всею душой я чувствовала свою близость к неизведанному, скрытому, таинственному. Сердце моё ныло и рвалось в морские глубины, но сказать о своей душевной боли я не могла. Рэн, наверное, видела эти мысли и желания, ведь она смотрела в мои глаза слишком долго. Иногда мне кажется, что так она видит человеческие размышления и желания... Рэн вздохнула, сделала паузу и заговорила:

— Кана, ты не можешь больше здесь оставаться! Ты должна бежать, прямо сейчас! Я не могу смотреть на твой тоскливый вид! Я чувствую, что ты важна для мира, но не здесь, я не хочу больше видеть, как ты проводишь каждый день впустую!

— Но... Я не знаю, куда мне идти. Но я хочу покинуть это место... И не хочу оставлять тебя, Рэн! Ты — единственная, кто дорог мне! — я металась в своих мыслях.

— Перестань! Не думай обо мне... это лишнее. Я дам тебе совет на будущее: будь чуткой, но холодной; не всем можно доверять. А теперь уходи, беги на соседний остров, на плато Сломанных Алебард; там есть поселение, в котором ведётся военная подготовка, но я знаю, что тебя приютят.

— Рэн, могу ли я быть уверена, что мы встретимся когда-нибудь вновь? — я еле сдерживала слёзы. Да, для меня это было удивительно, чувства в моей жизни занимали незначительное положение между жаждой к свободе и боязнью к смерти.

— Я не уверена, но могу дать знать о своей сохранности и невредимости. У меня есть два старинных свитка, — Рэн достала из кармана своего малахитового халата два небольших свёртка, перевязанных красной лентой. — Когда я развяжу ленты, то рисунки поместятся на наши тела. Если кто-то из нас пострадает, то другой почувствует боль, если кто-то из нас умрёт, то рисунок сотрётся.

Ленты слетели, и пыль из этих свитков стала виться вокруг нас. Я почувствовала только лёгкое прикосновение на правой щеке. Потом я узнала, что это был рисунок в виде трёх волн сверху и одной снизу. Точно такой же рисунок поместился на правую лопатку Рэн, чтобы никто из служителей не увидел.

— Теперь я готова! — да! Именно так я и сказала, потому что иначе никак.

Я обняла подругу и выпрыгнула из открытого окна своей спальни напрямик в морской разлив вод. Благо, рядом находилась лодка, в которую я, конечно же, села и поплыла через туман, куда глаза глядят. Я уже говорила, что туман был редкостью в местности храма, поэтому такой расклад погоды меня слегка пугал. Случилась то, чего я опасалась больше всего — морской шторм; он был безжалостен и силён, ломая мою лодку. На секунду мне показалось, что пришёл мой конец, конец моей несчастной жизни. Что же будет с Рэн? Нет, я не хотела умирать! Я даже не хотела думать об этом! Я должна была жить хотя бы ради своей подруги. В её жизни я была единственной, а в моей жизни она была единственной. Мы были нужны друг другу.

Я мало чего помню... помню лишь темные, холодные волны, яркие вспышки молний, пока не наступила тьма...

Глава 2 «Новое начало»

Ласкающий шум моря и крик чаек успокаивали меня. Чувствуя тёплый поток воды, я хотела навеки уснуть в объятиях морей. Всё кажется таким родным, когда лёгкий бриз веет ароматом морских кораллов и полипов. Я только стала приходить в себя, как почувствовала свободу каждой частью своего тела: плечи не смещала тугая лента, на грудь не давила толстая ткань, шею не придавливал узкий воротник, а ступни не теснились в старой обуви. Мои волосы рассыпались по плечам так, что я чувствовала их приятную шелковистость. Одежда на мне была кое-где порвана или запачкана, не говоря уже о том, что я была промокшая. Я долго не могла вспомнить, что произошло пару часов назад, почему у меня такой вид, а главное — где я сейчас нахожусь!? Ну, находилась я на каком-то острове, что, впрочем, меня радовало (хотя бы не в храме нахожусь), но, оглянувшись по сторонам, я увидела множество обломков досок, хаотично раскиданных по всему побережью. «Ну конечно! Совсем недавно был шторм!» — я сразу стала вспоминать, что произошло ранним утром. Спустя несколько минут я решила подняться с земли, но мои попытки были тщетны: кости болели, голова кружилась, ноги заплетались... Затем я подумала, что надо умыться. Наклонившись над водой, я увидела зеркальное отражение своего образа: серая нездоровая кожа, лохматые фиолетовые волосы, синие глаза, напоминающие морские глубины, такие хитрые с густыми чёрными ресницами, и розовато-серые губы с постоянной ухмылкой. Неужели я так выгляжу!? В храме Приливов и Отливов не было зеркал, по крайней мере, в комнатах послушниц. Одеваться, убирать волосы и приводить себя в порядок нам помогали наши наставницы и младшие помощницы. Жрицы считали, что зеркала рождают в человеке гордость, самолюбие и тщеславие. Никто не имел права говорить нам о нашей внешности.

— П-Простите? — я услышала детский дрожащий голосок и сразу же обернулась на него. — Вам нужна помощь? — девочка в красном летнем сарафанчике испуганно смотрела на меня. Ну да, на побережье лежит лохматая сонная девушка в порванной одежде... Как тут не испугаться?

— Не бойся! Я не причиню тебе вреда! — при этом я сумела встать и чувствовала себя совершенно хорошо. — Откуда на острове такая маленькая девочка? — недоумевала я.

— Я живу здесь с родителями и моим ...

Она не успела договорить из-за шелеста в кустах. Мы обе смотрели на покачивающиеся листья и ветки кустов, пока не увидели, как мужчина в прочной на вид, стальной броне вышел к нам. Я не видела его лица, так как оно было скрыто за шлемом и повязкой так, что были видны только серые глаза. На груди у него висел медный герб с нефритовой каймой, посередине которого находилось расколотое чёрное стропило, которое покрывал летящий грифон с копьём в зубах. Также пару острых копий виднелись из — под герба. Я успела рассмотреть только это, потому что затем последовал удар то ли в голову, то ли в ногу, то ли в живот... Я потеряла сознание, упав на песчаный берег.

* * *

Сквозь туман шёл дождь. Крупные капли дождя падали на каменистую дорожку и разбивались с характерным звуком. Это был не простой дождь, а чей-то плач. Справа и слева

от дороги росли фиолетово-синие ивы, с которых тоже стекали прозрачные дождевые слёзы. Не было слышно птиц и насекомых. Природа будто бы замерла и сосредоточилась над этой местностью. Она казалась мне знакомой, но в то же время совершенно новой. Сквозь туман были заметны несколько человеческих фигур до тех пор, пока лёгкое дуновение ветерка не рассеяло их, и не осталась всего одна женская фигура. Я шла к ней, сама не зная зачем, но ноги тащили меня к этой женщине. Вдруг я услышала нежный голос, будто был уже знакомый мне, поющий какую-то колыбельную:

Я слышу эхо голосов вдали,

Где ангелы встречают горизонт в тиши.

Я стараюсь дотянуться

До поверхности, до света,

Но не могу его коснуться.

Я чувствую шелест страниц,

Я вижу сгорание свеч

Перед моими глазами,

Дикими глазами.

Я чувствую, как ты держишь меня

Всё крепче

и крепче,

Наше дыхание стало горячем, как пламя...

Эта колыбельная... она знакома мне. В детстве кто-то пел мне её! Не желая дать шанса исчезнуть силуэту женщины, я побежала к нему. Туман будто начинал поглощать меня, препятствуя, но я отталкивала его от себя. Вдруг на пути стали появляться тонкие ветви ив подобно стражникам, окружающим меня; их мокрые ветви хлестали по лицу, оставляя горячие полоски на лице и плечах. Внезапно ивы и туман закончились, прекратился дождь, а от таинственной девушки не осталось и следа.

Но в следующий миг пейзаж заставил окаменеть моё тело. Гигантский водопад, переливающийся всеми цветами радуги, спадал в небольшое озеро, на поверхности которого плавали свежие жёлтые и нежно-розовые кувшинки. Сверху водопад украшали огромные фиолетовые раковины морских чудовищ (они были настолько огромные, что могли принадлежать только чудовищам). Подойдя поближе, я увидела, что у берегов и даже в самом озере светятся фиолетовые, жёлтые и синие кораллы. Никогда я не видела такого пейзажа... Шум водопада заглушал мои уши до тех пор, пока я не услышала громыхание. Посмотрев на склон водопада, я увидела, как огромный деревянный дом летит прямо на меня и...

И яркий луч ударил в мои глаза... По сторонам висели ситцевые ковры, разукрашенные яркие маски с перьями, обереги, плетёные корзины, ковшики, стояли подсвечники, котелки, корзины, полные грибов, ягод, каких-то трав, мотки шерстяной ткани и сосуды с водой. Что? А как же водопад? Я поднялась с койки, на которой лежала, чувствуя лёгкую боль в голове, но это не остановило меня. Я встала на ноги, которые оказались босые и, сделав пару шагов в сторону выхода, подметила, что нахожусь-то я в матерчатой палатке. Неужели это был сон? Резко отодвинув край палатки, я увидела дневное сияние жаркого солнца, которое слепило глаза, что, впрочем, меня не устраивало. Вокруг суетились люди: за прилавками, за станками, за домашними делами. Тут я увидела кузнеца с его учениками, двух пожилых и трёх молодых прях. Несколько портних, группа ремесленников и поваров были заняты за станками, рядом с кустами и деревьями стояли собиратели, и даже у музыкантов был свой уголок. Тут же резвились дети. Это место было абсолютно противоположным тому, где я жила всё это время. Но также была ещё одна группа людей, которыми я заинтересовалась больше всего — это воины. Все они были как один, а на груди у них виднелся такой же герб, как и у того воина, что я видела на побережье. Стальная броня придавала уверенность в своих защитниках. Тканые места снаряжения были нефритового цвета. Меня очень сильно заинтересовало это... Вдруг двое из воинов подошли ко мне, чему я была сильно удивлена и слегка напугана.

— Приветствую! — сказав это хором, они поклонились, держа правую ладонь справа на груди в знак уважения. Меня это сильно затронуло, и я скромно улыбнулась. — Прошу прощения за столь дерзкое приветствие на побережье.

Один из воинов снял шлем и слегка потряс своими чёрными волосами, которыми я ещё долго восхищалась, встал на одно колено, взял мою руку и поцеловал её. Моё сердцебиение участилось, дышать стало как-то тяжело, но это не пугало меня. Я покраснела. Когда воин поднялся с колена, наши взгляды встретились, и я смогла внимательно рассмотреть его лицо. Кожа была слегка смуглая, глаза светло-карие и немного узкие, но в них горела искорка отваги, которую он так и хотел проявить в любой подходящий момент. Нос с горбинкой и аккуратные губы, сомкнутые в нежной улыбке, идеально сочетались с отчётливо проявляющимися скулами. Он был примерно на голову выше меня, широкоплечий и, вероятнее всего, имел крепкое телосложение.

— Могу ли я узнать ваше имя? — голос его был очень спокойный и размеренный.

— Моё имя Кана... Канóйя, — думаю, сказать своё полное имя было бы вежливее. — Могу ли я узнать, где я нахожусь? И вы можете обращаться ко мне на «ты».

— Ты находишься на Минамíнском острове, плато Сломанных Алебард. Мы будем твоими «гидами». Рíдлас, — он показал на второго воина, который всё это время стоял молча, — он нашёл тебя на берегу. Ну а я — Ламиа́т — оглушил тебя... Как-то нехорошо получилось, поэтому я у тебя в долгу.

— Нет, что ты! Я думаю, на твоём месте так поступил бы любой здравомыслящий человек.

— Я так сделал, потому что подумал, что ты проявляешь угрозу для дочери нашего генерала.

— Кстати да, где та маленькая девчушка? Хотелось бы увидеть её и познакомиться.

— Она очень напугана, но беспокоится больше о тебе. Для начала тебе стоит поговорить с нашим генералом Ферретиа́том, а затем и с вождём Ка́сланом, — Ридлас говорил это с такой сдержанностью и отчётливостью, что мне как-то стало не по себе.

— Да, конечно! Можно идти прямо сейчас! Чего тянуть?

— Как знаешь, — пожал плечами Ридлас и преспокойно вернулся в строй.

— Ты же не пойдёшь в таком виде, — игриво улыбаясь и играя бровями, утвердительно пояснил Ламиат. — Возьми этот набор одежды, переоденься вон в той палатке, отныне она будет твоя. После поговори с генералом Ферретиатом.

В знак согласия я кивнула головой и отправилась в назначенную мне палатку. Пока переодевалась, думала о новых знакомствах, о чудесном чувстве свободы, размышляла о молодых воинах, которые, как мне показалось, были самыми замечательными и, наверняка, отличались большой ловкостью, доброжелательностью и ответственностью. А впрочем, чего таить, Ламиат мне даже понравился. Его глаза искрились в каждую минуту, и, казалось, он излучал защиту, некую невидимую «каменную стену», за которой я могла быть в безопасности. Ридлас же отличался большей скромностью и сдержанностью. Часто его лицо приобретало каменное выражение строгости, будто он постоянно вглядывался вдаль, устремляя свой взгляд далеко-далеко, и думал о своём. Это меня настораживало.

Чередой мыслей мгновенно пролетело время, и теперь я стояла в обтягивающих бежевых рейтузах, поверх которых были натянуты чёрные кожаные ботфорты на ремешках, а на тело ничего не пришлось, как холщовый котарди с частой шнуровкой. На данный момент этот наряд являлся моей экипировкой: удобный и простой костюм, который подчёркивал достоинства моей фигуры. Пару раз попружинив на месте, я отряхнулась, поправила все ремешки и шнурки и присела на грубо сколоченный стул из пальм, размышляя о встрече с генералом и вождём.

Прошло полчаса, и я уже шла с генералом Ферретиатом по аллее, выложенной каменной кладкой. Генерал был крепкий, плечистый, высокий мужчина с характерным взглядом, устремлённым в глаза своего компаньона. Орлиный нос на лице с угловатыми чертами, узковатые серо-карие глаза, тонкие губы с тёмным оттенком, не очень густые усы, переходящие в не очень густую бородку, загорелая смуглая кожа, тёмные волосы, и главная черта, бросающаяся в глаза, — огромный шрам на правой части лица, протянувшийся от центра лба до нижних скул. Любопытство не давало покоя моим размышлениям. Всё думалось: «Он очень сильно похож на Ламиата... Интересно, вследствие чего появился этот огромный шрам?». Пока мы молчали, я рассматривала генерала и гоняла в голове все свои странные мысли. Затем ко мне пришло осенение, что генерал Ферретиат приходится отцом Ламиата, ведь они были похожи, как две капли воды!

Совсем недавно я узнала о поселении на Минаминском острове: небольшой клочок, раннее заросший гигантскими пальмами, был основан группой людей шесть лет назад. С вождём я ещё не успела увидеться, но зато беседовала с генералом, приближаясь к какому-то изваянию. Издалека я смогла рассмотреть мужскую фигуру, опирающуюся то ли на посох, то ли на меч, с виднеющимися из — за спины то ли крыльями, то ли щитом. Покосив взгляд на генерала, я увидела, что он идёт, смотря по сторонам или себе под ноги.

— Так значит, ты не помнишь, как очутилась здесь? — внезапно спросил генерал Ферретиат. Он говорил очень спокойно, но в его голосе звучали нотки сомнения и задумчивости.

— Так точно, Сэр! — да, пришлось соврать. Но если бы кто-то узнал о моём прошлом... В общем, я должна была скрывать это, а потеря памяти оказалось лучшим средством против всех расспросов.

— У тебя очень интересная внешность в отличие от народа, населяющего наше

поселение. Мы — нантійцы: загорелые, кареглазые или же сероглазые, с тёмными или рыжевато-русыми волосами, а ты бледнокожая, с узкими хитрыми глазами синего оттенка и с фиолетовыми волосами. Могу с большей вероятностью предположить, что ты амфибия. Да что там! У тебя перепончатые уши, как у всех амфибий.

— Да, это так. А скажите, где вы раньше проживали?

— О, сейчас и не вспомнить! Но, если меня не подводит память, где-то на северо-западе отсюда. Тёплые края... Вокруг множество вечнозелёных фруктовых деревьев, цветущих кустарников и совсем рядом небольшое озеро, в котором женщины стирали бельё, дети купались, а старики ловили рыбу, — генерал рассказывал это с такой упоительностью, что даже закрыл глаза от удовольствия к воспоминаниям. — Славное было время, пока...

Неожиданно лицо моего собеседника помрачнело. Меня это очень удивило. Я заметила, что в лице генерала появилось выражение гнева и... стыда что ли. Думаю, не стоило затягивать разговор дальше. Может быть лучше сменить тему... Но к моему удивлению генерал сам это сделал.

— Как тебе моя армия?

— Она великолепна, правда! Было бы интересно узнать о значении герба.

— Нефритовый цвет — цвет здешней морской воды. Если ты посмотришь на океан, омывающий наш остров, то заметишь явное сходство. Грифон символизирует могущество, власть, бдительность, быстроту, соединённую с силой, а копьё — вечную готовность к обороне и защите соратников.

— Довольно умно всё продумано. Генерал Ферретиат, я... я бы очень хотела узнать больше о вашей армии! И... — я не знала, как это сказать, ведь меня могут не понять: 15-летняя девочка интересуется армией и оружием вместо того, чтобы шить платья и ухаживать за своим молодым телом.

— Я слушаю, продолжай.

— Я... Я бы хотела стать воином, сэ́р! — твёрдо выговарила я, и капельки пота стали выступать на моём лице.

— Весьма удивлён таким заявлением, — лицо генерала действительно приобрело удивление. — Знаешь, — он положил руку мне за плечо и торопливо повёл меня к статуе, — я сделаю всё, что в моих силах, чтобы осуществить твоё желание, — улыбаясь, он подошёл близко к статуе и нежно коснулся её. Это был мужчина с коралловым убором на голове в латных доспехах и с огромной саблей, которую он держал перед собой, а за спиной вырастали небольшие, но элегантные крылья. Он был настолько величествен, что я бы не смогла описать его подробно. Но одно я могла сказать точно: это был мужчина-амфибия.

— Сэр, кто это?

— Я не знаю... — видно было, что генерал не знал с чего начать.

— Значит это не ваше творение? — я была удивлена: если не они, то кто?

— Когда мы прибыли сюда, то этот каменный воин уже здесь стоял. Понимаешь, в нашем мире существует столько всего, чего мы не знаем.

— Вам даже неизвестно, кто это может быть? Никаких предположений? Вообще ничего??

— Да ты успокойся. Я точно уверен, что не знаю этого мужчину, но я чувствую, что нас что-то объединяет. Что-то исходит от этой статуи, что-то, чего я не могу объяснить... Извини, что загружаю тебя. Лучше вернёмся в лагерь. Наверняка вождь Каслан тебя жаждался.

Я кивнула в знак согласия, и мы отправились обратно в поселение. В пути я размышляла над словами генерала: «А что, если генерал на самом деле знает этого воина?». Посмотрев на своего спутника, я заметила его угрюмое, мрачное лицо.

Через некоторое время я стояла в каменной комнате, ярко освещённой светом факелов. По сторонам стояли большие горшки с декоративными пальмами. Вообще убранство было совершенно обыкновенным для жилой комнаты, только вот на стенах висели огромные яркие ковры и дико разукрашенные маски. Передо мной стоял вождь, слегка сторбившись, держась за палку, больше похожую на древесный посох, который уподоблялся осанке своего обладателя. Было трудно рассмотреть лицо этого старика, хоть комнату и освещали факелы, но их свет не мог рассеять комнатную тьму. Я беспокоилась, не знала, как начать разговор, поэтому уместно молчала, стоя смиренно, опустив руки и пытаюсь расслабиться. Вождь направился ко мне, осматривая с ног до головы. Сухонький старичок со смуглой, морщинистой кожей, но с довольно-таки умными глазами.

— Т-а-а-к, та-а-к... Неплохая форма, какая осанка, взгляд... — вождь ходил вокруг меня, всматриваясь в каждую деталь моего лица. — Прошу прощения за свою любопытность. Я вождь этого поселения, а также вождь плата Сломанных Алебард. Я — Вождь Каслан. Расскажи мне о себе, дитя. Кто ты, откуда и зачем?

Не знаю с чего это вдруг, но мне захотелось рассказать всё: откуда я здесь, как оказалась на этом острове и почему. Опасения не было, ибо я чувствовала в голосе вождя нечто ласковое, будто дед просил рассказать, кто обидел его внучку.

Глава 3 «Пещера отражений»

Прошло два года. Я научилась выковывать оружие и доспехи, прясть и подшивать одежду, готовить самые простые блюда, играть на Канджире* (музыкальный струнный инструмент, издающий звук, похожий на колокольчики или бубенцы при определённом настраивании натяжения струны), залечивать раны и готовить микстуры из трав, сражаться на мечах, хотя большее предпочтения я отдавала кинжалам, в противном случае палашу. Меня даже научили изготавливать такое стрелковое оружие, как лук, который, впрочем, я сразу добавила к себе в арсенал.

На протяжении двух лет каждый день поутру наше войско становилось в шеренгу, и начиналась утренняя разминка, после чего я бывала у кузнеца, портнихи, повара, лекаря и музыкантов. Не обходилось и без «школьных» занятий: вместе с детьми я изучала географию, историю, языки, химию, математику и этику. Я узнала много нового о нашем мире, что скрывали от меня в храме. Оказывается, примерно 13 лет назад шаманы вместе с иволгами развязали войну со всем миром. Причиной этому послужило притеснение шаманов, хотя явных доказательств этому не было. В Амефистии, королевстве амфибий, где я жила, как раз в это время пропала принцесса и единственная наследница престола. Кто-то говорил. Что её уже нет в живых, другие считали, что она где-то скрывается и обязательно проявит себя вскоре.

Нантийцы были очень вежливы, веселы и доброжелательны. Ежегодно они отмечали праздник Солнца, на котором радовались жизни без войны и потерь. Это торжество проходило в шумной и задорной обстановке. Днём к нему активно готовились все жители острова: готовили самые разнообразные блюда, продумывали программу конкурсов, танцев и других развлечений и наряжались. Вечером разводили большой костёр, вокруг него ставили столы, которые образовывали кольцевую с несколькими проходами, а потом выставляли все блюда и напитки. Жители, успевшие хорошенько проголодаться, быстро сметали всё, что было приготовлено за целый день: супы, горячее, мясо и рыба, соусы, фрукты и овощи. Затем начинались танцы, конкурсы и мудрые разговоры старших за столом. Девушки и юноши плясали у костра, молодые воины развлекались, изображая борьбу или соревнуясь в метании копья, а детишки резвились рядом. Те жители, что были постарше, отдыхали в тени, лёжа на койках, или беседовали за столом, выпивая чудесного самодельного вина и свежесжатый сок. В праздник Солнца люди благодарили каждого за то, что наш мир всё ещё остаётся целым. Никакие войны или конфликты их не тревожили, а это было самым главным для нантийцев. Они создали некое идеальное государство, которым очень дорожили.

Нантийцы очень уважали личные границы каждого, поэтому услышать разгар конфликта было такой редкостью, что можно было записывать такие события в специальную книгу под названием «Уникальные события». Но, конечно же, такой книги не существовало. С первого дня моего пребывания на острове я поняла, что здешний народ любит приходить на помощь всем и всегда. Именно поэтому они не понимали, что такое личная проблема, с которой невозможно справиться. На любую трудность они находили положительный ответ и извлекали из жизненной преграды ценный урок. Это научило меня верить в теплоту человеческих намерений и не унывать, если что-то не получается с первого раза. «Не получилось раз, попробуй ещё», — часто слышала я от Ламиата, или генерала

Ферретиата, или от его жены. Вообще, все жители острова были безумно рады мне и сразу полюбили, несмотря на то что я была не такая, как они. Однако это их не сильно заботило. Нантийцы не видели разницы между расами. «Главное то, что находится внутри человека, а не снаружи. А внутри — душа, сердце и дух», — однажды ответила мне Арлин, жена генерала, на мои вопросы, а потом добавила: «В тебе смелое сердце, искренняя душа и светлый дух».

С Ламиатом я нашла общий язык с первого дня нашего знакомства. Мы хорошо сдружились и частенько проводили время вместе. Я помогала ему кормить домашний скот и убираться в амбарах и стойлах. Мы вместе чистили оружие и доспехи, точили ножи и клинки, помогали некоторым жителям в непосильных для них делах, а также играли с его младшей сестрой Маликой, той самой рыжеволосой девочкой, которую я повстречала на берегу острова. Помимо неё Ламиату приходилось терпеть всеобщее девчачье внимание её подружек. Писк и смех раздавался по всему острову, когда Лам гонялся за ними с завязанными глазами или когда они завязывали розовые и сиреневые бантики на его волосах.

Это постоянное его присутствие в моей жизни не раздражало меня, а, наоборот, создавало ощущение родного, почти семейного тепла. Мне было приятно находиться рядом с ним, шутить или просто беседовать о том, что меня беспокоило больше всего. Он внимательно слушал меня, а потом давал советы. Иногда его было невозможно остановить в размышлениях.

Он частенько кичился тем, что был старше меня. Но меня это нисколько не волновало, поскольку он был старше меня на какие-то два года. Однако эта разница в возрасте была заметна только внешне. Ламиат стал немного крупнее и плотнее. Его мышцы заметно увеличились, как и растительность на лице, которую часто приходилось стричь. Поэтому на его подбородке и скулах вечно была тёмная щетина. Брови стали заметно шире и гуще, а его глаза, которые не давали мне покоя и раньше, приобрели взгляд, полный решимости и серьёзности. Но это не мешало ему веселить меня, как это было и раньше.

Я познакомилась с мамой Ламиата и Малики. Арлин была высокой стройной женщиной, с веснушчатым лицом, зелёными глазами и рыжими волосами. Малика была её маленькой копией. У нас были замечательные отношения. Она научила меня многим полезным вещам, которые могут пригодиться в хозяйстве. Мы часто разговаривали о прошлом их семьи и о детстве Ламиата, но никто из их семьи не рассказывал о том, что случилось тогда, когда они перебрались жить в другое место.

Несмотря на приятную компанию Ламиата я всё равно продолжала любить одиночество, к которому привыкла с детства. Поэтому в свободное время я обследовала остров и его окраины, переплывая с одного островка на другой. Часто в глаза бросался клочок земли, похожий на пещеру, с высоким нагорьем; казалось, в ней есть что-то необычное. Но я не стремилась к этому таинственному объекту, а возвращалась обратно в поселение, где меня ждали дети, воины, а в особенности генерал Ферретиат как любимую ученицу. Теперь я была не той маленькой настороженной девочкой, а юной, уверенной в себе девушкой с пронзительным взглядом. В семнадцать лет пришлось поменять «доспехи»: тёмно-красные рейтузы из мягкой кожи, светлая туника с рукавами по локоть, поверх которой была одета тёмная котта; чёрные кожаные ботфорты по-прежнему оставались в моей экипировке. Иногда генерал давал поносить свою фуражку. В ней я чувствовала некоторое величие. В противном случае у меня имелся средней длины нефритовый плащ с

гербом нантийцев. Некоторая часть моих фиолетовых волос была убрана в высокий хвост, а другая часть совершенно свободно спадала до ключиц. Как я уже говорила, самодельным луком я пользовалась постоянно, находясь на охоте, а Ламиат выковал для меня палаш из сплавов железа с серебром и золотом, рукоять которого украшал яркий нефрит.

В один из самых обычных ясных деньков всё проходило как обычно: утренняя разминка, специализации и учёба. Во время общего отдыха я, как всегда, взяла лодку и отправилась изучать окрестности плато Сломанных Алебард. Пару минут спустя я заметила над пещерой, которая в последнее время меня так сильно манила к себе, иллюминацию. Твёрдо направившись к источнику этого загадочного света, я взглянула на воду и увидела нечто поразившее меня: стоячая мутная вода с зеленоватым оттенком имела совсем безжизненный вид. Никакой рыбы не проплывало мимо, абсолютно никакой, а когда я подплыла ближе к пещере, то из неё вылетел, видимо, последний яркий огонёк и больше не появлялся. Вся пещера была окружена мелкой сеткой, какой ловят рыбу самых разных размеров, поэтому дальше я плыть не смогла, как только проплыть под этой сеткой. Но дальше начиналось самое поразительное: в сетке запуталась русалка, самая настоящая русалка! Чешуя на хвосте, на груди и местами на руках переливалась изумрудно-синим цветом. Волосы представляли собой некий каскад синего водопада, который был увенчан аквамариновой тиарой. До сих пор я думала, что мифические существа всего лишь плод фантазии впечатлительных людей. Полминуты мы смотрели друг на друга. На лице её проглядывались нотки беспокойства. Часть её перламутровой чешуи отсутствовала, а кожа местами была поранена так, что из ран сочилась алая кровь и смешивалась с мутной водой. Я ринулась к ней, чтобы спасти из режущих сетей.

— Стой! Не двигайся! Не бойся меня! Прошу! Я... я помогу тебе, помогу тебе выбраться! — кричала я, чтобы русалка перестала колебаться в сетях. И она послушала меня.

Я думала, как же освободить прекрасную русалку из сетей, при этом не поранить её, и тут же вспомнила о карманном небольшом ножике, который я всегда носила с собой в случае срезать цветы, траву, грибы или кору. Долго не раздумывая, я вытащила ножик и стала перерезать сетку как можно быстрее, но аккуратно, чтобы не навредить русалке. Она нырнула в мутную воду, как только была освобождена, должно быть, от испуга... Я была огорчена, что не смогу поговорить с ней, но тут же русалка вновь появилась, держа в руке лазурно-синий скипетр, увенчанный большой морской раковиной с блестящей жемчужиной цвета слоновой кости.

— Покорно благодарю тебя, существо из мира амфибий! Давно вы не вмешивались в морскую жизнь... — голос русалки был величествен и строг, но не вызывал опасения или раздражения. — Я должна отблагодарить тебя, поэтому наделю даром глубоководного плавания, — она коснулась меня своим скипетром, и вместо ног у меня вырос рыбий хвост, покрытый золотой чешуёй. На груди и местами на руках тоже была чешуя. — Так ты сможешь подолгу задерживать дыхание под водой; в этом обличии у тебя хорошее зрение, раны быстро залечиваются водой, а обороняться можешь когтями на руках.

— Я бесконечно благодарна Вам, но как вы здесь оказались, и почему вода такая мутная? — я была удивлена всему, что произошло за последнее время.

— Я — одна из десяти русалок мира, океаническая русалка — Алóнна, повелевающая всеми океаническими водами, а эта пещера некогда была моим дворцом, тронным залом. В мире воцарился хаос... Эту пещеру захватил морской демон! Он заточил людей в вечные муки: заставляет их отстраивать зеркальные залы и возводить изваяния в его честь, а вокруг

своей «тюрьмы» наставил острую сеть, что все живые существа, некогда обитавшие здесь, умерли, а вода стала мутной! Я слишком ослабла и не могу больше сражаться...

— Я... Я смогу. Я спасу людей! И помогу вам обрести свой трон. Я искореню зло... хотя бы из этого уголка великого мира.

— Будь осторожна! Прошу, возьми этот флакон с лекарством. Думаю, он пригодится тебе, — русалка опять махнула своим лазурным хвостом и скрылась в морских волнах.

В следующие секунды я проникла в пещеру. Странно, что массивные стальные ворота были открыты, будто меня намеренно ожидали в качестве званого гостя. Следующий шаг не давал никаких светлых надежд. Влажная земля, уходящая в недра пещеры, становилась чуть ли не озерком. Везде были наставлены какие-то доски, лесенки, балки и механизмы. Сделав ещё пару шагов, я увидела унылых и поникших людей, которые были больше похожи на отвратительных гоблинов, сгорбленных, маленьких и покрытых грязью. Они брели по туннелям и этажам, будто потеряли веру во что-то светлое. Они брели по этажам и приколачивали молотками доски. Когда я проходила рядом с ними, то убитые духом существа не подавали никаких признаков жизни, будто бы даже не замечали меня.

От растерянности я стала спускаться всё ниже и ниже, постоянно оборачиваясь и пытаясь остановить беспомощных людей, но они будто и не хотели просыпаться от столь мрачного кошмара. Спустившись вниз на несколько этажей, я заметила потайные комнаты, от которых струился цветной блестящий туман. Ещё пару шагов в сторону этих странных залов не предвещало ничего хорошего: комнаты от пола до потолка заполняли зеркала самых разных размеров и форм. Также их отображение было самым различным. Я бы сказала, они отражали человеческие пороки и недостатки: чревоугодие, похоть, воровство, убийство, гнев, гордость, равнодушие, предательство, жадность, скупость... Любой грешник застрял бы здесь на вечные мучения, скитаясь в убийственных образах своих грешных деяний. Осмотрительно шагая вдоль зеркальных коридоров, я оборачивалась по сторонам, думая, что за мной кто-то внимательно наблюдает. Оказалось, что я сама же за собой наблюдала: моя трусость никогда не давала мне покоя. Голова просто шла кругом. Я пыталась разбить эти скверные зеркала, но ничего не выходило, будто они были сделаны из самого прочного материала. Спустя несколько минут бессилия я уверила себя в том, что нужно держать себя в руках и не пускать трусость на виду у всех. Набравши побольше воздуха в лёгкие, я, твёрдо ступая на мокрый пол, уложенный плиткой, направилась вдоль узкого зеркального коридора, не замечая отвратительных отражений. Вскоре я отыскала заветный выход.

— Прощай, прежняя Кана! — произнесла я, сверкнув глазами в своё искажённое отражение и захлопнув за собой дверь.

За дверью был ещё один коридор, устланный камнями. На стенах справа и слева тянулись друг к другу каменные русалки. Коридор освещался лишь только подводными кристаллами, поэтому был мрачен. Дальше он стал закругляться и опускаться всё ниже и ниже, пока не появились первые признаки влаги, а потом и вовсе всё пространство ушло под воду. Я, не теряя ни минуты, применила навык, подаренный русалкой, и нырнула в водную прохладу подземного царства. Плыть было не долго, но от предвкушения ожидаемой очередной картины конечности моего тела стало сводить. Проплыв пару комнат и коридоров, я заметила, как что-то блеснуло вдали. Остерегаясь быть замеченной, мне пришлось медленно проплыть за таинственным блеском, прячась за углами поворотов. Вскоре мне стало всё понятно: будто зеркало кидало отражение в мою сторону, чешуя огромного водного дракона, сравнимая размерами с моей головой, кидала множество белых

ярких лучей по сторонам. Его нельзя было не заметить: крупные стеклянные глаза сверкали по сторонам и излучали злобу и ненависть ко всему живому, а из широких ноздрей исходил холодный пар, наверное, такой же, как и его душа, если она вообще у него имелась. Всё тело было длинным и толстым, состоящее, скорее всего, из одних крепких мышц и переходящее в длинный, массивный хвост, от которого отходило множество других хвостовых отростков. По всему виду было ясно, что я повстречала самого настоящего царя вод — морского дракона. Сделав кольцевую вокруг тела морского чудовища, я добралась до головы и процарапала ему глаз так, что он открыл свою огромную пасть, из которой «мило» красовались несколько сотен огромных, острых зубов, и издал такое рычание, что мои уши не выдержали этого напряжения и голова пошла кругом. Я почувствовало тугое сжатие, не дающее пошевелиться, а, оглянувшись, увидела, что водоросли обхватили моё тело и не давали сопротивляться. Морской дракон направился ко мне, а в глазах стало темнеть. А потом... А потом была тьма. Боже... первый раз мне было так страшно.

Глава 4 «Заточение души»

Холодное лоно влажных плит привело меня в чувства. Руки мучила тянущая боль, а кожа местами была увенчана синеватыми кольцами от сильного сжатия. Вокруг была тишина, иногда прерываемая стуком капель об обломки каменных колонн. Я не могла понять, где нахожусь, хотя прекрасно помнила, как встретила огромного дракона. Желание отомстить превосходило все остальные чувства вдвойне. Мне уже не было ни страшно, ни печально, но в голове вертелся один нерешённый вопрос: «А что же делать дальше? Куда идти?». Тишина нарушилась гулким сопением, сопровождающимся грузным фырканьем. Скрежет стальных когтей огромных лап дракона оглушал и будто пронизывал всё тело, что душа уходила в пятки.

— Глупая девчонка! Ты вздумала покушаться на мои великие творения!? Ты недооцениваешь мою силу, моё величие!

— Зачем ты это делаешь?! — я резко вскочила с мокрых плит, развернувшись к собеседнику, чтобы видеть его полностью.

— Ты ничего не знаешь об этом старом мире, прогнившем в своей цветущей молодости. Что-то должно меняться.

— И ты решил это за Совет Верховных Старейшин?! Ты вообще кто такой, чтобы указывать всему миру? Абсолютное зло не поставит точку в разрушении мира, оно поставит точку в том, что мир когда-то может стать лучше!

— Я есть царь морских глубин! Если я найду сообщников, то изменить этот мир будет намного легче! Уйди с моей дороги, глупая девчонка, пока можно! Иначе обретёшь вечный покой в этих руинах!

— Есть вещи, которые нельзя вернуть, если потеряешь, — опутив голову, я смотрела на своё отражение в мутных лужах, понимая, что дракон говорит о вселенской гибели. — Ты — абсолютное зло! А я обещала искоренить его! Так исчезни с этих земель!

Достав острый кинжал из ножен, я стремительно бросилась, невзирая на всю явную смертельную опасность, навстречу мощным когтям, легко отбросившим моё тело, которое отлетело в одну из горок сломанных камней, погрузив меня в пучину пыльного тумана. Моё тело ныло от боли, пока я изнемогала от чувства поражения. Внезапно водный дракон стал уменьшаться: голова, лапы стали уподобляться человеческим конечностям, хвостовые отростки исчезали, а туловище превратилось в людское тело. Теперь передо мной стоял мужчина с достаточно крупными чертами стана, покрытого толстым слоем зеленовато — бурой чешуи. Из-под свободно спадающих светлых волос на меня сверкнули ярко-жёлтые глаза, и зал наполнился звонким гулом соприкосновения босых ног с влажными каменными плитами. Он приближался. Всё ближе и ближе. Его холодный взгляд и уверенная ухмылка не давали никакой надежды на победу. Я лежала в абсолютном оцепенении, устремив свой взгляд на противника.

— Думаю, такая сущность будет удобна для тебя, — говорил он совершенно спокойно.

— Кто ты есть?! — я была потрясена увиденным.

— Я же говорил. Я — царь водных просторов и ...

— Не может быть! — поднявшись на ноги, я продолжала говорить. — Настоящий царь должен любить и уважать свой народ, а не поработать и убивать его! Если уж и хочешь стать истинным царём, то в последний раз прошу тебя: отступись от зла! — теперь во мне

трепетал огонёк надежды.

— А кто ТЫ?

— Кто я? — я была ошеломлена таким вопросом.

— Да. Кто ты, что можешь указывать мне, жалкое подобие простого жителя столь отвратительного гниющего мира?! Меня тошнит с тебя, но ты довольно милая, что я бы поставил твоё чучело к себе в тронный зал! — голос чудовища стал переходить в более слащавый тон. Подходя ко мне всё ближе, он старался мило улыбаться, что получалось очень нелепо. Настолько нелепо, что я не могла сдержать смех.

— Что ты смеёшься, глупая девчонка?! — мой противник опять был разъярён. Я хотела ответить ему, но залиvistый смех не отступал от меня. Тут он решил воспользоваться таким положением и устремил в меня град своих яростных атак, но я была бдительна и вовремя сумела защитить себя.

— Ты... Никогда... Не... Победишь! — выкрикивала я во время нашей бурной схватки. — Слышишь?! Никогда! Никогда!! Я... Не позволю тебе... Содеять... Свой ужасный план! — никто не собирался спасать меня. Я должна была сделать это сама. Мне нужно было выстоять эту битву.

Так прошёл удар за ударом, магическая вспышка за вспышкой, пока наши яркие лучи света и тьмы не встретились в ярком взрыве.

* * *

Яркий свет рассеял пыльный туман. Этот свет просачивался через отверстия в стенках пещеры. Подул лёгкий морской бриз, и его аромат навеял воспоминания о морских песчаных берегах. «Неужели всё закончилось?» — думалось мне. Поднявшись на ноги, я выглянула в одно из отверстий пещеры и увидела омывавший эту возвышенность безграничный океан цвета ночной синевы. Небо нависло так высоко, так далеко от меня, что моё существование, казалось, было таким мелким и ничтожным... Эти мысли не давили на меня своим унынием, а наоборот воодушевляли и делали сильнее: «Я же не последняя амфибия в этом мире! Я не могу утверждать, что я — никто! Если я перенесла эту тяжесть, то пройду многие испытания, сыграю много ролей; когда-нибудь я стану великим освободителем! Всё это ради будущего!».

— Ты думаешь, что всё закончилось? — мои размышления нарушил дрожащий голос существа из-под завалов. Показалась рука, вторая, какой-то хвостовой отросток, как у рептилии. На обвалившихся обломках пещеры растянулась туша водного дракона. Теперь ничего человеческого в нём не было, как с первых моментов нашей встречи. — Ты права. Я слишком слаб, — прорычал он, увядающим голосом, — а ты... потрясающе вынослива и сильна для своих лет. Ты была отличным противником для меня за последние годы. Думаю, ты достигнешь многих целей.

— Что? Ты признаёшь поражение? Вместо того, чтобы гневаться и говорить что-то вроде «Ты не победишь всех нас!» или «Тебе отомстят за меня!»?! — я была глубоко удивлена услышанным.

— А какой в этом смысл? Я признаю свою слабость потому, что прекрасно понимаю это. Я не могу быть точно уверенным в том, что кто-то одолеет тебя. Ты сильна, а с годами усовершенствуешь свои навыки, пройдя через многие трудности во всей Асильии.

— Асиллии? — недоумевала я.

— Да. Ты живёшь в Асиллии и не знаешь об этом? — усмехался дракон. — Асиллия — это наш мир. Та частичка, которую ты видишь каждый день. Даже яркий свет, слепящий глаза, и есть Асиллия. Воздух, которым ты дышишь, солнце, которое освещает твой путь и греет знойным днём, плачущий дождь — всё есть Асиллия.

От познания нового моё тело стало сводить и покрываться дрожью. Зрачки сузились от желания узнать больше. В мыслях крутился вопрос: «Почему я этого не знала?». В храме мы изучали Книгу Мира, и я часто замечала, что многие страницы были вырваны... Никто никогда не говорил нам, что мы живём в Асиллии. В голову заползали мысли: «Чего же я ещё не знаю о мире, в котором живу?».

— Когда-нибудь ты узнаешь обо всём. У нас не осталось времени... — и тело дракона стало растворяться, превращаясь в лёгкие золотые пылинки, улетающие в порывном танце лёгкого морского бриза.

Пусто. Слышны удары волн о пещеру. Воздух пропитался морским «золотом» «На душе как-то необычайно легко... Только чувствую усталость. Но не время отдыхать — мне ещё нужно вывести отсюда людей! Я поплелась к арочным дверям, которые подметила совсем недавно, но ноги совершенно не слушались меня. Вспомнив о волшебном травяном отваре, я вынула небольшой бутылёк с красноватой жидкостью. Отпив всего половину, я почувствовала прилив сил и бодрости: «Так — то лучше! Теперь можно двигаться дальше!». Отворив кованую дверь, я прошла по сырому земляному настилу, который был неприятен и, как зыбучий песок, поглощал меня. Поэтому я старалась как можно быстрее дойти до твёрдой основы. Я вспомнила, что в моих магических умениях преобладает «Сила ветра», заключающаяся в лёгком и быстром беге. Вытянув руки, будто расправляя крылья, и встав, сомкнувши ноги вместе, я наполнила свои мысли этим прекрасным полётом. И в тотчас вокруг меня образовались малые витки лёгкого ветерка, и ноги сами понесли меня через весь этот туннель. Когда я ощутила твёрдую опору, то передо мной встал выбор из развилки путей. «Этого мне ещё не хватало...». Я стояла пару минут, думая, куда же пойти, чтобы выйти на свет. Как вдруг из хода напротив навстречу мне выбрел старик с ржавыми часами, гарпуном и каким-то горном, отливающим лиловым перламутром. Он шёл, прищутив свои морщинистые глаза и слегка сгорбив своё дряхлое тело.

— Здесь кто-то есть? Эй?! — голос старика был дрожащим и хриплым, будто он только пробудился ото сна.

— Да, — отозвалась я, — вы видите меня, Сэр?

— О, да... Кажется, да! Дитя, скажи, где я? Не могу понять.

— Что же, вы ничего не помните?

— Кажется, нет... — кошмар! Этот дедуля ничего не помнит! Может, это склероз, или же все остальные освободившиеся тоже ничего не помнят?

— А вы помните, где жили, или людей, которые вас окружали?

— Я...

— Отец! — из одного туннеля раздался женский голос. К нам выбежала «тонкая» женщина с очень бледной кожей. В её глазах проглядывалось беспокойство и растерянность. — О, отец! Я нашла тебя! — женщина стала поддерживать старика, видимо боясь, что он упадёт. — А кто Вы? — спросила она, подняв на меня глаза.

— Я... ну... Если вы помните водного дракона и как он...

— О, да-да, помню! Он напал на нашу деревню, что расположена напротив этой

пещеры. Тогда мы все думали, что погибли. Сколько времени мы провели в заточении? — она тараторила, не давая мне вставить и слова. — Погодите-ка... Выходит, если мы снова вернулись в своё сознание, то и водного дракона нет? Но где он? Неужели...

— Я его повергла, — спокойно продолжила я мысли растерянной женщины.

— Да прибудет с тобой хвала народа!

— Потом будете благодарить. Лучше выберемся из этого логова.

— У меня есть горн, — старик покрутил завитком из ракушки в руке, — раньше на его звук сходились остальные жители деревни. Думаю, сейчас он нам пригодится в самый раз.

Мы решили, что воспользоваться им будет лучше всего на выходе из пещеры. По пути нам встретились ещё несколько «заклѳченных». Затем старик достал горн и дунул в него так, что пещера наполнилась оглушающим звоном. Я села на холодный помост, чтобы отдохнуть, перевести дух. В бою я потеряла слишком много сил, используя все свои магические способности и некоторые элементы единоборств, которым я научилась за последние два года. Глядя вдаль уходящей зари, я размышляла, как же сейчас суетится деревня, когда я не явилась на место в должное время, ведь на своё путешествие в водное царство было затрачено немало времени.

— Ну, мы все в сборе! — нарушила мою мысленную тишину женщина. — Что теперь предложишь, наша освободительница? — она глядела на меня радостными дружелюбными глазами, оттеня лѳгкой улыбкой своё тревожное лицо, какое оно было в первую встречу.

— Итак, думаю, мне нужно представиться, — опомнившись, я встала, окинула острым взором толпу, насчитав человек примерно пятьдесят. Там были дети и взрослые люди, даже пожилые. — Уважаемые жители... — я неловко запнулась, вспомнив слова дракона, и продолжила — ...Асиллии! Знаю, вы оказались в беде, многое пережили, побывав в кошмарном сне! Но этот кошмар закончился! Я — Канойя, девушка-амфибия, уничтожила Водного дракона! Следующая моя задача: переправить вас в безопасное место!

Толпа ликовала, подбрасывая вверх шапочки, чепчики, платки и треуголки. Кто-то изумился, раскрыв рот, кто-то плакал от счастья и крепко обнимал соседа по горю. Слова были сказаны безупречно, но вот как через море переправить пятьдесят человек?!

— Кана? — обернувшись на тихий и нежный голос, я увидела Алонну, которая подзывала меня. — Я слышала твою речь. Я так счастлива! И удивлена... Ты смогла победить его, да к тому же одна! Я благодарна тебе!

— Не стоит благодарностей! Мне помогала моя вера и... клятва, — я сжала правую руку в кулак и прислонила его к груди.

— Куда ты собираешься переправить народ?

— На Плато Сломанных Алебард, но вот только как?

— Я помогу тебе, — русалка создала лазурно-синий портал с помощью своего жезла. — И вот ещё, — она подала мне склянку с яркой жидкостью цвета морской синевы, — здесь содержится чистая душа морского дракона. Думаю, ты найдѳшь ей применение. Но помни, она очень подвластна твоим эмоциям. Только ты начнёшь чувствовать негативные эмоции, как душа водного дракона может завладеть тобой, и тогда тебе будет трудно остановиться.

В следующее мгновение я и народ переместились через портал к моим друзьям-нантийцам. Их лица застыли от удивления. Во главе освобождѳнных стояла я — усталая и измотанная девушка с горделивым взглядом и величественной осанкой... в изодранной одежде, с порезами и ранами по всему телу... Почувствовав мягкий тѳплый песок босыми стопами, я перестала ощущать обладание над своим телом, что ноги становились ватными.

Потеряв твёрдую опору, я повалилась на песок всем своим обмякшим телом, но почувствовала тепло чьих-то рук, которые успели подхватить меня. Последнее, что я сумела разглядеть затуманенным взглядом, — толпа встревоженных людей.

Яркие огни, похожие на светлячков, мягко касались моей кожи и превращались в пепел, разлетающийся от лёгкого ветерка. Кругом было тепло, вблизи слышались весёлые голоса людей. Осмотревшись, я увидела обстановку своей родной матерчатой палатки: аккуратно сколоченный стул, сундук, вылитый из аметиста, кровать с бельём из выращенного льна. На стуле я заметила стопку одежды чёрно-вишнёвого цвета, а под стулом стояли мои любимые кожаные ботфорты на ремешках. После того, как я оделась, то выглянула из палатки, откинув свои фиолетовые, ещё слегка влажные волосы. Ночное небо ослепляло красотой своих лучезарных звёзд, игриво подмигивающих людям. Серебристая луна бросала на деревню божественный свет, освещая голубоватым блеском омывающий плато глубокий океан, волнующийся под темнотой ночи. Порывистый ветер разрывал огненный поток, который стремился ввысь от костра, ярко пылающего среди холодной тьмы и рождающего в сердцах зажигательное настроение. Вокруг костра плясали жители, играли дети, девушки водили хороводы, юноши соревновались в единоборствах, беге и метании. Надев разноцветные маски с перьями, жители готовили разные аппетитные блюда, которые благоухали так, что у меня потекли слюнки. На длинных столах красовались запечённые утки, тушёная спаржа в томатном соусе, устрицы, приправленные чили, самые разные фрукты в кокосовом молоке и многие другие вкусности. Мне мило улыбались жители, когда мимо них проходила я, мило улыбаясь им в ответ. Вдруг резко мои ноги обхватили маленькие мягкие ручки. Опустив голову, я увидела рыжеволосую девочку, которую первой встретила на этом острове два года назад. Она приходилась внучкой вождю Каслану, дочерью генералу Ферретиата и младшей сестрой Ламиата.

— Кана! — глаза Малики были наполнены слезами счастья. — Ты вернулась! Я так беспокоилась! Ты цела? Что это за синяки? И царапины?! — девочка действительно очень беспокоилась за меня. За два года мы успели хорошо сдружиться и теперь были как сёстры.

— Привет, Малика! Со мной всё в порядке, а синяки и царапины со временем исчезнут. Не волнуйся.

— Ну всё, Малика! Пусть Кана отдохнёт. Она устала... И я тоже хотел бы с ней побеседовать, — позади меня стоял Ламиат, держа в руках литой шлем. Посмотрев на него через плечо, я заметила его милую улыбку и радостные глаза.

Я повернулась к Ламиату, а он крепко обнял меня, швырнув шлем на песок, положив руку мне на затылок и прижав мою голову к своей груди.

— Я так скучал... И волновался! — Ламиат говорил приглушённо, перебирая мои волосы. Затем он схватил меня за плечи, смотря в глаза. — Что с тобой случилось? Где ты была? Ты хоть представляешь, как мы тут все с ума сходили?! Мы уже собрались поисковый отряд отправлять на поиски тебя.

— Тогда понятно, почему ты полностью экипирован и носишь шлем, — ухмыльнулась я.

— Кана, не уходи от темы! — строго перебил Ламиат.

— Я... я думаю, что будет разумнее рассказать всем о том, где я была.

— Ты отдохнула?

— Да... Только вот мёрзну.

— Держи, — Ламиат снял с себя нефритовый плащ и отдал его мне.

— Спасибо, — улыбаясь, я стала закутываться в него, как в уютный плед. Мы направились к побережью.

— Когда я принёс тебя в палатку, то из твоего кармана выпала какая-то склянка с необычной жидкостью...

— Это душа...

— Душа?

— Да, Водного дракона.

— Что? Объясни мне! — Ламиат был удивлён.

— В той пещере Водный дракон держал людей в кошмарном сне. Я свергла его и завладела чистым духом воды.

— Ты... Что?! Неужели ты действительно...

— Да, Лам. Я убила его, — совершенно спокойно ответила я.

— Ты... Герой! — он опять заключил меня в крепкие объятия, и я почувствовала тепло, которое ощущала каждый раз, когда была рядом с ним. Даже сейчас я краснела и улыбалась, глядя на луну, стремящуюся в бесконечное небо.

— Лам? Ты же сможешь мне выковать кинжалы?

— Конечно! Могла бы и не спрашивать! — он лучезарно улыбался мне, а я отводила глаза, легко хлопая ресницами, чтобы не смущаться, заглядывая в его очаровывающие глаза. — Кана, я хотел тебе кое-что сказать... очень давно хотел...

— Говори, я тебя внимательно слушаю, Лам.

— Знаешь, ночь — лучшее время для чудес. Я хочу сказать, что... Я тебя... — мой друг начал заметно заливаться краской, слегка наклонил голову и стал потирать рукой шею и затылок.

— Кана! Здравствуй, дорогая! — позади нас стоял вождь Каслан с генералом Ферретиатом. — Мы тебя все ждём. Позволишь, Ламиат?

— Да, конечно! Я с вами.

Когда мы вернулись к костру, то моему вниманию представилось всё поселение. Я рассказывала о своём походе в подводную пещеру. Жители были изумлены. У кого-то проглядывались чувства гордости и счастья. Всю ночь поселение праздновало освобождение жителей другой деревни, а также и мою победу. Все пели, танцевали, угощались блюдами. Неожиданно Ламиат пригласил меня спеть под канджир, и я не смогла отказаться, тем более спеть мою любимую песню.

Исполняя эту песню, я чувствовала романтичность ночи. Кожа, покрывшаяся мурашками, то охлаждалась, то наполнялась теплом. Все жители танцевали вокруг нас, двигаясь синхронно и ритмично в такт музыке. Их танец был похож на некий древний обряд. Кто-то стал подыгрывать на барабанах.

По твоим рукам течёт кровь,

В твоём сердце всё повторяется вновь,

Но ты молчишь.

Ты сам начал этот мятеж.

В твоих жилах лёд,

Замёрзший в тумане пустот.

Ты прячешься и молчишь.

Но это война лишь.

Мой голос сплетался с голосом Ламиата в нашей песне. Мы звучали очень гармонично и красиво. Петь с Ламом было незабываемым и непередаваемым чувством!

Если ты хочешь зреть, как меняется мир,

Изменить свой ориентир,

Знай, ты можешь.

Но не изображай слепца

А стой до конца.

А дальше нам все стали подпевать, будто мы исполняли гимн, а не песню. Но звучали голоса в унисон. Я чувствовала в своём сердце какое-то непонятное волнение.

Мы захватим города

Ради нашей мечты без труда.

Мы будем кричать, пока слепой не увидит,

Глухой не услышит.

Настало время свободы!

Мы принесём дождь в этот мир,

Мы зажжём пламя в нём,

Выстоим все перемены,

Но сами мы неизменны.

От всего веселья я быстро утомилась и уснула, положив голову на плечо Ламиата. Вскоре вокруг меня появилась какая-то дымка. Она обволакивала меня, заставляя прищуриваться, чтобы взглядеться в темноте и увидеть то, что скрывалось там. Что-то или кто-то стоял в углу пространства, где я находилась. «Я должна, мы должны...» — слышала я обрывки фраз, которые произносил женский мягкий, но властный голос. «Мне плевать на то, что происходит! Это не помогло никому! Я хочу вернуть всё!». Голос женщины стал переходить на крик и уже срывался в истеричном возгласе. Затем всё растворилось, и я провалилась в пустоту...

Проснувшись утром, первое, что я заметила, так это лежавшего рядом со мной Ламиата, причём мы крепко обнимали друг друга. Я ужаснулась такой картине и отсела, подобрав к себе колени. Я долго смотрела на его лицо, пока оно не стало казаться милым. Задумавшись,

я стала перебирать его тёмные волосы, которые были очень мягкими. Внезапно мне подумалось, что я веду себя слишком распушено и, отдёргнув руку, начала заливаться краской. Как вообще так получилось? Пока мысли блуждали в моей тяжёлой голове, я почувствовала, как Ламиат начал ворочаться.

— Доброе утро! — улыбался мне Ламиат, щуря глаза и позёвывая. Когда он потянулся, то одеяло слегка сползло, оголяя его верхнюю часть плотной грудной клетки. На его теле были ровные кубики мышц, крупная грудь, а сбоку выразительная косая мышца, уходящая глубоко под ткань его брюк.

— Ты... ты... голый что ли??!! — покрывшись потом и покраснев, я отпрянула назад, пытаюсь закрыть часть мужского тела.

— Спокойно, спокойно! — смеясь, он пытался поймать меня, а я нервно брыкалась, не даваясь в его сильные руки. — Ничего не помнишь что ли?

— Что? — я застыла от интереса, позволив Ламиату заключить меня в объятия. Затем сразу же оттолкнула его, посматривая на него большими и удивлёнными глазами. — Расскажи мне.

— Аха-ха-ха-ха! Чудесная Кана! — залиvisto смеялся Ламиат, что его белоснежные зубы приятно сверкали. — Ты действительно ничего не помнишь?

— Нет... Так, погоди... а почему же ты без котты?... В моей постели... спишь...

— Ночью, когда мы сидели у костра, ты заснула у меня на плече; я отнёс тебя в твою же палатку, положил на кровать, накрыл пледом, собрался уже уходить, а ты: «Лам, останься со мной...». Ещё протягивала мне руку. Ну, я остался, сел рядом, взял тебя за руку. Мне стало жарко, и я снял котту, сел обратно, а потом видать заснул рядом с тобой.

— Вот оно ка-а-ак... — я всё ещё была в ступоре, пытаюсь осознать слова Лама. — Почему ты заснул у меня?

— Я же человек, где хочу, там и сплю.

— Нет. Почему ты не пошёл к себе?

— Ты же сама попросила остаться.

— Ну... я же заснула.

— Не смог оставить тебя одну, — эти слова Ламиат сказал очень сладко, что мои коленки стали дрожать от наслаждения. Первый раз мне говорили такие слова... за исключением Рэн. Мысли о разлуке одолевали своим унынием, но я была уверена, что мы ещё встретимся, обязательно встретимся!

— О чём ты думаешь?

— Я? А! Я... о твоём обещании! О кинжалах!

— Ну, погнали! — Ламиат сбросил с себя плед, стал одеваться, а я с большим удовольствием смотрела на него. Затем мы вышли из палатки, оглядывая поселение. Некоторые жители уже бодрствовали. Умывшись, мы насытились фруктами с деревьев и направились к домне, рядом с которой лежали диоптазовые камни и инструменты.

— Возьмись за отливку лезвия, а я займусь рукоятью.

Лам начал нагревать форму для минерала, аккуратно концентрируя растворы окислительного яда, который добывали от полосатых гадюк. В это время я выковывала форму лезвий для будущих кинжалов, стараясь создать более удобное и элегантное оружие. Через несколько минут форма была готова: множество острых малых и больших зазубрин являлись главной ценностью лезвия. Лам всё ещё занимался отливкой рукояти, но в следующее мгновение она была готова: переплетённая диоптазовая лазурная нить плотно

сидела на рукояти. У основания были соединены один нижний и два возвышающихся когтя, похожие на лапу морского дракона. Чуть ниже была круглая сквозная выемка, а на конце рукояти красовался яркий нефрит вместе с отходящими от него крыльями амфибии.

— Та-да-а! — Ламиат застыл в ожидании.

— Ооо! Какая красота, Лам! — я была в полнейшем восторге. — А что это за выемка?

— Это под душу, которую ты принесла с собой. Тебе поможет заточить её наш вождь. А нефрит на память.

— О, Ламиат! Ты просто чудо!

— Это ты чудо! Особенно мило смотрятся твои острые зубки, когда ты улыбаешься, поэтому делай это почаще! А теперь давай сюда лезвие, — он протянул мне руку, держа в другой руке рукоять. Отдав ему лезвие, я наблюдала следующую картину, которая заставила меня поддаться эмоциям ещё больше: Ламиат соединил рукоять с лезвием с помощью какой-то... магии что ли?! Две детали просто воссоединились, образуя желтоватый яркий шар. Издавши хлопок, рукоять и лезвие стали единым, целым элегантным кинжалом. То же самое Ламиат проделал и с другими заготовками.

— Лам, что это было? — восторженно глядела я.

— Это... магия! Представь себе! — так же восторженно ответил Ламиат.

— Я не думала, что у вас есть магия...

— Не у всех, конечно. У Ридласа, например, нет, а у меня есть. Это магия преобразования. Я могу воссоздать всё, что угодно, только дай материал! Понимаешь? — улыбаясь, объяснял Лам.

— Да... то есть, если я разобью зеркало, то ты сможешь восстановить его из осколков?

— Совершенно верно!

— Подумать только! Сколько живу с вами, а ещё ни разу не замечала такого...

— Это, на самом деле, действительно необычно. Мои родители не имеют волшебных сил, а вот дедушка, вождь Каслан, сильный маг. Ко мне передался этот дар через него, но я не развиваю особо свои магические силы, уделяю больше времени физической подготовке. Малика, кстати, тоже обычная. По крайней мере, я ещё ни разу не замечал за ней ничего подобного...

Ламиат показал мне ещё пару простых заклинаний и конечно же научил меня им. Заклинание *«Живой источник»* оживляло неодушевлённые фигурки животных и мифических существ, *«Малая сущность»* позволяло уменьшать любые неодушевлённые предметы, а *«Восстановление»* помогало починить разбитую вещь.

Рассматривая свои удивительные кинжалы, я слушала Ламиата, который увлечённо рассказывал обо всех причудах этого великого мира, название которому — Асиллия.

Глава 5 «Цветок Жизни»

Большие яркие огни факелов освещали каменное строение вождя. Теперь я знала, чем тешется местное население за исключением сельского хозяйства; кто бы мог подумать, что у них тоже имеются магические способности... Мои мысли сводились в одну точку: что за странности происходят в моей жизни? Я наблюдала, как вождь Каслан заключает силу водяного дракона в мои кинжалы, и внимательно слушала, как генерал Ферретиат рассказывал о великом мире, о Верховном Совете Магов, называемом ВЕСОМА, о Старейшине, орденах, гильдиях, царствах и землях — обо всём, что только могло быть в Ассилии. Все, кто только имел представление о великой силе, скрытой в глубине Ассилии, советовали мне посетить Старейшину в целях моего будущего. Я понимала важность всего этого, но мне было трудно так просто взять и расстаться с родным поселением, которое за два года научило меня большему, чем ненавистный мне храм Приливов и Отливов за одиннадцать лет.

— Кана, понимаешь, я обязан тебя отправить к Старейшине, — говорил вождь Каслан. — Не подумай, что я пытаюсь избавиться от тебя... Ты настолько сильна, что я не могу скрывать твою силу здесь! Тебе всего семнадцать, а ты уже подаёшь большие надежды для всего человечества... Это ли ни есть чудо!/? — видно было, как вождь не мог скрыть свои эмоции; он сразу и переживал, и радовался.

— Кана, сейчас не думай о нас, — вмешался генерал Ферретиат. Он положил мне руку на плечо и посмотрел прямо в глаза. — Я понимаю, ты переживаешь за нас, ведь мы стали твоей семьёй. И сейчас ты стала семьёй для тех, кого спасла. Это очень многое значит для тебя и для нас тоже. К тому же, помнишь, что ты обещала?

— Искоренить зло.

— Не позволяй своим мечтам оставаться просто мечтами, — эта фраза была последней, что я услышала от генерала Ферретиата. Я выбежала за ним, расспрашивая о том, что мне брать с собой, куда я отправляюсь и всё в таком роде, а он... молчал.

— Мы всё собрали. Тебе придётся ориентироваться по карте, так как мы направим тебя в самое сердце Ассилии — Заповедный лес, — тут ко мне вышла Арлин — жена генерала. — Он успокоится, просто дай ему время. Отправляйся в путь, дорогая Канойя! Мы будем скучать по тебе, очень!

— Спасибо, Арлин! Я тоже буду скучать по всем вам! Но что это с генералом? — я была удивлена.

— Понимаешь, Канойя... В жизни есть такие вещи, которые нельзя вернуть, если потеряешь. Не повтори этого, — с этими словами Арлин удалилась. Я ещё долго не могла прийти в себя, всё размышляла о словах генерала и его жены.

Я ещё раз заглянула в свою палатку, которая опустела. Рядом с ней стояла сумка, которую можно было закинуть через плечи. Неужели туда всё вместилось? В любом случае я взяла сумку и побрела к порталу, который, к моему удивлению, располагался на Минаминском острове. Что-то мне это напоминало... разлука с Рэн. Меня не покидает чувство, что мы встретимся. Я встречусь вновь со всеми, с кем однажды рассталась. Я обещаю...

У меня не было сил, чтобы попрощаться с Ламиатом и Маликой. Я не хотела устраивать слезливых сцен прощания, не могла создавать такого момента, когда душа будет

натягиваться, как струна, и лопнет от избытка сильных чувств. Я отправлялась в далёкое путешествие и могла уже больше не вернуться. Я не хотела, чтобы в жизни дорогих мне людей появилась проблема в виде меня. Было тяжело осознавать, какие именно чувства сейчас охватили меня, когда я задумывалась о расставании с моим самым лучшим другом...

Вдалеке мелькала фиолетовая точка, подавая сигнал. Это был телепорт, который должен отправить меня в неизвестные земли. Он представлял собой платформу в виде восьмиугольника, из углов которой росли высокие пальмы. Магический вид такому изваянию придавали необычные фиолетовые молнии, которые бегали от пальмы к пальме, создавая некую ограду. Я вовсе не хотела покидать родные земли, но все жители собрались, чтобы проводить меня в дальний путь, а значит, они верят в меня. Я простилась со всеми, не скрывая тоску и грусть, а жители смотрели на меня с надеждой в глазах, поэтому я наполнилась мужеством и, развернувшись к portalу, медленно, но уверенно побрела к нему. Вдруг я услышала, как кто-то стремительно бежит ко мне... «Послышалось или нет? Меня, кажется, кто-то кричит...». При этом я была уже очень близко к portalу, что чувствовала волшебное дуновение ветра; от этого мои волосы хаотично порхали. «Ну вот опять слышится...». Я обернулась и увидела, как Ламиат стремительно мчался ко мне.

— Кана! — кричал Лам, изнеможенный и обессиленный.

— Лам? — я была удивлена такому «визиту», а, тем более, что он не был в курсе о моём походе. Я совсем не успела ему сообщить да и не хотела этого.

— Кана! Я должен тебе сказать! — в голосе Лама я услышала волнение. Должно быть, это очень важно и срочно, но я чувствовала, как меня уже затягивает в портал. — Кана, я тебя люблю!!!

— Что...

Последнее, что я успела сказать, наверное, даже никто не услышал. Да и я сомневаюсь в тех словах, которые прозвучали из уст Лама. Неужели Лам действительно любит меня... Но мы же... мы же вроде как лучшие друзья? Или нет... Я совершенно запуталась в своих мыслях и тем более в чувствах. Тогда какого эльфа я направилась в неизвестное мне направление!? Ну, ничего... я же не знала, что так всё обойдётся. Это было, как в сказке, но с не очень хорошим продолжением... Но сказка эта ещё не закончилась, и я сама буду писать свою историю!

Закрыв глаза, я сделала глубокий вдох, чтобы откинуть все посторонние мысли. Но когда я открыла глаза, то созерцала небывалую красоту! Это была сказочная красота, волшебная! Вся лесная чаща была освещена миллионом цветных огней, не обжигающих своим волшебным светом, а придающих красоту этому царству и освещающих дорогу всякому путнику. Хоть в этом лесу и темно, но волшебные порхающие огни нежно освещают его, создавая романтическую обстановку. Деревья здесь необычные! Изумрудные ели испускают аромат хвои, синие, розовые, фиолетовые деревья роняют свою нежную листву, а гигантские, высокие цветы бросают свои нежные и яркие ароматы за несколько вёрст, что весь Заповедный лес пропитан запахами орхидей, сирени и других самых разных цветов, каких я никогда раньше не видела. Даже трава, ласкающая ступни, похожа на самый тонкий шёлк. Весь Заповедный лес представляет собой некую массивную стену из колоссальных валунов, к которым плотно растут деревья, цветы и кустарники, а вдоль глыб вьются зелёные скользкие лианы. В центре этого леса расположен каменный обелиск, с которого спускается прозрачный водопад, воды которого омывают плиту, являющейся основанием этого обелиска. Но что меня больше поразило, так это огромный цветок нежно-розовой орхидеи!

Подойдя поближе к нему, ничего дельного я не обнаружила и поэтому решила пройтись по Заповедному лесу. Но я даже не могла подозревать, насколько он обширный! Поэтому мне пришлось обойти только часть этой местности. К своему удивлению я не нашла никаких жилых построек, зато я обнаружила мелкую библиотеку и цветочную арку, которая вела к некому строению из красного дерева, похожее больше на храм. Рядом с таким изваянием росло множество пёстрых орхидей, а внутри него такие же цветы росли в горшках, освещаемые тёплым светом огня свечей. Я, конечно, удивилась такому парадоксу, но выглядело это всё довольно привлекательно и таинственно. «Скорее всего, здесь кто-то живёт...», — подумалось мне.

Я ещё раз прогулялась по Заповедному лесу, надеясь встретить хоть одну живую душу, но до сих пор мне встречались на пути лишь белки, синие лемуры и рубиновые стрекозы. Решив заночевать неподалёку, я насобирала сухих веток, которые нашла в округе, устроилась за пышными кустами и разожгла костёр. В сумке я нашла пару картофелин и запекла их. Поев, я улеглась на свой плащ, но он был слишком тонкий, и жёсткая земля была не удобна для тела, поэтому я ещё долго ворочалась и не могла заснуть. Смотреть в тёмное небо, мерцающее серебристой пылью, было самым восхитительным чувством на данный момент. Тёмное полотно застилало всё небесное пространство и придавало ощущение неизведанности и могущества над всем. Мне казалось, что звёзды гуляют по бескрайнему небу, словно люди блуждают по миру. На секунду мне почудилось, будто одна из звёзд стала падать на меня и, не долетев до назначенной точки, взорвалась, оставляя после себя лишь стелющийся золотистый туман. Неподалёку послышалось нервное сиплое ворчание и такой же неприятный грузный голос, возмущившийся чем-то. Я решила прислушаться.

— Оттаскивай её быстрее, пока стражники нас не заметили! — ворчал грузный сиплый голос.

— Это не так уж и просто! Сам бы пошевелился, Крэм! — возмущался визгливый и хриплый голос.

— Да что ты там семенишь! Она же нетяжёлая!

— Нетяжёлая... Но с ней нужно аккуратно... Она же дочь Орхидеи!

— Дубина ты! Скоро мы будем правителями Алифии! Давай лучше я сам!

Спрятавшись за кусты, я смотрела на двух мужчин, которые неуклюже несли какую-то девушку, завёрнутую в холщовое грубое полотно. Девушка выглядела очень хрупко и невинно; её кожа была необыкновенно бледная, как самый чистый и первый снег, а волосы были цвета солнечных лучей. На вид ей было лет двенадцать, она была ещё совсем ребёнком, но чувствовала я что-то необыкновенное в ней. Я решила пока что не действовать, а послушать продолжение разговора этих двух мужчин.

— Крэм, а как мы получим бессмертие? — говорил маленький, худощавый мужичок. Внешность его была отвратительной.

— Тише! Никто не должен слышать нас! — испуганно говорил второй. Он был похож на огромный шкаф: такой же неуклюжий, неповоротливый, с деревянным выражением лица. — Как думаешь, растения нас могут слышать? Ведь они тоже живые.

— Я не знаю, Крэм. Меня больше волнует, как мы будем получать то, ради чего совершаем это великое преступление против всего народа Алифии.

— Только представь, Херсон, чего мы сможем достичь с бессмертием! Всё будет принадлежать нам!

— Так что нам нужно сделать для этого, Крэм?

— Сначала нам нужно укрыться где-то, чтобы нас никто не смог увидеть и услышать. Для получения бессмертия эта малышка должна отдать свою невинность и кровь любому другому человеку.

— А что будет потом с ней? Она такая же будет бессмертная?

— Нет, конечно! Она начнёт стареть так же, как и обычные люди и когда-нибудь уйдёт из этого мира, а её судьбу продолжит тот, кому она подарила свой цветок.

— Цветок?

— Цветок Жизни. Свою невинность.

Я ужаснулась услышанному и решила выбить эту девочку из рук мерзких мужиков. Проследовав за ними, я увидела на месте их привала котелок, над которым дымился голубоватый пар. Мужики положили девушку и укрыли её плащом. Громила начал натачивать ножик. Нужно было срочно что-то предпринять, поэтому я быстро среагировала и запустила камень в ближайшие кусты. Мужики, естественно, отвлеклись и испуганно заинтересовались шорохом, издаваемым из кустов.

— Херсон, иди, проверь, что там!

— Сам иди да проверь!

— Я ещё не выжил из ума! А вдруг там страж...

— Пошли! Вместе проверим! Я отвлеку его, а ты оглушишь.

Когда мужики ушли, я быстро взяла девушку на руки и унесла её к своему перевалу. Страх, что нас могут обнаружить, не было, потому что я была экипирована, и меня легко можно было спутать со стражником Заповедного леса, хотя, на самом деле, я не знала, как они выглядят. Я положила девушку на свой спальный мешок и накрыла своим плащом. Затем я развела костёр и, усевшись рядом с ней, начала разглядывать её. Кожа действительно была мраморно-белая, а волосы на свету переливались, будто самым чистым золотом. Заострённый маленький носик отлично сочетался с остальными чертами лица и заострёнными эльфийскими ушками. Она выглядела очень мило и невинно, словно маленький ребёнок, который ещё не успел познать всю жестокость реального мира. Она и была маленькой: хрупкое стройное тельце, нежная кожа, милое личико... А ещё на её густых чёрных ресницах красовалась золотая пыльца. Откуда же эта чудная девочка... Когда подул лёгкий ветер, её волосы откинулись назад, и я увидела на её лбу какой-то яркий знак, похожий на цветок орхидеи; он переливался голубовато-зелёным светом, а посреди горел алым огоньком. Эта девушка точно не от мира сего! Я хотела вернуться к обелиску цветка Орхидеи, но побоялась оставить девушку одну. Чтобы скоротать время, я решила наточить походный нож. Через пару минут на меня смотрели большие любопытные глаза, причём один глаз был ярко-зелёного оттенка, а другой небесно-голубого.

— О! Ты уже проснулась!

— Конечно! Уже рассвет, — говорила необычная девушка, улыбаясь мне.

— Рассвет?! Почему так темно? — недоумевала я.

— В Заповедном лесу всегда так темно на рассвете.

— Ты здесь живёшь?

— Я... я... наверное... — неуверенно говорила незнакомка.

— Как тебя зовут?

— Я не знаю... не помню...

— Странно это всё... — я была в замешательстве. — Есть будешь?

— Нет, благодарю. А могу я поинтересоваться, кто ты? — девушка любопытно смотрела

на меня, мило хмурясь и наморщившись.

— Конечно! Меня зовут Канойя, но можешь звать меня просто Кана.

— Очень приятно. Если бы я помнила своё имя, я бы тоже представилась. У тебя очень необычная внешность... Ты амфибия?

— Да. Откуда ты знаешь? — я была немного удивлена её знанием о других расах Ассилии.

— Я понятия не имею. Просто знаю и всё.

— Вдвойне странно...

— Что бы мне надеть... — тут я заметила, что у девушки под мешком, в который она была завернута, ничего не было. Она была абсолютно нагая!

— Ах, да! Укутайся в мой плащ, позже я смогу одеть тебя поприличнее. — я передала незнакомке свой огромный длинный плащ с гербом нантийцев, помогла ей обернуться в него и обвязала вокруг талии ленту, снятую с моих волос.

— Спасибо! У тебя очень красивые волосы! — с улыбкой заметила моя спутница.

— Спасибо... — я раскраснелась от неожиданности комплимента. — Мне нужно кое-что проверить. Ты со мной?

— Да! Не хотелось бы оставаться одной.

Мне нужно было вернуться к обелиску, я была уверена, что там я найду какие-то подсказки насчёт этой таинственной девушки. Когда мы подошли к нему, то вместо цветка Орхидеи остались лишь вялые отростки, а рядом, на плите, были выгравированы следующие слова:

«Я, Великая Орхидея, родила дочь для сохранения жизни древнего народа Алифии. Имя ей Аза-Лоро, что означает Цветок Жизни. Оберегайте её и храните, как хранили некогда меня. Грядут тяжёлые и страшные времена. Опасайтесь пролития её крови и передачи её в руки небрежному, грубому и алчному человеку. Она останется с вами до тех пор, пока не посчитает нужным передать свою власть чаду своему».

Теперь мне стало всё довольно-таки ясно. Эта девушка и была дочерью цветка Орхидеи. Как и было написано в книгах о сотворении Ассилии: «... Были рождены люди из крупных цветов: мистики родились из орхидей...». Но неужели это продолжается? Нет... это особый случай, тут же всё сказано.

— Ты понимаешь?

— Кажется, да. Я Аза-Лоро, дочь цветка Орхидеи...

— Последняя надежда Алифии!

— Я кажется что-то вспоминаю... Вся информация в моей голове — информация моей матери... Сотворение Алифии, всего мира, рождение магов ВЕСОМЫ, карта мира, я знак абсолютно всё о прошлом и настоящем Ассилии! — она начала держаться за голову явно от переизбытка информации. Я подбежала к ней и приобняла за плечи, чтобы она не упала. — А вообще, как ты оказалась в Заповедном лесу?

— Нуу... Это очень долгая история, по правде говоря. Но мы никуда не спешим, поэтому слушай.

Мы сидели на плитах, рядом с обелиском, и я рассказывала Аза-лоро всё о себе, о своей жизни, как попала на Плато Сломанных Алебард, кого там встретила, про своих новых друзей, про первую настоящую битву и победу, а затем и про то, как оказалась здесь. Девушка внимательно слушала меня, не перебивая. Она была очень эмоциональна. Иногда восторгалась, вскрикивала, зажимая ладонью рот, иногда на её детском лице появлялись

слёзы. Наконец, она услышала о моей цели путешествия и существования как такового.

— Ты такая храбрая, отважная и благородная! Я тобой восхищаюсь! Теперь ты мой авторитет.

— Я должна спасти тебе жизнь, понимаешь?

— Ты хочешь позаботиться обо мне?

— Нет, то есть да! Если я сейчас оставлю тебя, то ты непременно попадёшь в беду... Я не могу такого допустить, поэтому, — я встала и протянула руку Аза-лоро, — я приглашаю тебя в своё путешествие!

— Я стану частью твоей жизни, — это был не вопрос, а утверждение. Не смотря на ребяческие внешность и поведение, она прекрасно осознавала вещи. — Ты же понимаешь это?

— Да. Я готова взять ответственность за твою жизнь. Я готова биться и умереть за тебя. Аза-лоро, готова ли ты стать моим... — я не знала, какое слово тут будет лучше употребить.

— Другом? — девушка сама закончила за меня, затем протянула руку в ответ, схватилась за неё, встала и крепко стиснула меня в объятиях. — Конечно, Кана! С тобой я готова хоть на край света!

Мы собрали все свои вещи, и стали выходить из Заповедного леса.

— Перед тем, как мы пойдём в Вервейн, нам нужно посетить Эденскую русалку! — Аза-лоро схватила меня за руку и с силой потянула в сторону тёмной дороги.

Я не понимала её настойчивости, но решила не спорить, а поспешила за ней. Аза-Лоро продолжала двигаться, будто точно знала дорогу к намеченной цели. Мы шли по какому-то лесному коридору, который начал уже немного освещаться утренним солнечным светом. Вскоре этот коридор закончился какими-то высокими арочными воротами из кованой решётки, которую обвивал плющ. На этих воротах была скважина под ключ, но его-то у нас и не было... Осмотрев внимательно ворота, Аза-Лоро, кажется, что-то увидела; она подошла к ним поближе и прислонила свой лоб, на котором красовался яркий знак орхидеи, к скважине. Тут же воцарилась феерия волшебной пылицы, и ворота с звонким скрипом распахнулись, открывая нашему взору «Райский сад» с его неизмеримой красотой: пышные, высокие деревья, яркие и ароматные цветы, чистое, высокое небо. На удивление здесь было очень светло по сравнению с Заповедным лесом. Я шла за моей спутницей, тихо восхищаясь окружающей красотой. Но совсем скоро я стояла под тенью, отбрасываемой гигантским деревом. Оно было ну оооооочень огромным!!! Думаю, его ствол смогли бы обхватить человек так пятьдесят, если не больше... Я замерла от увиденного, поэтому твёрдо стояла на ногах, ощущая ступнями прохладную, влажную среду.

— Канойя, очнись! — потрясла меня за плечи Аза-Лоро. — Мы пришли. Это древо Фантазия — сердце Ассилии.

— Неужели это то самое древо, от которого произошёл весь наш мир?! — не верилось мне.

— Ты абсолютно права!

— Но зачем мы здесь?

— Мне необходимо поговорить с Адёнией — райской русалкой, хранительницей Алифии.

— Выходит мы в самом настоящем райском саду?!

— Можно и так сказать.

Аза-Лоро присела, и только сейчас я увидела перед собой водную гладь, омывающую

древо Фантазия и разливающуюся на запад и восток. Вода до того была прозрачной, что я видела растительность на дне небольшого озера. Неожиданно водную гладь озера стал рассекать рыбий плавник. Ещё одна самая настоящая русалка! Она выглядела очень спокойно, грациозно и весело. Длинные, густые волосы пепельно-розового оттенка были заплетены в необычную, изысканную, толстую косу, украшенную водными цветами. На лице переливались лиловые и лазурные пигменты и блёстки, а глаза сверкали выразительностью и игривостью, отливая бирюзовыми стёклышками — радужками. О фигуре можно и не говорить; она была такая же, как и у Алонны: хрупкое, тонкое тело, переходящее в мощный элегантный и экзотический хвост, который переливался тремя оттенками: розовым, лазурным и бирюзовым.

— Добро пожаловать, дети мира сего! — русалка говорила спокойно и возвышенно. — Я — Адения, райская русалка. Возможно, вы уже сами поняли это. Итак, госпожа, — так она обратилась к Аза-Лоро, — чем я могу быть вам полезна?

— Прошу, называй меня по имени, — Аза-Лоро покраснела и замялась. Видно, ей было непривычно и, возможно, неприятно, что к ней так обращаются.

— Как скажете, Аза-Лоро, — покорно произнесла Адения.

— Мне нужна твоя помощь, а может даже совет, — она представила меня русалке. Мы рассказали ей о наших целях.

— Алонна рассказала мне о твоём подвиге. Ты очень отважная девушка! Искоренить зло может оказаться сложным. Будем много жертв, много смертей и потерь.

— Вы думаете, это невозможно?

— Нет ничего невозможного. Всё дело в тебе. Хватит ли у тебя смелости, выстоять все трудности и препятствия? — этот вопрос больше звучал как вызов, поэтому я задумалась.

— Я собираюсь идти с Канойей! — продолжала Аза-Лоро. — Что мне сделать со знаком на лбу? Никто не должен его видеть.

— Пожалуй, тебе надо его скрыть, — русалка пару минут подумала, что бы сделать, и затем её глаза засияли. — Придумала!

Тотчас же к Аза-Лоро слетелись птицы, насекомые, прибежали белки, лемуры и другие животные из Райского сада. Одни состригали локоны волос, другие что-то примеряли на неё и затем сшивали какие-то лоскутки. Через пару минут всё было готово: короткая стрижка под каре до ключиц с чёлкой, которая очень кстати закрывала знак орхидеи на лбу, а ещё на ней красовалось плиссированное платье до колен пепельно-розового цвета, которое держалось на широких бретелях и имело неглубокий вырез. На ногах были надеты такого же цвета эластичные сандалии с розовыми махровыми цветками.

— Скромно и просто конечно, но это на время, — подметила Адения.

— Нет, это шикарный наряд! — Аза-Лоро светилась от счастья, глядя на себя в отражение озера. И тут я заметила, что улыбка делает Аза-Лоро ещё красивее, но несмотря на её задумчивость и серьёзность лица в большинстве случаев она никогда не была лишена детской сущности. Я видела в ней ребяческую беззаботность и отверженность свежим чувствам. Казалось, я могла бы вечно любоваться этим прекрасным, никем не сорванным, благоуханным и молодым цветком, но понятие вечности постоянно возвращало меня в реальность, которая в целом не так уж и разочаровывала меня.

Вскоре мы могли продолжать свой путь, всё было готово.

— Аза-Лоро должна сменить своё имя. Народ Вервейна прекрасно знает имя своей новой правительницы, — подметила Адения, и это было весьма кстати.

— Пусть будет Эмили, — предложила я. — Обычное имя для девушки.

— Мне нравится! — восторженно ответила Аза-Лоро.

— Озеро лебединой песни... — загадочно произнесла Адения. Мы догадались, что это перевод имени с древнего языка.

— Вам пора, — с безмятежной улыбкой ответила Адения. — Желаю вам удачи! И помните: вы единственные, кто сможет наполнить этот мир солнечным светом в самые тёмные дни!

Эмили взяла меня за руку и повела к северным воротам. Мы направились вслед попутному ветру, пока туманное солнце всходило, а ночное небо уступало место свету. Мы держали путь к Вервейну — великому городу Алифии и сердцу Ассилии, духовную обитель Творца Ассилии, ВЕСОМЫ и всех верховных судей этого великого мира.

Глава 6 «Эгида бессмертных»

Солнце поднималось всё выше, заливая Кленовую деревню игривыми светлыми лучами. Воздух был пропитан ароматом золотой, опадающей листвы и свежескошенной травы. Близилась осень, поэтому Кленовая деревня будто полыхала в золотом огне. Небольшие, аккуратные домики с черепичными крышами кирпичного цвета отчасти сливались с природой, что делало такой пейзаж ещё изумительней и волшебнее. Деревня оказалась мирной, спокойной и уютной; здесь было мало жителей, которые имели уравновешенный и миролюбивый характер. Нам даже предложили кленовый глинтвейн. Мой список необычно вкусной пищи пополнился ещё одним пунктиком!

Мы старались выведать о каких-либо нападениях или конфликтах, но нам так и не удалось об этом узнать. Все жители уверяли нас, что ничего подобного не происходило в их деревне за последние десять лет. Никто таинственно не пропадал, никого не убивали, никаких конфликтов не происходило, не считая тот, что произошёл на рынке у прачки, которая так и не смогла отбелить платье... но это уже совсем другая история.

Мы продолжили путь и отправились дальше на север. Аза-лоро начала чувствовать, как температура понизилась на пару градусов, хотя я не ощущала никаких изменений. Вскоре мы пришли к ковanej арке, за которой виднелась лишь только туманная дымка. Почему-то это насторожило меня, но Аза-лоро уверенно продолжала двигаться вперёд. Оказалось, что туманом был обнесён сад, в середине которого располагался изысканный фонтан из мрамора, на вершине которого прихорашивались белые голуби. «Ещё один райский сад?», — подумала я.

— Нет, просто сад, присоединённый к Вервейну, — будто прочитав мои мысли, ответила Аза-лоро. Я была удивлена.

Мы прошли мимо фонтана к следующей арке, насладившись сладким запахом цветущих персиковых и яблочных деревьев. Пройдя через полутёмный коридор, мы очутились на небольшой площади, устланной мощёным камнем, сквозь который прорастала свежая трава, стремившаяся к жизни. На площади стояли торговые ряды с травами, эликсирами, микстурами, а также с ягодами, грибами, плетёными корзинками, глиняной и фарфоровой посудой. С площади можно было подняться по широкому лестничному маршу к главной городской площади, которая оказалась довольно большой. Даже отсюда можно было увидеть главную башню дворца, в котором и находился Старейшина и сам Совет Верховных Магов — ВЕСОМА. Этот Дворец выглядел очень величественно, древне и необычно, переполняя меня чувством возвышенности. У дворца было три высоких башни — одна посередине, увенчанная ледяной «коронай», и две по бокам с острыми шпилями сверху. Всё строение было сделано из красного кирпича, а вокруг башен летали золотые и серебряные огни, символизируя собой солнце и луну — единство дня и ночи. Дворец был очень древним, как и сам город и его окрестности; это было заметно по состоянию кирпича: потрескавшийся, местами тусклый, облепленный лианами и вьюнком. Я начала волноваться перед встречей с самим Творцом Ассилии и великим Советом Магов. Меня стало бросать в дрожь, руки нервно дёргались, сердце начало давать сбой, его ритм стал сбиваться, мозг будто онемел и не хотел соотносить. Аза-лоро это заметила, подошла ближе и положила руки мне на плечи, затем лучезарно улыбнулась и потянула меня за руку к дворцу.

У дворца стоял молодой рыжеволосый парень, весь в веснушках, и завывал всех на

экскурсию по дворцу. Нас, естественно, это заинтересовало. Когда мы подошли ближе к нему, он начал приветливо улыбаться и протягивать нам какую-то листовку.

— Девчонки! Не хотите пройтись по древнему историческому дворцу, насладиться духом истории мира и посетить зал Верховного Совета Магов? Только сегодня это будет возможно! За совсем скромную цену, для вас будет скидка, вы очень милые и симпатичные... — экскурсовод протягивал нам листовки и смотрел на нас оживлёнными, карими глазами в ожидании нашего согласия.

— Лучше скажи нам, как мы можем увидеть Старейшину? — ответила я равнодушно, забирая у него листовку. Мне не нравились излишние комплименты и напористость парнишки.

— Боюсь, что к Старейшине вас не пустят. Вы же не «специальные» гости, — задумался парень.

— Как мы можем ими стать? — таинственно ответила я, отодвигая край мантии и оголяя свой клинок, висевший на талии в ножнах. Видимо, парню было достаточно этого знака; он поклонился нам и, кивнув головой в сторону замка, быстрее побежал к нему. Аза-лоро была в полном восторге.

Подойдя к дворцу, стража преградила нам дорогу, но парнишка выглянул из дверей и всё уладил, и дальше мы пошли вместе с одним из стражников. Аза-лоро шла и читала листовку.

— Оказывается, на первом этаже располагается древняя библиотека, карты, различные экспонаты древности, — восторженно рассказывала Аза-лоро. — В правой башне живёт правитель Алифии Клэйн с семьёй. В левой башне зал для особых заседаний, например, судебных. На втором этаже сидит секретарь Старейшины...

— На третьем этаже сам Старейшина, на четвёртом — останавливаются особо важные гости, на пятом — зал заседаний ВЕСОМы, шестой, седьмой и восьмой этажи — особ охраняемые залы, никому в них нельзя входить, — продолжил рыжеволосый парень.

— Как всё интересно! Кана, а получается мы «специальные» гости, раз нас сюда пустили? — задала вопрос Аза-лоро, пока мы поднимались по лестницам и проходили через различные коридоры.

— Считай, что так, — с ухмылкой проговорила я.

Мы поднялись на второй этаж и прошли по длинному коридору вглубь замка, где за столом сидела высокая, тонкая и очень светлая женщина. Можно было сказать, что её нежные черты лица придавали ей миролюбивый характер. Она была изысканной и грациозной; в белом, лёгком и длинном платье она была похожа на лебедя или даже ангела. Казалось, она абсолютно идеальна. Перо в её тонких, длинных пальцах выводило какие-то замысловатые буквы на пергаменте, а глаза с длинными светлыми ресницами сконцентрировались на работе и, казалось, намертво застыли. Пока она писала, нежно улыбалась, как будто бы писала что-то такое же лёгкое, как и она сама. Когда мы подошли к столу, то она не сменила ни одну черту на лице, ни даже позу. Мы немного замялись, ожидая, что она обратит на нас какое-то внимание. Мы молчали так пару минут, затем она начала говорить, не отрываясь от письма:

— Приветствую вас, путники, — совершенно спокойным и лёгким голосом говорила девушка. — Чем могу помочь вам?

— Да, добрый день, — немного замялась я. — Нам нужен Старейшина... Старейшина Даромир! — тут же осеклась я. — Мы по очень важному делу!

— По какому? — так же спокойно продолжала говорить девушка.

— Это касается жизни всего мира!

— Интересно... Мне нужно вам на слова поверить? — немного изумлённо сказал секретарь.

— Посмотрите на нас! — тут в разговор вмешалась Аза-лоро. Она нависла над столом. — Вы себя-то слышите? Мы говорим про жизнь всего народа! Да хоть про жизнь народа Алифии! — она была разгневана. Я впервые слышала в её голосе такой порыв эмоций.

Девушка изумлённо подняла голову вверх и стала нас разглядывать.

— Кто вы? — она опять спокойно задала вопрос.

— Канойя — амфибия. Аза-лоро — Цветок... — я не успела договорить, меня перебил секретарь.

— Цветок Жизни... — восхищённо и загадочно проговорила девушка, встала и пошла по лестнице, позвав нас с собой.

Втроём мы поднялись на следующий этаж по длинной лестнице, освещённой свечами, и, наконец, стояли у больших тёмных дверей, которые, судя по всему, вели в кабинет Старейшины Даромира. Из кабинета доносились громкие фразы, издаваемые мужчиной, который был чем-то недоволен. Секретарь подал нам знак, чтобы мы вошли только после приглашения, и сама зашла в кабинет, предварительно в него постучав. Мы услышали еле слышимый следующий диалог:

— Да, дорогая? — сказал мужчина.

— Даромир Эльфхем, прошу, на работе называйте меня хотя бы по имени, — проговорила секретарь. — К вам гости! Странствующая путница — Канойя, и... Аза-лоро.

Тут мы и вошли. Соблюдая этикет, мы сделали небольшой реверанс. Даромир был слегка ошеломлён нашим появлением, в особенности он смотрел с изумлением на Аза-лоро. Затем Старейшина сделал небольшой поклон в нашу сторону и указал на кресла, чтобы мы присели. Он выглядел не слишком стар, хотя я знала, сколько он прожил. У него была рыжая, густая, но не длинная борода, и такие же рыжие и густые волосы. Кожа не выдавала сильных морщин, а карие глаза были посажены неглубоко. Его лицо выглядело добрым и приятным, поэтому волнение, которое я испытывала перед дверями кабинета, исчезло. Мы сидели в креслах и наблюдали за Даромиром, который ходил по кабинету, задумавшись и опираясь на свой длинный посох. Я перевела взгляд на стол Старейшины. На нём был крупный, магический хрустальный шар, который служил средством общения с другими людьми по всему миру. Также на столе лежали какие-то бумаги, пергаменты, свитки, записки и открытка с надписью «С любовью», а также стояла корзинка с конфетками. В кабинете Старейшины стояли высокие полки, которые сплошь были заполнены различными книгами и бумагами, на стенах висели карты, различные эскизы и чертежи. Также в кабинете располагался камин, который сейчас не горел. Атмосфера была уютной, но в то же время настраивающей на работу. Здесь было достаточно светло, в отличие от коридоров и кабинета секретаря, потому что имелось большое панорамное окно, которое сейчас не было занавешено шторами.

Старейшина обошёл в раздумьях весь свой кабинет, вернулся к своему столу, опёрся на него руками и произнёс, глядя на Аза-лоро:

— Ты же понимаешь, что твоя жизнь находится сейчас в опасности? — тихо и серьёзно говорил он. Аза-лоро сидела и молчала, уставившись на Старейшину.

— Я это прекрасно понимаю! — не выдержала я. — Простите, сэр, но я сопровождаю её и готова оберегать хоть всю жизнь!

— Всю жизнь ты не сможешь этого делать. Не забывай, она вечна, пока жива, — спокойно продолжал Даромир.

— Тогда я приложу все усилия, чтобы защитить её сейчас!

— Главное, чтобы оно того стоило, — подмигнул мне Старейшина, слегка улыбнувшись. — Ну что ж, близятся страшные времена, как бы я этого не хотел. Все этого не хотели бы, однако...

— Я не понимаю, что происходит в мире, почему так много агрессии? — мой голос звучал обеспокоенно.

— Есть те, кто думают, что разрушив, спалив всё дотла, можно построить новый, справедливый мир. Я понимаю твои переживания, понимаю твою тревогу. Я догадался, что ты непростая девушка... Хочешь помочь мне и Совету? — с любопытством спросил Даромир, сделав ударение на последних словах. Его выражение лица было мягкое, даже когда он говорил абсолютно серьёзно.

— Да! В этом и есть смысл моей жизни! Я хочу быть полезной, хочу войти в историю, но меня интересует не известность, а помощь миру! — одухотворённо говорила я.

— Даже если придётся пожертвовать всем? В том числе и жизнью?

— Да! Меня направили к вам, сказали, что вы поможете. Так с чего мне начать, Старейшина?

— С чая! — весело ответил Даромир. Мы удивлённо глянули на него. — Всегда начинайте с чая! Чай — это всегда хорошая идея, — он дёрнул за верёвочку рядом с собой, и крикнул. — Ассилия, будь так добра, сделай нам чаю, пожалуйста!

— Что!? — тут в разговор, наконец, вмешалась Аза-лоро. — Она Ассилия??

— О, а я-то уж испугался, что ты и не разговариваешь вовсе, — улыбнулся Даромир. — Ну да, это моя жена, — пожал он плечами.

— Что!? — тут уже подключилась и я. — Вы назвали мир в честь своей жены? — мы были удивлены.

— Ну да, — так же пожал плечами Старейшина. — Но мне кажется, что вы сюда пришли не ради этой информации, — прищурился он.

Тут Ассилия принесла в кабинет чай и, улыбнувшись всем нам, вышла. Мы стали пить свежий чай каркаде и обсуждать наши следующие действия. Старейшина остановился на том, что сначала мы посетим Совет, который вынесет окончательное решение. Но сам он посчитал нужным отправить нас в Катаир, на остров драконов. Но всё равно, ВЕСОМА сможет дать нам комплексный совет. Даромир рассказал Аза-лоро про её мать:

— Как вы уже знаете, все люди были созданы именно деревом Фантазия из цветов. Твоя мать, Аза-лоро, — это Цветок Орхидеи. Мистики и стражи — самые древние создания, поэтому они закреплены цветком, который породил их. Затем она дала ещё один росточек из своего стебля, и появилось ещё одно соцветие орхидеи. Оттуда появился мистик из ВЕСОМЫ.

Затем я рассказала Старейшине про себя и своё детство, про своё бегство и становление воином. Даромир внимательно слушал меня и поглаживал свою бороду. Мы хорошо провели время, а потом вместе пошли в зал заседаний Совета.

— Очень вовремя вы пришли. Мы сегодня по расписанию собираемся для обсуждения важных событий, — улыбался нам Старейшина. Когда подошли к большим дверям,

покрытым золотом и серебром, Старейшина поправил воротник и накидку. — Не говорите слишком громко, в зале хорошее эхо. Не говорите слишком быстро, Совет этого не любит. Будьте спокойны и размерены, не волнуйтесь. Они это чувствуют.

Мы вошли в круглый зал. Он был покрыт позолотой и отражал присутствующих, как зеркало. На одной стороне восседали Верховные маги в три ряда: в первом ряду сидели пять магов в зелёной, голубой, изумрудной, сиреневой и оранжевой мантиях, на втором ряду — три мага в персиковой, коричневой и красной мантиях, на последнем верхнем ряду располагались два мага — в розовой и чёрной мантиях. Было понятно, что не все присутствовали на собрании, потому как в Совете должны быть двенадцать магов. С другой стороны были пьедестал для Старейшины и пара высоких каменных стульев для «специальных» гостей, которыми оказались мы. Старейшина, подойдя к своему пьедесталу, начал заседание. Он спокойно объявил новую информацию, но его голос моментально разнёсся по залу, будто он говорил в рупор. Я окинула взглядом присутствующих; на втором и третьем ряду не хватало по одному человеку, все сидели, не шевелясь, будто куклы, в капюшонах, полностью закрывая ими свои лица. Над Советом висело знамя, которое было разбито на двенадцать секторов, в каждом из которых находился герб магических королевств. Я долго его рассматривала, пока не раздался громкий скрип и стук дверей; в зал вошёл высокий мужчина с чёрно-фиолетовыми волосами, наполовину выбритыми, в тёмно-синей мантии. На поясе виднелся пистолет, находящийся в кобуре. «Значит, это драгун», — подумала я.

— Всем Здро'во! — приветливо улыбнулся он. Кто-то из магов нервно выдохнул. — Прошу прощения, Старейшина, — он поклонился Даромиру. — Пробки, — развёл руками мужчина и побежал к третьему ряду, видимо, на своё место.

— Поторопись, Рос! Конечно, сегодня мы ждём не только тебя. У нас сегодня гости, — он с удивлением посмотрел на нас, а потом подмигнул. Я немного смутилась и отвела взгляд.

— К чему такая суета? — отозвался мужчина, которого звали Рос.

— Перед нами стоит задача: или победить, или умереть, — спокойным слегка хриплым голосом отозвалась девушка с первого ряда в сиреневой мантии.

— Третьего нам не дано, — таким же спокойным и грубым голосом отозвался маг со второго ряда в красной мантии.

— Простите, но мы пришли сюда не ради этой информации, — начала возражать я. — Мы собираемся помочь вам, в особенности миру, — я старалась говорить, как можно сдержаннее.

— Безумие рисковать молодой девчонкой, которая только начала жить, и последней наследницей жизни народа Алифии, — ответил лёгкий мужской голос с первого ряда.

— Я не труслива! — выкрикнула я.

В это время в зал вошёл ещё один маг из Совета. Это был молодой на вид мужчина-амфибия с лазурными волосами, высокий с крепким телосложением. Он прошёл размеренными, тихими шагами, а за ним развевался плащ цвета аметиста, такого же цвета, как и мои волосы. Он посмотрел на меня. — Мы можем проверить это, — он подмигнул мне и улыбнулся, а затем сделал поклон нам: мне, Старейшине и Аза-лоро. — Прошу прощения за опоздание, — он прошёл ко второму ряду.

— Ты сегодня превзошёл меня! — крикнул ему Рос.

— Стараюсь!

Опоздавшему озвучили ещё раз тему сегодняшнего собрания. Он моментально посерьёзней, а затем сказал:

— Это не безумие. Безумие — это притворяться, что ничего не происходит, что всё в норме, — вернулся он к прошлой теме, — поэтому мы не должны считать безумным хоть какие-то действия. Если им понадобится моя помощь, мои силы, я готов пожертвовать всем! Ребята, разве мы не все такие — самоотверженные? — он обращался ко всем.

— Он прав, — отозвалась девушка в персиковой мантии со второго ряда. — Уже поздно возвращаться назад, чтобы всё правильно начать или что-то исправить, но ещё не поздно устремиться вперёд, чтобы правильно всё закончить.

— Им нужны наставники. Для амфибии подойду я. Обучу её всем единоборствам, магии, медитации и научу правильно орудовать кинжалами. Она у меня будет первоклассным воином! — амфибия подпер рукой голову, хищно смотрел на меня, сладко улыбался и воодушевлённо и загадочно делился своей идеей.

— А кто будет работать с Аза-лоро? — отвела я взгляд.

— Этим займусь я! — почти детским голосом отозвалась девушка в изумрудной мантии, которая сидела в первом ряду в центре. Она откинула капюшон, и мы увидели почти детское милое, нежное лицо, синие густые волосы и знак орхидеи во лбу, почти как у Аза-лоро. — Я — мистик, и имею знания, необходимые ей. Тем более, мы с ней, можно сказать, сёстры! — девушка светилась от счастья.

— Хорошо. Значит всё решено. Девушки тренируются здесь около недели, а потом отправляем их в Катаир. Все согласны? — произнёс Даромир.

Все были согласны, поэтому собрание завершилось. Маги стали расходиться. На душе появилось какое-то облегчение. Я начала осознавать, что я действительно нужна кому-то, что здесь и сейчас я живу, ощущаю жизнь такой, какая она должна быть: яркой, свежей, настоящей. Я с надеждой заглянула в глаза Старейшине, а он ответил тёплым блеском в радужках. Стало тепло на душе, и, наверное, за последнюю пару дней я впервые улыбнулась. Теперь было не страшно, а, наоборот, хотелось свернуть горы. Я чувствовала, что в меня верят.

Глава 7 «На закате»

Вы когда-нибудь любовались закатом? Наблюдали, как медленно заходит солнце, наполняя небо ярким, залиvistым светом, насыщенным самыми разными оттенками? Находились на холме, устланном одуванчиками? Смотрели в небо с восхищением? Не секрет, что предвечерняя заря — одно из самых красивых явлений в природе. Переход из света в тьму происходит через волшебное перевоплощение: миллионы цветных огней смешиваются друг с другом, становятся одним целым, а затем вновь распадаются, но на совсем другие оттенки, теперь не похожие на прежние. Здесь можно увидеть и лазурный цвет, и пурпурный, коралловый, фиолетовый, нефритовый... Лежишь на лугу, смотришь в высокое небо и начинаешь мечтать, окунаясь в свежие мысли. Тебя обдувает свежий, лёгкий осенний ветер, целует твои волосы и мягко шепчет на ухо: всё будет хорошо, жизнь прекрасна. Если бы не было облаков, люди бы не любили солнца; если бы не было солнца, люди бы не любили закатов.

— Ты видишь мир прекрасным лишь только потому, что носишь прекрасное внутри себя, — я услышала ответ на свои мысли. Это был уже знакомый мне весёлый и мягкий голос. Открыв глаза, я увидела, что надо мной нависает озорное лицо мужчины-амфибии, который был в совете. — Однако не все так считают, — продолжил он.

— Как ты меня здесь нашёл? — я удивилась, но не подала виду, оставаясь лежать на траве.

— Ну, я просто проследил за тобой. А не заметила ты, потому что я амфибия высокого ранга, — быстро ответил он, понимая, какие вопросы возникают в моей голове. — Канойя, я же убийца, как и ты! Тебе ли не знать, что мы очень скрытны и быстры.

— Можешь меня называть не так официально. Зови меня просто Кана, — его лицо было в тридцати сантиметрах от моего, поэтому я перевела взгляд на его кулон, который так же нависал надо мной. — Как тебя звать?

— Я Пэврэн. Друзья зовут меня просто Пэв, для тебя как угодно, — он опять улыбался и внимательно, как бы изучающе, смотрел мне в глаза.

— Скажи мне, что это за кулон? — в нём были аметисты, а посередине находилась морская раковина из жемчуга. Я дотронулась до этого кулона и начала вертеть его в пальцах.

— Я являюсь посланцем королевской семьи Амефистии. Это мой отличительный знак — уменьшенная копия королевской короны принцессы престола.

Пэврэн наконец сел рядом со мной, любуясь то на закат, то на меня своими хитрыми, но при этом задорными тёмно-лазурными глазами. По его плечам рассыпались тонкие лазурно-синие волосы, часть которых была завязана в высокий пучок, из которого выбивались и спадали на лицо пару длинных прядей. У Пэврэна была точно такая же серая кожа, как и у меня, но чуть светлее. Губы в основном смыкались в постоянной ухмылке, поэтому казалось, что он постоянно улыбается. В профиле очень сильно выступали скулы и острый подбородок, который он любил подпирать кулаком. Его глаза были узкими и вытянутыми, и казалось, что он всегда прищуривается, заглядывая тебе прямо в душу, переворачивает все твои мысли, угадывает все движения. Точно такие же глаза были и у меня, и я часто заостряла на этом большое внимание.

— Ты когда-нибудь видел принцессу? — я тоже уселась на траву и оперлась на землю одной рукой.

— Да.

— И какая она? Красивая? — я улыбалась и смотрела на Пэврена.

— Я видел её совсем малышкой, — рассмеялся Пэв, — но она и тогда уже была красавицей. Очень очаровательной миледи. У неё были насыщенно фиолетовые волосы, прямо как твои, и такие же тёмно-синие глаза, — он посмотрел на меня и лучезарно улыбнулся. — Когда я увидел тебя в зале, я уж подумал, что к нам заявила сама принцесса!

— Да ну тебя! — я подумала, что он шутит, и нахмурилась.

— Нет, я серьёзно! — он рассмеялся. — Ни капли иронии!

— Но ты же должен помнить её имя! — я прищурилась.

— Её уже давно нет с нами, — Пэв нахмурился и опустил голову. — Никто не знает, где она и что с ней. Её звали Канри'н.

— Красивое имя... — замороженно сказала я. — Я не помню своих родителей, — тут уже я начала свой рассказ о детстве. Он внимательно слушал и задавал вопросы. Мы смеялись. Пэв то и дело шутил. Иногда он смотрел на меня с восторгом. После истории о победе над морским драконом он назвал меня «героем», из-за чего я очень покраснела и отвернулась, чтобы не показывать свои эмоции. Он очень мило улыбался, а смеялся так, будто живёт последний день. Он был очень искренен со мной, не скрывал ни одной эмоции, которую испытывал здесь и сейчас, находясь рядом со мной. — Расскажи, что было, когда ты только появился из пиона. Что ты чувствовал, что делал? Да и как Даромир нашёл тебя и всех остальных? — я с любопытством уставилась на него.

— Ох, Кана, это было так давно... — он опять рассмеялся. — Ну что ж, я родился из огромного пиона, а не из женщины, и это немного удручает, — он развёл руками.

— Почему же? — не понимала я, тихонько посмеиваясь.

— Ты чувствуешь себя иначе. Ты не такой, как все. Нас всего-то двенадцать человек! Я бродил, не понимая, кто я и где я, да и зачем я вообще нужен. Ну и тут включился инстинкт охотника: я начал добывать пищу, научился разжигать огонь, готовить еду на открытом огне, строить. Потихоньку начал выявлять в себе магические способности, научился их контролировать, развивал в себе силы. Затем я нашёл ещё пару людей, которые тоже не понимали сущность своего существования. С ними мы создали небольшую гильдию и назвали её «Амефист», что созвучно с королевством Амефистия. Сейчас эта гильдия всё ещё существует; она помогает другим магам найти в себе силы. Ну и, конечно, я тоже являюсь активным участником этой гильдии, ведь я её создатель! — весело заключил Пэв.

— Интересно, — тихо вымолвила я. — А я смогу вступить в эту гильдию? Хочу тоже помогать другим магам.

— Ты сначала себе помоги, — засмеялся он. — Да и сначала защити мир от хаоса, ты же этого хотела?

— Ну это само собой, а потом...

— Вот потом и поговорим об этом, герой! — улыбнулся он. — Я не закончил, — напомнил он. — Затем на наших землях появился какой-то рыжеволосый мужчина. Ну, мы поговорили и выяснили, кто я такой, что есть такие же, как и я. Старейшина объяснил, что я бессмертен и должен стать великим магом, но для этого нужна была тренировка и обучение. Поэтому он собирал всех перворождённых людей в одном месте — в академии Феникса. Кто-то называет её просто академией магии. Она была создана Даромиром в целях обучения нас магией и приобретения силы, чтобы мы стали Верховными магами.

— Почему тогда академия Феникса?

— Феникс — бессмертная птица. Она постоянно возрождается из собственного пепла, праха. Как и мы.

— Вас действительно невозможно убить, как об этом написано в «Истории Асиллии»?

— Не знаю, — пожал плечами Пэв. — Мы можем получить серьёзные увечья, но не умираем. Обычно мы работаем сообща, поэтому нас всегда может спасти Оффри или Лилея; это мистик и эйра, они обладают даром воскрешения и лечения. Оффри, кстати, и будет наставником для твоей светлой подружки. Кстати говоря, был один случай, когда одного мага из Совета убили, но мы так и не поняли как. Это был шаман, они вообще достаточно слабы, но неплохо обладают навыками целительства. Однако лечат они только своих сородичей, то есть амфибий. Шаманы могут исцелять только с помощью воды. Вместо убитого шамана пришла в Совет младшая сестра оборотня — Тали. Вот так вот. Я тебя уже загрузил. — Пэврен улыбнулся.

— Нет! Мне действительно очень интересно! Продолжай!

— Ну, рассказывать особо больше нечего. Я обучался около пяти лет с другими магами из ВЕСОМы. Затем в течение ещё пяти лет оттачивал свои навыки в разных заданиях: обезвредить, найти, спасти и так далее.

— Сколько ты уже прожил?

— Ты действительно хочешь это знать? — усмехнулся Пэврен. Я кивнула. — Мне 114 лет, — он выжидающе посмотрел на меня.

— Что!? — я была в шоке. — Как ты остаёшься таким молодым!?

— Мы задержались в возрасте тридцати трёх лет. Даромиру и Асиллии столько же, они тоже бессмертны. И с каждым годом я становлюсь всё старше и старше, но это только по возрасту. Внешне я всё тот же, да и сил во мне столько, хоть отбавляй, — Пэврен встал и подал мне руку. — Давай будем возвращаться, герой, а то уже темнеет! А у тебя между прочим завтра очень ответственная тренировка, — он лукаво улыбнулся, — со мной.

— Вот и посмотрим, как завтра я тебе хорошенько напинаю, — съехидничала я. — Я с пятнадцати лет обучалась боевым искусствам, так что я не слабое звено.

— Вот и посмотрим завтра, кто кого уделает, — улыбнулся он.

— Пэврен, а скажи, тебе не скучно было жить столько лет? Вечность, должно быть, немного угнетает, — мы шли вдоль тёмной аллеи, которая вела к боковой арке Вервейна.

— Ничуть. У меня была насыщенная жизнь, полная приключений. Единственное, что удручает, — это терять близких людей, видеть их страдания, смерть... — он погрузился, но вмиг приободрился. — Зато я повстречал много замечательных людей, побывал в наикрасивейших местах, пробовал вкуснейшую еду, веселился на различных праздниках и фестивалях, спасал миллионы людей: детей, стариков, красоток, — он опять подмигнул мне.

— Пэв, прекрати это делать! — улыбнулась я. — Если ты не прекратишь, то я однажды ударю тебя в тот самый глаз, который постоянно мне подмигивает.

— Ну, Кана! — он рассмеялся. — Зато ты теперь смеёшься! На тебя хоть посмотреть не страшно.

Тут я уже не выдержала, а Пэврен, видимо, понял, что пора уносить ноги, и убежал вперёд, задорно заливаясь смехом. Я погналась за ним, желая догнать его и немножко побить, чтобы знал, как нужно разговаривать с девушками. Совсем скоро мы оказались на главной площади у дворца. Только сейчас я заметила около него телепорт, из которого прибывали люди.

— Ну что, герой, до завтра? — Пэв положил руку мне на плечо и мило улыбнулся. Его

голос был мягок и умиротворён.

— До завтра, Пэврэн, — я так же мило улыбалась ему в ответ. — Спасибо тебе большое за прекрасно проведённый вечер.

— Пустяки! — отмахнулся он. — Обещаю, если завтра мы хорошо потренируемся, то свожу тебя и твою подружку в местный трактир. Там отлично готовят, плюс интересные развлечения и танцы. А поговорить мы сможем в любое время. Ну, спокойной ночи, моя миледи, — он сделал небольшой поклон и ушёл в сторону спального района. Я немного смутилась от его слов, вспоминая, как Ламят говорил со мной так же. «Они так похожи...», — подумала я.

— В мире нет ничего одинакового, есть лишь похожее, — сзади раздался таинственный голос Старейшины. Я обернулась, — и ты должна понимать, какие качества твоей душе ближе, — он улыбнулся мне. — Канойя, пойдём во дворец. Уже достаточно поздно, тебе пора ложиться спать, да и мне тоже.

— Старейшина, как вы думаете, я правда смогу стать хорошим воином? Я действительно заслуживаю уважение ВЕСОМы? — Даромир приобнял меня по-отцовски. О него исходило ощущение домашнего тепла.

— Однажды я сказал одному магу: «Давай жить так, будто мы бессмерты». Я протянул ему руку, а он доверился мне и пошёл за мной, — Старейшина рассказывал, пока мы направлялись к дворцу. — Он был отчаянным, тренировался изо всех сил, день и ночь, не покладая рук. Он совсем измотался, но я продолжал верить в него. И он знал это. И теперь он сильнейший воин ВЕСОМы, — я догадалась, что речь шла о Пэврене. — Человек не должен расставаться со своей мечтой, не дав ей шанс сбыться, — я смотрела на него с огнём в глазах. Я понимала его... Понимала, что он искренне верит в меня, он любит меня, будто отец. — Запомни, Канойя, куда бы ты ни шла, где бы ты ни была, время никогда не останавливается в отличие от нас. Именно поэтому мы должны продолжать двигаться вперёд. Оно беспощадно по отношению к нам, оно не знает, что такое пауза, отдых, усталость. Время бежит вперёд, а вот человек может остановиться и, к сожалению, навсегда остаться на одном месте, — тут мы уже были во дворце на четвёртом этаже. — Спокойной ночи, дорогая Кана! Пусть светлячки оберегают твой сон, — он приятно улыбнулся и направился по коридору, но обернулся и добавил: Ах, да! Чуть не забыл. Тот, кто не верит в чудеса, дорогая Кана, никогда их не находит.

Я глубоко вздохнула, осознавая слова Даромира. Он был абсолютно прав. С утра начнётся новый день, в котором ещё нет ошибок.

Глава 8 «Техника сотни теней»

— Доброе утро, черничка! — я проснулась и тут же увидела перед собой задорное лицо Аза-лоро. — Ты любишь, конечно, поспать. Давай, вставай! Нам пора на тренировку. Сегодня очень важный и напряжённый день ожидается, — она посерьёзнела и встала с моей кровати.

— Который час? — сонно спросила я, потирая руками лицо.

— Уже полдень!

— Твою ж... — я моментально подорвалась с кровати, полетела умываться. За минуту я натянула на себя лёгкое боевое снаряжение, схватила кинжалы и вылетела из комнаты. — Увидимся! — последнее, что я крикнула Аза-лоро.

Я выбежала в коридор и столкнулась с Даромиром. Он немного испугался и вопросительно на меня посмотрел. Я лишь кивнула и ещё слегка склонилась и развела руки в стороны в знак приветствия и сразу же помахала рукой в знак прощания, выбегая из дворца на главную площадь. Затем вспомнила, что в Вервейне есть арена и тренировочная зона и тут же метнулась в сторону боевого квартала. Мой бег чуть ли не сносил горожан с ног. Кто-то торопливо уходил с дороги, кто-то ворчал и кричал мне вслед грубости. Но я не замечала, я опаздывала! Надо же было так проспять! Я думала, что Пэврэн уже вовсю рвёт и мечет, негодуя, почему я не пришла на тренировку с самого утра. Запыхавшись, я стояла посередине тренировочного лагеря, оглядываясь по сторонам в поисках своего наставника. Но нигде его не было. Тут вообще было пусто. Пусто! Я стояла, растерянно оглядываясь по сторонам, понимая, что, скорее всего, Пэв ушёл, разочаровавшись во мне. «Чего ему ждать такую, как я? Я даже не соизволила вовремя прийти...», — подумала я. Вдруг я услышала сзади себя шелест. На меня с дерева прыгнул Пэврэн, пытаясь поразить кинжалом. Я быстро среагировала и отпрыгнула в сторону. Приземлившись на землю, он поднялся, окинул меня оценивающим, одобрительным взглядом и заговорил:

— Я буду ждать тебя сколько угодно, чтобы сразиться. Кто-то вчера хотел мне напаять, — улыбнулся он. Сегодня у него была лёгкая экипировка: брюки карго песочного цвета, шёлковая жилетка изумрудного цвета и алый капюшон, переходящий в многослойный шарф. Такая одежда оголяла его хорошо подкаченное, спортивное тело. — Неплохо ты увернулась от меня. Значит, слух у тебя прекрасный.

— Ты с ума сходишь!? Ты меня убить пытаешься?

— Ну ты и чудачка! — засмеялся он. — Я должен сделать из тебя воина, а ты думаешь, что я тебя убиваю. Нехорошо ты думаешь о своём наставнике, нехорошо... — наставник покачал головой. — Ты готова начать, Кана? — уже серьёзно произнёс Пэв, но ухмылка так и не сходила с его лица.

— Да, наставник, — улыбнулась ему я. Мы поклонились друг другу.

— Канойя, ты должна понимать некоторые вещи. В тебе есть великая сила, которую ты должна раскрыть, приложив много усилий. Самое главное — это не физическая сила, не кулаки. Самое главное — это душа, это то, что есть в твоём сердце, — он обошёл вокруг меня, нажимая указательным пальцем на разные точки моего тела: сердце, лоб, плечи, локти, поясница, колени. — Если в тебе есть гармония, в тебе есть и сила. Только удары, идущие из сердца, несут по-настоящему великую мощь. Сначала научись чувствовать своё сердце, саму себя. Слейся с природой вокруг, — я закрыла глаза, а Пэврэн стал ходить вокруг

меня и продолжил говорить, — почувствуй воздух, как он движется вокруг тебя, как меняет своё направление, когда я рядом с тобой. Почувствуй чей-то напряжённый взгляд, устремлённый на тебя. Чувствуй все изменения рядом с тобой, соедини мысли, чувства и силу воедино, — я почувствовала какое-то необычное тепло рядом с собой, сильный вихрь ветра вокруг, а затем как Пэврэн попытался вонзить в меня свой клинок. Я резко открыла глаза и обезвредила своего наставника, вырвав клинок, а его прижав локтём к земле. — Отлично, Кана! — его глаза светились.

— Как я это сделала... — я привстала, высвобождая Пэврэна, осматривая свои руки и запуская их в волосы.

— Ты умница, Кана! — Пэврэн оказался рядом со мной. — Теперь ты должна понять, что кроме идеального слуха и чувства есть ещё и идеальное зрение — орлиное зрение! Присмотрись в ту дальнюю точку, — он указал на карниз здания. Я послушно стала концентрироваться, напрягая всю свою силу воли. И, наконец, я увидела!

— Пэв, там белые голубки! Они выют себе гнёздышко! — я радостно сообщила ему эту новость.

— Герой, ты уникальный ученик! — он хлопнул меня по плечу. — Это я соорудил им там местечко, — удивительно, но для хладнокровного убийцы он был слишком милосерден. — Ну, а теперь приступим к самой технике?

— А это ещё была не тренировка? — удивилась я.

— А ты забавная! — Пэв прыснул от смеха. — Я тебя только настраивал на неё. Можешь называть это разминкой.

— Что за техника? Пьяного мастера? Ниндзя? Тихого убийцы? — не терпелось мне узнать. Я начала выказывать всякие позы для ударов, отчего Пэврэн опять заливисто рассмеялся.

— Наша техника особая! Техника сотни теней, — мистически произнёс наставник. — Теперь соберись и выпусти всю свою силу на волю. Она должна гулять, быть лёгкой, высвобождённой. Представь, будто ты рыба в воде, плаваешь так же легко и точно, — Пэврэн начал плавно перемещаться по арене, показывая, как правильно использовать кинжалы, как правильно наносить удары, как уворачиваться, отражать их, отпрыгивать. Я внимательно следила за ним, повторяя все его приёмы и движения. Так мы тренировались пару часов. Было не сложно, а даже увлекательно и воодушевляюще. Затем наставник предложил перейти на поединки. Сначала я сражалась с соломенными и деревянными куклами, а потом мне в напарники ставили воинов из местной армии. Мне было очень легко их побеждать, даже не пришлось напрягаться. Затем Пэврэн скинул с себя верхнюю одежду и сам решил вступить со мной в схватку. Я была весьма удивлена, что в бою его глаза наполнились красным цветом, будто кровью. Однако я устремилась в сражение, желая поскорее уложить его на лопатки. Но все мои удары проходили мимо него. Он будто танцевал по арене, кружил, уворачиваясь от моих ударов. Я изрядно устала и вымоталась, а Пэврэн, видимо, заметив это, улыбнулся мне и при следующей атаке, схватив меня за руку, прижал к себе, поставил подножку и положил на землю, нависнув надо мной. Он тяжело дышал, как и я. Наши лица были в пару сантиметров друг от друга. Мы уставились и, замерев, смотрели в глаза друг другу. Но спустя минуту я вырвалась из-под него.

— Я ужасно устала.

— А ещё ужасно расстроилась, — заметил Пэв.

— Нет... вовсе нет! Давай продолжим завтра, — я отошла к трибуне и села на лавочку,

пытаясь отдышаться.

— Канойя, не переживай! Ничего страшного, что ты не смогла осилить меня. Я ведь Верховный маг! Сколько тренировался я, а сколько ты. У тебя всё впереди. Если что-то не получилось, начинай заново. Возможно, второй или третий раз твои попытки дадут приятный результат, — наставник мягко улыбнулся мне и приобнял за плечо. — Я тоже думаю, что на сегодня хватит. Вообще, ты большая молодец! Я безмерно рад, что мне досталась такая ученица, как ты. Поэтому вечером жду тебя с подружкой у дворца! Пойдём развлекаться! — я только слабо улыбнулась Пэврону. Он остался на арене, а я ушла к дворцу, размышляя над словами своего учителя.

* * *

Я лежала в своей комнате с полотенцем на голове, разглядывая замысловатые узоры на потолке. Неожиданно ко мне зашла Аза-лоро.

— Добрый вечер, Кана! — она была рада меня видеть и светилась от счастья. — Как дела?

— Привет, — я привстала и упёрлась на кровать одной рукой. — Я в порядке, сегодня была на тренировке у своего наставника.

— Ну и как потренировались? Ты уже умеешь что-то новое?

— Ну, я много чего узнала о своих способностях. Научилась концентрироваться на своих чувствах. Правда, он выиграл меня в поединке.

— Ну и как он тебе? — заинтригованно смотрела на меня девушка.

— Эмили! Между нами ничего быть не может! — я кинула в подругу подушку и невольно улыбнулась, покрасневшись.

— Ой, да ладно! В нём есть некая харизма... некий магнетизм, — задумчиво проговорила Аза-лоро.

— Знаешь, это ничего не меняет. Моё отношение к нему, как к учителю, ну может ещё как к приятелю, компаньону. Но не больше! — я немного покраснела и нахмурилась. — Рассказывай лучше ты. Как твоё обучение прошло?

— О, меня переполняли самые прекрасные чувства! Я будто порхала, как бабочка! — Аза-лоро неподдельно была в восторге. — Моя наставница, Офри, прекрасная девушка! Она научила меня призывать ветер, лесных обитателей, вызывать листопад и сильные потоки магической энергии. Теперь я могу управлять природой! А ещё она сказала, что существует семь волшебных растений, которыми могут управлять только мистики высоких рангов. Поэтому я должна найти их и приручить.

— Это чудесные новости, Эмили! — я искренне порадовалась за подругу. — Я обязательно помогу тебе!

— Но... — ей стало вдруг неудобно, — я не хочу напрягать тебя.

— Это не обсуждается! Я обещала всегда оберегать тебя, везде помогать, — с этими словами я радостно обняла подругу.

— Ох, чудесная Кана!

— Собирайся, нас позвал мой наставник в одно атмосферное заведение. Можем дать себе волю и немного расслабиться, — с этими словами я открыла шкаф и кинула ей лёгкое платье в ирландском стиле, которое я прикупила сегодня днём после тренировки. Аза-лоро

удивлённо глянула на меня и обрадовалась этой новости. Она не стала ничего спрашивать. Мы начали одеваться, продолжая разговор. — И какие же растения тебе надо найти? — спросила я, натягивая ботфорты поверх брюк-карго.

— Плющ, зачарованная лоза, волшебный вьюнок, целебная трава, трава жизни, проклятый шип и колдовской анемон, — проговорила Аза-лоро. — Офри предложила начать с целебной травы, она растёт в Алифии, в хрустальных копиях.

— Тогда, нужно посоветоваться с Даромиром или с наставниками, чтобы определить, когда нам лучше идти, — я начала застёгивать длинный, бордовый фрак.

— Офри сказала, что трава наполняется силой в полнолуние.

— Значит надо идти завтра или послезавтра, — мы были готовы и вышли из дворца.

В городе начало темнеть, и лунный диск стал наполняться серебром, заливая драгоценным светом крыши домов. На центральной площади стоял Пэврэн и ожидал нас. Сейчас он был одет иначе, не так, как на тренировке или в Совете. Он был одет в просторную котту и чёрные брюки-джоггеры, что делало его похожим на обычного городского парня, ничем неприметного. Это меня очень удивило. Когда он увидел нас, то мило улыбнулся.

— Добрый вечер, милые дамы! — он поклонился нам. Аза-лоро сделала небольшой реверанс, а я осталась на месте, ехидно ухмыляясь этой картине. — Я не представился вам ранее, — он обратился к Аза-лоро, — сэр Пэврэн, верховный маг Совета, амфибия-убийца и главный посол и советник престола морских аметистов и королевства Амефистии. Можно просто, Пэв, или Пэврэн, или солнышко! — он опять задорно улыбнулся. Аза-лоро тоже ему представилась и озорно хихикнула.

— О, нет, Пэврэн! Хватит использовать свои дурацкие чары, — я закрыла лицо рукой и прошла мимо него. — Веди нас уже в свой трактир. Мы собрались развлекаться весь вечер!

Пэврэн повёл нас в торговый квартал, где и находился сам трактир «Лунная таверна». В нём было очень весело и шумно, играла ирландская живая музыка. Кто-то пил, кто-то танцевал, кто-то участвовал в спаррингах по армрестлингу, кто-то общался, смеялся. Обстановка была простой, уютной, без излишеств. Свет был приглушённым, намекая на интимную обстановку. Мы стали пробираться вглубь заведения, рассматривая людей.

— Сюда приходят как обычные люди, так и волшебники, — начал рассказывать Пэв. Наконец мы добрались до стойки трактирщика и заказали по кружке имбирного кваса. — На верхних этажах располагаются приезжие, — рассказывал он нам. — Наверху шумихи не слышно. Мне очень нравится это заведение. Здесь мирно, весело, можно хорошо отдохнуть, расслабиться. Всегда захожу сюда, когда прибываю в Вервейн, — мы сидели, общались, смеялись. Аза-лоро рассказала Пэврэну о своих чудо-растениях. Он загорелся желанием помочь и предложил пойти прямо завтра с утра. — Дорога будет не скорая, хрустальные копи находятся в другой части Алифии.

— Но ты же знаешь дорогу? — спросила Аза-лоро.

— Конечно! — улыбка не сходила с лица Пэврэна.

— Пэв, почему во время тренировки твои глаза будто наполнились кровью? — я не могла остановить своё любопытство.

— А разве ты не знала? — он был ошеломлён моим вопросом. Я отрицательно покачала головой. — Когда убийцы начинают атаковать, то их глаза меняют с привычного им синего цвета на красный. У тебя тоже глаза наливаются кровью.

— Серьёзно!? — я была искренне удивлена. Пэврэн медленно покачал головой.

— Ну что, девочки, как вам трактир? — он приобнял нас за талии и пододвинул к себе. Аза-лоро немного смутилась и покраснела. А я начала резко отпихивать его от себя.

— Пэв, держи свои руки при себе! Я бы сказала ласты, но я слишком воспитана, чтобы так говорить...

— Ладно-ладно... — затем он схватил меня за руку и повёл в середину зала. — Прошу вас на танец, — я взглянула на него возмущённо, — хотя бы на один танец, — тихим умоляющим голос попросил Пэв. И я согласилась. В одну руку он взял мою ладонь, а другой легонько обхватил за талию. Теперь он не стал прижимать меня к себе. Мы танцевали лёгкий ритмичный ирландский танец в толпе других пар. — Сегодня ты хорошо потренировалась, Канойя, — начал сладко, но в то же время серьёзно говорить Пэв, улыбаясь при этом. — Показала хорошие результаты, я очень доволен тобой.

— Ну, я просто слушалась своего наставника, — улыбнулась я.

— Просто ты очень захотела, ты поверила в себя.

— Я просто подумала: раз в меня верит мой учитель, то почему я должна сомневаться в себе?

— Ты потрясающая девушка, Кана, — это он прошептал мне на ухо и стал вдыхать запах моих волос. — А ещё ты пахнешь спелым инжиром и ванилью, — он опять сладко улыбнулся мне, глядя прямо в глаза. Я немного смутилась, но не подала виду.

— Во сколько завтра отправляемся? — попыталась я перевести тему.

— На рассвете, — спокойно ответил он, продолжая всё так же смотреть мне в глаза.

— Не рановато? Мы сегодня тут развлекаемся допоздна.

— Я пошутил, — улыбнулся он. — Я сам приду за вами, — он немного помолчал. — Кана, а сколько тебе лет? — я была немного удивлена вопросу.

— С какой целью интересуешься? — хитро посмотрела я.

— Просто, из любопытства.

— Мне семнадцать лет. От роду, — я подчеркнула последние слова, намекая, что я не вечная.

— Ооо, а ты совсем молодая! — он был приятно удивлён. — Но в тебе столько отваги! Ты действительно герой.

И тут музыка закончилась. Ещё немного пообщавшись, мы отправились домой, во дворец. На пути домой было не шумно, слышалось стрекотание светлячков, музыка из трактира. Воздух был пропитан запахом наступающей осени. Лунный диск висел высоко над городом, озаряя окрестности своим серебряным ликом. В основном мы шли молча, но иногда Пэврен начинал говорить о чём-то с Аза-лоро. Я не вдавалась в их разговор, я наслаждалась жизнью, наслаждалась каждым мгновением своей юности. Пожалуй, юность — это то время в жизни, когда ты способен сделать всё возможное, чтобы твои мечты стали вовсе не мечтами, а реальностью. Ты готов отдавать всего себя, рисковать временем, силами, чувствами, чтобы достичь того, к чему так отчаянно стремишься.

— Пэврен, спасибо тебе за всё, — тихо сказала я, когда мы добрались до дворца. — Ты прекрасный человек!

— Не стоит, Кана, — он опустил глаза, а потом опять поднял их и глянул на меня. — Ты просто знай, что даже в самую сложную минуту жизни у тебя всегда есть я.

Глава 9 «Отголоски прошлого и Зеркальный омут»

Яркое солнце пробивалось сквозь светлые занавески спальни. Мне очень не хотелось вставать, но и спать тоже не тянуло. В окно постучала птичка, улыбнулась мне, пропела утреннюю песенку и улетела прочь. Даже у такой малышки есть утренние заботы. Подтянув ноги к себе, я начала задумчиво смотреть в окно, рассматривая пробуждающихся жителей Вервейна и её природу. Спустя пару минут я уже твёрдо стояла на ногах и размышляла, стоит ли брать с собой сумку. Но всё-таки решила её взять, мало ли пригодится. Спустившись вниз, в просторную столовую, я заметила Даромира, который попивал какой-то ароматный напиток и любовался природой.

— Как же прекрасна жизнь! — он, судя по всему, был счастлив. Улыбался, глаза блестели, еле заметные морщинки вовсе выровнялись.

— Вы видите прекрасное вокруг себя лишь только потому, что носите прекрасное внутри себя, — улыбнулась я ему, вставая рядом.

— И кто же тебе сказал эту мудрую мысль? — задорно улыбнулся Даромир.

— Пэврэн. Он прекрасный учитель и хороший компаньон.

— Мой неисправный ученик, — хохотнул Старейшина. — Когда-то я ему сказал эту фразу, а она, видимо, запала ему в душу. А я слышал эти слова от моего хорошего давнего друга, которого уже, к сожалению, нет в живых. Я согласен с тобой, Пэврэн прекрасный маг. У него доброе сердце и трезвый ум. Он никогда не подставит, а, наоборот, вытащит из любой дыры, даже если ему придётся пожертвовать всем. Он отчаянный парень.

— Старейшина, сколько вам лет? — поинтересовалась я.

— Фактических или действительных? — задумался он.

— Ну, давайте начнём с фактических, — пожалала я плечами.

— Мне 150 лет, — совершенно спокойно ответил Даромир, — но не спрашивай, как мне жилось всё это время и чем я занимался. Жилось хорошо, занимался, — он обвёл руками город и дворец, демонстрируя свои творения, — вот этим. Строил, конструировал, выращивал, писал, создавал. Весь мир создал я, Кана. Мне было не так одиноко по началу. Однако потом я стал скучать по человеческому обществу. Всё же человек вносит в нашу жизнь уют и тепло, а не все эти бесполезные вещи, которыми мы готовы заполнить дом и душу ради мнимой красоты и удовлетворённости. Поэтому потом я и создал людей. Всё дело в наших головах, — он показал пальцем на висок и обвёл руками всю голову. — Если ты очень хочешь и веришь во что-то, это обязательно сбывается.

— Я поняла, — кивнула я. Старейшина говорил о том, что магия работает с помощью силы мысли. Когда мы представляем себе что-то очень ярко, это происходит.

— Тогда пойдём завтракать! — весело закончил Старейшина. Он приобнял меня за плечи и повёл во дворец.

Мы завтракали и общались на разные темы. Я узнавала о природе Ассилии, о её народах, о землях, королевствах, различных объектах. Затем к нам пришла Аза-лоро.

— Сэр, а расскажите об Академии Феникса, — полюбопытствовала я.

— Тебе Пэврэн и это уже выболтал? — он вскинул бровь от удивления. — Нуу... с чего бы начать...

— Я знаю, что это академия для волшебников, и знаю, кто там учился. Меня интересует, работает ли она до сих пор?

— Нет, Кана, Академия не работает. Она была разрушена много лет назад... — Старейшина заметно погрузился.

— Что произошло? — осторожно спросила я.

— Уже тогда произошло нападение. Наверное, это был первый бунт со стороны шаманов.

— Тогда и погиб один из магов Совета? Пэврэн сказал, что погиб шаман, но он не стал вдаваться в подробности. Что произошло между Советом и шаманами?

— Они очень вольнолюбивые и не воспринимают чужаков. Им не понравилось, что их шаман состоял в Совете.

— Поэтому они решили напасть? — недоумевала я.

— Они решили вырвать его отсюда силой. Он пару раз заявлялся к ним с переговорами, чтобы они не протестовали, но всё было без толку. Они очень упёртые.

— Моя подруга детства — шаман, но она очень добрая, сдержанная и скромная. Она никогда не подставляла меня, а, наоборот, скрывала все мои проказы.

— Значит, тебе просто повезло, — пожал плечами Даромир. — Лот спас Пэврэна и угодил в пропасть, пожертвовав собой ради друга. Не все шаманы плохие.

— Я соболезнаю, сэр, — мы печально помолчали. — Выходит, что перворождённых можно убить только в том случае, если...

— Если они сами того искренне пожелают, — продолжил за меня Даромир, покачивая головой. — Обычно, это какая-то жертва.

— А что вам известно про исчезнувшую принцессу Амефистии?

— Ходят слухи, что она всё ещё жива, — слегка улыбнулся Даромир.

— А может, мы найдём её? — Аза-лоро загорелась интересом.

— Пэврэн сказал, что я очень похожа на неё, — задумчиво произнесла я, — но я так не считаю.

— Он ничуть не польстил тебе, — улыбнулся Даромир. — Ты действительно очень похожа на принцессу Канри'н, — от этих слов я слегка покраснела. — Все помнят её совсем малышкой.

— Однако нашу Кану зовут далеко не так. Подумаешь, первые три буквы совпадают. Ну? А внешность может и сходиться просто так, — поразмыслила Аза-лоро.

— Почему она пропала? — недоумевала я.

— Пятнадцать лет назад началась кровавая битва между тёмными и огненными магами гильдии «Редблад» и некоторыми землями Ассилии, — печально продолжил Даромир. — Они поразили Амефистию, Перпехелис, Ариэкас и земли близ Анимали. Кровавая война продолжалась в течение десяти лет. Маги резко утихли, но у меня такое предчувствие, что они готовят новую волну неистовых атак. Поэтому, Канойя, мы очень нуждаемся в каждом храбром человечке, как ты. Но не считай, что ты всего лишь мешка в этой жестокой битве. Я никогда не отношусь так к своим воинам. Каждый человек для меня важен, по каждому я тоскую и горюю, — от этих слов стало тепло на душе.

— Значит, мы готовимся к жестокой войне? — совершенно серьёзно спросила я.

— Как ни печально, но да! — так же серьёзно ответил Старейшина

— Кто стоит за всем этим, известно?

— Пока что нет. Мы прилагаем все усилия, чтобы выяснить. У нас есть свой маг в Совете, который держит связь с Даркарсом. Это О'ртензи, тёмный маг, она ходит всегда в чёрном, ты её видела.

— А вы уверены, что ей можно доверять? — недоверчиво поинтересовалась Аза-лоро.

— Конечно, кто-кто, а она не предаст. Она верна Совету, — уверенно отозвался Даромир.

— Хорошо, мы тоже приложим все усилия на поиски! — ответила я и встала из-за стола. — Аза-лоро, нам пора!

Мы попрощались до вечера с Даромиром и направились на главную площадь. На выходе из дворца мы столкнулись с Пэвренем, который как раз шёл за нами.

— Бодрое утро! — весело сказал Пэв. — А я-то думал, вы спать будете до обеда! — усмехнулся мой наставник.

— Пэв, это было всего раз! — возмутилась я и прошла вперёд мимо него, пока Аза-лоро радостно махала ему рукой. — Как мы доберёмся до хрустальных копей? — уже серьёзно поинтересовалась я.

— Можем взять на прокат оленей, — предложила Аза-лоро.

— Нет, это слишком дорого, — обрезала я. — Совершим пешую прогулку. Это и полезнее, и менее затратно.

— Дамы! — меня перебил Пэврен, указывая на телепорт. — У нас так-то есть вот это, — его выражение лица указывало на то, что мои мысли были слегка глуповатыми в данной ситуации.

— Да, я как раз этот вариант тоже хотела рассмотреть, — я махнула рукой, начиная оправдываться.

— Да-да, хотела она... — не верил мне Пэв.

Мы подошли к телепорту, назвали место назначения и моментально переместились совершенно в другую местность, мрачную и таинственную. Здесь росла более тёмная и густая трава, деревья тоже были тёмными, свет почти не проникал в копи. Везде были раскиданы инструменты, которыми работали в шахтах. Было не суетно, людей почти не видно. Вдали мелькнул хрустальный диск. Я присмотрелась и увидела небольшое поселение. Ко мне подошёл Пэврен и сказал:

— Это застава полной луны, контрольный пункт приёма, а также небольшое военное поселение, местная армия на границе.

— Интересно, я уже имела дело с армией, — улыбнулась я. Пэврен вопросительно взглянул на меня. — Я жила там пару лет, там же и обучалась единоборствам и наукам.

— И у кого же ты училась? — усмехнулся он.

— У самого генерала! — горделиво выпалила я. Немного подумав, добавила. — А потом ещё и у его сына!

— Сыну небось пять лет отроду, — выпалил наставник, не теряя своей сообразительности.

— Вовсе нет! — возмутилась я. — Он на пару лет меня старше.

— Хватит! — вмешалась Аза-лоро. — Ведёте себя, как дети. Таким образом я и сама справлюсь, — она была очень возмущена нашим поведением.

Я опомнилась и молча пошла вперёд, держа рядом с собой Аза-лоро. Пэврен так же молча шёл за нами. Мы шли вперёд, пока не увидели огромный белый водопад, нисходящий в тёмную воду, которая отражала всё, словно зеркало.

— Это Жемчужный водопад и Зеркальный омут, — сказал Пэврен, стоя позади меня. — Говорят, там очень опасно. Он называется так, потому что способен отражать человеческие страхи и гнетущие проблемы, — мы стояли на краю омута и глядели в него.

— Ребята, — немного дрожащим голосом отозвалась Аза-лоро. — а трава-то там и растёт, на дне, — она стала судорожно показывать пальцем на омут.

— Он очень глубокий. Придётся нырять, — заключил Пэв и стал сбрасывать с себя одежду и ботинки.

— Аза-лоро плавать не умеет, поэтому пойду я! — оборвала я.

— Ещё чего! — прервал меня Пэврэн. — Я пойду, не собираюсь тобой жертвовать!

— С чего бы это вдруг? — я была немного удивлена. — Если бы тебя не было рядом, то пришлось бы сплавать туда мне! Тем более, я могу превращаться в русалку! — я прикрыла глаза и стала читать ему тираду о том, почему же нужно идти именно мне. Затем я услышала грубое «оставайся тут» и всплеск воды. Открыв глаза, я увидела, что вся его одежда лежит на земле.

— Твою ж... — ругнулась я и стала снимать с себя верхнюю одежду, пока не осталась в брюках и майке. — Вот же балбес!

После этих слов я нырнула в Зеркальный омут и начала превращение в русалку. Как же я скучала по своему золотому хвосту и этому облику. Я начала кружиться в воде, проплывая между корягами и водорослями. В воде было достаточно темно, но вскоре я увидела какой-то светло-синий свет. Подплыв ближе к нему, я увидела Пэврэна, держащего в руке клинок, который как раз и светился. Пэв улыбнулся и мне, а потом стал внимательно меня осматривать. Кажется, в его глазах металась искра. Его обличье отличалось от моего: лазурного цвета хвост был толще, но с малым количеством хвостовых отростков; мой хвост выглядел богаче. Я напрягла свои силы, подумала о свете, который перейдёт в мой кинжал и... он начал гореть огненным светом! Ничего себе! А Даромир был прав! Стоит только подумать хорошенько о магии, как она воплощается в жизнь.

Мы стали искать целебную траву, и вскоре я первая нашла её. На самом деле она подсвечивалась слабо-розовым туманом. Подплыв к ней ближе и срезав её, я поплыла обратно вверх, предположив, что по пути встречу Пэврэна. Я успешно добралась наверх и протянула Аза-лоро её траву. Она была в восторге.

— А где Пэв? — я не могла найти его на берегу.

— А он разве не с тобой? — недоумевала Аза-лоро.

— Понятно... — я отправилась обратно в омут, теперь уже искать Пэврэна, размышляя, какой же он всё-таки заносчивый.

Я искала своего наставника по всему омуту, пока не нашла его, запутанного в живых водорослях. Они сильно сжимали его тело, в том числе и горло. Пэврэн был без сознания, а его тускло светившийся кинжал лежал поблизости, на дне омута. Я ринулась к нему и начала обрезать водоросли, чтобы высвободить его. Когда с несчастными растениями было покончено, я вынырнула вместе с ним. Но он был без сознания.

— Ну же, Пэв! Очнись! — я кричала и хлопала ладонями ему по лицу, чтобы он пришёл в себя, но ничего не выходило. — Пульс! — спохватилась я и нащупала пульс. — Фух! Он ещё жив — выдохнула я с облегчением. Хотя это было странным, если бы он умер сейчас.

— Кана, ему нужно делать искусственное дыхание! — запаниковала Аза-лоро.

— Ещё чего! Сама и делай! — ужаснулась я такому предложению.

— Я не умею!

— Та-а-к, спокойно... — я села на Пэврэна сверху, чтобы сделать ему непрямой массаж сердца.

Раз толчок, два... Он был всё ещё без сознания. Третий толчок, и он закашлялся,

медленно открывая глаза. Пэв приходил в себя, а когда полностью очнулся, то сразу лукаво улыбнулся, осмотрел меня и схватил за талию со словами:

— Ооо... в каком интересном положении мы находимся! — он облизнулся.

— Пэв! Я тебе, между прочим, жизнь спасаю, а ты опять руки распускаешь! — я резко встала и отвернулась от него.

Мы начали одеваться, а затем отправились обратно к телепорту, радостные, что испытание было пройдено. Пока шли, разговаривали на разные темы.

— Пэв, как так получилось, что водоросли схватили тебя? — поинтересовалась я.

— Нуу... — замялся он, — мне немного неудобно об этом говорить...

— Немного неудобно умирать, когда ты бессмертен, — выпалила я. — Так что рассказывай.

— Понятно. Значит, не отвяжешься. Ну, скажем так, я увидел друга детства, которого не смог уберечь, и подумал, что он жив и просит помощи. Потянулся я к нему, а это оказался мираж... — ему действительно было неудобно об этом говорить. — Довольна?

— Это был Лот? — резко спросила я.

— Что? — Пэв был искренне удивлён. — Откуда ты знаешь его?

— Пэврэн, мне рассказал Старейшина. Я очень тебе соболезную. Прости, что не поинтересовалась у тебя. Я понимаю, как тебе...

— Нет! Ты ничего не понимаешь! — он смотрел с какой-то агрессией в мою сторону. — Ты не понимаешь, ведь твои друзья никогда не умирали вместо тебя! И ты никогда не поймёшь, какого это прожить почти век с осознанием того, что твой самый близкий человек умер! — он захлёбывался в гневе.

— Пэв, я не хо... — я не успела ничего сказать, меня перебил мой наставник.

— Отстань от меня! — он отмахнулся и ушёл быстрее в портал. Мы поспешили за ним.

Пройдя через телепорт, мы оказались на площади, но Пэврэна нигде не было. Я пыталась найти его глазами, но безуспешно. Уже начинало смеркаться, поэтому нам надо было торопиться во дворец. Я отпустила Аза-лоро, а сама осталась на центральной площади и села на краешек фонтана, ожидая, что он сейчас придёт и выдаст очередную шутку, или как-то съязвит, или назовёт меня героем и улыбнётся своей фирменной улыбкой. Я искала его глазами по всей площади. Казалось, что он вот-вот вылезет из темноты...

— Полагаю, ты ждёшь не меня, — я подняла голову и увидела Даромира, — но я надеюсь, моё присутствие не испортит твоего вечера, — он присел рядом со мной на фонтан.

— Старейшина, почему Пэврэн такой самоуверенный и упрямый, такой заносчивый? — мой голос был совсем разбитый.

— Это его стиль жизни. Ему так легче скрывать собственную боль.

— Он всегда был такой?

— Раньше он был совсем зелёным, — рассмеялся он. — Так же, как и ты, не знал с чего начать. Видела бы ты, как он неумело держал свои первые кинжалы. Он был весьма неуклюж, но, тем не менее, я всегда считал его прекрасным малым. Он не способен предать, а если любит, то любит до потери пульса.

— На что вы намекаете? — не совсем понимала я.

— Кто знает, может, он не равнодушен к тебе, — он улыбнулся мне.

— Ну, это уж и камню понятно, — я отмахнулась. — Но он так агрессивно отреагировал на мой вопрос про Лота...

— Боль, Кана. Боль. Вот что меняет людей, — мы немного помолчали. Затем Даромир продолжил. — Пэврэн везде искал Лота. Думал, раз он упал в воду, то непременно выжил. Но он искал слишком много и долго, а слишком долгое ожидание даёт привкус ненужности и безысходности. Он отчаялся.

— Никогда бы не подумала, что он так много переживает в своём храбром сердце. Оказывается, за улыбкой и дурацкими шутками он всего лишь прячет в себе отрицательные эмоции, — я говорила об этом, как будто открыла что-то новое.

— На поверхности ничего не увидишь, нужно смотреть глубже, иначе можно ошибиться, — с этими словами Старейшина привстал с фонтана и пошёл в сторону дворца. — Пойдём во дворец, нужно ложиться спать. Завтра ваша тренировка продолжится.

Мы молча пошли во дворец, и я резко почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд, но не стала акцентировать на этом внимание.

Глава 10 «Тайна огня»

Я помню, как глядела на белые дома

И вопрошала, будет ли место для тебя?

Я помню, как сны были просто снами.

Больно верить, что я осталась с пустыми руками...

В голове сомнительная тишина,

Ведь ты победителем была стать должна.

В моём сердце ты ещё жива.

На твоей стороне судьба такова.

Каждый шаг и каждый шторм

Пламя свечи твоей зажжёт,

И ты почувствуешь дождь,

И появится дрожь.

Ты свет в пути

Должна найти.

Ты была рождена именно для этого...

...Я слышала тихую грустную песню, доносившуюся из-за двери. Её пела женщина, сидевшая у высокого зеркала, расчёсывая свои длинные, фиолетовые волосы. Она была очень похожа на меня: сине-серая кожа, стройная фигура, фиолетовые длинные, густые волосы... Я осмотрела комнату; приглушённый свет свечей отбрасывал на каменные стены тени от королевской кровати, огромного шкафа, кресел. Я подошла ближе и увидела, как на комод с зеркалом упало несколько крупных капель слёз, медленно скатившихся по лицу незнакомки, которая при этом качала рядом с собой люльку. Я заглянула в неё, но там было пусто. Я немного отшатнулась, понимая печаль женщины, а затем мой взгляд упал на оформление детской кроватки: на ней было изображение символа королевства Амефистии. Точно такое же изображение было на кулоне у Пэврена... Всё закрутилось в голове, комната стала размываться, наступила темнота...

... И я проснулась в поту. «Что это было сейчас? Сон?», — я не могла прийти в себя. Ночь выдалась слишком тяжёлой; я очень плохо спала, сначала не могла уснуть, ворочалась, размышляя над словами Пэврена, о том, что случилось в хрустальных копиях, о словах Старейшины. Несколько раз я просыпалась и выходила на балкон, чтобы подышать свежим,

прохладных воздухом. Казалось, ночь длится слишком долго, и никак не наступит утро. Даромир вчера говорил о взаимоотношениях с моим наставником. «Действительно, что же я чувствую к нему? Ну а как же Ламиат? Всё слишком запутанно... Не время думать об этом сейчас! Мир находится под угрозой, а я тут свои розовые сопли распустила! Соберись, тряпка!», — с этими мыслями я стукнула кулаком по кровати и, потянувшись, встала с неё. Сегодня новый день и нужно начинать его правильно!

Переодевшись, я сразу направилась на тренировку к своему наставнику всё в тот же квартал. Несмотря на то что я не спала почти всю ночь, я чувствовала себя хорошо. По пути я размышляла, как же мне правильно начать сегодняшний разговор после вчерашней ситуации. Вскоре я подошла; на арене разминался только Пэврэн, сняв с себя кофту. Он был ловким, быстрым, можно сказать молниеносным. Его удары точно попадали в цель, а иногда он специально скользил по деревянным куклам, на которых тренировался, чтобы выказать точность движений. «Вот бы и мне быть такой ловкой и точной!», — я восхищалась его техникой. Он перестал тренироваться и посмотрел в мою сторону, когда я стояла почти рядом. Сегодня он не улыбнулся мне при встрече, а был, наоборот, очень серьёзен. «Наверное, это из-за вчерашнего...», — я немного расстроилась и помрачнела. Он что-то взял из кармана своего жакета, зажал в кулак и подошёл ко мне. Я чувствовала себя сильно виноватой и поэтому заговорила первая.

— Пэврэн, прости меня пожа... — я не успела договорить, потому что меня схватил наставник за руку и прижал к себе.

— Это ты прости меня, — совсем тихо, почти шёпотом сказал Пэв, глядя меня по волосам. В другую любую ситуацию я бы вырвалась и назвала бы его сумасшедшим балбесом. Но сейчас... я просто не могла, я чувствовала искренние сожаления Пэврена. — Вчера я погорячился... наговорил лишнего. Прости меня, герой, — я подняла удивлённые глаза и столкнулась с его мягким лицом, излучавшим прежнюю улыбку.

— Пэврэн, — продолжила я, — вчера ты был прав. Я не понимаю, каково это терять родных людей. Родителей я не помню, свою подругу я покинула только на время, но не потеряла. Свою семью, состоящую из армии, я покинула тоже только на время. Я не видела смерти дорогих мне людей.

— Не говори, пожалуйста... — дрожащим голосом говорил Пэв, но я не собиралась замолкать.

— Мне не стоило говорить с тобой об этом, — я опустила глаза.

— Если ты продолжишь говорить, — ещё более тихим голосом сказал Пэв, — то я поцелую тебя.

Повисло неловкое молчание. Около минуты я соображала над словами наставника, подняла на него свой полный непонимания взгляд и резко оттолкнула его.

— Ты совсем больной!? — я окончательно пришла в себя, покраснела и смотрела на него с возмущением, обнимая сама себя за плечи, как бы защищая от него.

— Аха-ха! — заливисто засмеялся Пэврэн. — Вот такая ты нравишься мне намного больше! А то пришла какая-то унылая, будто хоронить меня собралась.

— Сейчас я тебе действительно похороны устрою! — я всё ещё была возмущена его поведением. — Не подходи ко мне, извращенец! — кричала я, когда он сделал пару шагов в мою сторону.

— Кана, успокойся. Я же пошутил! — начал оправдываться Пэв, подходя ко мне ближе.

— Зная тебя, я начинаю сомневаться в твоих шутках! — съязвила я.

— Я хотел извиниться, но ты начала первой, — пожал он плечами, улыбаясь мне. — Поэтому, я даже не буду спрашивать твоего разрешения. Хочу подарить тебе вот это, — он протянул мне ладонь, на которой в лучах солнца поблёскивало украшение. Это была серебряная цепочка с хрустальным кулоном в виде полумесяца, на котором сидела фея.

— Пэврэн, какая красота! — я была в восторге. — Когда ты успел прикупить это в копиях? — я повернулась к нему спиной и подняла волосы, чтобы он смог застегнуть цепочку на шее.

— Это не имеет значения, — Пэв застёгивал медленно кулон и продолжал говорить. — Главное, что я успел.

— Знаешь, — я стала вертеть и задумчиво рассматривать подвеску в своих руках, — вчера вечером на площади я почувствовала, что кто-то пристально за мной следил.

— Ничего себе, — немного удивлённо отреагировал Пэврэн, но в его голосе чувствовались нотки фальши. — Значит, ты развила в себе хорошее чувство, так называемый инстинкт охотника, — я хотела рассказать ему о своём сне, но решила пока что не заострять на этом внимание. — Ну что, герой, приступим к тренировке? — весело позвал он.

Мы немного поразминались, отработали приёмы, которым я научилась в прошлый раз. Устроили поединки, но мне опять не удавалось победить своего наставника. На это раз я не стала расстраиваться, вспомнив слова Пэврена. А он, между прочим, кружил рядом со мной и, как в прошлый раз, улыбался. Я даже не могла его задеть, а когда ему надоедали мои забавные атаки, он ловко делал захваты или ставил мне подножки и прижимал к земле, или заводил руки за спину, или применял ещё какие-нибудь обезвреживающие приёмы.

— Перерыв десять минут, — махнул рукой Пэврэн.

Я отошла к трибуне, чтобы выпить немного воды и отдохнуть. Было безумно жарко, поэтому я сняла верхнюю котту, под которой была обтягивающая серая майка, почти одного цвета с моей кожей. Пэврэн посмотрел на меня оценивающе и слегка оскалился.

— Что!?! — не понимала я такого взгляда наставника.

— Подумать только, сколько сердечек ты можешь разбить, — цокнул Пэв.

— Знаешь, если ты не можешь держать себя в руках, то я могу надеть котту обратно! — я схватилась за одежду.

— Всё в порядке Кана! — рассмеялся наставник. — Это, между прочим, комплимент был.

— Извини, но у тебя очень сомнительные комплименты, — напряглась я. Мы ещё немного отдохнули и продолжили тренировку.

— Сейчас мы приступим к практике стрельбы из лука, — серьёзно сказал наставник, вынося из небольшого тренировочного домика два лука и колчаны со стрелами. — Стреляла из лука когда-нибудь?

— Да, приходилось, — кивнула я. — Ничего сложного не должно быть.

Пэврэн выставил ряд мишеней, которые как висели, так и стояли под разными углами. Он прицелился в первую мишень и моментально выстрелил, попав в центр неё. Затем он начал двигаться и стрелять по мишеням, далее переходя на бег, выпрыгивая, а в последнюю мишень на дереве с другой стороны он запустил кинжалом. Я была поражена, потому как все цели были поражены точно в центр. Я просто стала медленно аплодировать.

— А теперь твоя очередь! — он перевёл на меня взгляд и поравнялся со мной.

— Я сделаю это не хуже тебя! — самоуверенно отозвалась я, слегка толкнув его кулаком в плечо, проходя вперёд и виляя бёдрами. Вскинула лук, прицелилась и отправила стрелу в

быстрый полёт. — Есть! — подпрыгнула я, как только моя стрела попала ровно в цель, рассекая стрелу Пэврена. Я хищно на него посмотрела и улыбнулась. — Видишь? Всё же, в стрельбе из лука я неплоха, — я стала поправлять волосы, запрокинув голову назад.

— Не расслабляйся, герой! — ухмыльнулся Пэврэн, но в его взгляде читалось полное удовлетворение. — Тебе нужно пройти все мишени, как я.

— Легко!

Я сделали всё точно так же, как и мой наставник, попадая ровно в цель, ни разу не промахнувшись. Пэврэн довольно смотрел на меня. Когда оставалась последняя цель на дереве, я со всей силой замахнулась и выкинула кинжал из-за пазухи. Что произошло дальше, я не сразу поняла. Мой клинок вылетел, покрываясь огненными языками, а затем, полностью воспламеняясь, целиком съёс мишень. Я стояла немного в шоковом состоянии, а Пэврэн сиял. Теперь он начал медленно хлопать мне.

— Ты потрясающая! — он был в изумление. — Ты монстр!

— Эй! Я девушка вообще-то! — я была немного возмущена тем, как назвал меня мой наставник.

— Да я образно! — усмехнулся Пэврэн.

— Что это было сейчас? Это я сделала? — я всё ещё прибывала в негодовании.

— Представляешь... — покачал головой наставник.

— Как?

— Ты открыла в себе новую силу — магию огня.

— А у тебя она есть? А какой магией я ещё смогу научиться? — я захлёбывалась в восторге.

— Спокойно, герой! У меня, конечно, есть такие силы, но я не часто прибегаю к магии. У убийц есть много полезных умений. Что касается магии — у всех она проявляется по-разному. Но можно выделить такие стихии: огонь, лёд, вода, ну это само собой, и тень. Тень — наша основная стихия быть. Мы способны растворяться, становиться невидимыми, скрываться в тени, использовать тёмную силу и создавать иллюзии. Но это ничуть не делает нас плохими. Мы также способны на любовь, дружбу, милость, преданность, — он нежно смотрел в мои глаза, и казалось, будто доброта так и лучится из его сердца.

Этап тренировки был пройден, а Пэврэн теперь был полностью уверен, что лук и стрелы — это полностью моё оружие.

— Тебе не мешало бы больше практиковаться с кинжалами, — посоветовал Пэврэн.

— Пэв, ты слишком идеален! Я никогда не смогу победить тебя, — подавленно и беспомощно вымолвила я.

— Слышала о том, как ученик превосходит учителя? — задорно произнёс Пэврэн, чтобы приободрить меня.

— Ты так говоришь только для того, чтобы я не расстраивалась, — проворчала я. — Тебя я точно никогда не превзойду. Ты же Верховный маг Совета!

— А что, если ты — Великий герой? — выпалил мой наставник.

— Опять шутишь, — уныло и с ноткой равнодушия ответила я, отходя в сторону.

— Конечно, нет! — он схватил меня за руку и потянул обратно к себе. — Кана, ты станешь идеальным воином, я обещаю! — в его глазах заигрались искорки необузданного желания.

— Ла-а-адно... — протянула я. — И когда же мы продолжим?

— Давай я тебе вот что объясню. Ты — убийца, значит должна играть с соперником,

хитрить, увливать от него. Старайся заходить всегда сбоку или со спины. Заигрывай с противником. А раз ты ещё и девушка, да к тому же очаровательная, то старайся соблазнить его, — он игриво подмигнул мне. Я опять немного смутилась от его фразы.

Мы продолжили тренировку, делая упор на поединки. Я прислушалась к словам наставника и теперь не стала нападать, а, наоборот, будто пряталась от него. Затем уже он начал на меня нападать, а я стремительно увливала от него, кружила по арене, увлекая за собой. Но неожиданно он всё-таки схватил меня за руку и уложил на землю, нависнув надо мной, прямо как на первой тренировке. Но теперь я не стала отчаиваться. Я мило улыбнулась ему и рукой провела по скуле наставника, на что он среагировал, как я и планировала. Его тело немного обмякло, он улыбнулся и слегка покраснел. Затем начал тянуться ко мне, а я хищно улыбнулась ему. «Нет, нет, милый, целоваться мы не будем...». Я резко схватила его за тело, приподняла вверх, ногой подтолкнула сзади и перебросила через себя. Теперь я уже стояла на ногах, а он лежал рядом со мной. Я была горда собой.

— Ну что, наставник, — я протянула ему руку и сверкнула глазами, хищно улыбаясь, — ты мной гордишься? — Пэврэн лежал, смотрел на меня недоумевающе, а через пару секунд рассмеялся и подал мне руку.

— Неожиданно, герой! Я же говорил! — он поднялся, отряхнулся, а затем отвернулся от меня, скрестив руки на груди. — Но это нечестно!

— Ты же сам подал эту идею! — я опять возмутилась. — Тебе просто не нравится, что тебя уложила девушка! — рассмеялась я.

— Не в этом дело. Даже наоборот, мне это понравилось, — он ухмыльнулся.

— Так, понятно! — я понимала, к чему Пэврэн ведёт разговор, поэтому схватила с трибуны свои вещи и пошла в сторону выхода с арены. — Увидимся за ужином! — я махнула рукой и удалилась.

* * *

Мы встретились за ужином во дворце: я, Пэврэн, Аза-лоро и Старейшина Даромир. Мы начали обсуждать события сегодняшнего дня.

— Теперь я могу исцелять! — весело сообщила Аза-лоро. — Правда, я недостаточно сильна, поэтому на восстановление сил будет затрачиваться много времени.

— Поэтому вам нужно остаться ещё хотя бы на пару дней, — покачал головой Даромир.

— Я тоже так считаю, — согласился Пэврэн. — Кана сегодня показала неплохие навыки, она почти готова к большим схваткам. Но я хочу удостовериться в этом. Всё же пару дней маловато для того, чтобы быть готовой к серьёзным сражениям.

— Вскоре будет что-то по-особенному необычное? — улыбнулась я.

— Именно, — так же заговорщически улыбнулся мне наставник. — Старейшина, зачем вы хотите направить их в Катаир?

— Там сейчас проводится осенняя ярмарка яблок, мёда и хмеля. Обычно туда сходятся воины и маги со всех уголков мира. Я думаю, что наши девушки смогли бы разузнать или услышать полезную нам информацию. Тем более, в окрестностях Катаира Аза-лоро найдёт Зачарованную лозу, — Старейшина указал на Аза-лоро.

— Тогда вам выпадает прекрасная возможность погулять на фестивале, — подмигнул нам Пэв. — Посидите в местных барах, послушаете, как там поют. Поучаствуйте в играх,

поешьте медовых и карамельных яблочек. Вам там понравится!

— Ты так восхищённо говоришь об этом, — заметила я. — Может, ты сам и хочешь туда отправиться?

— Я бы и отправился, но есть неотложные дела, — Пэврен пожал плечами. Я вопросительно посмотрела на него. — Мне нужно срочно вернуться на Родину. Король и королева Амефистии ждут, — очень важно сказал он. — Ну, ты не беспокойся, мы ещё обязательно увидимся, — с улыбкой сказал Пэв.

— Об этом я волновалась меньше всего! — я подняла ладони вверх и закатила глаза. — Я хотела сказать всем вам... — я немного запнулась, — этой ночью мне снился сон, — и я в подробностях рассказала весь сон, включая и колыбельную. Даромир и Пэврен переглянулись. — Я чего-то не знаю? — недоумевала я.

— Может, этот сон был под впечатлением? — предположил Старейшина. — Ты много информации услышала про Амефистию, принцессу Канри'н, шаманов и войну.

— Ещё мне и раньше снился какой-то непонятный сон. Там тоже была колыбельная, но другая, уже знакомая мне. Я видела размытые фигуры людей, а потом они исчезли.

— Какая фигура исчезла последняя? — поинтересовался Даромир.

— Женская, — повисла минутная тишина.

— Не бери в голову, — прервал молчание Пэврен. — Мало ли что взбредёт в голову девушке.

— Ты идиот!? — уже не на шутку возмутилась я.

— Чуть-чуть, — прищурился Пэв и сложил пальцы, обозначив свои слова.

— Я тебя действительно когда-нибудь похороню, — я пыталась держать себя в руках.

— Так и рождается настоящая любовь, — замороженно проговорила Азалоро, а я посмотрела на неё вся злющая и раскрасневшаяся, взрываясь от стыда и гнева.

— Да не говори, — вздохнул Даромир. Теперь я посмотрела на Старейшину. Он улыбался.

— Нет! Ничего подобного между нами быть не может! — я готова была провалиться от стыда. А Пэврен... а он стоял и давился от смеха. — Слышь ты, пресноводное! Ты даже возразить ничего не хочешь?

— А смысл? — я сжала кулаки и вся напряглась. — Кана, через какое-то время мы будем вспоминать это и дружно смеяться, — Пэврен заливался задорным смехом.

— Ага, Кана будет говорить: «Это было давно и не правда!», — теперь смехом начала заливаться Аза-лоро, а следом и Старейшина. Я поняла, что с ними спорить бесполезно, села на место, взяла булочку с вишней и кружку горячего чая и начала хмуро кушать, не проронив больше ни слова. Так закончился ещё один день моей нескучной жизни.

Глава 11 «Безумный день»

Хотите узнать, как начался мой день? Утром весь дворец, а может даже и горожане около дворца услышали мой разъярённый вопль «Пэврееен!». Я была просто в бешенстве и, казалось, могла порвать своего наставника. Он заявился ко мне с самого утра и облил ведром холодной воды!

— Кана, проснись и пой, милая пташка! — пропел Пэврэн, ожидая моей реакция. А что я? Я сначала молча негодовала, пребывая в шоке, а потом... Тут-то я и завопила на всю округу. Я была дико возмущена.

— Пэврэн! Я не шутила про твои похороны! — я разъярённо кричала, вскочив с кровати и размахивая руками от недовольства.

— Я очень рад, что с утра ты такая активная и энергичная! — он явно пропускал все мои слова мимо ушей.

— У тебя совсем нет чувства сдержанности и манер! — я продолжала задыхаться в порыве отрицательных эмоций.

— Сегодня нас ждёт великое дело! — с этими словами он выдал мне ведро, щётку, тряпки и швабру. Я успокоилась, потому что теперь я была крайне удивлена. Я негодуяще посмотрела на него. — Сегодня мы убираемся во дворце, что тебе непонятно? — пожал плечами мой наставник.

— Разве мы этим должны заниматься? — удивлённо спросила я.

— Ну, вообще у нас есть люди, которые убирают и моют дворец, но раз в месяц мы сами делаем генеральную уборку.

— Зачем? Разве у вас нет дел поважнее? — я стояла и выжимала в ведро край своей майки и волосы.

— Это укрепляет наши взаимоотношения, командный дух и заменяет хорошую двухчасовую тренировку! Ты знала, что во время активной уборки тратится много сил и энергии? — весело говорил Пэв. — Да и как бы высоко ты не летал, не забывай, как ты ползал, — он подмигнул мне и умчался из комнаты, вниз по лестнице.

— Вот точно идиот... — прошипела я, переодеваясь. — Как он вообще посмел заявиться ко мне?

Когда я переоделась, то спустилась вниз в обеденный зал. Там сидели Старейшина, Аза-лоро и Ассилия. Пэврэна с ними не было. Я поздоровалась и села завтракать.

— Полагаю, Пэврэн уже рассказал тебе о генеральной уборке дворца? — поинтересовался Даромир. Я только кивнула, стараясь не выказывать своё недовольство. — Что-то мне не нравится, что ты такая хмурая с утра. Не выспалась?

— Не то слово! — не выдержала я. — С Пэврэном так выспишься!

— Вы уже и спите вместе? — изумлённо воскликнула Аза-лоро.

— Да нет же! — воскликнула я, опять покраснев. Я рассказала им о том, что произошло в моей спальне утром. Ассилия мило улыбалась, как и Даромир, а Аза-лоро давилась от смеха. — И ничего смешного нет! А если я заболелю!?

— Ты собралась мир спасти, а воды боишься больше смерти, — рассмеялась Ассилия.

— Пэврэн ждёт тебя на крыше, — сказал Старейшина.

— Это же запретная зона, — удивилась я.

— Для тебя уже нет, — подмигнул мне Даромир. Я весело вскочила и умчалась из

столовой наверх.

В следующее мгновение я пролетела восемь этажей и добралась до ледяной «короны» дворца. Тут было достаточно холодно, а я даже не додумалась взять с собой плащ, куртку или хотя бы тёплую котту. Пэврэн стоял с другой стороны башни, крыльцо которой выходило в сторону другого королевства, противоположного от Алифии. Я встала рядом с ним и почувствовала сильное дуновение ветра. Здесь было достаточно ветрено, поэтому мои волосы хаотично развевались.

— Это королевство Ариэтак, — улыбнувшись, сказал Пэв. — Столица — Нарпия. Ариэтак промышляет рыболовством, ремеслом и знахарством. Именно там проживают самые сильные воины. А ещё там есть неплохие маги земли, природы и воды, а чуть севернее встречаются и маги льда. Оттуда родом маг Альст из Совета, — Пэврэн смотрел вдаль, а его выражение лица было неизменно. — Ариэтак славится своими солнечными полями, зелёными лесами и тёплыми освежающими реками и озёрами. Прекрасное местечко для отдыха, — просвистел наставник.

— Так хорошо, когда ты говоришь только по делу, — улыбнулась я. — Ты бывал уже там?

— Да, пару раз по очень важным делам. Я пытался заключить мир между Ариэтаксом и Амефистией. Но тогда король не захотел наводить с нами контакт, он посчитал, что междоусобицы затеяли наши шаманы, но это было вовсе не так...

— Я знаю, — тихо сказала я. Пэврэн удивлённо посмотрел на меня, но я промолчала. — Тебе понравилось там?

— Да! Там очень светло, хотя убийцы не любят солнце, но для отдыха это место в самый раз. Там своя атмосфера: лиственные и хвойные леса, ручьи, поляны одуванчиков... Кстати, Ариэтак славится своей сильной армией, которой командует воин Тарган из Совета, — Пэв отошёл в сторону, взял швабру и начал намывать пол. Я присоединилась к нему.

— Что ты ещё знаешь о королевствах? — поинтересовалась я.

— Тебе рассказать? — улыбнулся Пэв, поднимая на меня взгляд. Я кивнула. — Ну, тогда слушай! — так мы убирались в башне, передвигаясь с одного этажа, на другой, из одного зала в другой. — с Алифией ты уже знакома. Могу дополнить, что здесь располагается огромный Заповедный лес, в котором убийство животных и растений карается смертной казнью. Поэтому существует специальная дозорная охрана — отряд стражей. Главнокомандующей является Айрис — стражница из Совета, она была в сиреневой мантии. Алифия промышляет ювелирными изделиями, лекарствами, и это главное королевство Ассилии, — я внимательно слушала наставника. — Теперь про нашу Родину расскажу — про Амефистию. Это дом шаманов и убийц, также у нас живут маги воды и немного оборотней, есть и простые люди. Мы стараемся не проявлять агрессию к чужакам, сейчас даже шаманы стали более терпимыми. Мы промышляем рыболовством, судостроением, ювелирными украшениями, в особенности из аметистов, и охотой. У нас есть прекрасные лекари — шаманы, но они лечат с помощью воды. Они для нас очень важны и незаменимы. Ты когда-нибудь была в Самале — столице нашего королевства?

— Может быть, — пожала я плечами. — Своё детство я не помню.

— Значит, я должен сделать так, чтобы ты там побывала! — с энтузиазмом откликнулся Пэврэн. — В Амефистии очень красиво и необычно, некая морская сказка! Наше королевство находится на двух крупных островах. Ещё рядом располагаются пару мелких

островов, которые тоже принадлежат Амефистии.

— Значит, это архипелаг? — подметила я.

— Можно и так сказать, но никто его не называет архипелагом, — пожал плечами Пэв. — Южнее от Алифии находится королевство Эйрия, столица — Фетерия. Его населяют Эйры — существа с белыми огромными птичьими крыльями, живущие в воздушном городе. Туда можно попасть через огромное изумрудное дерево, соединяющее небесное царство и земное королевство. Они — посланники Старейшины, в основном работают почтой, разносят письма, послания и тому подобное, а также у них находится самая крупная библиотека. К тому же они весьма мудры, добры и идеальные лекари.

— Они тоже способны воскрешать?

— Да, но они весьма выборочны в этом. Больше Эйры ничем не занимаются. Их предводителем является Лилея, она была в совете в голубой мантии. Рядом с Эйрией располагается королевство Вэллос со столицей Арнель. Оно совсем маленькое, и живут там лучники, но им много не надо. Лучники любят охоту и приключения, поэтому многие из них разбрелись по миру или находятся в длительном странствии. Столица названа в честь нашей лучницы из Совета, она ходит в зелёном плаще. Однако она не стала властелином этого королевства, а передала правление в руки справедливого воителя Рэйвена. Но он тоже часто находится в странствиях, — рассмеялся Пэв. — Ещё южнее разместилось королевство Анимали. Там проживают в основном оборотни: волки, лисы, медведи, тигры, кошки, ястребы. Они промышляют охотой, рыболовством, скотоводством и немного ремеслом. В главном городе королевства — Амали' — можно найти множество прилавков с глиняной и деревянной посудой, деревянными и опаловыми украшениями. Королевством управляют брат и сестра из Совета в красной и розовой мантиях — Клайв и Тали. На востоке находятся Яванские острова, королевство Ямато с одноимённой столицей. Цивилизация с тонкой культурой, высокими нравами и чутким мировоззрением. К ним у меня только уважение. Они очень высоко ценят природу, почитают старших. Их жизнь состоит целиком из целых церемоний. Возьмём, к примеру, как они пьют чай: строго регламентированные правила. У них безумно красиво! Ты обязана там побывать! Правит Яванским королевством император Кенджи. Цикл правления длится 50 лет, затем Хотару — самурай из Совета в персиковой мантии — избирает нового императора на своё усмотрение. Яванское королевство промышляет рыболовством, судостроением, земледелием и книгопечатанием, у них тоже имеется крупная библиотека. Кроме того у них одна из сильнейших армий Ассилии. На севере располагается королевство Перпэхэллис — зимняя сказка, место для магов воды и льда. Про них я мало знаю, они не особо мне интересны.

— Почему?

— Там холодно! Знаю только то, что столица королевства — Фрост. С другой стороны тоже на севере находятся Роковые земли, или Роковое королевство со столицей Роктаун. Там живут драгуны и они создают новые технологии. За порядок отвечает Рос. Ты, наверное, его запомнила ещё с заседания, — с вопросом в глазах посмотрел на меня наставник.

— Да, — ответила я.

— Ещё существует тёмное королевство, занявшее место на болотах, в горах и долине вулканов, — Даркар. Про него мне не хотелось бы распространять информацию, но... тебе она может быть крайне полезной. Даркар — это родина тёмных магов, которых называют иволгами. Его столица — Даркнесс. Что там происходит, никому не известно. Это дело только Старейшины и Совета.

— Именно оттуда растут корни всех неприятностей?

— Именно. Редблад — это клан кровавых шаманов и иволог, которые решились на переворот, — я покачала головой в знак понимания.

— А я думала, что мне нужно знать об этих землях больше всего, — недоумевала я.

— Знаешь, была б моя воля, я бы тебя вообще никуда не пустил! — он был немного рассержен. — Война — это неженское дело

— Но половина Совета — женщины! — возмущённо ответила я.

— Они бессмертны!

— О'ртензи родом из Даркара? — я решила перевести разговор.

— Да. Я не рассказал про последнее королевство — Драгонас, столица — Катаир, куда вы и отправитесь вскоре. Королевство располагается на острове, которое по форме похоже на дракона. Люди всё ещё ищут на нём драконов, но пока всё безуспешно. Катаир так и переводится — город драконов. Там живут абсолютно все: маги, оборотни, амфибии, шаманы, иволги, стражники, мистики, воины, драгуны, эйры, лучники, самураи и даже обычные люди. Драгонас — это некая нейтральная сторона, на которой встречаются, чтобы общаться, жить вместе, делить место под солнцем, веселиться и путешествовать. Поэтому мне безумно нравится Катаир. Думаю, тебе тоже там понравится.

На этом уборка во дворце была закончена, а я была полностью вымотана, поэтому отправилась тут же принять расслабляющую ванну. Оказалось, что тут делают всё, чтобы гости чувствовали себя в блаженстве. Я лежала в тёплой, ароматной ванне и переварила ту информацию, которую услышала от Пэврена. «Интересно, а чтобы я чувствовала, если бы была рождена из цветка?», — и вдруг в моей голове появилась ещё одна мысль, от которой я чуть не захлебнулась в воде. «А что, если я родилась из цветка, и именно поэтому я не помню своих родителей!?!», — я засияла и подумала, что срочно нужно рассказать об этом Старейшине и Пэврону. Я быстро оделась, слегка подсушила волосы полотенцем и направилась в обеденный зал.

— Ты как раз успела к ужину, — приветливо встретил меня Даромир.

— А я думал, ты сегодня кружкой чая обойдёшься, — усмехнулся Пэврен.

— Мне нужно вам срочно кое-что сказать! — я села за стол с лицом, выражающим необычайное озарение. Старейшина, Пэврен и Аза-лоро смотрели на меня с любопытством и нетерпением. — Мне кажется, что я родилась из цветка!

— Что!? — Пэврен, который пил сок из стакана, выплеснул его фонтаном. — С чего ты это вообще взяла?

— Ну, у меня нет родителей...

— Нет, Кана, — помотал головой Даромир. — Я чувствую, когда передо мной находится человек, рождённый из цветка.

— Может, я исключение? — не верилось мне. Я считала свою теорию самой логичной.

— Это невозможно! — оборвал меня он.

— Я поражаюсь! — замороженно произнёс Пэврен. Мы удивлённо глянули на него. — Ты делаешь такие глобальные выводы просто из ничего! Типичная женщина... — я хотела что-то возразить ему, но у меня уже не было сил. Поэтому я спокойно встала, отошла к повару и взяла себе на ужин филе лосося с овощами и стакан сока, а затем вернулась обратно к своей компании и стала спокойно есть.

— Надо же... — просвистел Пэврен. Я вопросительно посмотрела на него, — ты даже ничего не ответила мне на мои колкости.

— Значит, ты специально меня выводишь на конфликт?

— Да-а, — улыбался он, — мне нравится, как ты злишься на меня. Настоящая хищница! — Даромир и Аза-лоро засмеялись. А я просто решила в этот раз улыбнуться и промолчать, глубоко вздохнув при этом. Возможно, сегодня я просто немного устала.

Глава 12 «Лови мгновение»

Я проснулась слишком рано, и спать больше не хотелось. Немножко поворочавшись в кровати, я встала и вышла на балкончик, осматривая окрестности Вервейна. На улице был туман, утренние птички ещё не пели, а солнце только-только начинало всходить. Затем я увидела, как во дворец заходит Пэврэн. «Что-то он рано сегодня...». Я немного испугалась, что он может опять тихо прокрасться ко мне и облить холодной водой или выкинуть ещё какой-нибудь фокус. Я моментально спохватилась, накинула свой нефритовый плащ и тихо спустилась вниз, останавливаясь на каждом углу. Я хотела неожиданно появиться перед своим наставником, перехватив его. Но он мне всё не встречался. Тогда я поплелась обратно к себе. Проходя мимо кабинета Старейшины, я услышала громкие голоса, доносящиеся оттуда. Я подошла ближе и прислушалась.

— Но Старейшина, что если это правда? — с озабоченностью в голосе громко говорил Пэврэн.

— Мы не можем заявиться к ним и сказать: «Мы нашли вашу дочь!» — с опасением говорил Даромир.

— А что, если можем? Я могу! — уже кричал наставник.

— Нет, Пэврэн! Мы не должны мешать ей! Бедная девочка... на неё и так много свалилось в жизни. Пусть она разберётся сама с собой для начала, — умоляюще говорил Старейшина.

— И что вы предлагаете, Старейшина? — с подавленностью отозвался Пэв.

— Ждать. Мы можем только подтолкнуть её, но не более, — вздохнул Даромир.

— Не знал бы я вас так хорошо, — я услышала, как он встал со стула, — подумал бы, что вы сумасшедший, — затем от направился к выходу. — Ждать и надеяться — отличный способ сойти с ума, — я отстранилась от двери и сделала вид, что я прохожу мимо. И тут дверь резко открылась, и меня чуть не снёс с ног Пэврэн. Мы стояли друг напротив друг и переглядывались. Он тяжело дышал, а его щёки были слегка розоватыми от напряжения.

— Привет, — тихим и дрожащим голосом начала я.

— Привет. Что ты здесь делаешь? — немного раздражённо говорил он.

— Мне не спится, я просто проходила мимо, — как можно правдоподобнее говорила я.

— Давно ты здесь стоишь?

— Я только что подошла сюда, проходила просто мимо. В чём дело? — я сделала удивлённый вид.

— Ни в чём, — отмахнулся он. — Раз тебе не спится, то через час жду на арене, — он быстро ушёл, а я даже не успела ничего сказать. Я пыталась осознать, о чём Старейшина и мой наставник разговаривали, но мне даже не было понятно, о ком шла речь. Они могли говорить о любой девушке.

Через час я была на тренировочной арене. На этот раз Пэврэн не тренировался, а сидел на большом камне в задумчивой позе, смотрел вдаль и думал, скорее всего, об утреннем разговоре с Даромиром. Он выглядел чересчур серьёзным, что не было похоже на него. Как бы мне хотелось залезть в его голову, прочесть мысли и выгнать причудливых тараканов из его мозгов. Как только я закончила разминку, он, наконец, отвлёкся от своих мыслей.

— Чем сегодня займёшься? — улыбнулась я.

— Сегодня я обучу тебя некоторым магическим приёмам, — совершенно спокойно

отозвался Пэврэн, даже не меняя выражения лица, оставаясь таким же угрюмым.

Мы продолжили нашу тренировку. Я выучила пару новых заклинаний. «*Глубокий укол*» заставляет противника впасть в ступор и не двигаться в течение некоторого времени. «*Разлом*» создаёт в земле небольшие неровности и впадины, которые сбивают противника с ног или откидывают в сторону. «*Печать бешеного волка*» накладывает на союзников некую защиту от сильных заклинаний. Когда я применила этот навык, то надо мной нависла алая тень оскалившегося волка и тут же исчезла, а выемки на кинжалах с душой водного дракона стали подсвечиваться таким же оттенком, как и сама печать. «*Аркан убийцы*» замедляет противника, увеличивает скорость атаки. «*Прыжок сквозь тень*» моментально перемещает меня за спину противника. «*Укус дракона*» наносит сильнейший удар, используя при этом языки пламени.

Мы хорошенько отработали все удары и приёмы, устроили магические поединки, а в конце тренировки просто расслаблялись, сидя на трибунах и глядя на пейзаж, окружавший стадион. Мы не разговаривали, мы просто молчали. Иногда мы молчим, потому что хотим сказать намного больше, чем кто-то сможет понять наши слова.

Я посмотрела на Пэврэна, а он смотрел вдаль уходящему закату, и его лицо было слишком напряжённым. Я придвинулась к нему и взяла его руку в свою. Он ошеломлённо посмотрел на меня.

— Пэв, что происходит? — серьёзно спросила я.

— Ты о чём, герой? — непонимающе посмотрел на меня наставник.

— Ты весь день напряжённый ходишь. Я вижу, что ты о чём-то думаешь. Что тебя так беспокоит? — я заглянула ему в глаза.

— Не важно, Кана, — он сжал мою руку и улыбнулся мне. — Не хочу, чтобы и тебя заботило это. Как бы я не хотел тебе рассказать, я не могу говорить с тобой об этом.

— О чём ты хотел бы со мной поговорить?

— Это... государственная тайна, — немного запнулся он. — Ты сама вскоре поймёшь всё это, — я тяжело вздохнула. — Завтра вы отбываете? — с печалью в голосе поинтересовался он.

— Да, — тихо ответила я. Пэврэн встал и немного отошёл, запустив руки в карманы брюк.

— Знаешь, я ненавижу то чувство, когда нужно прощаться с тем, с кем ты хочешь проводить каждую минуту жизни, — он говорил об этом слегка раздражённо. Я немного удивилась его словам, встала и подошла к нему.

— Пэв... — я хотела сказать, что мне было приятно и весело проводить с ним время, и я бы тоже не прощалась. Но в следующее мгновение он схватил меня за руку, притянул к себе, но не стал прижимать, и... поцеловал. Я не знала, как вести себя, не знала, отойти или ответить. Я немного покраснела, а он оставался в неизменном положении. Мы застыли в поцелуе. Я мягко отодвинула его ладонью, но не могла сказать и слова. Я просто впадала в ступор и стояла неподвижно. Я не понимала, что происходит. Что всё это означало. Пэврэн стоял и нежно улыбался, глядя на меня. — Герой, я должен идти. Извини, — это были последние его слова, после которых он убежал прочь с арены. Я продолжала стоять. Затем я села на трибуну и долго ещё не могла прийти в себя.

Весь оставшийся вечер я просидела у себя в комнате, не в силах выйти за пределы неё. Я чувствовала какую-то подавленность. Что происходило между мной и Пэврэном, не было понятно, и я всеми силами пыталась найти этому логическое объяснение. «Что это со мной

происходит?», — не понимала я. «Ну, а как же Ламят? Он меня вроде бы любит, а я вроде бы его... Но что, если он тогда не говорил тех слов, что я слышала... Как же сложно быть девушкой!». Неожиданно раздался стук в дверь.

— Входите! — дверь тихонько приоткрылась, за ней оказалась Аза-лоро.

— Вечерочек, Кана. Ты не пришла на ужин. Что-то стряслось? — было заметно, что она искренне беспокоится за меня.

— Есть не хочется, — процедила я. Аза-лоро вопросительно посмотрела, поэтому я рассказала ей про подслушанный разговор утром, про тренировку с Пэврэн и о нашем поцелуе. Аза-лоро была крайне озадачена.

— Ох, Кана... Неужели ты можешь ощущать столько эмоций одновременно! — моя подруга посмотрела на меня с сомнением. — Не бери в голову утренний разговор. Если Пэврэн сказал, что это касается только Совета и Старейшины, значит так и есть. А насчёт поцелуя... Разве ты не поняла, что ты не безразлична своему наставнику? — заулыбалась Аза-лоро. — И он относится к тебе ни как к своему подопечному, а как к взрослой девушке.

— А я-то отношусь к нему, как к наставнику! — вопила я от безысходности. — А он... он... Вот зачем он меня поцеловал?

— Но ты-то не была против, — подметила Аза-лоро.

— Да я даже понять ничего не успела, а потом он сразу смотался. Вот же болван! — я уткнулась лицом в свою подушку.

— Как он целуется? — с сияющим лицом спросила Аза-лоро.

— Если тебя интересует только это, то иди и проверь сама! — возмущённо крикнула я.

— Кана! Я пытаюсь разрядить обстановку!

— Тогда давай не будем говорить о мужчинах, поцелуях и романтике. Если ты не поняла, то мне не интересны все эти розовые сопли. Я вообще-то собралась мир спасать, а не на свидания ходить.

— Ну, тогда и забудь ты про поцелуй с Пэврэн! — непонимающе сказала Аза-лоро. — Сдался он тебе со своими ухаживаниями?

— Я, пожалуй, пойду, прогуляюсь, — я поднялась с кровати, накинула плащ и направилась к выходу.

— Кана, всё в порядке? — тихо спросила Аза-лоро.

— Конечно! — я улыбнулась. — Прогуляюсь перед сном.

— Но сейчас слишком поздно.

— Всё со мной будет в порядке! Я сама кого угодно напугаю.

Я вышла на улицу и накинула на голову большой широкий капюшон. На улице действительно было достаточно темно и горело всего несколько фонарей. Тихим, размеренным шагом я направилась в туманный парк, через который мы зашли в Вервейн в самый первый раз. Пока я шла, думала на немного отвлечённую тему. Я думала о своём сне. Самая первая колыбельная говорила о месте, где «ангелы встречают горизонт». Может это говорилось об Эйрах? Но свет на поверхности говорит о каком-то пространстве, где он оказывается сверху и не достигаем. Может, это связано с водоёмом? Но вторая колыбельная сильно отличается от первой... «Я поняла! Королева Амефистии просит меня найти свою потерянную дочь. Она верит, что принцесса всё ещё жива. Она чувствует это». Я тут же быстрее зашагала к фонтану, но тут чья-то рука схватила меня и зажала мой рот. Затем вторая рука неизвестного завела мою руку за спину, от чего я почувствовала сильную боль в предплечье. Тело начало сводить. Я тут же опомнилась, схватила нападающего за руку,

которой он зажал мой рот, и со всей силой ударила ногой по его ступне. Я высвободилась из крепкой хватки, присела на одно колено и перекинула незнакомца через себя. Я немедленно вытащила кинжалы.

— Не двигайся, или я... — я не успела договорить, потому что догадайтесь, кто на меня напал? — Пэврэн!? — я впала в шоковое состояние. — Ты меня убить вздумал? — Пэв лежал передо мной и приходил в себя.

— Отличный бросок, Кана! Ты понемногу превосходишь своего учителя, — он показал мне большой палец руки в знак одобрения и улыбнулся. — Я вовсе не думал тебя убивать или калечить! — возмутился Пэврэн. — Мне и без этого хорошо и весело живётся. Я видел, как ты выходила из дворца, поэтому пошёл за тобой. Мало ли куда ты собралась, по ночам опасно ходить одной.

— Я не маленькая девочка и могу сама о себе позаботиться! — теперь возмутилась я.

— Ты — маленькая, — нежно и загадочно улыбнулся он. Тут я заметила, что он что-то держит за спиной. — Я хотел сделать это завтра на прощание, но когда решил пойти за тобой, то подумал, что сейчас выдаётся лучшее время, — он протянул мне розу. Не подумайте, что это обычная красная, розовая или белая роза. Нет. Это была пышная, нежно-сиреневая роза. Я робко взяла её из рук наставника и поднесла к носу, чтобы почувствовать её тонкий аромат.

— Она пахнет ванилью и...

— Спелым инжиром, — улыбнулся мне Пэврэн, — прямо как и ты, — мы очень долго молчали. Я смотрела на розу и хлопала ресницами, не понимая всю суть происходящего. — Тебе не нравится? — растерянно спросил Пэврэн.

— Эта роза прекрасна! — застенчиво и восхищённо ответила я.

— Правда?

— Да! Она безумно красивая!

— По-моему, ты красивее, — тихо сказал Пэврэн. В его глазах загорелись игривые искорки. Я неожиданно для самой себя укуталась в его объятия. Не знаю, почему я так сделала, но сейчас я чувствовала себя уютно рядом с ним, будто дома рядом с родным человеком, которого знаю всю жизнь. Я наслаждалась этим моментом, потому что я не знаю, что будет завтра. Возможно, завтра меня не будет, не будет всех нас, поэтому нужно ловить мгновение.

Глава 13 «Таинственный незнакомец»

— Блинчики с кленовым сиропом просто потрясающи! — воскликнула я, запивая свой завтрак безалкогольным айришем*(ирландский кофе).

Наша прежняя компания сидела в столовой за завтраком и обсуждала дела на грядущий день. Теперь Аза-лоро научилась использовать свои магические навыки. Она стала сильнее и мудрее, но внешне оставалась всё той же наивной маленькой девчонкой, такой хрупкой и безобидной, как фарфоровая куколка. Я, в свою очередь, научилась многим новым приёмам, о чём уже рассказывала. В общих чертах, я стала намного сильнее и ловчее, приобрела навыки, необходимые убийце.

— Каноя, вы пробыли здесь всего одну неделю. Но больше мы не можем вас задерживать. Вас ждёт великий мир! — торжественно произнёс Даромир. — Сегодня, после полудня, я переправлю вас в Катаир — сердце Драгонаса. Что там нужно вам искать, вы знаете сами. Но если у вас остались вопросы или незаконченные дела, то сегодня в самый раз всё доделать, — намекнул он нам.

И тут я решила рассказать о своих догадках насчёт загадочных снов. Все сразу же задумались. Даромир, поглаживая свою бороду, сказал:

— Всё возможно. По крайней мере, твоя теория звучит весьма логично.

— Но где нам её искать? — недоумевала я.

— В твоих снах не было подсказки? — спросил Пэврэн.

— Я думаю, нам нужно попасть в Эйрию, а именно в их библиотеку. Это я поняла из первого сна. Из второго сна я поняла, что мне нужно открыть в себе внутреннюю силу, которая поможет мне найти дорогу к ней, — образовалась тишина. Все сидели в задумчивости.

— Значит так! — встал Даромир. — Вы в любом случае отправляетесь в Катаир. Когда узнаете хоть какую-то информацию, свяжитесь со мной вот по этому шару, — он вынул из кармана небольшой полупрозрачный серо-голубой шар и передал его мне, — а потом уже и будем думать на счёт вашего путешествия в Эйрию.

— Старейшина прав, — кивнул Пэврэн, — в Эйрии убийце точно рады не будут. Вам нужно будет подготовить по-настоящему интересную информацию, чтобы заинтересовать и убедить их.

Я согласилась со всеми и пошла собираться в дорогу. Пока закидывала вещи в дорожную сумку, представляла, каким может предстать Катаир, какая там природа, архитектура, жители. Все ли горожане такие же приветливые и миролюбивые, как здесь, в Вэрвейне, или же горделивые и надменные? А может там все разные, ведь Катаир это межрасовый центр торговли и развлечений. Я не могла понять, что же нужно мне услышать или найти. «Город большой, возможно, больше, чем Вэрвейн. Как понять, кого мне искать?», — не совсем понимала я. Неожиданно тихонько открылась дверь, и на пороге показалась Аза-лоро. Она спокойно прошла к кровати, села рядом со мной и заулыбалась.

— Как дела, Кана?

— Эмили, мы виделись пару часов назад, — не возмутительно ответила я.

— Мало ли что-то поменялось, — пожала плечами Аза-лоро. — Куда мы отправимся, как только прибудет в Катаир?

— Вот сначала мы там окажемся, а потом решим.

— Мне так грустно прощаться со всеми... А тебе? — немного расстроено сказала Азалоро.

— Не знаю... — неуверенно отозвалась я и пожала плечами. — Я как-то не думала об этом.

— Конечно, тебя больше интересует путешествие, — подавленно произнесла Азалоро.

— Ну, естественно, я не хочу расставаться с этим местом. Здесь прекрасная атмосфера, хорошо готовят, красивая природа и замечательные люди.

— А как же Пэврэн? — игриво заулыбалась моя подруга.

— А что он? — не понимала я.

— Мне кажется, что ты немного смягчилась к нему.

— С чего ты это взяла?

— Я вчера видела, как вы вместе возвращались во дворец, ты вся сияла! — она зарделась, как и я.

— Это ничего не значит! — бросила я.

— Ну, а как же роза? — кивнула она в сторону цветка, который стоял в вазе. — Не говори, что это просто вежливый жест. Роза-то необычная! На тебя похожа, а аромат какой!

— Ничего не знаю! — отмахнулась я и вышла из комнаты.

«Надо бы прогуляться перед отбытием», — подумала я и отправилась к озеру, который находился совсем недалеко от Вервейна. Оно было ярко-синее и совсем небольшое, что его можно было обойти вокруг минут за сорок. Я присела перед ним и стала водить указательным пальцем по его поверхности, отчего по водной глади стали расходиться плавные, маленькие волны. Я почувствовала, что кто-то стал осторожно подходить ко мне сзади, но поворачиваться не стала. Я почему-то была уверена, что это опять подкрадывается ко мне Пэврэн.

— Пэврэн, я знаю, что это ты, поэтому можешь не использовать свои боевые приёмчики, — совсем безразлично проговорила я, не поворачиваясь на звук приближающихся шагов.

— Меня впервые назвали именем Верховного мага! — удивлённо проговорил хриплый голос. — Значит, я только молодею! — я повернулась и увидела сухого старичка с добродушной улыбкой.

— Ой, извините! — мне стало очень неудобно перед ним. — Я подумала, что это идёт мой... мой наставник, — я улыбнулась.

— Сэр Пэврэн твой наставник? — удивлённо взглянул на меня старичок. — Тогда тебе очень повезло! Он прекрасный учитель, а ещё замечательный молодой человек! — я заинтересованно посмотрела на старика. — Неделю назад он помог нашей деревне собрать старую траву, а на деревья повесил самодельные домики для птиц, — я была весьма удивлена его великодушным поведением. — Что делает такая очаровательная леди в таком уединённом месте и грустит? — слегка улыбнулся старичок.

— Я... С чего вы взяли, что я грущу? — я была немного озадачена этим вопросом.

— Ты сидишь у Озера слёз, сюда приходят, чтобы поплакать, отпустить прошлое, забыть старую обиду... Да ты и не выглядишь радостно.

— Я... я просто задумалась. Не берите в голову, — немного улыбнулась я.

— Ну да, правильно. Для грустной девушки ты слишком много улыбаешься, — подметил старик.

— А вы зачем сюда пришли? — поинтересовалась я, прищурившись.

— Я каждый день сюда прихожу в это время, а вот тебя я в первый раз вижу.

— Вы правы, я сегодня здесь впервые. И всё же, зачем вы сюда приходите?

— Я кормлю рыбок-сплэнденсов здесь, — он подошёл ближе к озеру и начал крошить что-то в воду. Наверх поднялась стая мелких, лазурных рыбок с лёгкими, пушистыми плавниками и начала жадно хватать белые крошки. Они выглядели волшебным и необычным. Я замороженно смотрела то на рыбок, то на старичка, а он, в свою очередь, улыбался и продолжал крошить белый корм.

— Чем вы их кормите?

— Это лепестки белых роз. Они едят исключительно их.

— Но что с ними будет, если вы в один день не сможете их кормить? — озабоченно поинтересовалась я.

— Их будет кормить Сэр Пэврэн или мисс О'фри, они точно позаботятся об этих крохах. Ваш наставник уже несколько раз составлял мне компанию, мы хорошо общаемся.

— Почему именно вы заботитесь о них?

— А кто ещё, если не я? — удивлённо посмотрел на меня старичок. — Да и мне больше не о ком заботиться, — пожал он плечами.

— Разве у вас нет семьи?

— Дети разбрелись по миру, я даже не знаю, где они сейчас и живы ли вообще, — глаза старика стали намокать. — А жена... — мой собеседник посмотрел на озеро, — совсем недавно умерла. Мы часто ходили сюда и вместе кормили рыбок, вспоминая нашу молодость.

— Простите, сэр! — я чувствовала себя очень неудобно. — Я вам очень соболезную...

— Всё в порядке, моя хорошая. Никогда не нужно бояться смерти. Мы всего лишь люди и когда-нибудь дойдём до конца. Просто у каждого своя история, свой путь. Главное — прожить жизнь не впустую! Понимаешь? — он посмотрел на меня с надеждой в глазах.

— Да, — прошептала я. — Извините, но мне нужно вернуться в город, — я взяла старичка за руку, нежно сжала её и улыбнулась ему. — Всего вам хорошего! — он только кивнул в ответ, а потом добавил.

— А ты никогда не прекращай улыбаться, ведь однажды кто-то может влюбиться именно в твою улыбку! — я опять ему мило улыбнулась и ускакала в сторону Вервейна.

Я быстро дошла до города, как раз к тому времени, когда нам нужно было отбывать в Катаир. Перед телепортом у дворца стояли Даромир, Ассилия, Пэврэн и я с Аза-лоро. Даромир давал нам напутствия, ещё раз излагая план действия. Аза-лоро пыталась выдавить из себя счастливую улыбку, но по её глазам было件нятно, что она искренне огорчена нашим отбытием. Ассилия просто стояла и мило улыбалась нам. Пэврэн подошёл ко мне, положил одну руку на плечо и заговорил:

— Герой, я не хотел бы прощаться, — он улыбался мне, а я ему, — но надеюсь, ты будешь скучать по мне.

— Возможно, я ещё не скоро заскучаю по твоим шуточкам и выходкам, — ухмыльнулась я.

— Обещай, что ты обязательно будешь жить! — серьёзно посмотрел он мне в глаза.

— Это просьба? — рассмеялась я.

— Это установка! А ты, Аза-лоро, уж присмотри, чтобы она не померла через несколько часов.

— Эй! Ты намекаешь на то, что я сама о себе не могу позаботиться? — возмутилась я.

— Если меня рядом нет, то не можешь! — усмехнулся Пэврэн. Я начала колотить его по груди, а он неожиданно сжал меня в объятиях так, что я не могла высвободиться из его рук. — А вообще, я пошутил! — рассмеялся он.

— Если ты меня не отпустишь, Пэв, то я скончаюсь прямо здесь от удушья, — процедила я и тут же почувствовала свободу. Пэврэн опять положил руку мне на плечо и заглянул в глаза.

— Кана, я буду по тебе скучать, — уже серьёзно сказал мой наставник. На что я просто стояла и молчала, не зная, что ответить ему. Я немного покраснела.

— Ну всё, хватит прощаться! — нас стал разъединять Старейшина. — Прощаемся на время, а не на всю жизнь. Девушки, будьте осторожны!

С этими словами мы медленно вошли в таинственный портал, переливающийся красным, зелёным и сиреневым цветами, и в считанные секунды оказались на большой платформе, возвышающейся над городом. Солнце начало клониться над горизонтом, поэтому постепенно темнело. С четырёх сторон от центрального телепорта стояли высокие статуи драконов, в лапах которых были зажжены огни пламени разных оттенков: жёлтого, красного, синего и зелёного. Со всех сторон возвышались дома разного вида; были и многоэтажные дома, и маленькие домишки, и особняки. Город казался довольно большим, потому как его стены виднелись далеко на горизонте. На юге стен не было видно, а лишь только бескрайняя синяя вода. Скорее всего, там располагалась бухта. А вот на западе я разглядела цветные флаги, шарики, фонарики, толпы людей и весёлое шествие детей и подростков.

Я потянула Аза-лоро за руку, и мы торопливо стали спускаться по длинной лестнице. оказавшись на центральной площади, мы увидели, что она полностью обнесена небольшим прудиком с кувшинками. Почему-то я невольно вспомнила свой дом, располагавшийся в храме. Мы прошли вперёд и оказались в районе, где как раз и проходил фестиваль. Люди танцевали, пели, гуляли. Везде стояли палатки с едой, украшениями, посудой, сувенирами. Аза-лоро смотрела на меня умоляюще, и я, закатив глаза, согласилась немного погулять по городу и что-нибудь приобрести. Мы гуляли и набрали всякой ненужной ерунды: сладости, бусы из жемчуга, веера, мягкую игрушку в виде голубого дракончика, гребни для волос, рисовую пудру и хрустальный шар с сиреневым блестящим туманом, внутри которого был виден полуночно-синий дракон. Этот шар ещё долго с восхищением разглядывала и вращала в руках Аза-лоро. Затем мы направились посидеть в какой-нибудь трактир и наткнулись на самое приличное с виду заведение под названием «драконье гнездо». «Видимо, здесь все помешаны на драконах», — подумала я и стала заходить в трактир. Внутри было мирно, играла спокойная ритмичная музыка, люди, скопившись в кучки, сидели спокойно, смеялись и что-то обсуждали. Никто не дебоширил, да и табаком и алкоголем тут не пахло, поэтому здесь мы и решили остаться на оставшийся вечер, чтобы обсудить дальнейший план действий. За стойкой трактирщика стоял крепкий молодой мужчина в небрежно расстёгнутой рубашке и с растрёпанными волосами. Он улыбался и готовил какие-то напитки для посетителей, попутно беседуя с теми, кто сидел за стойкой. По залу металась пара девушек с большими подносами, кружками и стаканами. Видимо, здесь кипит ночная жизнь Катаира. Мы прошли к самому дальнему столику, который, наверное, оставался единственным свободным. К нам подошла милая девушка и предложила что-то выпить. Мы заказали по карамельно-яблочному глнтвейну, а затем начали спокойно разговаривать, не привлекая внимания окружающих людей.

— Кана, где мы будем ночевать? — с волнением спросила Аза-лоро.

— Не беспокойся, Эмили. Здесь должны быть спальные домики, где можно остановиться гостям из других королевств, — спокойно ответила я. — Какое растение ты можешь найти в окрестностях этого города?

— Зачарованную лозу. Но только я без понятия, где именно её искать, — разочарованно отозвалась Аза-лоро.

— Не волнуйся, солнышко! — я приободряюще потрепала подругу за плечо и приобняла её.

Мы сидели и молча попивали свои глинтвейны, осматривая трактир и людей, которые сидели за столами и беседовали. Здесь были и оборотни, и иволги, и лучники, и маги, и даже самые обычные люди. Катаир действительно можно было назвать городом единства рас. Затем свет неожиданно стал приглушённым, все захлопали в ладоши, кто-то из мужчин стал свистеть. Мы немного растерялись, не понимая сути происходящего. Музыка сменилась на более медленную, расслабленную и роковую, а на сцену вышла статная женщина в длинном изумрудном платье с большим разрезом сбоку и длинными пепельными волосами, которые были завиты в шикарные крупные локоны.

— Кто бы мог подумать, что у них живой вокал! — восхищённо смотрела Аза-лоро на певицу.

— Эффектная женщина, — причмокнула я. Мне тоже понравилась певица.

Её фигура была бесподобна: некие песочные часы, покрытые дорогим, изысканным шёлком. Она не выглядела вульгарно, наоборот, вся её внешность кричала о том, какая она свободная и независимая. Женщина таинственно улыбалась всем посетителям, раскачиваясь на сцене, а затем она начала петь и её голос показался ещё шикарнее, чем платье, или внешность, или даже движения. Голос был бархатным, низким и очень сильным. Она пела на другом языке, да древнем языке, который многие могли знать с уроков истории. Поэтому многие понимали слова песни, в том числе я и Аза-лоро. «Брось молот! Пусть все эмоции горят огнём! Но мы будем кричать громче, потому что у ночи тысячи глаз, и когда правда выйдет на свет, ты и я будем свободны!». Публика ликовала, кто-то подпевал, кто-то восхищённо смотрел на певицу. А она, в свою очередь, покачивала бёдрами из стороны в сторону, улыбалась, меняла эмоции на лице и было понятно, что она сливается с музыкой, с песней воедино. Это была её стихия. «Прорвись через любую стену. Спусти с цепей псов войны. А мы будем кричать громче, потому что за тайнами кроется море лжи. Но правда всегда выйдет в свет, и тогда ты и я станем свободны!». Мелодия песни была очень ритмична, что я невольно стала хлопать ладонью по своей ноге в такт музыке, а потом и вовсе начала покачивать головой, будто бы танцуя. «За тайнами кроется много лжи. Люди возводят стены, чтобы скрыться за ними. Но правда всегда выходит в свет...». Женщина ещё раз пропела пару строчек из песни, и на этом резко оборвалась мелодия. Зал бурно аплодировал певице, некоторые люди даже свистели, а она ослепительно улыбалась, краснела и кланялась публике. Затем она заговорила:

— Всем большое спасибо! — она говорила слегка дрожащим голосом. — Вы потрясающие люди и волшебники! — она послала всем воздушный поцелуй. — Перерыв пятнадцать минут, и я снова с вами! — после этих слов женщина скрылась за кулисами. Я начала подниматься из-за стола, потому что увидела в окно, что на улице достаточно темно, да и я сама уже устала.

— Кана, давай останемся! — Аза-лоро потянула меня за руку. — Я хочу послушать её

ещё, у неё потрясающий голос! Разве тебе не понравилось? — подруга смотрела на меня выжидающе.

— Эмили, я бы с удовольствием осталась и послушала её ещё. Но сейчас глубокая ночь, и меня клонит в сон. Нам лучше найти место для ночлега, обещаю, что завтра мы сюда вернёмся, — я нежно посмотрела на Аза-лоро. Она кивнула и поднялась следом за мной.

Мы узнали у трактирщика, где находится спальный квартал, и направились к заветной цели. Пока мы шли, обсуждали выступление певицы в трактире. Действительно, её номер был неожиданным для такого заведения. Я заметила, что у девушки были маленькие заострённые ушки, как у эльфов. Возможно, она тоже волшебница, но она любит своих зрителей вне зависимости от их расы, пола и внешности. Соблюдает так называемый нейтралитет.

Неожиданно я почувствовала, как за нами кто-то следит, будто идёт по пятам. Я замедлила шаг и почувствовала это ещё сильнее. Сомнений не было, за нами точно кто-то следит. Я резко схватилась за свой кинжал, который всё это время находился на поясе за плащом, выхватила его и запустила в стену позади себя. Кинжал пролетел в пару миллиметрах от человека в плаще, которого я успела остановить своим броском. Он застыл на месте.

— Что тебе нужно? Зачем ты следишь за нами? — хладнокровно отозвалась я, держась рукой за другой кинжал. Я была наготове.

— Хороший бросок, — с заметным удивлением в голосе отозвался незнакомец.

— Отвечай!

— Я не понимаю, о чём вы говорите, мисс. Я всего лишь шёл мимо, — будто непонимающе говорил таинственный незнакомец.

— Не говори ерунды! — я не верила его словам. — Я прекрасно знаю, что ты шёл именно за нами. Зачем ты следишь?

— Знаешь, если ты слишком мнимая, не нужно срываться на прохожих, — усмехнулся мужчина.

— Ты врешь! — тут в разговор вклинилась Аза-лоро. — Кана прекрасно чувствует, когда за ней следят!

— Так её зовут Кана... — задумчиво проговорил незнакомец.

— Не важно, как меня зовут! — я резко оборвала его. — Не хочешь отвечать, не надо. Только отстань от нас и иди, куда шёл! — я схватила Аза-лоро за плечи и повела её дальше. Затем вернулась обратно и забрала свой кинжал. — А это я заберу себе.

— Просто странно видеть убийцу и мистика вместе! — внезапно он окликнул нас, сделав ударение на последнее слово. Я повернулась, а он скинул капюшон с головы.

— Ты... ты тоже убийца? — тихо и удивлённо проговорила я. Мужчина имел такую же серую кожу, как и у меня, тёмно-синие глаза, уши амфибии... — Что тебе нужно? — я рассматривала мужчину. Чёрные, густые волосы закрывали один глаз, поэтому он выглядел ещё более таинственно. Ни один мускул на его лице не дрогнул, даже если его эмоции менялись.

— А что нужно вам? — спокойно ответил он.

— Мы ищем ночлег, — весело отозвалась Аза-лоро. Я вопросительно и в то же время возмущённо взглянула на неё. Я пребывала в большом негодовании. Всё слилось в моём разуме и никак не могло прийти в какой-нибудь рациональный баланс.

— Вы по адресу! — улыбнулся мужчина. — Могу предложить вам комнатку в доме, —

мы непонимающе смотрели на него. — Не беспокойтесь, кроме вас там есть и другие девушки, — мы всё ещё не понимали его. — Нет, я не маньяк.

— С чего бы незнакомцу помогать нам? — не доверительно сказала я.

— Меня зовут Фирилл. Теперь вы меня знаете, — усмехнулся он и поклонился нам. — Фирилл по прозвищу «Тёмный охотник».

Глава 14 «Тёмный охотник»

— Я всё ещё не понимаю, чего ты ждёшь, — выжидающе стояла я. — Ты действительно похож на какого-то маньяка.

— Я просто хочу помочь, — развёл руками Фирилл.

— Нам не нужна твоя помощь, — развернулась я. — Мы сейчас пойдём и выкупим домик на пару дней.

— Вернёшься обратно ко мне, — хмыкнул мужчина.

— Это ещё почему? — возмутилась я, поворачиваясь к своему собеседнику.

— Спальные домики здесь заполняются ещё за пару дней до фестиваля, — я посмотрела на него с недовольством. — Я слышал, вы ищете зачарованную лозу? — с интересом в голосе отозвался Фирилл.

— Что? Как ты мог услышать? — искренне не понимала я.

— Ещё в трактире я заметил вашу компанию. Говорю, вы вместе смотрите крайне странно: холодная очаровательная убийца и хрупкая девочка-мистик. Тебе на вид и пятнадцати то не дашь, — он посмотрел на Аза-лоро.

— Значит, ты не только следил, а ещё и подслушивал нас! — я загородила собой Аза-лоро. — Это весьма подозрительно! Да ты и не выглядишь как обычный доброжелательный волшебник!

— Про тебя могу сказать то же самое, — ухмыльнулся Фирилл.

— Подожди, — тут в разговор опять вмешалась Аза-лоро, которая всё это время стояла и ничего не понимала, — откуда ты знаешь, где искать зачарованную лозу?

— Я знахарь и травник. Занимаюсь лекарственными травами, да и вообще знаю всё о самых разных растениях. Когда я останавливаюсь в этом городе, то помогаю другим мистикам найти эту самую лозу, за отдельную плату, конечно.

— Сколько ты хочешь за эту услугу? — совершенно равнодушно бросила я.

— С вас денег я не возьму, — мы немного удивились. — Вы — редкий кадр. Пойдёмте в дом, — он жестом пригласил нас пойти с ним, — он не мой, а той певицы из трактира. Она приглашает к себе всех гостей, которые остаются на пару дней.

— Мы не помешаем ей? — недоверчиво спросила я.

— Нет. Дом у неё большой, двухэтажный, — с этими словами мы всё-таки пошли за ним. — Если ты боишься, что я какой-то маньяк, то спешу тебя огорчить. Маньяк бы не стал нападать на девушку, которая может за себя постоять. Тем более, ты любого мужчину сама испугаешь.

— Что, прости? — прошипела я. Фирилл промолчал. Я поняла, что в моей жизни появился ещё один человек, который будет выносить мне мозг. Прощай Пэврэн, здравствуй Фирилл...

— Фирилл, с какого момента ты начал интересоваться растениями? — поинтересовалась Аза-лоро.

— Сколько себя помню, — он шёл и мило беседовал с моей подругой, не как со мной. — Мой наставник обучал меня медицине. Я очень люблю этим заниматься, что очень странно для моей расы и внешности.

— А где ты живёшь? — продолжала Аза-лоро.

— Жизнь закинула меня в деревню Шалфей, — мы смотрели на него с вопросом во

взгляде. — Это на юге Ариэтаса. Вы что, не знаете где это? — недоумённо посмотрел на нас Фирилл.

— Лично я не знаю, — отмахнулась я.

— Откуда ты вообще? И как вы оказались вместе? Как вообще познакомились? — Фирилл задавал нам неудобные вопросы, о которых мы бы не хотели разглагольствовать.

— Не спрашивай, — опять отмахнулась я, — я вообще мир не знаю, — я даже не смотрела на нашего сопровождающего.

— Меня зовут Эмили, а это Канойя, — я возмущённо посмотрела на Аза-лоро, не понимая, зачем она растрёпывает постороннему о нашей миссии. Она немного смутилась, но продолжила говорить чуть тише. — Мы путешествуем по миру и ищем необычные растения, артефакты. Также мы любим отдыхать, пробовать вкусные блюда и просто наслаждаемся жизнью, — она весело смотрела на Фирилла. — Мы познакомились в Вервейне, когда Кана пришла туда учиться у самого Верховного мага Пэврена! — с этими словами у мужчины на лице, наконец, появилось удивление и восторг, и тут же все эти эмоции скрылись.

— Серьёзно? — он посмотрел на меня с недоверием.

— А что не так? Не верится? — не понимала я.

— Не думал, что сам Верховный маг будет возиться с такой, — он сделал пренебрежительное ударение на последнем слове.

— Что ты имеешь ввиду? — прошипела я.

— Ну, ты обычная амфибия, а он Верховный маг, бессмертный, идеальный, — высокомерным тоном говорил Фирилл.

— Знаешь, если бы он считал так же, то не стал бы обучать меня! — выкрикнула я. Фирилл молчал.

Всю оставшуюся дорогу мы шли молча, а когда дошли, стали размещаться в доме. Нам досталась небольшая, но уютная комнатка с двумя кроватями. Дом, действительно, был большим, с просторной уютной гостиной с камином, огромной кухней, столовой и несколькими ваннами, которые отличались некоторым изыском. «Да-а-а, красиво жить не запретишь...». Я сразу переоделась и в шкафу своей комнаты нашла пару белых больших полотенец и укуталась в одно из них, затем вышла в коридор и направилась в ванную, взяв с собой шар, который дал мне Даромир. Когда я проходила по коридору, то мне навстречу попался Фирилл.

— Устала? — равнодушно спросил он.

— Хочу расслабиться в горячей ванне, — вяло пробормотала я, потеряв шею.

— Хочешь, я могу сделать расслабляющий массаж, — всё так же спокойной говорил Фирилл. Я немного смутилась. Если бы об этом говорил Пэврэн, он бы лукаво улыбался и смотрел на меня с огнём в глазах. — Кана? — я задумалась, а голос Фирилла привёл меня в чувства. — Всё в порядке? У меня было такое чувство, что ты сейчас полностью отойдёшь в мир иной, — я понимала, что он так шутит, но не в силах была что-либо возразить ему.

— Не надо, всё в порядке.

— Воспользуйся эфирными маслами. Они на полочке, — посоветовал мне мужчина. Я кивнула ему и вошла в ванную комнату.

Ванная была очень светлая, полностью выложенная плиткой кремового цвета. На одной стене была изображена ветка сакуры с какими-то иероглифами. С другой стороны находился небольшой балкончик с шёлковыми белыми портьерами. Посередине комнаты стояла ванна:

большая, белая, слегка блестящая. Я сразу повернула кран и начала наливать тёплую воду. Рядом стояли разные баночки и бутылочки, наполненные цветными жидкостями и гранулами. Я начала с любопытством открывать их и нюхать. Все они, на удивление, пахли очень вкусно и необычно. Вся ванная комната наполнилась запахами конфет, фруктов, ягод и пряностей. Я выбрала голубую баночку, на которой было написано «Соль для ванн», и высыпала немного содержимого в ванну. Вся вода моментально окрасилась в синий цвет и наполнилась запахом моря. Я начала таять от удовольствия. «Как будто бы я дома», — на меня накатила ностальгия. Затем я схватила бутылочку с надписью «Пена для ванн» холодного-зелёного цвета, из которой пахло мятой. «Добавим немного свежести, и я буду готова опять свернуть горы». После того, как я налила немного жидкости из бутылочки, то в ванне образовалось большое количество ароматной пены. Я смотрела на это всё с огромным удивлением.

Раз ванна ещё не наполнилась водой, я решила дальше осмотреть комнату. Я подошла к широкому умывальнику со столиком, на котором стояло ещё много всяких баночек, но трогать я их не стала. Я скинула с себя полотенце, подошла к большому, широкому зеркалу и начала рассматривать себя. Я до сих пор ещё ни разу не осматривала своё тело, не замечала на нём ничего странного и необычного, а сейчас можно было насладиться тем мгновением, когда я осталась наедине сама с собой. На меня из зеркала смотрела девушка с тонкой талией, широкими бёдрами и плечами, нежными, но крепкими руками. Я ещё ни разу не задумывалась, почему многие парни и мужчины засматриваются на меня, что во мне такого особенного. Теперь я понимала, всему причиной была моя фигура. Если бы я сама была женщиной, то точно положила на такую девушку глаз. Однако Фирилл не стал любезничать со мной.

И тут мой взгляд упал на полочку, на которой стояли эфирные масла. Я выбрала лавандовое масло и добавила пару капель в ванну и, наконец, улеглась в ароматную горячую воду, полную пеной. Я лежала и действительно расслаблялась, а потом начала легонько напевать песню, которую исполняли я и Ламиат в последнюю ночь перед расставанием. Стало немного грустно, ведь теперь я начала прекрасно понимать: я скучаю по нему. Скучаю по его улыбке, по его смеху, по его нежному голосу, да даже по его движениям. Эх... Ламиат, Ламиат... Когда же мы увидимся? Затем я услышала рядом с ухом звук, будто позвякивает стекло, и опомнилась, что я взяла с собой волшебный шар для связи с Даромиром. Это как раз он и пытался связаться со мной. Шар переливался различными оттенками и мигал. Я взяла шар в руки и легонька задела его пальцами, чтобы активизировать. Я увидела Старейшину.

— Кана, добрый вечер! — заулыбался он. — Как вы добрались? Всё хорошо? Где расположились? Вы ещё не попали в неприятности? — Старейшина тараторил, задавал много вопросов, что я просто не знала на какой ответить сперва.

— Добрый вечер, Старейшина! — я мило заулыбалась ему. — У нас всё хорошо. Мы немного погуляли на фестивале, тут, действительно, очень красиво и замечательно. Мы расположились... — я немного запнулась, не зная, ответить правду или соврать, — в доме у местной певицы. Тут тоже очень красиво. Так что не беспокойтесь.

— Что!? Вы остановились у самой Аннет!? — тут в шаре появился Пэврэн. Его я ожидала увидеть меньше всего. Я закатила глаза. — Ого, Кана! Ты что, голая сейчас? — восхищённо смотрел наставник на меня. Видимо, он увидел мои голые плечи и ключицу.

— Я просто лежу в ванне! — крикнула я. — Мы зашли в трактир «Воронье гнездо», и

там, действительно, готовят вкусный глинтвейн.

— А вы ели карамельные яблоки или фруктовый салат в кокосе? — поинтересовался Пэврэн.

— Мы брали замороженный йогурт и фруктовый салат. Это было потрясающе вкусно! — от удовольствия я облизнулась.

— Я же говорил, что вам там понравится! — с гордостью произнёс Пэврэн. — А как тебе Аннет?

— Певица из трактира? — Пэврэн кивнул. — Она шикарная. А голос у неё просто обворожительный. А песни вообще огонь!

— Так, об этом вы можете пообщаться без меня! — вклинился Даромир. — Кана, что вы уже надумали? Что-то узнали?

— Пока что мы ничего подозрительного не слышали и никого подозрительного не видели. Не считая одного... Но за ним я ещё слежу.

— Кана, не надо скрывать ни единой заговоздки, — настаивал Старейшина. — Мало ли что может произойти.

— Старейшина, не переживайте. После обучения с Пэврэном я могу за себя постоять. К тому же я ещё не уверена. Как только я узнаю что-то, сразу вам сообщу, — я перевела дух. — Завтра мы хотим отправиться на поиски Зачарованной лозы.

— Вы уже знаете, где её искать? — поинтересовался Пэврэн.

— Почти, — прищурилась я. — Кстати, Пэв, ты же говорил, что у тебя какие-то важные дела в Амефистии, — лукаво улыбнулась я.

— Я уже всё уладил, — отмахнулся он. — Но примчаться к вам не смогу, как бы ты этого не хотела. Появились новые дела.

— Я и не говорю, что хочу этого, — возмутилась я, но затем любопытствовала. — Что произошло?

— В Амефистии начался бунт, шаманы начали вступать в ряды тёмных магов. Говорят, что они готовятся к наступлению на королевскую семью. Поэтому сейчас им нужен я, — я помолчала, а потом продолжила.

— Может, мне стоит присоединиться к тебе и помочь в обороне королевства? — совершенно серьёзно предложила я.

— Мы все прекрасно знаем, что ты герой. Сиди спокойно, курочка, и никуда не дёргайся. Этим буду заниматься я. Твоя миссия заключается совершенно в другом.

— Ла-а-адно, — недовольно протянула я. — У меня больше нет новостей, я могу расслабиться дальше?

— Конечно, Кана! До скорой связи и спокойной ночи! — сказали они хором.

— Спокойной ночи! — мило улыбнулась я.

— И Кана, — успел сказать Пэврэн, — береги себя! — я кивнула, тронула пальцем шар, и он снова стал полупрозрачным.

— Ни минуты покоя, — вздохнула я.

Вскоре я возвращалась к себе в комнату, закутанная в полотенце и с ещё одним полотенцем на голове. Меньше всего я ожидала увидеть в своей комнате Фириллу. Он сидел на моей кровати, а рядом с ним, на тумбочке дымился зелёный чай. Я вопросительно смотрела на него, встав в дверях. Он молчал.

— Не затруднишься объяснить мне, что ты здесь делаешь? — повысила я голос.

— Я тебе чай травяной принёс, чтобы нервы твои успокоить. Очень вовремя принёс.

— Спасибо, конечно, — я взяла чай и начинала понемногу его отпивать.

— Кана, нам нужно поговорить, — совершенно серьёзно сказал Фирилл и начал надвигаться на меня, заглядывая прямо в глаза. — Кто ты на самом деле? Не смей мне лгать! — его голос стал грубее. Я попятилась назад и, кажется, даже немного испугалась.

— Отойди от меня, — шептала я.

— Что связывает тебя, Старейшину и Совет? — Фирилл даже не думал отступить.

— Откуда ты знаешь? — я удивлённо смотрела на него. — Ты что, подслушивал мой разговор в ванной!? — я замахнулась на него кулаком, но он перехватил меня за запястье и сильно сжал его.

— Отпусти меня! — уже кричала я.

— Ты что, совсем ничего не понимаешь? Ты не понимаешь, скольких жертв можно избежать? — Фирилл говорил уже с яростью. — Я — врач! Я стараюсь помочь всем, но я не могу смотреть, как умирают дорогие мне люди, потому что нет лекарства от смерти! — его глаза начали наполняться кровью. Я была ошеломлена его словами. Получается, что он был такой же борец за справедливость, как и я. Фирилл просто не любит показывать чувства, он слишком много пережил.

— Фирилл, я собираюсь вытащить этот мир от зла и хаоса! Но если ты так сильно будешь сжимать мою руку, то этого может никогда не произойти! — я сама уже была на пределе эмоций.

— Вот теперь, я тебе верю, — он отпустил меня, а сам стал спокоен. — Глаза убийц никогда не врут.

— Ты спасаешь людей от смерти? — поинтересовалась я.

— Пытаюсь, но не всегда получается. Мне надоело терпеть всю эту боль, надоело ждать, что кто-то сможет всё исправить, — с этими словами от стукнул кулаком по шкафу. — Если не мы, то кто?

— Знаешь, я задавалась тем же вопросом, — я положила руку на плечо Фирилла.

— Как жить, если у тебя приступ агрессии случается чаще, чем моргание? — мы молчали. — Кана, какой у вас план?

Я, Фирилл и Аза-лоро сидели в столовой и обговаривали наш план действий. Я рассказала ему о своём прошлом, о встрече с Аза-лоро, Советом и Даромиром. Теперь я понимала, насколько Фирилл был мне близок. Будто, он был не чужим, а родным, как брат. Мы мыслили одинаково, одинаково действовали, двигались. Тёмный охотник... не такой уж ты и тёмный.

Глава 15 «Чёрный плут»

Первые яркие лучи утренней зари постучали в окно. Я немного поморщилась и затем еле открыла глаза. Всё же, солнце я не очень любила. Я перекинула взгляд на кровать Аза-лоро, но её не нашла. Она ранняя пташка — вероятнее всего, уже завтракает или просто сидит на крыльце дома и наслаждается солнечными ваннами. В следующие минуты я быстро соскочила с кровати, переоделась, умылась и спустилась в столовую, где за большим обеденным столом сидели, видимо, все жители этого большого дома. Я замедлила шаг и внимательно осматривала каждого: серьёзный Фирилл, лучезарная Аза-лоро, какая-то неприметная девушка и сама хозяйка дома — певица из трактира. На её лице виднелись еле заметные морщинки, пухлые губы залиты алой краской, а карие глаза блестели, как яшма. Все смотрели на меня, попивая кофе с тостами.

— Доброе утро, черничка! — крикнула Аза-лоро, когда я была ещё далеко от стола. Фирилл слегка поперхнулся своим напитком и ухмыльнулся. Незнакомая девушка и певица мило улыбнулись.

— Всем доброе утро! — совершенно спокойно поприветствовала я всех.

— Доброе утро, крошка, и здравствуй! — обратилась ко мне хозяйка дома. Её лицо выглядело слегка уставшим, но милым и нежным. — Меня зовут Аннет. Фирилл сказал, что ты видела моё выступление в «Драконьем гнезде», поэтому не буду рассказывать, чем я занимаюсь, — с этими словами она начала наливать в белую чашку кофе, а затем подала её мне. — Угощайся завтраком! — я приступила к тостам со сливочным сыром.

— Спасибо, что встретили нас гостеприимно. На самом деле, нам очень неудобно было принять приглашение Фирилла, — я покосилась на нашего нового союзника. — У вас тут уютно.

— Давай сотрём границы формальности, — подмигнула мне Аннет. — Не хочу казаться слишком старой. Значит, ты и Эмили путешествуете по миру? Что-то ищете?

— Ищем, — кивнула я. — но кого-то, кто затеял весь ужас в Ассилии.

— Я за мир во всём мире, поэтому не замечала какие-то переполохи. Но на юге располагается Бухта Зелёного дракона, куда ты можешь отправиться и задать вопросы нашему генералу. Думаю, он может что-то знать о нападениях вокруг Драгонаса. Его армия рассредоточена на всём острове.

— Блестящая идея, спасибо! — улыбнулась я.

— Не забывай, сегодня я веду вас за Зачарованной лозой, — встрял в разговор Фирилл.

— Я помню, — нервно проговорила я. — На самом деле, мы путешествуем, чтобы... — я хотела сказать неправду, но меня перебила Аннет.

— Кана, не стоит говорить того, чего не хочешь, — Аннет начала убираться на столе. — Я прекрасно понимаю, зачем ты пришла в этот город и кто ты такая, — я грозно посмотрела на Фирилла. — Фирилл мне ничего не говорил, я сама это поняла, — она даже не повернулась в нашу сторону. Я сидела в негодовании. — Я не молодая девчонка, а взрослая и мудрая женщина.

— Ты тоже волшебница? — задала вопрос Аза-лоро.

— Да. Я кэпл-маг, то есть нечистокровный. Родилась в семье лучницы и тёмного мага-иволги.

— А где сейчас твои родители? — поинтересовалась я.

— Их убили. Против отца и нашей семьи были настроены его сородичи. Они долго скрывали свои отношения и меня, свою маленькую звёздочку, — Аннет печально улыбалась. — Но отец смог уберечь только меня.

— Ты действительно звёздочка, — улыбнулась я. — Ты очаровательна и твой голос потрясающий. Я думаю, твои родители гордились бы тобой.

— Подумаешь, певичка в трактире, — пожала плечами Аннет.

— Твои песни очень воодушевляют! — восхищённо сказала я. — Ты сама их пишешь?

— Да-а, — довольно отозвалась певица? — сочинять легко, особенно когда слова рвутся из души. Хотелось бы донести свои мысли всем людям. Может тогда они стали бы чуточку добрее и отказались от неблагородного образа жизни.

— Ты занимаешься только пением и выступлениями, или есть что-то ещё? — поинтересовалась Аза-лоро.

— Я только пою и танцую, выступаю в трактире «Драконье гнездо». Практически каждый вечер и всю ночь я становлюсь звёздочкой этого города. А иногда и Фирилл выступает там, — Аннет лукаво улыбнулась.

— Что!?! — я удивлённо вскинула брови и вытаращилась на Фирилла, лицо которого выглядело весьма недовольным. — Он тоже поёт? Он вообще умеет петь?

— Представь себе, — с лёгкими нотками недовольства отозвался наш компаньон.

— Когда он поёт, все девушки и женщины в трактире сияют и визжат. Его там обожают, — рассмеялась Аннет. — Не понимаю, почему он до сих пор не нашёл себе девушку. Кандидаток полно, на любой вкус и цвет.

— Меня не интересуют все эти сумасшедшие фанатки, — бросил Фирилл. — И не надо так беспокоиться за мою личную жизнь.

— Фир, ты немного грубый по отношению к девушкам, — колко ответила Аннет. — Тебе двадцать пять, и создаётся такое ощущение, что у тебя никогда не было девушки.

— Меня не привлекает романтика, а девушкам это очень необходимо. Поэтому я трачу время на более важное дело — врачевание. Лучше я отдам свою жизнь, чтобы спасти чужие жизни.

— Ну, понятно, — отмахнулась Аннет. — Кстати, забыла вам представить, — она указала рукой в сторону девушки, которая сидела с нами за одним столом, — это Лин, моя помощница.

— Так-то я прачка, — она помахала нам рукой, — а ещё швея, горничная и официантка в трактире «Драконье гнездо». Вообще я во всём помогаю Аннет, она моя спасительница, — Лин мило улыбалась. — Пару лет назад мои родители отправились в королевство Ариэтак к родственникам, но так и не вернулись.

— Как раз в это время гильдия «Редблад» атаковала эти земли, — отозвался Фирилл.

— Так что я осталась без семьи и дома. Аннет великодушно приняла меня в свой дом, и я очень благодарна ей. К тому же она нашла мне вечернюю работу в трактире.

— А иногда она шьёт мне новые наряды для выступлений, — радостно вклинилась в разговор певица. — Вчерашнее платье — её творение! — я внимательно слушала Лин, попивая кофе.

— Аннет, кофе потрясающий! — восхищённо отметила я.

— Говори спасибо Фириллу, — я непонимающе посмотрела на Аннет. — Это он наш великий кулинар, — я всё ещё смотрела недоумённо. — Фир превосходно готовит! Кофе, омлет, паста, выпечка, морепродукты, отбивные... — Аннет начала загибать пальцы, — да

хоть что, он всё готовит превосходно! В ресторан не нужно ходить, — я была крайне удивлена, а Фирилл сидел и спокойно записывал что-то в какой-то толстенный блокнот, будто не слышал наш разговор. — Будет печально, когда он покинет нас. Кто же будет баловать нас всякими вкусами?

— Аннет, я же не личный повар, а просто помогаю, — отозвался Фирилл, не отрываясь от письма. — Мне в радость готовить тем, кто оценит мои кулинарные способности. Для себя я могу сварить похлёбку или кашу из пшена.

— Мне кажется, что даже эти самые простые блюда окажутся сверхвкусными, — восхищённо проговорила Аннет. Фирилл молчал. — Тренировки, макияж, кулинария, работа... Ничего не успеваю. Зато мужчина проснулся и уже красивый, — она пыталась сделать попытки отвлечь нашего спутника. Через пару секунд он захлопнул блокнот, вложил его во внутренний карман своей охотничьей куртки и встал из-за стола.

— Дамы, нам пора отправляться за Зачарованной лозой. Вы готовы? — отозвался наш охотник.

— Так точно, капитан, — съязвила я.

— Желаю вам удачной дороги! А я пойду отдохну, вечером даю концерт. А вы приходите в трактир, вам надо отдохнуть! — отозвалась Аннет и вышла из столовой.

Мы вышли из города через восточные ворота и направились по просёлочной дороге. Вокруг был только прохладный лес и ни одной живой души. К тому же палило жаркое солнце.

— А мы не могли взять лошадей? — простонала я.

— Зачем? Тут ездят дилижансы, — отозвался охотник.

— Серьёзно? — обескураженно сказала я. — Тогда не понимаю, почему мы не поехали.

— Потому что ты собираешься мир спасти, а тридцатиминутную прогулку пешком вынести не можешь, — съязвил Фирилл.

— Я берегу силы для более важных и благородных дел, — вздохнула я, переводя взгляд с дороги на лес.

Вскоре лес оборвался, и раскинулись бескрайние поля с золотистой пшеницей, колыхающейся на ветру под голубым небом. Этот живописный пейзаж вызывал восторг у меня и Аза-лоро. Глянув на Фирилла, я заметила, что он не выказывает никаких эмоций, как будто бревно... Именно, бесчувственное бревно. Я осмотрелась по сторонам: справа находилась деревня, огороженная высоким, прочным деревянным забором, а слева располагалась ферма, на которой паслись гуси, куры, овцы, козочки и коровы вместе с их охранниками-волкопсами. Они выглядели слишком мило и дружелюбно, что я не могла представить, как они могут сторожить что-то. Пожалуй, они смогли бы меня убить только своей очаровательностью.

Мы начали сворачивать направо в сторону деревни. У ворот стояла табличка с крупной надписью «Деревня искателей драконов».

— Драконье гнездо, бухта Зелёного дракона, на фестивале почти всё связано с драконами, меню в трактире о драконах, ещё и деревня искателей драконов! Тут все помешаны на драконах? — выкрикнула я.

— Можно и так сказать, — равнодушно отозвался Фирилл. — Ты историю Драгонаса читала?

— Ну, не особо, а что я пропустила? — недоумевающе поинтересовалась я.

— Старейшина Даромир наткнулся на этот остров, он был совершенно пустым: леса,

поля, пустыни. И однажды он увидел тень дракона прямо перед собой, но самого дракона на небе не было. Поэтому здесь всё завязано на драконах, это символ королевства.

— Надеюсь, на ферме ничего драконьего нет, — отшутилась Аза-лоро.

— Ферма самая обычная и достаточно большая. Именно она снабжает мясом, молоком и шерстью Катаир. Ещё там выращивают фрукты, овощи и крупы.

Мы стали сворачивать у ворот деревни и прошли по тропинке мимо неё. Опять начался густой хвойный лес, в котором весело пели какие-то рыжие крохотные птички.

— Где это мы? — поинтересовалась я.

— Лес малиновок, — спокойно ответил Фирилл. — Будьте начеку. Птички совсем мелкие, но могут причинить немало хлопот. Они лакомятся диким виноградом, за которым мы и пришли. Поэтому, как только они почувствуют угрозу для своей пищи, то могут вас заклевать, — я изумлённо вылупилась на охотника. — Вам нужно найти стебель, который будет подсвечиваться, и сорвать его.

— Ла-а-адно, какой же у нас план? — протянула я.

— Девочки собирают, мальчик вас охраняет, — ухмыльнулся Фирилл. Я хотела было ему возразить, но он приказал рукой ничего не говорить. — Не беспокойтесь, я справлюсь.

Он выхватил из своих ножен большие чёрные кинжалы с изогнутыми раздвоенными лезвиями. Их рукояти были сделаны из обсидиана, а в одну из них впечатана яшма. Я была впечатлена таким оружием. Фирилл закрыл глаза, и по его телу стали расходиться красные линии, не похожие на кровь. Затем от него стал отходить алый туман, а над его головой появилась непонятная красная метка. Теперь его кинжалы пылали красными искрами и алым, волшебным огнём, поглощая руки по локоть. Охотник оставался таким же спокойным и сдержанным, лишь его глаза начали наполняться кровью, смешиваясь с синевой. Я была заморожена таким явлением: глаза Фирилла гипнотизировали своей таинственностью. Он помахал мне кинжалом и дал сигнал действовать, а сам повернулся к нам спиной и встал наизготовку. Мы начали собирать виноград у корней дерева, и в следующую секунду послышался писк и истошный вопль птиц. Я немного запаниковала, моя кожа покрылась мурашками, а на лбу выступил пот, но я не останавливалась. Аза-лоро тоже заметно напряглась. Её глаза начали сиять, пытаюсь найти ту самую лозу, которая нам была необходима. Не каждая виноградная лоза в лесу зачарована. Я услышала свист птиц совсем близко к себе и не могла ничего не делать. Я резко развернулась в ту сторону, где должен был стоять Фирилл, с мыслью: «Чем он, мать его, занимается!?».

— Фир... — я увидела, как он развёл руки в стороны, отчего вокруг образовался пепельный купол. Птицы кинулись к нам, не замечая эту сферу, оберегающую нас, но когда они касались её, превращались в пепел, который развевался на ветру. Я немного онемела от происходящего и забыла, что я должна помочь Аза-лоро. Фирилл обернулся ко мне и крикнул:

— Чего же ты ждёшь? Давайте скорее!

Я тут же опомнилась, обернулась к Аза-лоро и увидела подсвечивающийся стебель лозы. Аза-лоро не могла оторвать его от дерева, к которому лоза была прикреплена, поэтому я быстрее выхватила свой кинжал и срезала им стебель Зачарованной лозы.

— Фир, мы закончили! — радостно крикнула я. Мы повернулись к нему, и в то же мгновение из его клинков появился густой серый дым. Мы немного растерялись, не зная, что делать дальше. И вдруг нас схватили руки Фирилла и унесли в сторону. Дальше мы спасались бегством.

— Фир, что это было? — спросила я, пока мы бежали из леса.

— Что именно? — не понимал охотник.

— Сфера, которая превращала птиц в пепел и туман?

— Это мои способности, — качнул плечами наш спутник.

— Странно, почему у меня нет таких же способностей? — негодовала я.

— Это индивидуально. Я изучал много техник, но эта моя любимая, — мы уже шли по тропе мимо деревни искателей драконов.

— Ты станешь моим учителем? — я заглянула в глаза Фириллу. Он смотрел на меня с непониманием. — Научишь меня этой технике, чтобы я стала сильнее?

— Этой технике я учился десять лет, а ты просишь меня научить тебя ей за пару дней? — удивлённо вскинул брови наш союзник.

— Прощу тебя, — я скрестила руки в замок и начала трясти их перед лицом Фирилла, умоляюще глядя на него.

— Начнём завтра, — быстро сдался Фирилл, недовольно посмотрев на меня. — Зайдём на ферму, — он указал пальцем в сторону фермерских угодий.

— Зачем? — спросила я.

— Там живёт мой хороший знакомый. Я должен передать ему семена тысячелистника, чтобы он мог выращивать его сам и изготавливать лекарство, — коротко бросил Фирилл. Я важно покачала головой.

Аза-лоро шла молча и, по-моему, даже не слышала, о чём мы говорили. Она смотрела на сорванную Зачарованную лозу и сияла от счастья. Я решила не отвлекать её от радости, которой она наслаждалась.

Вскоре мы пришли на ферму, где нас встретили мужчины: дружелюбный фермер в возрасте и два молодых приветливых парня, видимо, помощников. Они открыли нам ворота и пригласили пройти на пастбище, предлагая нам пожевать свежую морковь или выпить стакан парного молока, от чего не отказалась Аза-лоро. Фирилл передал старшему фермеру бумажный пакетик с семенами, чему он был необыкновенно рад и стал потряхивать за руку нашего союзника. Как мало нужно человеку для счастья. Аза-лоро гладила овечек и козочек, заливаясь смехом. Я стояла и наблюдала за ними, опёршись плечом о брус загона. Ко мне подошёл улыбчивый молодой парень, который на вид был чуть старше меня, и начал говорить со мной:

— Привет! — как бы невзначай начал он. — Ты ничего так выглядишь, — я покосилась на него холодным взглядом. Он немного занервничал. — Не хотела бы погулять по лесу, возможно, поохотиться? — неуверенно предложил он.

— С чего ты взял, что мне будет это интересно? — холодно отозвалась я.

— Ну, ты выглядишь опасной, — улыбнулся парень, — и у тебя есть кинжалы.

— Знаешь, — парень начал расплываться в глупой улыбке, — ты начинаешь вдохновлять моего внутреннего серийного убийцу.

— Так значит, ты согласна? — неуверенно вымолвил парень.

— Я подумаю, — безнадёжно вздохнула я, отмахнулась и направилась в сторону Фирилла, как вдруг парень схватил меня за запястье и с силой повернул к себе.

— Нет! Ты дашь мне ответ сейчас! — вспыхнул он, сильнее сжимая мою руку.

— Отпусти меня! — яростно крикнула я, пытаюсь вырваться из его хватки.

— Убери руки от неё! — к нам направился Фирилл. Он выглядел крайне возмущённо и грозно. На лице парня начал проступать лёгкий испуг, и он высвободил меня.

— Ладно, ладно, — тихо произнёс парень. — Я просто подумал, что она, возможно, захочет пройтись со мной...

— Тони, не приставай, пожалуйста, к даме Фирилла, — улыбнулся хозяин фермы. Затем он перевёл взгляд на охотника. — А я уж был уверен, что у тебя никогда не будет женщины.

— Нет! Вы не так всё поняли! — выкрикнула я, слегка смущаясь. — Я ему не возлюбленная, я просто спутница. Он помогает нам в поисках кое-каких растений, — фермер огорчённо покачал головой.

— Фирилл, я очень благодарен тебе за все лекарства и за всю помощь, которой ты нас одариваешь, — старший фермер слегка стушевался. — Может, ты захочешь забрать себе лисёнка?

— Лисёнка? — недоумевал охотник. — Откуда он у вас?

— Он недавно прибежал к нам на ферму, пытался кур своровать. Но он ещё слишком молодой и неуклюжий, поэтому куры его чуть не заклевали. На самом деле, он прекрасный защитник и охранник, да к тому же верный друг.

— Извини, Брик. Мне негде держать его, — пожал плечами Фирилл, — я скоро отбываю обратно к себе.

— Жаль, никто не соглашается его забирать к себе, — фермер выглядел очень расстроенным.

— А почему вы не оставите его на ферме? — поинтересовалась Аза-лоро.

— Я бы оставил, если бы волкопсы относились к нему не как к чужаку. Они чувствуют его дикий запах и начинают обижать, загонять, рычать. А он ещё слишком молод, хотите посмотреть на него? — в надежде спросил хозяин фермы.

— Да! — засияла Аза-лоро.

Нас отвели в небольшой пристрой к домику фермеров, где и сидел тот самый лис. Но видели бы вы этого лиса... Это был не обычный лис, а чёрно-белый пушистый лис. У него были чёрные уши, чёрные лапы, чёрный хвост и кончик носа тоже был чёрным. По всему телу были разбрызганы белые пятна, будто на ночном небе рассыпаны звёзды. Кончик пушистого хвоста был пропитан белой краской, как кисточка, окунутая в белила. На меня пристально смотрела пара голубых, сияющих, хитрых глаз. Лис пару раз фыркнул, сел и начал подметать хвостом пол, приветствуя нас.

— Он вам рад, — подметил фермер. Зверёк закинул голову набок и уставился именно на меня. Я не сводила с него глаз, — а тебе больше всех, — фермер посмотрел на меня. — Ты ему очень понравилась, он так ни на кого ещё не смотрел.

Я немного растерялась, но продолжала смотреть в очаровательные глаза пушистика. Повисла тишина. Я опустила на одно колено и протянула руку лису, а он подошёл ко мне и зарылся носом в мою ладонь, покорно наклоняя голову. Я потрепала его за уши, а он высунул язык и приветливо смотрел на меня. Какая же у него была мягкая шерсть... Между нами будто проскочила какая-то искра, образовался невидимый, но крепкий мостик. Я начала чувствовать, что не смогу уйти отсюда без него, без моего лиса.

— Я заберу его, — я резко нарушила молчание, поднимаясь с земли. Все были весьма удивлены, в особенности Фирилл. — Сколько ему сейчас лет?

— Ему, должно быть, и года нет. Он вырастет достаточно крупным для обычных лесных лис. Поэтому ты уж позаботься о нём, — ответил фермер.

— Можете не сомневаться. Теперь это мой Цунэ, — я безмятежно улыбнулась, смотря на лиса, который вился у моих ног.

— А смотри-ка, чёрный плут уже считает тебя своим другом! — рассмеялся фермер. Фирилл хотел было приблизиться ко мне, но лис начал на него скалиться и рычать.

— А также и своей собственностью, — недовольно оскалился Фирилл.

— Тише, Цунэ, всё хорошо, он наш друг, — я успокоила своего нового, пушистого приятеля, улыбаясь и стараясь быть с ним как можно ласковее.

— Ничего себе, ты умеешь быть ласковой? — ухмыльнулся охотник. Я возмущённо посмотрела на него.

— И запомни: домашние животные могут испортить твою одежду или разбить вазу, но они никогда не разобьют твоё сердце, — после слов фермера мы ушли с пастбища и направились обратно в Катаир.

Цунэ бежал рядом со мной, высунув язык, виляя хвостом и иногда радостно лая. В его глазах бегали искорки счастья и преданности. Я нашла ещё одного друга, преданного и искреннего, отверженного и смелого, друга, который готов умереть за меня. Почему же не все люди могут быть такими же, как наши пушистые друзья. Пожалуй, на сегодня приключений было достаточно.

На закате мы были уже в городе. Сегодня в Катаире так же проводилась ярмарка, как и вчера. В ярморочном квартале гуляли люди, стояли те же самые палатки со сладостями, фруктами и деликатесами. Продавали цветы и другие безделушки, в том числе и сувениры. Цунэ смотрел на всех опасливо, но, переводя на меня взгляд, старался казаться смелым. Впрочем, вся эта праздничная суматоха вызывала у него огромный интерес. Некоторые с великим интересом посматривали на нас, а кто-то довольно равнодушно переводили взгляд. Для тех, кто часто бывал на ярмарке, необычные животные были уже не редкостью. Мы успешно добрались до дома, где нас встретила Аннет с распростёртыми объятиями. Когда она увидела моего лиса, то умилилась ему.

— Это что за приبلудыш?

— Это мой новый друг, — улыбнувшись, ответила я. — Знакомься — Цунэ, — я представила своего лиса.

— Он очаровашка! — умилялась Аннет.

— Не забывайся, Аннет, — ухмыльнулся Фирилл. — Он готов кого угодно порвать за хозяйку.

— Аннет, а мы можем оставить его здесь? — осторожно спросила я. — Я заберу его с собой.

— Конечно! — махнула рукой она. — Кстати, я сейчас пойду в трактир, жду вас там! Все напитки сегодня для вас от заведения, — хозяйка дома подмигнула нам и ушла в сторону «Драконьего гнезда».

— Я сделаю нам горячий шоколад с зефиром, — коротко бросил Фирилл.

— Фирилл, а чем питаются лисы? — поинтересовалась я. Охотник вопросительно на меня посмотрел. — Я знаю, чем они питаются, — тут же опомнилась я и рассмеялась. — Чем конкретно будет питаться мой лис?

— Любое мясо, фрукты, ягоды, молочные продукты. Может, конечно, и морковку погрызть, но это если уж совсем голод одолеет, — пояснил Фирилл.

— Его бы покормить перед уходом, — предложила я, — только вот чем?

— Я покормлю его сам, проверю как раз, что он ест. А ты иди, собирайся, — он указал пальцем наверх. — Надень что-нибудь приличное! А то походные вещи и обычные как-то начинают сливаться друг с другом, — голос охотника был строгим. Я задумалась, ведь вещей у меня толком не было. Поэтому я решила надеть тот же самый костюм, в каком ходила в трактир с Пэвреном.

Через пару минут я была уже в кухне, пила горячий шоколад в компании своих новых друзей и общалась с Цунэ, объясняя ему, что я скоро вернусь домой и чтобы он не тосковал без меня. Он сильно погрузтел в глазах и, облизнув мои руки, улёгся на кухонном кафеле около миски с водой.

— Знаешь, — обратился ко мне Фирилл, — он ведёт себя, как собака, — я только стояла и смотрела то на него, то на Цунэ. — А ещё он любит фрукты, в особенности груши. Не мясом и рыбой тоже полакомится.

— Спасибо тебе, Фирилл, — я подошла к охотнику и легонько обняла его, почувствовав, как ему было неловко от этого. Поэтому я поспешила отстраниться от него. Он лишь молчал, удивлённо поглядывая на меня.

Мы направились в трактир по ночным улицам города. Аза-лоро постоянно оглядывалась по сторонам, а потом сказала:

— Как тут можно спокойно ходить? Тут же так страшно, мало ли кто окажется напротив тебя.

— Лучший способ не бояться прохожих поздним вечером — это выглядеть ещё страшнее, чем они, — улыбнулась я.

— Да-а, — согласился Фирилл, — у тебя это хорошо получается, — обратился он ко мне. Я была крайне возмущена, а он продолжал идти, как ни в чём не бывало.

— Не удивительно, что тебя можно испугаться даже днём! — я продолжила нашу перепалку. Так мы и шли до трактира, пытаясь оскорбить друг друга, как можно сильнее.

В трактире Фирилл ушёл за стойку трактирщика, подталкивая его на разговор. Я и Аза-лоро прошли вглубь заведения на наше прежнее место и заказали тыквенные пирожки с клюквенным морсом. Вскоре на сцену вышла Аннет — звёздочка этого города. Сегодня она была в чёрном платье, которое аккуратно ложилось по её телу. Сегодня она исполнила ту же самую песню, а затем решила исполнить парочку других песен. Кто-то решил потанцевать и выходил поближе к сцене. Абсолютно никого это не смущало, остальные аплодировали, свистели или приободряюще кричали. Затем Аннет сошла со сцены, нашла в толпе Фирилла, сидящего за стойкой трактирщика и выпивавшего какой-то голубоватый напиток, и вытащила его на сцену.

— А теперь, дамы и господа, исполнит песню мой милейший друг! — публика ревела от восторга, в особенности девушки и женщины. Они визжали. Фирилл стоял в непонимании. Певица только выдала ему микрофон и попросила музыкантов наиграть песню.

И тут по трактиру разлилась громкая музыка, как раскаты грома, а затем она перешла в более мягкую и ритмичную мелодию. Я сначала подумала, что это какая-то шутка, розыгрыш, но нет. Фирилл начал петь. «Гуляя в огне между злом и добром, я распознаю кривую улыбку. Я способен увидеть твою суть». Охотник пел на том же языке, что и Аннет, и получалось у него это хорошо. Его голос звучал очень живо, энергично и эмоционально, хотя по нему так нельзя было сказать. Он слегка пританцовывал в такт музыке. Аннет была права, все девушки сходили с ума по нему. Они толпились у сцены и трогали его за ботинки и от этого были безумно счастливы. «Если ты такой неудержимый, то сражайся, чтобы выжить в конце истории! Если ты такой неудержимый, то сторай в огне, чтобы потом вновь возродиться из него! Я лишь хочу вернуть своё, даже если я ошибаюсь. Я такой же неудержимый!». У Фирилла был потрясающий грубый и твёрдый голос.

Когда он закончил петь, весь зал взорвался бурными аплодисментами. Мы тоже сидели и аплодировали нашему другу: он действительно заслуживал эту похвалу. Я впечатлительно улыбалась ему, а он, не выражая никаких эмоций, отдал микрофон Аннет и скрылся за кулисами, чтобы поклонницы не растерзали его. Мы оставались на своих местах, слушали выступление Аннет, лакомились трактирными блюдами и разговаривали. Я рассказывала Аза-лоро о своём прошлом во всех подробностях, потому что я хотела поделиться с ней всем-всем. Меня переполняло чувство озадаченности: я обязана была посвятить свою спутницу во все свои тайны, мелкие секретки, в своё далёкое туманное прошлое. Теперь я понимала, что Аза-лоро стала мне дорога не из-за своей важности для народа Алифии, она важна мне, как самый лучший друг, как сестра, как Рэн... Неожиданно накатила тоска. Как же она там? Думает ли она обо мне, вспоминает ли о своей подруге? Я так давно не видела её. Прошло всего два года с нашего расставания, а такое чувство, будто целая вечность.

Интересно, изменилась ли она?

— Кана, — мои мысли прервал тонкий голосок Аза-лоро, — всё хорошо? Ты резко поменялась в лице.

— Всё хорошо! — пыталась я отвлечься от этой темы.

— Что случилось? О чём ты подумала? — не унималась она.

— Просто... я скучаю по Рэн, по своему дому, по генералу Ферретиату и его фуражке, которую он надевал мне на голову с гордым видом, по его жене и дочери, по Ламиату, его безмятежной и ласковой улыбке, по его тёплым объятиям, — Аза-лоро была весьма удивлена, а я чуть не расплакалась.

— Кана, милая, — она придвинулась ко мне и приобняла за плечи, — я понимаю тебя, но когда всё закончится, ты обязательно увидишь их всех. Всё встанет на свои места. Я знаю, ты сильная, — она молчала, заглядывая мне в глаза, а я успокаивалась, глядя на драгоценный свет, искрящийся из очей своей подруги. — Воспоминая — это хорошо, это очень прекрасно, но иногда и очень больно, — я прислушалась к Аза-лоро и крепко обняла её, втягивая аромат её волос. Они пахли орхидеей и ванилью. — Давай пойдём домой? — предложила она. — Ты ляжешь спать, отдохнёшь, а завтра будешь тренироваться с Фириллом, — я ничего не ответила, а лишь только кивнула и встала из-за стола.

Мы спокойно вернулись домой, легли спать, а мой Цунэ, потоптавшись на кровати, улёгся ко мне в ноги, положив голову на бедро. Я поглаживала лиса по макушке и ушам, а он умилительно урчал в ответ, убаюкивая меня и засыпая сам.

* * *

Утром я проснулась от резкого, громкого звука в ушах. Я испуганно подскочила, как и мой лис, спящий в ногах. Мы смотрели на Фирилла, который стоял напротив моей кровати совершенно равнодушно, однако мышцы его лица были напряжены. В руках он держал гудок, с помощью которого я была успешно оторвана от своего сна. Удивление на моём лице сменилось на возмущение. Цунэ начал приглушённо рычать, но я старалась успокоить его, поглаживая по макушке. Фирилл никак не дёрнулся, не сменил своё положение, а только смотрел мне в глаза, выжидая чего-то.

— Ну и чего ты припёрся в мою комнату!?! — не выдержала я и начала сразу с крика.

— Ты сама просила о тренировке, а ждать я тебя не собираюсь, — совсем спокойно проговорил Фирилл и вышел прочь из комнаты.

— Это не значит, что ты можешь спокойно вламываться в мою комнату и таим образом будить меня! — крикнула я ему вслед, но не услышала никакого ответа. Я вздохнула, перевела дух, потрепала лиса за уши и опять проговорила. — Вот же ненормальный!

Через пару минут я уже была на первом этаже, одетая в свою тренировочную, лёгкую форму: серая майка, брюки-афгани цвета хаки и лёгкие берцы. В прихожей меня ждал Фирилл.

— Надеюсь, ты не собираешься завтракать? — усмехнулся он.

— Конечно же, нет, — закатила я глаза. — Перед тренировками никогда не ем, иначе будет тяжело. И кстати, Цунэ я возьму с собой.

— Не советую, — коротко бросил мой новый наставник. Я удивлённо покосилась на него. — Он будет защищать тебя. Аннет отведёт его в лагерь для боевых животных, там его натренируют немного. Потом мы его заберём — я согласно кивнула.

Через десять минут мы добрались до ближайшей тренировочной арены, которая пустовала. Фирилл скинул с себя плащ и встал напротив, устремив глаза на моё лицо. Я

почувствовала, что он заглядывает в мою душу, в мой разум. Я начала часто-часто моргать и мотать головой.

— Сопровивляйся, Кана! — крикнул Фирилл. Но я почувствовала, как мой разум затуманивается, а затем серая пелена начала застилать всё вокруг. Из тумана вокруг меня выскочил Фирилл с горящими кинжалами. Я не успела ничего сделать, только отступила назад, споткнулась о камень и начала падать. Положение ухудшалось тем, что на меня сверху напал мой учитель. Сквозь туман я успела разглядеть только кроваво-красные глаза. Теперь Фирилл сидел на мне сверху, приставив свой кинжал к моему горлу.

— Так не пойдёт, ты не собрана! — прорычал он, убирая кинжал.

— Так не честно! Я даже не успела подготовиться к бою! — возмущённо оправдывалась я.

— Знаешь, твой враг не будет ждать, пока ты согласишься!

— И что ты хотел мне показать? Как вообще получился этот туман?

— Я затуманил сначала твой разум, влез в него, создал иллюзию. Кстати, Ламиат в твоих мыслях достаточно сильный воин. Ты влюблена в него, не так ли? — подмигнул Фирилл.

— Что!? — я была предельно возмущена. — Да как ты вообще посмел это сделать?

— Ты можешь так же, однако если ты не будешь собрана, то я не смогу тебе ничем помочь. Так что соберись, солдат! — прикрикнул Фирилл с серьёзным выражением лица.

— Ты сейчас говоришь так, будто я солдат какой-то элитной армии, — закатила я глаза.

— Тридцать отжиманий! — скомандовал он.

— Что!? — негодовала я.

— Принять упор лёжа! — я поспешно выполнила его приказ. Становилось уже как-то не смешно. — Грудью касайся земли! Раз, два, три... — я действительно почувствовала себя солдатом. И так он гонял меня пару часов: отжимания, прыжки, перекаты, броски, бег, подъём по стене и так далее. Я изрядно вымоталась. Затем он предложил мне немного отдохнуть и заглянуть внутрь себя, найти свою силу в душе.

— Ты не должна поддаваться своим страхам, страстям, своим желаниям. Выкинь из головы всё, что тебя заботит. Теперь есть только ты и твой противник, — тихо, но твёрдо говорил Фирилл. — Пойми, путь воина — это долгий, усердный и тяжёлый труд, требующий полной отдачи. Иногда тебе придётся жертвовать не только собой, а ещё и другими людьми.

— А без этого никак? — задала я вопрос.

— Без жертв не обходится, — отрезал он, — никогда. Мы все испытываем потери.

— Но если что-то теряешь, обязательно потом приобретаешь что-то новое?

— Верно. Это опыт.

— А можно, чтобы в моей жизни что-то произошло для счастья, а не для опыта? — цинично отозвалась я.

— Кана, если ты не готова к серьёзным потерям, то тебе лучше сейчас сойти с этого пути.

— Я готова! — твёрдо ответила я.

— Ты чувствуешь отвагу, ловкость, стойкость, силу воли, сосредоточенность, хитрость и справедливость в своей душе?

— Нужно почувствовать так много и одновременно? — поразила я.

— Да. Это семь добродетелей настоящего воина и борца за справедливость, за мир во всём мире.

— Кто это придумал?

— Мой учитель передал мне эти знания. Но это уже совсем другая история. Кана, ты чувствуешь? — немного повысил голос Фирилл.

— Кажется, да, — неуверенно поморщилась я.

— Ты должна быть абсолютно уверена. В тебе должно зародиться тепло этих добродетелей, — Фирилл нервно выдохнул. — Значит так, почему ты считаешь, что сможешь испепелить зло в Асиллии?

— Я просто чувствую это. Кто ещё, если не я? — недоумевала я, но мои слова звучали твёрдо.

— Правильно, но не забывай: я тоже в деле. А ещё есть Аза-лоро, Старейшина, Совет и другие волшебники, которые могут думать так же, как и ты. Готова ли ты доказать, что именно ты способна уничтожить зло и ненависть, боль и хаос в нашем мире?

— Я абсолютно готова! — очень громко сказала я, что птицы, сидящие на деревьях, вспорхнули и улетели прочь.

— Теперь я слышу тебя, слышу зов твоего сердца, — улыбнулся Фирилл. — Вставай, солдат! Теперь ты готова изучить технику тёмного воина. Защищайся от моих иллюзий. Поддаваться тебе я не собираюсь.

Мы заняли исходные позиции и возобновили тренировку. Фирилл опять старался залезть в мой разум, но я старалась вытеснить его из своей головы. На этот раз я ясно увидела его мысли, теперь мне удалось залезть в его голову и прочесть их. Туман всё же появился вокруг меня. Я вспомнила, как учил меня Пэврэн, и, когда Фирилл начал атаковать меня сквозь свою иллюзию, я метнулась в сторону и резко оказалась за его спиной. Рывком заведя его руки за спину, я резко ткнула коленом ему в спину и повалила на землю. Я наклонилась к его уху и шепнула, улыбаясь:

— Ну что, я справилась?

— Не расслабляйся. Это только первый этап, — нахмурился Фирилл, но в его глазах можно было прочесть полное удовлетворение.

Мы продолжали тренироваться до самого вечера, выполняли различные захваты, кувырки, развороты. Мой учитель показывал, как правильно парировать удары, как правильно уходить от атаки, как использовать всю гибкость тела и выполнять акробатические приёмы. Его техника совершенно отличалась от техники Пэврена. Сейчас мы старались уходить в тень, скрываться от противника, обманывать его и заманивать в хитрые ловушки. Фирилл научил меня некоторым иллюзиям и гипнотическим приёмам. Теперь я умела выпускать точно такой же туман из кинжалов, как и он. Однако я не была настолько профессиональна, как мой учитель.

Начало темнеть, и Фирилл повёл меня домой. Он сказал, что Цунэ мы сможем забрать через пару дней, когда будем отбывать. Сейчас его тренировали дрессировщики, чтобы он был дисциплинированнее и сильнее. Всю дорогу я упрашивала Фирилла научить меня что-нибудь готовить, но он долго отмахивался. Тогда я замедлила ход, отошла за его спину и со всей силы запрыгнула на его спину, держась ногами за его бёдра, а руками обхватив за плечи.

— Ну-у пожа-а-а-алуйста! — кричала я. Фирилл опешил и не знал, скинуть меня или терпеть это дальше. — Хочу блинчики с бананом и шоколадом!!!

— Хорошо, хорошо! — сдался он. — Только прошу тебя, слезь, не позорься! — я моментально слезла со спины Фирилла и победно улыбнулась, оскалив свои маленькие

острые клыки.

Через несколько минут мы стояли на кухне уже в домашней одежде, вооружившиеся тарелками, вилками и необходимыми продуктами. Фирилл объяснял, что нужно делать, что смешивать, как мешать. Я внимательно слушала его, смотрела за его движениями и старалась выполнять в точности так же. Вымешивать тесто для блинчиков оказалось занятным делом, пока Фирилл не начал сеять муку; с ней взбивать тесто стало труднее. В это время он сам плавил шоколад и нарезал бананы. Затем он подошёл к миске с готовым тестом и добавил туда некоторые специи: ваниль, корицу и мускатный орех. Запах пряностей стал разноситься по всему дому. Фирилл приступил к жарке блинчиков, ловко переворачивая каждый из них. Он делал это с таким усердием, будто ему был важен не сам процесс, а результат.

К нам заглянула Аннет, держа в руках гитару. Мы перекинулись с ней парой фраз, а затем она села на кухонный стул неподалёку от нас и начала настраивать свой инструмент. Через пару минут мы услышали залиvistую мелодию гитары, а затем и тихое пение Аннет. Она напевала что-то непохожее из своего репертуара, а затем я услышала, как и сам Фирилл начал напевать ей, немного покачивая бёдрами, как бы танцуя в такт музыке. Я удивлённо смотрела на них, их голоса сливались и были очень звучны. «Да вам нужно в группе играть...», — подумала я. Тут Фирилл отдал мне право руководствоваться плитой, и теперь наступила моя очередь творить кулинарный шедевр. Сначала блины получались толстоватыми, не такими как у моего учителя. Он не ругался, а только старался перехватывать сковородку из моих рук и исправлять мои недочёты. Он пытался объяснить мне, как сделать так, чтобы блины были тонкими. И вскоре я приноровилась. Мои блины стали получаться не хуже учительских. Аннет начала играть другую мелодию, которая была мне уже знакома, и теперь начала петь я. Мои друзья были весьма удивлены, но рады, что их музыка приходится по вкусу и мне. Я не удержалась и начала слегка пританцовывать. За мной последовал Фирилл, начиная подстраиваться под мой голос; он тоже пел и танцевал, заворачивая в блинчики нарезанные кусочки бананов и поливая их жидким шоколадом.

Вскоре наш шедевр был готов. Когда я пришла в себя от кухонных хлопот, то заметила, что с нами сидела Аза-лоро, которая наблюдала за нашими плясками, невольно сияла и улыбалась. Мы сели ужинать блинчиками и тёплым молоком. Я очень волновалась от ожидания, что сейчас попробую своё первое блюдо и его оценят другие люди. Поэтому я ждала, пока мои друзья выразят свои впечатления. Через пару секунд на их лицах появилось искреннее удивление вперемешку с восторгом.

— Тысяча драконов! — воскликнула Аннет. — Это безумно вкусно! Я определённо буду добавку, — она заулыбалась и начала быстро уплетать свою порцию. Все согласно кивали и говорили, что блинчики получились нереально аппетитными.

— Вам действительно нравится? — не верила я.

— А ты сама попробуй, — улыбнулся Фирилл.

Я отправила кусочек блинчика в рот и поняла весь восторг моих друзей. Нежный вкус банана перемешивался с терпким горьким шоколадом, а ваниль, корица и мускатный орех придавали блюду необычную нотку сладости. Я налетела на свою порцию, будто во мне поместилось целое войско голодных воинов.

После довольно-таки плотного ужина я отправилась к себе наверх. Ещё оставалось пару часов до сна, поэтому я начала бродить по коридору, обдумывая дальнейший ход действий. И тут в моей голове появилась мысль, что стоит связаться со Старейшиной и рассказать о всех

событиях последних дней. В следующее мгновение я уже видела в волшебном шаре Старейшину Даромира и рассказывала ему все новости: мы нашли союзника, который научил меня новой технике, Аза-лоро нашла Зачарованную лозу, а также я обрела нового пушистого друга. Но мы так и не слышали ничего о странных событиях в окрестностях Драгонаса. Все слухи и разговоры вели нас в королевство Ариэтас.

— Значит, вы отправитесь прямо туда, — заявил Даромир. — Воспользуетесь телепортом в город Нарпия, а там уже сами сориентируетесь, — я кивнула Старейшине и попрощалась. Разговор получился недолгим.

Спать не хотелось, поэтому нужно было найти ещё какое-нибудь дело. Интересно, а чем занимается Фирилл сейчас? И где его комната... Я стала бродить по коридору, прислушиваясь к каждой двери. Недолгие поиски дали свои плоды: в одной из комнат послышалось тяжёлое дыхание. Я постучалась в дверь, и тут же показался Фирилл, тяжело дыша. Он стоял без котты и смотрел на меня с явным вопросом в глазах.

— Добрый вечер! — улыбнулась я, немного смущаясь, не зная, как начать разговор. Он молчал, осматривая меня с ног до головы.

— Чего надо? — Фирилл не выражал восторга от моего появления.

— Чем ты занимаешься? — я продолжала улыбаться.

— В душ собираюсь, — он бросил на меня полотенце, которое повисло на моей голове. Я была недовольна этим жестом и нервно сняла полотенце с головы.

— Я хотела сказать тебе спасибо.

— За что?

— Да, собственно за всё, — пожала я плечами. — За помощь в поисках Зачарованной лозы, за совет насчёт тренировочного лагеря для Цунэ, за тренировку на арене и на кухне.

— Пустяки, — он выхватил из моих рук полотенце и направился в душевую комнату. — Я тебя научу ещё много блюд готовить, — он скрылся за дверью, а я стояла и просто немного улыбалась. Меня интересовало, когда же Фирилл научится выражать хоть какие-то эмоции. Возможно, я знала его ещё слишком мало, но почему-то доверяла ему.

Глава 17 «Катаир»

Следующий день начался как обычно: утро, завтрак, беседа за столом и небольшая тренировка с Фириллом. Но на этот раз я решила прогуляться по городу и узнать его получше. К тому же, я хотела увидеть местную армию и генерала Катаира, чтобы обсудить с ним проблему, которая интересовала меня больше всего.

Город был действительно большим, наверное, как три Вервейна. Самое главное — не потеряться! Поэтому я внимательно следила за указателями, однако с любопытством осматривалась по сторонам. Слева тянулись жилые дома: маленькие и большие, высокие и низкие, простые и богатые. Одни из них были украшены орнаментом и флюгерами в виде драконов, коней или фей, другие же имели при себе небольшой палисадник при входе на территорию. Справа располагались школы боевых искусств и обычные школы, в которых учили писать, считать, читать, рисовать, играть на музыкальных инструментах и работать в быту. Совершенно обычные школы для совершенно обычных детей. Жаль, что не существовало специальных школ, где дети могли бы учиться контролировать свои силы, энергию и волшебство. Может, тогда бы в нашем мире было меньше зла... На огороженной территории резвились мальчики в белых халатах-кимоно: они скакали по всему школьному дворику, нападали друг на друга, отбивались от ударов и выглядели такими счастливыми и беззаботными. Даже не верится, что когда-то из таких забавных мальчишек вырастают отважные, крепкие мужчины, хотя иногда и кажется, что кто-то остаётся в таком возрасте, судя по поведению.

Далее по улице под тенью яблонь и вишен расположился ресторанчик с плетёной мебелью, милыми столиками и романтичными клумбами, от которых веял запах земляники. С площадки доносились скрипка и виолончель под аккомпанемент музыки ветра, который дрожал на листве деревьев, пробегаясь по макушкам прохожих. Здесь было безумно спокойно и безмятежно. Солнце освещало крыши домов, его свет разлетался по цветам, пробуждающимся ото сна, а затем он падал на лица горожан, которые то ли не хотели, то ли не могли оценить чуда, которое происходило с природой ежедневно. Иногда мы не замечаем той сказки, которая происходит в нашей жизни. Все чего-то ждут, а жизнь в это время пролетает слишком быстро. Люди живут, не ценя ни дня, ни минуты, ни мгновения этой чудесной жизни.

Вскоре я успешно оказалась в порту бухты Зелёного дракона. Огромная деревянная пристань, на которой толпились люди: путешественники, боцманы, капитаны, мужчины, женщины и дети. В порту стояли огромные, строгие галеоны, изящные каравеллы и древние фрегаты. Повсюду сновали юные мальчишки-матросы, подгоняемые своими статными капитанами. Я направилась вдоль пристани, рассматривая колоссальные судна и разглядывая в толпе людей. Я искала что-то похожее на армию или военных. Меня стремительно сбивала толпа торопящихся мальчуганов-матросов, мужчин и женщин. Было трудно выйти из этой толпы, но вскоре я сумела выбежать на свободную местность и быстро отыскала марширующее войско с рапирами. Во главе стоял высокий, крупный мужчина в латных доспехах и генеральской фуражке. «Это и есть генерал», — поняла я. Направившись к нему величественной и уверенной походкой, я устремила свой взгляд исподлобья. На меня сразу стали обращать внимание прохожие, в особенности войско, а это мне как раз и нужно было. Хочешь завоевать внимание верхушки, заинтересуй низы. Я подошла и остановилась

перед нависшей громадой доспех. На меня был устремлён взгляд с двух метров, полный надменности и раздражённости. Я отдала воинскую честь генералу в знак приветствия и уважения и встала по стойке смирно, заметив, как войско начало шептаться и давиться от смеха. Ну, представьте такую картинку: громадный серьёзный мужчина и маленькая девушка, как тростинка, стоящая слишком близко к нему. Мы стояли молча полминуты, а потом я кашлянула и начала громко и твёрдо говорить.

— Честь имею, генерал! — лёгкий хохоток пробежал по войску. Я покосилась с презрением на армию, и сразу наступила тишина. — Я пришла к вам с очень важным заданием! — мужчина стоял, будто выжидал что-то. — Позвольте говорить? — я была не уверена, что правильно начала этот разговор.

— Готовимся на смену караула! — он крикнул своим солдатам. — Очень странное обращение, мисс, но я Вас слушаю, — генерал оставался грозным. У него были светлые, немного седые и густые волосы, светлая кожа, которая собиралась в складки на лбу и в уголках глаз. Морщины выдавали его возраст, не говорю уже о глазах, которые были наполнены болью, тяжестью жизни и горечью утрат.

— Я прибыла от самого Старейшины Даромира! Мне нужна информация о нападениях на Драгонас! — уверенно говорила я.

— Да не кричите Вы так. Я не глухой, — совершенно спокойно отозвался генерал.

— Простите, генерал... — я запнулась, ведь я не знала его имени.

— Генерал Фибиус, — качнул он головой.

— Генерал Фибиус, это в ваших же интересах. Мы должна положить конец хаосу в Асиллии. Вы же понимаете?

— Драгонас находится под надёжной защитой, можете не беспокоиться. Моя армия состоит из самых лучших и сильных воинов, которые рассредоточены по всему королевству, — генерал говорил об этом с гордостью.

— Значит, не было в ваших окраинах ничего необычного? — переспросила я.

— У нас всё спокойно, юная леди. А если не верите мне, то можете самостоятельно сразиться с одним из моих воинов, — в глазах генерала загорелся хищный огонёк.

— Я, пожалуй, поверю вам на слово. Премного благодарна вам! — я слегка поклонилась генералу и хотела уходить.

— Как Ваше имя? — остановил он меня.

— Кана, Канойя, но разве вы запомните меня? — ухмыльнулась я.

— Вас трудно не запомнить, — генерал наконец-то слегка улыбнулся. — Такая внешность достаточно редкая даже для представителей амфибий, — он поманил меня к себе. — Послушайте, что я вам скажу. В последнее время у нас много беженцев из Ариэтаса. Мне кажется, это из-за нападения клана «Редблад». Поэтому, если вы ищите что-то в этом роде, то вам обязательно стоит наведаться в ту сторону. Удачного странствия, юная Канойя, — я только поклонилась и оживлённо улыбнулась.

Я двинулась дальше вдоль пристани, замечая боковым зрением, как вслед за мной смотрели солдаты. Видимо, всё ещё оставались под впечатлением. Я опять ухмыльнулась. Рассматривая корабли, я незаметно вышла к торговым рядам у причала, где продавали снасти, рыбу, удочки и различные принадлежности для дальнего плавания, в том числе и подходящую одежду. Я встала на пирсе и уставилась на фрегат с тёмно-синими парусами. Он выглядел очень величественно и сказочно, будто сошёл со страниц фантастических книг о морских приключениях.

— Хочешь отправиться в другую часть Света? — ко мне обратился задорный низкий голос. Это был темнокожий мужчина в треуголке и форме моряка. У него не было одной руки, вместо неё из рукава виднелся крюк. — Придётся внести приличную сумму, чтобы тебя переправили на другой континент.

— Нет-нет! — начала я мотать головой. — Я просто осматриваюсь, — и я поспешно удалилась обратно в город. Не хватало ещё, чтоб меня украли и увезли в открытое море.

Я возвращалась домой другим путём и успела прикупить в торговых рядах боевую, лёгкую форму для Аза-лоро. Я была уверена, что брюки и котарди с открытыми плечами пепельно-розового оттенка ей очень понравятся. Проходя мимо высокого необычного здания с арками на крыше, наткнулась на мальчишку, который раздавал всем какие-то яркие листовки. Это оказались приглашения в театр. Именно сегодня вечером было масштабное представление в честь фестиваля. «Мы обязаны пойти!», — осенило меня, и я тут же помчалась домой, потому что до представления оставалось пару часов. Забежала я домой с радостным возгласом, трясая в руках листовку от театра, и на меня тут же напрыгнул мой лис, начав облизывать от счастья. Я только смеялась и пыталась отлепить от себя Цунэ. Оказывается, что его сегодня днём забрал из тренировочного лагеря Фирилл. Цунэ стал пушистее и крупнее, не говоря о том, что он и потяжелел. На лисе красовалась лёгкая броня, которая защищала его грудь и спину. Я потрепала Цунэ за уши и крепко обняла его, что он стал слегка скулить. Я стала предлагать своим друзьям пойти на представление: Лин не любила ходить на такие мероприятия, Аннет отказалась идти, сославшись на скорое выступление в трактире, Аза-лоро с радостью приняла моё предложение, а Фирилл, как обычно, оставался в стороне, молча записывая что-то в свой толстенный блокнот с множеством торчащих закладок и бумаг. Я пристально смотрела на него, но он будто и не замечал моего выжидательного взгляда. Я начала нервно кашлять в надежде, что он хоть немного оторвётся от своего блокнота и посмотрит на меня, но чуда не происходило. Тогда я резко подошла к нему и вlepила ладонью по столу, показывая листовку прямо перед его носом. Он был слегка удивлён, но его эмоции очень плохо проступали на лице. Фирилл легонько взял мою кисть руки и отодвинул в сторону, чтобы можно было хорошо рассмотреть листовку. Он внимательно читал её содержание и разговаривал с нами.

— И вы хотите пойти на представление «На поиски Дракона»?

— Да, — нервно отозвалась я, — представление должно быть интересным.

— Ну, удачно вам сходить! — махнул он рукой, отложил листовку в сторону и опять уткнулся в свой блокнот.

— Эй! — возмутилась я. — Ты так-то пойдёшь с нами!

— А я там-то зачем нужен? — не понимал Фирилл.

— Будешь нашим сопровождающим.

— Кана права, тебе бы лучше их сопровождать, — подхватила разговор Аннет. — Девушки ещё плохо ориентируются в городе, да и к тому же это будет большое мероприятие. А вам, девчонки, нужны парадные платья, — и Аннет поднялась к себе.

Спустя некоторое время мы были готовы посетить местный театр. Аннет дала нам платья из своего великолепного гардероба. Для меня она подобрала длинное светло-васильковое платье с открытыми плечами и вырезом сбоку; оно струилось и было похоже на морские волны. Для Аза-лоро подошло шёлковое прямое персиковое платье с боковым вырезом, который был закрыт тонкой сеткой бежевого цвета; слева по платью выстился изысканный узор из розовых цветков сакуры. Аннет успела сделать мне изящную причёску,

собрала все мои волосы в один красивый пучок и оставив пару завитых локонов спокойно спадать на плечи. Я ещё долго благодарила девушку за её подарок, а она лишь только краснела и улыбалась. Затем перед нами показался Фирилл в чёрном костюме и длинном фраке, который очень кстати смотрелся на нём. От хладнокровного охотника не осталось и следа. Теперь перед нами стоял интеллигентный мужчина, но на его лице проступали нотки озадаченности и раздражённости. Аннет шепнула, что фраки он не очень-то и любит, предпочитая свободную одежду. Я только усмехнулась этому и начала подначивать Фирилла:

— Тебе к лицу этот костюм!

— А тебе платье придаёт свежести, — ответно съязвил он.

— Хватит вам двоим уже препираться! — крикнула Аза-лоро, вставая между нами. — Пойдёмте уже.

Вскоре мы оказались в театре на своих местах, расположившись на балкончике, с которого была видна игра на сцене. Представление ещё не началось, но я уже была под ярким впечатлением от громадности здания, количества людей и их нарядов; дамы щеголяли в ярких, блестящих тканях, шелках, кружевах, а мужчины галантно держались рядом с ними в чёрных, синих, бордовых и бежевых фраках. Изобилие красок начало слепить глаза, поэтому я стала быстро-быстро моргать.

— Пытаешься приманить к себе мужчин? Мне кажется, твои подмигивания больше похожи на нервный тик, — отпустил колкость Фирилл.

— Сейчас ерунды не говори! — прошипела я. — Просто глаза болят.

— Уходим? — с надеждой спросил Фирилл. Я отрицательно покачала головой.

Началось представление. Свет в зале потух, на сцене была тьма. Наступила полная тишина. И вдруг по всему залу стали отзываться редкие удары в барабан. На сцене стал проступать дымок, похожий на туман, а затем послышался голос: «Драгонас — королевство на острове, населённом драконами, которых никто никогда не видел». Над залом раздался раскат громких ударов, а следом сцена начала подсвечиваться багровым светом. По моему телу прокатились мурашки от плеч до ступней. «Многие пытались отыскать Дракона, но никому не удавалось. И вот, настало время собраться Верховным магам на поиски Древнего Рубинового Дракона!». Резко поднялся занавес, включилась нижняя подсветка, и на сцене оказался полукруг из двенадцати актёров, которые были переодеты в Верховных магов. Они были очень похожи на Совет, который я встретила тогда в Вервейне, однако актёров легко можно было отличить от реальных магов. На сцене началось активное действие: маги спорили, затем путешествовали на корабле по морям, преодолевали горы, леса, сражались с дикими животными и, в конце концов, нашли Рубинового дракона, который выглядел крайне неправдоподобно. Они связали дракона, применили к нему магию и доставили в Катаир, где Дракон стал хранителем этого великого города. Затем он превратился в камень, чтобы не умирать и всегда охранять город, а в лапе каменной статуи зажёгся алый огонь, который никогда не потухает. «Сейчас этот обелиск стоит в центре города с другими статуями драконов, которые так же являются хранителями Катаира, но это уже совсем другая история...». С этими словами закончилось представление. Зал раздался бурными аплодисментами, и все стали медленно расходиться.

— Как тебе показалось, Пэврэн был похож? — между тем задала вопрос Аза-лоро.

— По-моему, настоящий Пэврэн намного симпатичнее, — усмехнулась я. Аза-лоро слегка засмеялась.

— А какое впечатление произвело на тебя это представление? — спросила я у Фирилла.

— Я не совсем уверен, но спалось мне под это хорошо, — зевнул он и сладко улыбнулся.

Я слегка ударила кулаком в плечо Фирилла. — А самой то как?

— Очень забавно, неправдоподобно, но начало очень впечатлило.

— Завтра отбываем в Нарпию, — шепнул мне на ухо Фирилл, когда мы уже выходили из театра. Я лишь только кивнула. На сегодня день был закончен. Мне больше нечего рассказать. Наступила безмятежная ночь. Хотя нет, драконы существуют, я знаю... Одного я уже сразила.

Глава 18 «Случайности не случайны...»

— Добро пожаловать в Нарпию! — обвёл рукой пространство Фирилл, когда мы вышли из портала.

Нарпия — красивый город с каменными зданиями, мощёными дорогами и высокими башенными домами. Все улицы оснащены фонарями, клумбами и стоянками для лошадей. Нарпия чем-то была схожа с Катаиром, но здесь царил свой дух древности. Продвигаясь вглубь города, можно было рассмотреть множество табличек от разных заведений, зазывающих зайти внутрь. Швейные и обувные мастерские, пекарни, кондитерские, трактиры и ресторанчики, гильдии, магазины с травами и лекарствами и всё в этом роде. По тротуарным дорожкам ходили женщины в чепчиках и длинных закрытых платьях блёклых оттенков, которые не привлекали внимания, и закрывали абсолютно всё тело. В культуре нарпийцев была строгость и сдержанность во всём: в общении, в движениях, в одежде. Поэтому до отбытия в Нарпию Фирилл сумел найти нам примерные платья, чтобы мы не казались лишними или подозрительными в городе. Я решила надеть платье поверх боевой формы, чтобы оно не стало мешаться, если нам придётся вступить в бой с кем-либо. Но жители Нарпии всё равно бросали на нас косые взгляды, а если быть точнее, на моего диковинного чёрного лиса. Конечно, Цунэ я взяла с собой, ведь оставить его не могла, а если бы даже и могла, то не оставила бы. Он стал моим другом, важной частью моей жизни, такой же важной, как и мои друзья Аза-лоро и Фирилл. Охотник предложил зайти в трактир, пообедать и заодно обсудить дальнейший путь. Местный трактир выглядел самым обычным обеденным заведением, спокойным и малолюдным в дневное время.

— Ну что, куда теперь мы будем направляться? — задалась я вопросом.

— Нужно расспросить местных жителей, — говорил Фирилл. — Но я точно знаю, что в местных лесах пару лет назад произошло убийство.

— Откуда ты знаешь? — спросила Аза-лоро.

— Я жил здесь, да и случай был громкий, — мы вопросительно посмотрели на него. — Шаманы и тёмные маги убили королевскую дочь. Сейчас Ариэтасом правит её старший брат, — мы сидели молча.

— Ну-у, давайте начнём прямо сейчас, — сказала Аза-лоро. — Можем разделиться.

— А если ты попадёшь в западню? — удивилась я предложению Аза-лоро.

— Не беспокойся, Кана, — улыбнулась она. — Во-первых, я теперь могу за себя постоять, во вторых, здесь стража стоит на каждом повороте.

— Не забывай, что здесь случались нападения, — утвердила я.

— Ну, это ещё нужно доказать, чем мы сейчас и займёмся, — встрял Фирилл.

— Вы значит оба за мысль о том, что нам лучше разделиться? — они синхронно кивнули. — Ла-а-а-адно... — нехотя согласилась я. — Значит, я пойду на юг. Фирилл, иди на север, а ты, Аза-лоро, сходи в восточную часть. И прошу тебя, будь осторожна! — я умоляюще посмотрела на подругу. Она кивнула. — Встретимся у главных ворот на юге, — мы разошлись по городу.

Я прошла вдоль узкой улочки и вышла на широкую дорогу, где можно было пройти по округлому мостику через небольшую речку. Теперь я оказалась в южной части города, которая, впрочем, ничем не отличалась от другой части. Такие же каменные строения, высокие башни с острыми шпилями и мозаичными окнами. Вывески, стеклянные витрины

магазинов, за которыми красовалась одежда, обувь, выпечка и всё в этом роде, выстроились в два ряда по широкой улице. На ней было немногочленно, поэтому расспрашивать кого-то из прохожих было неуместно. Цунэ везде следовал за мной, не желая отстать и потеряться в неизвестном городе. Мы зашли в местную булочную, и я сразу обратилась к тучной женщине, стоявшей за прилавком:

— Добрый день, мадам! Скажите, вы слышали что-то о странных случаях, нападениях по Ариэтасу в ближайшее время?

— Не такое уж и доброе! — прикрикнула недовольная женщина. — С утра ещё ни одного покупателя!

— Вы ответите на мой вопрос? — вежливо спросила я.

— Вот нахалка! Ты покупать что-то будешь или пришла тратить моё время своими дурацкими вопросами? — чуть ли не стала прогонять она меня, но я сама быстрее вышла из этого заведения. — Ещё и с диким животным притащилась! А если оно бешеное!? — всё ещё вопила женщина. Конечно, будешь что-то брать... Ну что ж, первые плоды не дали никакого успеха. «Если что-то не получилось, начинай заново. Возможно, второй или третий раз твои попытки дадут приятный результат», — вспомнила я слова Пэврена. Да-а, из него прекрасный наставник. «Так, я что, начала по нему скучать?», — тут же осеклась я и продолжила свою миссию. Мне приглянулся магазинчик с часами, у которого стоял милостивый старичок.

— Добрый день, месье! — обратилась я к нему.

— Добрый, миледи! — радостно отозвался он. — Ищете часы себе или на подарок?

— Извините, но я пришла далеко не за часами, — извинилась я.

— Хотите вернуть время, которое потеряли впустую? — сострил дед.

— Ну вы и шутник! — рассмеялась я.

— Очень приятно видеть, когда люди улыбаются. Порой улыбка — это единственное, что освещает нашу жизнь даже тогда, когда нет солнца.

— Вы абсолютно правы! — я задумалась над словами старика. — Я хотела спросить, не слышали ли вы о странных происшествиях или нападениях в окрестностях Ариэтаса?

— Наверное, про убийство королевской дочери Вы слышали? — я кивнула. — Года два назад к нам наведывался сам посол иволог.

— Кто это? — удивлённо глядела я.

— Я не знаю как её зовут, — пожал плечами старик. — Я видел её издалека у королевского дворца в сопровождении охраны. Женщина с бледной кожей, чёрными длинными волосами и скипетром. Это была точно иволга, сомнений в этом нет. Я был весьма удивлён, — я покачала головой.

— Это действительно крайне странно и интересно. Но зачем она приезжала сюда?

— Поговаривают в городе, что она хотела заключить договор о мире с нашим молодым королём и переманить Ариэтас на их сторону.

— И как, получилось?

— Если король не объявлял об этом, значит, ничего не вышло у неё. Да и какой здравый человек будет заключать мир с убийцей своей же сестры? Это как дать кинжалу человеку, который не смог убить тебя с первого раза.

— Ну да, вы совершенно правильно мыслите. В любом случае, спасибо вам огромное! Вы очень мне помогли. Думаю, с вами мы ещё увидимся. — пожала я руку старику. — Всего вам доброго!

— Удачного пути, миледи! А ещё, у вас очаровательный лис!

Весьма подозрительно и интересно, что происходит здесь... Кто же эта женщина, что за посол ещё? Может она и есть бунтовщица? Так, нужно ещё поспрашивать горожан. Я направилась вдоль по улице и наткнулась на открытую палатку с восхитительными цветами. Розы, ромашки, альстромерии, васильки, гортензии, лилии, пионы — выбирай, какой хочешь! Рядом стояла женщина с нежной улыбкой и собирала цветы в букеты.

— Добрый день, мисс! У вас прекрасные цветы! Вы сами их собираете?

— Добрый день, рыбка! — женщина мило улыбалась мне. — Я сама выращиваю цветы в своём саду.

— У вас такой огромный сад? — искренне удивилась я.

— Да, я очень люблю цветы, а ещё люблю, когда другие радуются, глядя на них, как ты. Тебе букетик сделать, или ты что-то уже выбрала?

— Нет-нет, мне не для кого покупать цветы, — смущённо улыбнулась я. К палатке подошёл мужчина в нефритовом плаще, но я не видела его лица, оно было скрыто под большим капюшоном. Он встал рядом со мной и стал перебирать цветы. Самое интересное, что мой лис никак не отреагировал на незнакомца. — Я хотела задать вам пару вопросов, если вы не против, конечно, — женщина только кивнула. — Вы замечали в городе что-то необычное?

— Насколько не обычное? — удивлённо спросила цветочница.

— Каких-то подозрительных людей, что-то непривычное для вас?

— Ах, да! На днях я видела, как по городу брели шаманы в длинных кроваво-красных плащах. Это ещё бы ничего, но на их плащах была эмблема гильдии «Рэдблад». Я тогда здорово перепугалась! — на лице женщины показались неподдельные эмоции.

— Это как раз то, что я и хотела услышать! — блеснула я клыками. — Вы мне очень помогли! — женщина слегка покраснела и улыбнулась.

— Мадам, один бело-сиреневый пион, пожалуйста, — внезапно сказал таинственный мужчина, стоявший рядом со мной. Его голос был бархатистым.

— Да, конечно! — женщина спохватилась. — Своей даме сердца?

— Даме, — кивнул он, а когда получил цветок в руки, то протянул его мне. — Девушка забрала у вас время, замучила вопросами, поэтому я возвращаю вам время в виде прибыли, а девушке просто дарю приятные эмоции, — я немного опешила. Голос незнакомца показался мне очень знакомым. Он только поклонился мне и скрылся в переулке. Цунэ опять никак не отреагировал на странного незнакомца. Что это вообще было? Так, не нужно забивать голову всякими странными личностями. Но опять же, а если это был враг... Встречусь со всеми, а потом разберёмся.

Я зашла ещё в пару магазинчиков, расспрашивая горожан о странных событиях, но в основном все давали отрицательные ответы. Вскоре я встретила своих друзей у главных ворот Нарпии, и мы стали делиться друг с другом известиями. Я была очень счастлива увидеть Аза-лоро живой и невредимой. Фирилл получил ту же информацию, что и я. С Аза-лоро никто разговаривать особо не хотел, ссылаясь, что она ещё совсем ребёнок и задаёт странные вопросы.

— Однако сегодня мы сами не видели этих шаманов из гильдии, — заметила я.

— Это недолго исправить, — подметил Фирилл. — Стоит побыть здесь подольше, и мы уже найдём больше зацепок.

— Вам тоже показалось очень странным, что посол иволог был здесь?

— Странно даже не это. Глупо было надеяться на поддержку со стороны народа, которого они раньше подавляли, грабили и убивали, — подметил Фирилл.

— К королю нас не пустят? — задала вопрос Аза-лоро.

— Конечно нет, мы те же амфибии, что и шаманы. Здешний король весьма упёртый.

— Откуда ты знаешь? — удивилась я.

— Был опыт общения с ним. Долгая история, потом как-нибудь расскажу, — отмахнулся Фирилл. — А откуда у тебя пион? Мужчины не дарят, так сама себе решила купить?

— Какой-то странный тип в плаще подарил просто так.

— Вам не кажется это странным? — осторожно вмешалась Аза-лоро.

— Я сама уже не понимаю, — пожалала я плечами. — Может, какая-то глупая случайность? Однако Цунэ никак не отреагировал на него. Если бы он действительно нёс какую-то опасность, мой лис почувствовал бы.

— Не думала, что там может быть маячок? — недоверчиво посмотрел на меня Фирилл.

— Это исключено. Пион был с прилавка, а заколдовать его он бы не успел. Без воды цветок долго не простоит. Поэтому вероятнее всего, что этот незнакомец, действительно, просто хотел сделать приятный жест.

— Если увидишь его, скажи мне, — ответил Фирилл.

— Тогда завтра продолжим осматриваться здесь, — предложила я. — А сейчас нам бы найти место для ночлега, а то постепенно темнеет.

— Спать будем в поле, — безукоризненно сказал Фирилл.

— Что!? — мы были в негодовании.

— Я прикупил две палатки. Это выйдет дешевле, чем останавливаться в городе, да и нас не примут с восторгом.

— Да-да, мы близки к шаманам и так далее.. — продолжила я его мысль.

— Прекрасно, что ты это понимаешь, — хмыкнул Фирилл.

Мы вышли на поляну, которая была огорожена рядом деревьев, разожгли костёр, установили палатки и начали жарить рыбу, которую успел наловить Фирилл. Я скинула с себя длинное платье, в котором было неудобно. В голову сразу запали воспоминания о храме Приливов и Отливов, ведь там мне приходилось носить крайне похожий неудобный костюм.

— Ты не только охотиться умеешь, а ещё и готовить. Это очень ценный талант, — попыталась я сделать комплимент нашему компаньону, но он оставался безэмоциональным.

— Почему это?

— Ну, мужчины обычно перекладывают это преимущество на женщин.

— Я считаю, что любой мужчина должен уметь готовить хотя бы рыбу и мясо, иначе какой из него охотник. Мужчина должен уметь выживать, — я только кивнула в знак согласия и принялась помогать Фириллу в приготовлении нашего ужина.

Вскоре мы сидели на поляне вокруг тёплого ароматного костра, языки пламени которого тянулись ввысь и превращались в серебристый пепел. Ветер веял чем-то осенним, влажным и диким. Запах природы очень расслаблял, что на время я совсем позабыла о своих проблемах, о нашей миссии и даже о странном человеке в мантии, который вручил мне пион. Рыба, запечённая на углях, была самым аппетитным блюдом, отдавая вкусом костра. Даже рябина, которую я ела прямо с ветки, была уже не кислая, а приятно вкусная. Я любила дикую природу, такую же независимую, свободную, вольную, какой была я сама. За горы падал горящий закат, перекрываемый редкими пуховыми облачками. Солнце клонилось к

горизонту, закатываясь за горы, а затем на смену ему начинала выступать громадная серебряная луна и множество её спутников-звёзд.

После ужина Аза-лоро пошла к реке, Цунэ разместился в палатке, зарывшись в моё платье, а я решила забраться на крутой холм, чтобы полюбоваться на звёздное небо. Дул прохладный ветер, а я сидела в лёгкой котте, поэтому мои руки начали покрываться мурашками. Весь день я чувствовала на себе чей-то пристальный взгляд, и это чувство не покидало меня даже сейчас. Внезапно я почувствовала чьё-то присутствие позади себя. Обернувшись, я увидела Фирилла, который держал в руках тёплую охотничью куртку. Он бросил её мне со словами: «Надень, а то холодает». Это было весьма кстати. Затем Фирилл присел рядом со мной и тоже уставился в тёмно-синее небо.

— Ты пришла сюда, чтобы простудиться? — недовольно начал он.

— Если ты так пытаешься позаботиться обо мне, то мог бы просто сказать об этом, — недовольно проговорила я.

— Не говори глупостей. Я ни о ком не забочусь.

— Врёшь! Ты спасаешь людям жизни, — припомнила я.

— Ну да... но это совсем другое, — попытался отвязаться Фирилл.

— Ну и зачем тогда ты пришёл сюда, если не заботиться обо мне?

— Ну а зачем ты сюда пришла? Я же первый задал это вопрос.

— Ну, хорошо! — сдалась я. — Мне просто не спится.

— Мне тоже, — коротко бросил Фирилл. Мы молчали.

— Фирилл, почему ты такой бесчувственный?

— О чём ты? — не понимал он.

— Не говори, что ты не понимаешь, о чём я. На твоём лице ноль эмоций. Ты будто бесчувственный пень!

— Начнём с того, что я рос в детской военной колонии, а жизнь там была жёсткой, — он встал ко мне спиной и задрал свою кофту. На его крепкой, жилистой спине были высечены шрамы. Я будто почувствовала ту боль, которую приходилось претерпеть Фириллу, чтобы стать тем, кем он являлся сейчас.

— Фирилл... Что же с тобой делали? — я была обескуражена.

— Не буду шокировать тебя этими подробностями. Главное, что я жив. За свои двадцать пять лет я усвоил много уроков.

— Например?

— Например, что следует засунуть свою доброту и искренность куда подальше и относиться к людям так, как они относятся к тебе.

— Видно, жизнь тебя сильно потрепала.

— Люди иногда не ценят всего, что ты делаешь для них.

— Ты прав... Как думаешь, у нас получится изменить этот мир в лучшую сторону?

— Не могу ничего обещать, — пожал он плечами. — В юности я хотел изменить мир, теперь я пытаюсь не дать миру изменить себя.

— Что же ещё произошло в твоей жизни? Ты не такой уж и тёмный охотник, как представлялся.

— Тёмный не значит злой или скрытный. Тёмный — это состояние потерянности, туманности. Я потерял любимую, — наконец признался Фирилл.

— Когда? — осторожно спросила я.

— Два года назад. В местных лесах, когда напали шаманы. Я даже не знаю, кто убил её.

— Фирилл, мы обязательно узнаем это. Но обещай, что ты не ослепнешь от мести, — я взяла его за руку.

— Кана, я всё ещё люблю её. Я не могу забыть её! Только во снах она приходит ко мне. Я постоянно вижу её золотистые гладкие волосы, карие глаза и задорное веснушчатое личико с острым, маленьким носиком. Она была идеальной, — теперь эмоции Фирилла начали проявляться как в голосе, так и на лице. По его лицу скатилась скупая слеза.

— Фир, прошу тебя... — я крепко сжала его руку.

— Прости Кана, распустил тут сопли.

— Всё в порядке. Ты наконец-то выплеснул свои эмоции. Знаешь, слёзы — это не признак слабости, это признак того, что в человеке есть душа, что он слишком долго был сильным.

— Мы обязательно остановим весь этот хаос! Я тебе обещаю, — твёрдо сказал это Фирилл, поднявшись с земли. — Иначе наша встреча не была бы такой случайностью.

Всё верно: случайности не случайны, обычности не обычны.

Глава 19 «Неожиданная встреча»

На рассвете мы собрались обратно в город за новой информацией о тех шаманах, которые навевались в столицу на днях. Фирилл предложил расспросить горожан о внешности наших «гостей» и составить их портреты. Оказалось, наш охотник умеет ещё и рисовать! Мы бродили вместе, заглядывая в различные магазинчики, таверны, трактиры, палатки. Кто-то отказывался отвечать на наши вопросы, кто-то старался помочь и описывал шаманов во всех красках. Одного шамана описали так: «Высокая и стройная девушка; у неё были пепельно-белые завитые волосы, собранные в высокий пучок, выразительный, глубокий взгляд, круглое лицо и выраженные скулы. Прямой нос с приплюснутым кончиком, ярко-голубые большие глаза и тонкие губы, окрашенные в тёмный цвет». Ну да, она отличалась от здешних жителей; её внешность была эксцентричной и чудной, не говоря о том, к какой гильдии она решила примкнуть. Её спутника, другого шамана, описали так: «Высокий крепкий мужчина, молодой на вид; его зелёные волосы были аккуратно уложены в короткую причёску. Лицо чем-то напомнило по описанию лицо Пэврена, только глаза были зелёного оттенка. Отличительной чертой был глубокий шрам, расположившийся на левой щеке». Когда Фирилл закончил зарисовку портретов, на его лице появилось выражение ужаса вперемешку с удивлением и сомнением. Я недоумённо смотрела на него, а Аза-лоро хотела что-то сказать, но её губы дрожали, что она не могла вымолвить ни слова. Фирилл не мог ничего сказать, он просто уставился на портреты шаманов, а конкретно на мужчину, который и вгонял его в смутные эмоции. Мне показалось, что он побледнел, хоть кожа охотника всегда была бледно-серой.

— Что происходит? — не выдержала я. Он пытался что-то сказать, но его губы тоже стали предательски дрожать. — Фирилл, скажи же уже что-нибудь!

— Это... Это же... — никак не мог вымолвить он.

— Ну же!

— Это шаман из Совета... — прошептал Фирилл.

— Что ты сейчас сказал? — нахмурилась я.

— Это Лот! — Фирилл начал колебаться в ярости.

— Но этого быть не может! — в негодовании крикнула я.

— Попытайся это принять, потому что я тоже в замешательстве.

— Он же погиб... Может, это какая-то ошибка?

— Он, конечно, слегка отличается от Лота, но не значительно.

— Что это значит? — вмешалась Аза-лоро.

— Неужели Лот вступил в ряды редбладовцев? — негодовал Фирилл.

— Но зачем ему это? Он погиб по вине своих же сородичей, — говорила я, всё ещё пребывая в шоке.

— Возможно, это было подставное спланированное убийство, раз Лот всё ещё жив. Очень сомнительно, что он осознанно вступил в тёмную гильдию.

— Вот именно! Тебе не кажется это чересчур подозрительным?

— А что, если он двойной агент? — осторожно вмешалась Аза-лоро. — Так же, как и О'ртензи?

— Всё возможно, — пожал плечами Фирилл. — В любом случае мы должны отыскать в Ариэтасе шаманов, а Нарпия — самый крупный центр скопления людей.

Мы продолжили путь. Бродить по городу оказалось не самым занятным делом и даже достаточно скучным и изматывающим. Нам приходилось очень внимательно оглядывать каждого прохожего, расспрашивать людей о шаманах, которых мы искали. Потратив много времени, мы всё же смогли напасть на след. Пару дней назад группа шаманов останавливалась в небольшой гостинице, находившейся у главных ворот города. Фирилл решил сам поговорить с управляющей гостиницей и выяснить всё, что нас интересовало. Я и Аза-лоро оставались на улице, молча смотря вдаль заходящему солнцу. Оно было похоже на желток куриного яйца: такое же оранжевое и яркое, растекавшееся по бескрайнему небу, унося за собой огненно-рыжий закат. Прохладный воздух колыхал волосы, проносясь мурашками по коже. На душе было спокойно от того, что мы, наконец, смогли отыскать хоть что-то, хоть немного продвинулись к заветной цели. «Вот бы у Фирилла хорошо прошёл разговор». Осматривая верхушки башен, я чувствовала величие этого города и какую-то нотку старины.

Внезапно я услышала лёгкие шаги позади себя и резко обернулась. На меня неспешной, можно сказать даже неуверенной, походкой направился тот самый мужчина в нефритовом плаще, который вчера подарил мне цветок. Тот самый странный незнакомец! Я слегка опешила и обомлела, начала пятиться назад и упёрлась спиной в стену здания. А тем временем незнакомец даже не думал отступить, он приближался, пока вовсе не прижал меня к стене. Я попыталась вырваться, но мужчина явно был сильнее меня. Я так и не могла понять, кто же это, я даже не видела его лица — оно было скрыто под широким капюшоном. Виднелись только тёмные губы, смыкающиеся в ухмылке. Кажется, незнакомец решил что-то сказать, но я опередила его:

— Убери свои руки! — прорычала я, оскалившись.

— Спокойно... — шептал он, пытаясь меня успокоить. Но как тут можно успокоиться? Странный незнакомец зажимает меня, а я должна быть спокойной!? Аза-лоро стояла и не знала, что сделать — она была напугана. Но вот мой лис, наоборот, стал рычать на мужчину в плаще. Незнакомец посвистел моему Цунэ, и тот сразу утих. Я была ошеломлена всем, что сейчас происходило.

— Не трогай меня! — уже стала кричать я. На улице, как специально, не было людей.

— Тебе может показаться это странным, Кана, — продолжал незнакомец.

— Так, что? Откуда ты знаешь моё имя?

— Мы с тобой знакомы больше, чем ты сейчас можешь подумать, — да, его голос казался мне знакомым...

— Я не понимаю тебя, — прищурилась я. — Кто ты?

— Не хорошо поступаешь, Кана, — незнакомец стал медленно откидывать капюшон. Щетина, прямой нос, впалые скулы, карие глаза, чёрные волосы... — Забываешь старых друзей, — этого не может быть...

— Лам! — я резко оттолкнула его и стала смотреть стеклянными глазами, не зная, что сказать этому оболтусу, который стоял сейчас передо мной, как ни в чём не бывало, да ещё и улыбался, как полоумный.

— А сейчас я не понимаю вас, — почти шёпотом проговорила Аза-лоро. Она всё ещё стояла в недоумении.

— Лам, что ты здесь делаешь? — будто не услышав свою подругу, спросила я, обезумевши глядя на Ламиата, будто передо мной стоял призрак. Мой старый друг был почти на себя не похож: он зарос — об этом свидетельствовала густая щетина на

подбородке, скулах и над губами. К этому всемо волосы его были короткострижены, а в глазах виднелась усталость, скрываемая радостью от нашей встречи.

— Глупые вопросы, Кана, не находишь? — вопросом на вопрос отозвался он. — Конечно же, я здесь из-за тебя. От тебя ни слуху ни духу. Хоть бы написала письмо... — скрестил руки на груди Лам. — Знала бы ты, как я за тебя переживаю! — карие глаза его будто бы загорелись.

— Извини, но... я как-то об этом и не подумала, — виновато замялась я. — Странно видеть тебя здесь. Да и к тому же, ты вчера вообще следил за мной, как сумасшедший маньяк какой-то! — я начала яростно размахивать руками.

— Знаешь, прошло всего пару недель, а я уже начал думать, что ты нашла неприятности на свою голову, — совершенно спокойно покачал головой Ламиат, но было видно, как он не доволен.

— Вот не надо сейчас говорить, что я дорога тебе! — начала язвить я, закатывая глаза. В этот-то момент Ламиат не выдержал и сжал меня в крепких и тёплых объятиях. Я будто растворилась в воздухе от чувств, которые опять проснулись во мне. Что же это со мной происходит?

— Очень дорога, — только эти два слова шепнул он мне на ухо, а затем зарылся носом в мои волосы. Тепло и уют — вот что я чувствовала рядом с ним. Я не могла пошевелиться, я не чувствовала своего тела, только его дыхание наподняло мой слух и разум. Неровное, почти дикое дыхание, которое обжигало мою шею. Его сердце бешено колотилось, будто трепыхалось. Неужели тогда он сказал правду, неужели он действительно любит меня? Но не буду же я переспрашивать! Что же сейчас мне делать? Обнять его в ответ? Не получается, он слишком крепко сжал меня...

— Это что тут такое происходит? — удивлённый мужской голос послышался со стороны гостиницы. — Кана, тебя пытаются задушить? — это был Фирилл... Только он так мог пошутить. Я хотела сказать, что всё в полном порядке, но Ламиат всё ещё не отпускал меня, прижав мою голову к груди. Поэтому я только смогла слегка поднять большой палец руки вверх. Затем Фирилл направился к нам, тронул Ламиата за плечо. — Мужчина, я понятия не имею, кто вы, но не могли бы вы немного ослабить хватку и отпустить мою подругу на свободу?

— В смысле подругу? — Ламиат сразу позабыл про меня, уставив яростный взор на Фирилла.

— В смысле спутницу, — начала я успокаивать Лама, положив руку ему на грудь. Его сердце всё ещё бешено колотилось. — Всё хорошо, он просто друг. Мы путешествуем вместе. Я тебе всё расскажу! Фирилл друг нам, — Ламиат сразу успокоился и стал понимающе и дружелюбно смотреть на всех нас. — Фирилл тоже амфибия, как и я. А вот Аза-лоро, лучше называй её Эмили, дочь цветка Орхидеи.

— Удивительные у тебя друзья, — ухмыльнулся Ламиат.

— Да-а, это ещё только цветочки...

Мы отправились в свой лагерь на побережье реки, где сидели у костра, готовили, ели и разговаривали. Я рассказала обо всём, что со мной приключилось, в том числе и почему я оказалась здесь, — Ламиат, а как ты понял, где меня искать? — задалась я вопросом.

— Начал поиски я всего-то два дня назад. Я пошёл к деду, ну к вождю Каслану, с просьбой отправить меня в Заповедный лес. Он не стал даже ничего спрашивать. А в Заповедном лесу меня встретила стражница в тёмных доспехах и в сиреновом плаще. Кстати,

меч у неё убийственно огромный!

— Это была Айрис — верховный маг из Совета, — подметил Фирилл.

— Она-то и сопровождала меня в Вервейн к Старейшине. Там я объяснил ему ситуацию, он много улыбался и говорил всё какими-то загадками. В общем-то, чудной старик! Он уже знал, что вы направились сюда, поэтому и отправил меня в Нарпию. А тут уж я сам бродил и пытался отыскать тебя, Кана, — он взял меня за руку и нежно погладил её. — Ты бы знала, как я был счастлив, увидев вчера тебя в южной части города. Ты стала такой... совсем взрослой, самостоятельной и рассудительной.

— Я просто усердно тренировалась, — сдержанно улыбнулась я.

— Она очень старается, — отозвалась Аза-лоро.

— Я и не сомневаюсь, — искренне улыбался Лам, так же искренне, как и обычно.

— Голубки, я не хочу вас отвлекать, но у нас есть дела поважнее ваших любовных заморочек, — вмешался Фирилл. — Шаманы, — коротко, но ясно бросил он.

— Да, что ты узнал? — опомнилась я.

— Итак, пять шаманов совсем недавно были в городе. Они направились на север.

— Но зачем? — задалась вопросом Аза-лоро.

— На севере находится заброшенная башня Азлара, тёмного мага, который жил много лет назад и промышлял не очень-то хорошими делами.

— Вероятнее всего, они хотят устроить там дом гильдии «Редблад», — предположила я. Фирилл только согласно кивнул. — Значит, завтра мы направляемся туда?

— Не совсем, — мы все удивлённо глянули на нашего тёмного охотника. — Сначала мы отправимся в деревню «Шалфей», она находится на юго-востоке Ариэтаса.

— Позволь узнать, зачем мы будем делать такой круг? — с лёгким раздражением поинтересовался Ламиат.

— Мне нужно заскочить домой и кое-что наладить по личным делам. Отложить это никак нельзя. Извините уж, что напрягаю так, но вы можете пойти и без меня. Я потом присоединюсь к вам.

— Отлично! — сказал Ламиат и сразу вскочил с пенька, на котором сидел.

— Нет, мы не пойдём без тебя! — одновременно с Ламиатом крикнула я.

— Что? — Лам посмотрел на меня с негодованием и будто бы ревностью.

— Я говорю, что мы всегда будем держаться вместе, что бы ни произошло! Мы не бросим никого! Понятно? — все просто молчали. — Будем считать, что молчание — знак согласия.

— Хорошо, — спокойно отозвался Фирилл. — Тогда расходимся по койкам, — Ламиат подошёл ко мне, но между нами встал Фир, распихивая нас руками. — Девочки — налево, мальчики — направо, — Лам будто хотел ещё что-то сказать мне, но Фирилл продолжил. — Ты можешь устроиться со мной в палатке, если не боишься меня, — ухмыльнулся охотник.

— Договорились, — хмыкнул Лам. — Только не приставай ко мне, а то мало ли что.

— Я не из ТАКИХ мальчиков, — выделил Фир.

Мы все разошлись по палаткам. Нас окутала ночь, но мне почему-то не спалось. Я долго ворочалась, пыталась уснуть: то было слишком жёстко спать, то мышцы начинало сводить, то становилось жарко. Я всё-таки не выдержала и вылезла из своей палатки подышать ночным свежим и прохладным воздухом. У реки я заметила мужскую фигуру, но в темноте издали невозможно точно понять, кого можно встретить. Когда я подошла ближе, то стало очевидным, что не спалось и Фириллу. Он сидел на побережье в полном одиночестве. В его

случае правильно было бы сказать в гордом одиночестве. Но было действительно удивительно, что охотник сейчас не спал. Что оторвало его ото сна, или он так же, как и я, не спал всё это время, сказать наверняка было нельзя.

— Почему ты не спишь? — первой начала я.

— А ты почему не спишь? — опять вопросом на вопрос ответил он, даже не поворачиваясь. Это было в его приоритете, и я знала: если не ответишь на его вопрос, он не ответит на твой.

— Мне не хочется.

— Вот тебе ответ и на твой вопрос, — слегка улыбнулся Фирилл. Дальше мы просто молчали. Я села рядом с ним и наблюдала за водной гладью, которая была абсолютно спокойной. Такой же спокойной, как и мой соратник. — В каких отношениях ты состоишь с Ламиатом? — он неожиданно нарушил тишину.

— Что это за вопрос? — слегка покраснела я, не понимая суть вопроса.

— Мне нужно знать, стоит ли ему доверять, — холодно отозвался охотник.

— Конечно, ты можешь ему доверять! Он преданный и храбрый! Он никогда не подставит и не предаст...

— Хорошо, хорошо... — остановил меня Фирилл.

— Мы... хорошие друзья, — немного запнулась я. Действительно, я до сих пор не была уверена, в каких отношениях мы состоим. Мы лучшие друзья или что-то большее? Я не была всё ещё уверена в чувствах Ламиата, не смотря на то, что он нашёл меня в этом огромном мире. И всё же, он преодолел весь путь ради меня?

— Не уверена? — ухмыльнулся охотник. — А надо бы! Я сразу же понял, что он к тебе не равнодушен. Между вами явно что-то есть, и это вовсе не дружба, — цокнул он.

— Как ты это понял? — недоумевала я.

— Пойми, не пересекают весь мир ради нелюбимой девушки. Если он действительно любит и ценит тебя, он приложит все усилия, чтобы стать частью твоей жизни. Ты не должна сражаться за человека, который не ценит тебя. Ты должна сражаться только за счастье, — мы опять молчали. Я пыталась углубиться в мысль Фирилла. Безусловно, я понимала его, но мне требовалось время, чтобы полностью переварить эту мысль в своём разуме. — Иди спать, — молчание опять нарушил Фирилл.

— А как же ты?

— Я тоже скоро пойду.

На этом наш полуночный разговор был окончен. Я поднялась с мягкой травы и вскоре была в своей тёплой, уютной палатке. Аза-лоро спала так же крепко, как и всегда. Казалось, никто не мог нарушить её сон. Она, как я подметила с первой нашей встречи, оставалась похожа на маленькую девочку несмотря на то, через что мы уже прошли. На первый взгляд Аза-лоро казалась совсем хрупкой и беззащитной, но на самом деле она была очень храброй и удивительно сильной девушкой. Что будет дальше с каждым из нас, никому не было известно.

Наступило утро. Мы позавтракали, подходяще экипировались, собрали вещи и двинулись в дорогу. Одни словом, всё было обычно и неинтересно. Дорога лежала через южную границу, где соприкасались вместе Ариэтакс и Алифия. Солнце только начинало всходить, когда мы отправились в деревню Шалфей. День был по-осеннему жарким и ароматным. Запах грибов, ягод и хвои доносился из лесов, которые расположились справа и слева от главной дороги. С ветки на ветку перелетали синицы, клёсты и зарянки, поклёвывая

ягоды и ядра шишек. Иногда по дороге перебежали рыжие белки. С деревьев уже начинала опадать золотистая и огненная листва осени, забрасывая лесные тропинки пёстрым дождём, который весело шуршал под ногами. Мы шли по главной дороге, которая вела к множеству мелких посёлков и деревень. Вот мы прошли трактир путешественников, вот позади уже деревня рыбаков. День был спокойным и размеренным, тёплым и солнечным, лёгким и нежным.

Я шла рядом с Фириллом, постоянно расспрашивая его о нашем пути. Рядом с нами бежал Цунэ, задорно озираясь по сторонам. Ламиат и Аза-лоро шли позади нас и почти не разговаривали, перекидываясь лишь парой слов. В основном Аза-лоро старалась заговорить с ним, но он быстро и коротко отвечал с каменным выражением лица. Ламиат всем своим видом показывал, что он чем-то не доволен, но я даже не догадывалась чем.

Полдня мы потратили на путь в деревню Шалфей, а когда она показалась за высокими соснами и ёлками, я была счастлива. Фирилл сразу направился к ближнему крохотному домику и отворил его с помощью медного ключа, который достал из кармана своей охотничьей куртки. Аза-лоро решила пройти в дом вместе с охотником. Я осталась ждать снаружи, присев на землю от усталости. Когда мы пришли в деревню, то все жители очень радушно встретили Фирилла... Интересно, неужели он так любим здешним народом?

Ламиат присел рядом со мной, облокотился на стену дома и прикрыл глаза. Мы молчали, но в голове у меня крутилось много мыслей. Почему Ламиат не начинает разговора? По нему же видно, как ему необходимо о чём-то поговорить со мной. Да и по каким таким неотложным делам Фириллу понадобилось появиться дома? Как много вопросов, как мало ответов... Время тянулось слишком долго. Фирилл всё не показывался, а Ламиат продолжал молчать. Может, тоже расслабиться и прикрыть глаза? Как только я решила расслабиться, то из дома вылетела Аза-лоро с округлёнными глазами, наполненными ужаса и шока. Она слегка подрагивала и не могла подобрать слова. Её губы лихорадочно дрожали, не в состоянии вымолвить и звука. Я была напугана только лишь её состоянием. Я стала потряхивать подругу за плечи, чтобы она пришла в себя. Ламиат тоже моментально вскочил, не понимая, в чём дело.

— Эмили, что происходит?

— Что стряслось? — мы говорили наперебой, а Аза-лоро лишь только хлопала длинными ресницами. — Да говори же!

— Там... Там... — она дрожала и показывала пальцем в дом. — Ребята, там... в доме... у Фирилла труп...

— ЧТО!?

Глава 20 «Ещё одна неожиданная встреча»

— Какой ещё труп? — в полном потрясении стоял Ламиат. Я не могла стоять на месте и, выхватив кинжал, забежала в дом.

— Где он!? — рычала я. Аза-лоро забежала за мной

— Труп или Фирилл? — тихонько спросила она.

— Да без разницы!

— Они в подвале...

Я в пару секунд слетела по лестнице в тёмный подвал, где увидела Фирилла, который помчался за Аза-лоро. Я не выдержала и тут же прижала охотника к стене и подставила кинжал к его горлу.

— Что за труп у тебя в подвале? Только не глупи! — оскалилась я. На лице Фирилла стали проступать капельки пота, а глаза стали наливаться кровью.

— Вы не так всё поняли! — растеряно оправдывался он. — Я вам всё покажу! Только отпусти меня, — я уже не могла остановиться, злость начинала поглощать меня.

— Отпусти его, Кана, — ко мне подошёл Ламиат и положил руку на клинок, оттягивая его вниз. — Пусть объяснится.

Фирилл был освобождён и сразу повёл нас вглубь подвала. Там на низкой каменной кровати лежало безжизненное тело девушки в белых одеяниях. Бледная, фарфоровая кожа, потускневшие веснушки на молодом лице, рыжевато-русые волосы, небрежно разбросанные по плечам. От неё не пахло разлагающимся трупом, но и жизнью её тело не дышало.

— Что с ней? — недоумевала я.

— Она мертва, — сказали Фирилл и Аза-лоро вместе.

— Кто это?

— Это моя возлюбленная. Она была убита в местных лесах, где мы встречались, беседовали, собирали травы, купались в лесном озере и просто лежали вместе в траве, мечтали или просто молчали. Нам было очень хорошо вместе. Она любила лекарское дело так же сильно, как и я. Я восхищался ей, а когда нашёл убитой в этом лесу, то был разбит и растоптан. Убили смысл моей жизни. Убили мою Шелену... — Фирилл мысленно вернулся к прошлому, вспоминая каждое мгновение. Аза-лоро присела к нему и приобняла, поглаживая по плечу.

— Подождите, Шелена это же принцесса короля Ариэтаса... — немного с отстранением утвердил Ламиат.

— Подожди, ты тайно встречался с принцессой Ариэтаса!? — я была в полном недоумении. Фирилл же просто молчал.

— Но как же тебе получается сохранять её тело? — похоже, это был единственный вопрос, которым задавалась Аза-лоро.

— Я протираю её тело специальным кремом, сделанным из лекарственных трав, масел и лунного порошка, который получаю из жемчуга в лунном озере. Так мне нужно натирать её каждую неделю.

— Понятно тогда, зачем тебе срочно нужно было в деревню, — покачал головой Ламиат.

— Зачем ты хранишь её тело? Хочешь потом рядом с собой похоронить? — я задала очередной, волнующий меня вопрос.

— Я ищу лекарство, которое смогло бы вернуть её к жизни.

— А если ты не найдёшь лекарства? Что, если невозможно возвращать людей с того света?

— Я сделаю всё, что угодно!

— О, Фирилл, если бы я только могла тебе помочь... — на лице Аза-лоро выступили крупные слёзы.

— О нет, только давайте не будем сейчас рыдать! — Ламиат махнул рукой и вышел из подвала.

— Фирилл, я всё понимаю. Но сейчас мы ничего не можем с этим сделать. Поэтому просто заканчивай и поднимайся. Мы будем ждать тебя на улице, — я мотнула головой, приглашая Аза-лоро с собой. Она без особого желания встала и поплелась за мной.

Удивительно, но мы больше не обсуждали эту тему, мы просто неловко молчали. Видимо, мы дружно приняли решение не потрясать Фирилла этим разговором. Вскоре он поднялся к нам, и мы направились на север. Выйдя на главную дорогу, наша группа молчаливо зашагала прочь от деревни. На этот раз Фирилл шёл в компании Аза-лоро, а я вместе с Ламиатом — в стороне. Тишину прервал едва уловимый шёпот Ламиата:

— Вот теперь я ещё меньше хочу доверять ему. Он слишком подозрительный...

— У каждого свои скелеты в шкафу, — нехотя отозвалась я.

— А у кого-то они прямо дома в подвале!

— Знаешь, я всё равно ему доверяю! — возмутилась я.

— Ты стала слишком доверчивой! — я лишь только молчала. — С чего бы это ты доверяешь ему?

— Между прочим, он научил меня многому, и я ему бесконечно благодарна. Не говоря уже о том, что он помог Аза-лоро найти Зачарованную лозу, а также сопровождает нас в незнакомые земли. Да и вообще, он помогает нам и готов сражаться с нами в одном ряду против злодеев! Так что, если ты имеешь что-то против него, то можешь уходить! — я пришла в ярость.

— Что? Ты просто берёшь и прогоняешь меня? — Ламиат был весьма удивлён моим заявлением. Ты не подумала, что я могу уйти навсегда?

— Фирилл стал мне другом! Он не плохой! — я понимала, что безжизненное тело девушки нехороший знак, и даже объяснения охотника не давали никакой уверенности. Но я не могла бросить ни Фирилла, ни Ламиата. Они оба были мне дороги.

— А я кто? Разве я тебе не друг? Сколько ты знаешь меня и сколько его?

— Ты не понимаешь! Я... Это просто моё чутьё...

— Чутьё?? Может ты уже с ним породнилась? — лицо Ламиата выражало искреннее недовольство и непонимание.

— Что ты несёшь?? Я... я... Как ты вообще можешь такое говорить? — я была в ярости. Мы уже перешли на обычный тон, но наши друзья нас не слышали, так как мы заметно от них отстали.

— А что ты тогда так за него заступаешься?

— Хватит! Хватит кричать на меня и обвинять в том, чего я не собиралась даже делать!

— А что ты можешь предложить мне в качестве доказательств?

— Доказательств?

— Как ты можешь доказать, что я не прав? — мы остановились, и Ламиат стал выжидательно смотреть на меня. В его глазах дрогнули зрачки, он тяжело дышал, наверное,

потому что тоже задыхался в гневе. Мы оба были напряжены. Я совсем не понимала, что вдруг произошло между нами. Мы же всегда так хорошо ладили, никогда не ругались, а эта ссора стала первой в наших отношениях. Но почему? Могло ли повлиять на это расстояние, наша разлука, или причиной был только лишь Фирилл? Неужели он ревновал?

— Потому что я люблю тебя! — совсем неожиданно для самой себя выкрикнула я.

Раскинулась затаившаяся тишина. Где-то из леса раздался глухой щелчок зарянки. Дрогнула волнительная листва. Наше дыхание погасло, только моё сердце бешено и предательски колотилось. Я призналась. Призналась не только Ламиату, а сама себе. Я не чувствовала тела, я чувствовала тепло и мягкую дрожь, которая разливалась по моему телу, как приятные ручейки воды. В глазах Ламиата отражалась я, вся покрасневшая. А затем... затем был долгий нежный поцелуй. Я растворилась в тёплом осеннем воздухе. Мелькающий взгляд Ламиата носился в моих глазах. Его зрачки сгорали в костре эмоций, а я пылала в руках своего уже точно не друга. Я понимала, что теперь, с этого момента, между нами будет происходить огромное чувство, поглощающее полностью. Мир вокруг нас перестал биться. Я прикрыла глаза, и наступила темнота. Абсолютная темнота, в которой бились только наши огненные сердца. Кожа горела, стало невероятно жарко и волнительно. Я не хотела думать, что будет после нашего поцелуя, что же ждёт нас потом. А потом Ламиат легко отпустил меня, беря за руку и крепко сжимая её.

— Может быть, вернёмся к нашим друзьям? — весело отозвался он. — А то мы прилично отстали.

— Но как же... — я хотела спросить его о том, что произошло до поцелуя.

— Кана, давай не будет говорить об этом сейчас, — серьёзно посмотрел на меня Лам. Я смущённо кивнула, и мы помчались догонять наших друзей.

Фирилл и Аза-лоро уже переходили небольшой каменный мост. Они не спрашивали нас ни о чём, а так же продолжали молчать. Перейдя через мостик, мы оказались на просторном песчаном берегу, который пустовал. Волны лениво прибывали к побережью и бесшумно ударились о плоские камни. Веял лёгкий бриз, оставляя солоноватый привкус на губах.

— Мы вышли на Яшмовую отмель, — продекламировал Фирилл.

— Здесь всегда так одиноко? — спросила Аза-лоро.

— Да. Если есть желание, можем окунуться, — предложил он. Мы согласно кивнули и стали снимать обувь, верхнюю одежду...

— Подождите, что это там? — я прищурилась и увидела вдали две мелькающие точки, хаотично движущиеся. — Там кто-то есть, — все послушно стали смотреть в ту же сторону, что и я. Показались какие-то яркие вспышки.

— Какого... — хотел было ругнуться Фирилл.

— Не ругайся! — перебила я его. — Нам нужно понять, что это.

Натянув обратно ботинки, я помчалась в сторону непонятных объектов, а остальные побежали за мной, негодуя, что вообще происходит. «Кана, в чём дело?», «Куда ты спешишь?», — слышала я фразы, но не отвечала. Я просто устремилась к своей цели, стгорая от любопытства. Чем ближе мы оказывались, тем отчётливее становились различимы движущиеся объекты: это были обычные люди. Ну, как обычные... парень и девушка в странной одежде. Девушка в обтягивающих чёрных брюках, которые отливали на солнце, боди и какой-то куртке ярко-синего цвета. Мужчина был в костюме таких же оттенков. Их одежда с виду была сделана из необычного материала, который раньше я никогда не видела, да и, судя по всему, мои друзья тоже. Эти люди сражались между собой, используя какую-то

необычную технику и странное оружие. Оно было похоже на металлический бумеранг, который держали за какую-то кольцевую выемку на сгибе. Из одного конца этого «бумеранга» вылетали какие-то мелкие металлические бочонки и с глухим звоном падали на камни и песок. С другой же стороны в это замысловатое орудие вставлялся ряд «бочонков». Девушка стреляла из двух таких орудий, а мужчина из одного крупного. Они отбивались друг от друга, ловко уворачивались и продолжали отстреливаться. Батальная картина сопровождалась криками, смехом и переговорами. Трудно было понять, что же происходит между этими двумя. Стоило помочь девушке или же мужчине?

Мы остановились поодаль от сражающихся, чтобы сначала понаблюдать за происходившим и попробовать сделать хоть какие-то выводы. Диалог оказался весьма странным и неоднозначным:

— Ну же, ты атакуешь, как девчонка! — кричала девушка.

— Это ты сейчас мне комплимент сделала или себя оскорбила? — игриво отзывался мужчина, нанося последующие удары.

— Я не собираюсь оставаться наедине с тобой целые сутки! Поэтому соберись и сделай уже что-то по-настоящему необычное. И кстати, у нас гости, — кивнула в нашу сторону девушка.

— Тайм-аут! — крикнул мужчина, ловко убирая своё оружие в кожаное крепление на поясе. Девушка сделала то же самое, и они направились уверенной, твёрдой походкой к нам.

— Ребята, заблудились или отдохнуть пришли? — начала девушка. Её лицо выглядело приветливо. Ярко-карие глаза игриво поблёскивали на солнце, как и слегка смуглая кожа. Каштановые прямые волосы легко спадали на ключицу. С первого взгляда стало понятно, что девушка была спортивного телосложения. Когда она почти вплотную подошла ко мне, то оказалось, что её рост превышал мой. — Любопытная компания...

— Алекса, они так убегут от тебя скорее! Не приставай к ним! — стал оттеснять её мужчина тоже крепкого телосложения и достаточно высокого роста. У него были волосы медного оттенка, искусно уложенные в замысловатую причёску, которую оттеняла небрежная щетина. Его глаза были такими же карими.

— Кэнор, вот ты всегда так! — девушка, которую звали Алекса, была явно не довольна замечанием своего спутника.

— Мы вовсе не пугливы! — вступился Ламиат. — Кто вы?

— Наши имена вы уже знаете, — развёл руками Кэнор.

— Кто вы по расе? — уже вмешалась я.

— Мы драгуны, — горделиво ответила Алекса.

— Драгуны? — недоумевала я.

— Да, — вмешался Кэнор. — Мы из пистолетиков пиу-пиу делаем, — он изобразил стрельбу с помощью сложенных пальцев.

— Не обращайтесь внимания, он любит придуриваться, — сказала Алекса, закидывая руку за плечи своему другу.

— А ещё мы можем клонировать абсолютно всё, даже опасных животных! — с восторгом продолжал он.

— А мы можем сказать, что это плохая идея, и объяснить вам, почему этого делать не стоит, — вклинился в наш разговор Фирилл.

— Зелёные эльфы! Давайте я объясню! — взмолилась Алекса. — Мы занимаемся оружием новых технологий. Это — пистолет, — она достала ту металлическую штуковину,

из которой вылетали «бочонки» и показала мне, объясняя принцип работы. Я с восторгом рассматривала пистолет и даже пару раз смогла выстрелить из него.

— Что это за одежда на вас? — потрогала я Алексу за куртку, а затем за бедро.

— Это латекс и джинсовая ткань. Мы много чего придумали, в том числе и лампочки, — задорно улыбалась Алекса. — Здесь мы тестируем наши новые изобретения или тренируемся. Вы лучше объясните, что ваша странная компания здесь делает.

Мы стали знакомиться. Я поведала им историю, которая связала нас всех и, естественно, объяснила истинную причину нашего приключения. Каждый из нас предоставил свою небольшую историю жизни. И вот какая была фраза Алексы на всё это:

— Знаете, я в деле! — она игриво улыбнулась.

— Что? — вскинул брови Кэнор. — Ты чокнутая?

— Меня с собой не ровняй! Я не струсил, а вот ты...

— Ты понимаешь, что будешь играть насмерть? — возмутился мужчина.

— В этом-то и весь азарт, — гипнотически смотрела она на своего спутника. — Брось, Кэнор! Я хочу помочь ребятам! Они славные, — с этими словами она потрепала по макушке Аза-лоро.

— Значит, мы теперь друзья? — осторожно спросила она.

— Цветочек мой, мы теперь друзья до гроба! — Алекса щёлкнула по носу Аза-лоро.

— Звучит это как-то мрачно, — проговорил Ламиат и нахмурился.

— Давайте разобьём лагерь в ближайшем лесу и там уже поговорим обо всём, — предложил Кэнор. Мы все согласились и отправились на лесную поляну.

Глава 21 «Если я исчезну...»

Мы расставили палатки, разожгли костёр и уселись вокруг него, пожёвывая зажаренный лосось. Мой Цунэ уплетал рыбу с большим удовольствием, тщательно пережёвывая косточки. В последнее время он вёл себя очень вежливо по отношению к нашим новым друзьям. Уже начало смеркаться, а в лесу ночь наступает намного быстрее. Под звёздным небом приятно делиться воспоминаниями и историями.

— Алекса, чем ты и Кэнор занимаетесь? — задала я вопрос.

— Мы работаем испытателями техники и оружия.

— Проверяем новые экземпляры на работоспособность и эффективность, — добавил Кэнор. — Конечно, работа нелёгкая и даже весьма рисковая, но это того стоит.

— Когда испытываешь постоянный адреналин, жить хочется. — расхохоталась Алекса.

— А как же вы познакомились? На работе? — продолжала я задавать вопросы.

— Ну знаешь, я такой человек, который из двух вариантов всегда выбирает не тот.

— Не поняла, — нахмурилась я, выражая искреннее непонимание.

— Я тоже... — вместе со мной нахмурился Кэнор.

— Изначально передо мной поставили выбор: умный спокойный мальчик-техник или же взрослый, опытный мужчина. И, конечно же, я выбрала второй вариант, подумав, что с ним скучно не будет.

— Ты жалеешь о сделанном выборе?

— Ничуть. Но Кэнор не просто шутник, он ещё и поиздеваться любит.

— Я просто следую правилу: бери от жизни всё, но не будь идиотом! — он поднял указательный палец вверх и серьёзно продекламировал.

— Итак, ребята, какую цель вы преследуете в ближайшее время? — задала вопрос Алекса.

— Нам необходимо выследить шаманов, которые, как мы думаем, направились к башне Азлара, — объяснила я, поглаживая своего тёмного лиса по шелковистой шубке.

— Вероятнее всего, они устроили там дом гильдии, — продолжил Фирилл. Алекса и Кэнор лишь только кивнули и замолчали. Вскоре мы вновь заговорили.

— Иногда мне кажется, что я с самого детства был слегка двинутым! — весело рассказывал Кэнор. — Вообще не представляю, как у моего отца получилось не смеяться, когда я в свои шестнадцать лет пришёл к нему и сказал, что нашёл любовь всей своей жизни! — все заливисто смеялись, разговаривали и делились своими воспоминаниями из прошлого. А я решила уединиться на берегу Янтарной отмели. За мной увязалась Алекса.

— Всё в порядке, Кана? — осторожно спросила она, опёршись плечом о плакучую берёзу.

— Всё в порядке. Просто хочу побыть в тишине.

— Мне тебя оставить?

— Как хочешь. Ты мне не мешаешь.

— Тогда, может, хочешь поговорить? Например, о Ламииате...

— А что он? — смущённо заулыбалась я, а Алекса под села ко мне на бронзовый песок.

— Между вами явно что-то есть... — ехидно улыбалась она.

— Ну, допустим, что есть... И что ты хочешь этим сказать?

— Вы вообще определились, что между вами? Любовь или непонятно что?

— А вот что между тобой и Кэнором? — начала нападать я.

— Ой, тут никаких серьёзных отношений нет. Мы всего лишь коллеги или даже хорошие друзья, но не больше, — рассмеялась Алекса.

— Из вас выйдет хорошая пара! — подтолкнула я её.

— Не говори ерунды! — она возмутилась и опять рассмеялась.

— Почему ты считаешь, что вы не можете состоять в романтических отношениях? Я же вижу, что вы друг другу симпатичны.

— Ну, понимаешь, на таких, как я, не женятся. С такими, как я, пьют, дурачатся, делятся печеньем и, возможно, секретами, смеются до боли в рёбрах, строят планы по захвату мира и... уходят к другим, — последние слова Алекса сказала с горечью в голосе.

— Тебя уже кто-то бросал? — осторожно спросила я.

— Да... Когда мне было пять лет, соседский мальчик стал играть с моей подругой, потому что я заболела!

— Алекса, это не в счёт! — возмутилась я.

— Когда тебе пять лет, это кажется трагедией, — так же возмущалась она. — Ну, от меня уходили в десять лет, в пятнадцать лет, семнадцать, двадцать... Со мной хорошо проводили время, а потом будто бы забывали.

— Я понимаю, все хотят быть особенными для кого-то.

— Ладно-ладно, давай закроем эту тему!

Мы вернулись в наш лагерь, и я села рядом с Ламиатом, взяв его ладонь в свою. Он лучезарно и нежно улыбался, как всегда. Была ли я особенной для него? Какие чувства он вообще испытывал ко мне?

— Из любви сложнее выйти, чем из запоя. Так что будьте аккуратней с этой штукой, ребята, — съязвил Кэнор.

— Кэнор, отстань от ребят! Ты со своими шутками иногда перебарщиваешь! — начала успокаивать его Алекса.

— А к шуткам стоит прислушиваться. В них порой столько правды! — не унимался он.

— Да уймись же ты!

— Мне не нужно повторять дважды, что делать. Я и с первого раза не буду слушать.

— Я думаю, нам стоит разойтись по палаткам, — вмешался Фирилл.

Лесную опушку стала освещать яркая луна. Её свет отражался в бескрайнем океане, рассеивался между ветками елей и берёз. Фирилл вышел на яшмовую отмель, чтобы окунуться в прохладных водах серебристо-синего океана. Аза-лоро поднялась на холм полюбоваться созвездием заячьей тропинки. Кэнор и Алекса прошли вглубь леса, наверное, чтобы обсудить что-то важное. Ламиат увлёк меня к себе и начал поглаживать мои руки, заглядывая в глаза. Казалось, он сжигает меня изнутри, снимает с меня кожу, оголяет мой разум и сердце. Всё казалось таким неважным и безразличным рядом с ним. Я хотела утонуть в его чувствах, и я тонула.

— Что будет, если я исчезну? — незаметно для себя я задала этот вопрос вслух полушёпотом.

— Я буду искать тебя, — так же прошептал мне на ухо Ламиат. Его дыхание обжигало кожу. По шее пробежали мурашки. Моё тело стало обмякать, а он, видимо, почувствовав это, подхватил меня на руки и понёс в палатку.

— Разве мы будем спать вместе? — мой голос был опьянённым.

— Как будто мы раньше не спали вместе, — задорно улыбнулся Ламиат. Он был

абсолютно прав: в поселении мы иногда засыпали вместе. — Я не встречал души прекраснее твоей, — он продолжал шептать, укладываясь рядом со мной. Мы лежали и смотрели друг на друга. Ламиат гладил меня по волосам, зачёсывая прядь за ушко.

— Ламиат, что между нами?

— Кана, между нами любовь, самая искренняя и всепоглощающая.

— Ты уверен, что я твой особенный человек?

— Кана, ты мой смысл жизни, ты мой самый любимый плод вина, ты моя причина улыбаться! — он подвинулся ко мне ещё ближе. — Я люблю тебя, моя милая леди.

— А я люблю тебя, мой рыцарь.

Больше слов не было. Не было и мира вокруг нас. Всё взорвалось самыми яркими красками и перемешалось в эйфории. Теперь я была уверена: между нами были самые искренние чувства, полные доверия и волшебства. Нас окутала самая чудесная ночь; она веяла страстью, любовью и преданностью. Нежные касания, жадные поцелуи, тёплое дыхание, неистовые объятия — всё это сводило с ума, что хотелось кричать от избытка чувств. Да, я любила Ламиата с нашей первой встречи! Всё это время я любила! А теперь я не хотела потерять его. Засыпая в обнимку с Ламиатом, я прошептала лишь одну фразу: «Если я исчезну, ты будешь меня искать?». И я знала, что, конечно же, он будет.

* * *

Тепло. Поют птицы. Яркий утренний лучик солнца пробивается в нашу палатку и ослепляет, наполняя лицо жаром. Ещё жаром наполнял Ламиат, который уместился рядом со мной, растянувшись во весь рост. Я любила наблюдать, как он спит. От него веяло безмятежностью и спокойствием, будто время вокруг нас остановилось и убаюкивало, нежно шепча на ухо сладкие колыбельные леса. Я слышала щебет лесных птиц, журчание лесного ручья, шум пребывающих волн на Яшмовой отмели. По телу пробегались мурашки от новых ощущений. Казалось, что я получила какие-то новые сверхсилы. На самом деле никаких сверхспособностей не было. Была лишь бесконечная трепетная любовь. Теперь я знала точно: ради Ламиата я была готова пожертвовать своей жизнью.

Я лежала, перебирала тёмные, всё такие же мягкие волосы Ламиата и поглаживала его по жёсткой щетине, которая придавала ему мужественный вид. Он лишь только посапывал и хмурил брови. Я прошептала: «Доброе утро, мой красавчик». В наших ногах лежал Цунэ и тихонько фырчал и дёргал своим чёрным мокреньким носиком. Он сразу полюбил Ламиата и признал в нём своего. Я ещё немного полюбовалась на своих мужчин и, быстро одевшись, вышла из палатки. Вокруг не было ни души. Возможно, ребята ещё не проснулись, а, возможно, разошлись и ждут нас. Я вышла на берег, чтобы умыться и привести себя в порядок. Вдали я увидела опять сражающихся Алексу и Кэнора. Ничего не могло отвлечь их от тренировок.

Начав умываться, я почувствовала, как сзади меня кто-то появился. В воде я увидела отражение улыбающегося Ламиата. Я улыбнулась ему в ответ, а он заметил это так же через отражение в воде.

— Доброе утро, красавица! — сказал он мне, выдерживая дистанцию.

— Привет! — я сидела на берегу, перебирая свои волосы.

— Как тебе спалось?

— Прекрасно, а тебе?

— Ты мне снилась, — с этими словами он подсел ко мне и приобнял за плечи, нежно поглаживая по ним.

— Лам, что теперь будет?

— Ну, ты свергнешь главного злодея, как только мы разберёмся, кто стоит за всем хаосом в мире. Мы, конечно, тебе поможем.

— Да нет же! Я совсем не об этом. Что будет с нами?

— С нами обязательно произойдёт счастье, — он улыбался и обнимал меня ещё крепче.

— Давай поконкретнее, — улыбнулась я ему.

— Я приложу все усилия, чтобы сделать тебя самой счастливой! — с этими словами он аккуратно взял пальцами меня за подбородок и совсем легонько поцеловал, едва касаясь губ. По моему телу опять пробежал отряд тёплых мурашек.

— Даже если придётся отдать всю жизнь? — тихо спросила я, разглядывая каждую неровность на его лице.

— Мы с тобой вместе на веки вечные. Я уже отдал свою жизнь тебе.

— Голубки, не хочу вас отвлекать, но нам нужно выдвигаться! — сзади нас стояла Алекса с закинутым за плечо рюкзаком. На удивление, все палатки были уже собраны, а ребята были готовы выдвигаться в путь.

Жаркий осенний день раскидал по лесу и дорогам пёстрые листья и солнечные лучи. Мощёная дорога тянулась вдоль Чёрных и Белых гор, за которыми и расположилась наша цель — башня Азлара. Чем ближе мы подходили к горам, тем холоднее становилось. Чёрные горы зловеще тянулись вдоль дороги, преграждая нам путь. Они были не слишком высокими, а больше пологими с широкими скатами и равнинными участками. Поэтому было решено перебираться через Чёрные горы на другую сторону. Подъём был весьма трудным, но наши сплочённые силы помогли нам достичь верхушки, на которой нас настиг снегопад. Со склона открывался восхитительный вид северной части Ариэтаса. Изумрудный пихтовый лес, запорошённый снегом, раскинулся на длинную дистанцию, а рядом с ним расположилась маленькая деревушка, где от домов разлетелся пар. Совсем рядом под самым спуском возвысилась громадная тёмная и зловещая башня Азлара. Вокруг её острого шпиля кружили крупные мрачные вороны, издававшие истошные крики. Казалось, около этой башни воздух был пропитан льдом и мраком. За ней, под обрывом, протекала речка, покрытая льдом.

— Ребята, кажется, я увидела кого-то! — я указала пальцем на самый верхний балкончик башни. Сейчас он пустовал, но клянусь, что я видела там человека в чёрной мантии.

— Кана, не хочу тебя огорчать, но там никого не, — разочарованно ответил Фирилл.

— Знаю, сейчас там нет никого, но тот, кто там был, неожиданно скрылся, — умоляюще объясняла я.

— Даже если тебе не показалось, думаешь, он нас увидел? — вмешалась Алекса.

— Мне кажется да, поспешно он уж скрылся. Но нам в любом случае нужно спускаться вниз и...

— И-и? — Фирилл, Алекса и Ламиат протянули это вместе.

— И ожидайте неожиданного.

— Понятно, будьте начеку, ребята! — пояснил Кэнор.

Мы начали медленно спускаться вниз, внимательно оглядываясь по сторонам. Спуск

выдался намного труднее, чем подъём. Северная часть Чёрных гор оказалась скалистой и крутой. Я помогала спускаться Аза-лоро, поддерживая её за локоть, а мне помогал Ламиат, поддерживая меня за руку и талию. Неожиданно для самой себя я почувствовала какую-то непонятную тревогу, разливающуюся по всему телу тревожной волной. Что это такое? Что бы это ни было, некогда останавливаться и разбираться в этом, нужно двигаться дальше. Но тревога в теле только увеличивалась.

— Кана, что с твоими глазами? — Ламиат застыл, заглядывая в моё лицо. Я догадалась, что они стали наполняться кровью. Так было только в том случае, когда я чувствовала опасность.

— Ребята, вспышка справа! — крикнул Кэнор, бросаясь к нам и вскидывая курок своего пистолета.

Повернув голову вправо, я заметила трёх шаманов, оказавшихся совсем близко к нам с магическими сферами и клинками. Мне пришлось накрыть собой Аза-лоро, чтобы её не задели, а Ламиат бросился на противников, выхватывая свой палаш. Фирилл бросился на наших противников, успевая перекидываться с ними парой слов. Аза-лоро успела призвать Зачарованную лозу, которая стала задерживать наших противников. Теперь мы могли бежать только в противоположную сторону от башни. Мы понимали, что там нас может поджидать опасность. Всё же человек на балконе мне не показался! Именно он призвал шаманов.

Вскоре мы оказались у верёвочного моста, который вёл к северной деревне. Тут уже нас поджидала группа из пяти шаманов, полностью вооружённых. Бежать было некуда. Мы приняли этот бой. Кэнор и Алекса ловко справлялись с ними и без оружия, используя какие-то единоборства. Аза-лоро, оказывается, научилась у своей наставницы призывать вихрь из листьев и цветочный дождь, который не нравился нашим врагам. Ламиат ловко управлял палашом, а мой Лис помогал ему, кусая противников за ноги или же пугаясь у них под ногами, а я в хитром танце кружила противника, выполняя технику, которой меня научил Пэврэн. Фирилл молниеносно петлял между шаманами, затуманивая их разум и вводя в гипноз. Казалось, мы были непобедимой шестёркой и могли разнести эту группу шаманов в пух и прах. Мы бились отважно, слаженно и отчаянно. Через пару минут все наши противники были сражены, а мы могли перевести дух и подумать, стоит ли нам сейчас идти к башне Азлара, ведь судя по всему нас там с нетерпением ждали.

Неожиданно из леса на нас метнулся ещё один шаман и собирался нанести удар Аза-лоро, которая стояла совсем у обрыва. Я не могла допустить смерти одного из нас, и поэтому мне ничего не оставалось, как пожертвовать собой. Я резко кинулась наперерез шаману, который собирался уже налететь на Аза-лоро, и скинула его с обрыва вместе с собой. В этот момент я не думала ни о чём. Главное, что я спасла свою подругу. Я медленно летела в эту пропасть и слышала только биение своего сердца. Оказавшись между жизнью и смертью, я поняла, что счастлива. Нет, не потому, что я сейчас, вероятнее всего, умру, а потому, что я обрела самых прекрасных друзей и успела прожить насыщенную, пускай и короткую жизнь. На глазах проступили слёзы. Соприкоснувшись с тонким льдом, я услышала слова Ламиата: «Кана! Не-е-е-ет!». Его голос не был похож на обычный. Это был крик, наполненный болью, страданиями и ужасом. Моё лёгкое тело, ударившись об лёд, погрузилось в ледящую воду, которая захлестнула полностью и скрыла из вида моё тело. Я уже не чувствовала жизни, не воспринимала запахи, вкусы, не слышала ничего вокруг, будто всё погрузилось в сплошную мёртвую тьму, окутав зачем-то меня. Последнее, что я могла разглядеть, — это куски льда, уносившиеся вместе со мной по течению реки в

НЕИЗВЕСТНОСТЬ.

ЧАСТЬ II

ТАНЕЦ ТЕНИ

Если мы не двигаемся вперёд, то куда мы идём? Что ждёт каждого из нас в конце пути? Без сомнения, победа. И совсем не важно, через что мы проходим. Нужно многое пережить, чтобы по-настоящему стать человеком.

Глава 22 «Клеймо печали»

«Прошла неделя. Мы искали Кану в Ледяной реке, спускались к ней на тросах, но всё безуспешно. Яшмовая отмель тоже не давала никаких надежд, что мы найдём её тело там. Но я всё ещё верю, что Кана жива и просто не может отыскать нас»

36 лунный день осени

«Прошло две недели. Фирилл принял образ русалки и проверил близлежащие районы океана, куда и могло вынести Кану. Вдоль берегов не было и следа её пребывания. Что же с тобой случилось, любовь моя? Ты же не могла так просто взять и умереть! Нет! Я не хочу даже думать об этом!»

43 лунный день осени

«Прошёл месяц. Мы так и не сумели найти Кану. Двинулись дальше в путь. Аза-лоро вспомнила про волшебное растение, называемое Северный плющ. Он располагался где-то вблизи Северной деревни. Поэтому нам пришлось перейти через мост от нашего прежнего местонахождения и направиться в эту самую деревушку. Про башню Азлара мы и вовсе решили пока что позабыть. Фирилл пояснил, что если шаманы так активно стали нападать на нас, то значит, мы были на верном пути. Я не перестаю думать о Кане каждую минуту. Что же в тебе такого, что я не могу тебя забыть?»

59 лунный день осени

* * *

— Ребята, становится слишком холодно! — простонала Аза-лоро.

— Это очевидно! Даже снег выпал! — шутливо заметила Алекса.

— И мы идём по сугробам! — добавил Кэнор.

Ребята пытались шутить, но всё это время чувствовалось какое-то напряжение. Никто больше не говорил про Кану. Но я понимал, ни для кого она не умерла, она жила в наших сердцах. Частичка её смеха, её улыбки, шуток, отваги остался у каждого в памяти, и сейчас мы просто уместно молчали.

Я до сих пор видел эту ужасающую картину: Кана падает в пропасть, и никто не успевает подать ей руку. Она просто падает... Цунэ пытался кинуться за ней, но Аза-лоро схватила его очень вовремя. И меня тоже схватили... Наверное, я бы тоже отчаянно кинулся за ней в эту дьявольскую пропасть! Без сомнения, я бы обязательно кинулся за ней, если бы Кэнор не схватил меня. Всё что я мог — неистово кричать: «Не-е-е-ет!!!».

— Ну и зачем ты меня держишь!? Отпусти! — кричал я в беспомощности.

— Приди в себя! — потрянул меня Кэнор. — Или хочешь полететь за своей подружкой?

— Хочу! Отпусти меня! — не успокаивался я.

— Лам, успокойся, пожалуйста... — умоляюще промолвила Аза-лоро.

— Эмили, ты же можешь её исцелить! Давайте отыщем её, и ты обязательно вылечишь её! И всё будет хорошо! — я не мог смириться с утратой.

— Лам, я боюсь...

— Что? Чего ты боишься? — мой голос стал предательски дрожать.

— Боюсь, что её мы уже не спасём... Я не чувствую её силы рядом... — голос Аза-лоро точно так же предательски задрожал, лицо покраснело, а затем из глаз брызнул дождь горячих слёз. Цунэ сел рядом с ней и печально завыл... Именно так выло и моё сердце...

— Чушь! Она не могла умереть! Вы даже не понимаете, что я чувствую! Кэнор, отпусти

меня! — я пытался выбиться из рук Кэнора.

— Дай-ка мне его сюда, — обратилась к нему Алекса, подходя ко мне. — Да приди ты уже в себя и перестань распускать соплю! — она схватила меня за ворот походной куртки и хорошенько тряханула. — Мы все скорбим, что утратили Кану! Но пора бы уже понять, что её мы не сможем вернуть! Ты видел, какая тут глубина? Не веришь мне, пойдём, проверим, обследуем всё! — я только лишь беспрекословно кивнул.

Мы сразу же помчались обследовать берега и русло Ледяной реки, спустившись к ней на специальных тросах, которые были с собой у Кэнора и Алексы. Ничего. Абсолютно ничего. Только шум течения воды. Что дальше? Мы вернулись на Яшмовую отмель, разбили там лагерь. Каждый день и каждую ночь мы беспрестанно патрулировали берег. Мне было страшно, что я больше никогда не увижу Кану, не смогу услышать её смех, увидеть её милую улыбку... Я не мог спать, а если и засыпал, то видел только, как моя любовь падала в эту бесконечную адскую пропасть, куда для меня путь был закрыт.

Ко мне часто заглядывала Алекса, и мы подолгу разговаривали. Мне становилось на это мгновение немного легче. Удивительно, но когда я вспоминал о Кане, на душе становилось как-то светло и легко, но я всё равно не мог смириться со своей утратой. Я часто выходил к Яшмовой отмели и долго, слишком долго смотрел за морской горизонт. Не знаю даже почему, но, когда я смотрю на океан, я невольно вспоминаю Кану... Алекса любила повторять мне одни и те же слова: «Если что-то теряешь, обязательно обретаешь нечто новое». Но я не хотел ничего нового! Я хотел прежнюю жизнь, наполненную трудностями. Она была идеальна и чудесна, потому что в ней была та самая девушка, которую я считал особенной. В моём сердце бушевало пламя чувств: скорбь и горесть, гнев и безумие. Мы теряли людей, потому что зло захватило обезумевший мир.

— Ребята, мы должны в любом случае двигаться дальше! — неожиданно для самого себя отозвался я. — Кана бы не хотела, чтобы мы сидели здесь, сложа руки, и отчаивались. Она хотела искоренить зло из Асиллии, поэтому мы должны продолжить её путь! — все были ошеломлены моим заявлением.

— Ты закончил унывать? — удивлённо спросил Кэнор и тут же отхватил от Алексы удар локтем в рёбра.

— Ты уверен, что мы можем продолжать наше путешествие? — неуверенно спросила она. Я только молча кивнул.

— Хорошая мысль, — заметил Фирилл. — Здесь нам больше нечего делать. Я не могу найти ни малейшего следа, ни оружия, ни лоскутка ткани или волос. Будто бы её тела здесь и не было...

— Тайнственное исчезновение? — вымолвила Аза-лоро. — Вам не кажется это странным? Возможно ли такое, что её тело унесло по другому течению?

— Вполне возможно: здесь бешеное течение, — ответил Фирилл. — А ещё есть такая вероятность, что её тело успели подобрать шаманы, и если мы сейчас не уберёмся, то возможно они и нас найдут. Они, наверняка, заметили нас и уже начали преследование, поэтому будет лучше, если мы уберёмся отсюда да поскорее.

Я напоследок взглянул на безграничный тёмный океан, над которым нависли тяжёлые серые тучи, такие же, как и моё сердце. Наверное, так и меняются люди. Они тратят веру во что-то светлое и прекрасное и уверены, что больше никогда не улыбнутся, не полюбят так же искренне и беззаботно. Без сомнения, я не могу представить, как буду любить кого-то ещё? Да и как вообще можно любить ещё кого-то после того, как ты потерял самого

дорогого человека? Было глупо с моей стороны ревновать Кану к Фириллу... Но было сложно видеть любимого человека с кем-то другим... Только я начал жить, чувствовать эту необходимость в ком-то, чувствовать, что и я нужен кому-то, и всё оборвалось в одну секунду! Самое главное для каждого человека — знать, что кто-то нуждается в тебе настолько сильно, что ты готов отдавать ему свой каждый вздох, лишь бы этот человек не задохнулся без тебя, чтобы он жил. Это важно — быть особенным для кого-то. Пожалуй, в жизни каждого наступает такой момент, когда нужно понять, что старого больше нет. Оно было там, в прошлом, а сейчас развалилось окончательно и безвозвратно. Так мы и учимся отпускать время... Прости меня, Кана, что не успел спасти твою жизнь... С тобой я узнал, что значит любить человека до безумия и так же безумно скучать. Я всегда буду помнить те моменты, когда мне хотелось остановить время. Например, ежедневные тренировки и поединки с тобой; я бы вечно наблюдал за твоими порхающими шелковистыми волосами и сосредоточенным серьёзным лицом. Или вспомнить, как мы подшучивали над детишками, показывая им фокусы, а также наши прогулки по берегу острова, путешествия по морскому простору на лодке, купания и бесконечные вечерние беседы на абсолютно разные темы. За два года я знал Кану полностью: её подругу Рэн, детство и её мечты. Мне нравилось в ней абсолютно всё, начиная от кончиков пальцев, заканчивая её духовным миром. Её хищная улыбка, аккуратные маленькие клыки, бледная кожа, необычные синие глаза вселенской глубины, нежно-розовые губы, которые я хотел каждый раз вкусить, но сдерживался. Нравилось, когда она задумывалась или сосредотачивалась, когда прислушивалась и бесчувственно гналась за своей целью. Я чувствовал её изнутри, я знал её душу и сердце, понимал, что чувствует она, о чём думала, старался быть всегда чутким и внимательным. Не знаю, боялся ли я сказать ей о своих чувствах, но я точно знал, я даже был уверен, что Кана для меня далеко не друг. Наши дружеские отношения переросли в нечто большее: уважение, доверие, понимание и, в конце концов, в искреннюю любовь. Поэтому я и отправился за Каной через весь мир. Я не мог бросить её, оставить одну, не мог спокойно жить, зная, что моя вторая жизнь где-то бродит и жертвует собой. А теперь её не стало, и мы должны были продолжить её дело. Я считал это своим долгом.

Палатки были собраны, рюкзаки находились за плечами, и мы готовы были выдвигаться в путь. Мы собирались на север, где начинался снегопад и холодный ветер. Было ужасно много снега, что нам приходилось пробираться по сугробам, потому что дорогу после навесного моста перестали чистить. Над нами быстро плыли серые облака, которые полностью заслоняли голубое небо и солнце. Хотелось бы увидеть хотя бы один слабый лучик света, но небо будто накрыла пелена дыма и гари, и из него падали совершенно белые хлопья снега. Неожиданно меня коснулась рука Аза-лоро. С её ростом у неё плохо получалось шагать по сугробам, поэтому она схватилась за меня, чтобы не упасть.

— Ой, прости! — тоненьким голосом отозвалась она.

— Давай я тебе помогу, — я притянул её руку к себе и подхватил на руки. Весом она была примерно, как моя младшая сестрёнка.

— Ой! Извини за неудобства... — замялась она и покраснела.

— Ничего страшного. Так намного быстрее пойдём.

— Лам, скажи, что ты будешь делать теперь? — аккуратно спросила она, опустив глаза.

— Ну, сначала закончу дело, начатое Канойей.

— А потом?

— Потом? — немного неуверенно переспросил я.

— Ну, когда всё закончится. Когда мы устраним все проблемы.

— Я как-то даже и не задумывался... Ну, а что собираешься делать ты?

— Я вернусь в Заповедный лес и буду поддерживать мир в Алифии, — утвердила Аза-лоро.

— Я, наверное, вернусь к своей семье, стану потомственным генералом возглавлю нантийскую армию.

— Потомственным генералом? — недоумевала Аза-лоро.

— Мой отец — генерал армии, а я — единственный сын в семье. Поэтому тут без вариантов.

— А что, если бы Кана была жива? — опять осторожно спросила она.

— Я бы... я бы... Наверное, это показалось бы слишком быстро, но после того, как всё закончилось, я бы обязательно сделал ей предложение, — я сам удивился своей решительности...

— Значит, ты всё-таки очень сильно любил её...

Я ничего не стал отвечать. Лишь только проговорил в своей голове: я и сейчас её до сих пор люблю и всегда буду любить.

Глава 23 «Шёпот разума»

Этого не могло случиться... Или так казалось только мне. В любом случае, я не могла поверить в то, что случилось. Мы только познакомились и уже расстаёмся... Всё это было, как в сказочной истории.

Подбежав к пропасти, я смотрела, как отдаляются два тела: противника и нашей новой подруги. Я смотрела ей в глаза с отчаянием, а она — с принятием всего, что случилось. Уже было слишком поздно — я не могла помочь ей... Она упала, ударяясь об лёд и проламывая его под собой. Медленно закрывающиеся глаза, следы крови на полупрозрачном льду, обездвиженное тело, быстро погружившееся в воду. Всё происходило нереально быстро и в то же время слишком медленно и мучительно. Я стояла на коленях и обездвижено смотрела на полынью и стремительно бегущую воду в ней. Разум будто сходил сума, сердце бешено стучало, готовое вот-вот вырваться из груди и закричать от тяжести. Я медленно встала с холодной каменистой земли и повернулась к своей компании. Кэнор крепко держал Ламиата, Аза-лоро так же держала Лиса, а Фирилл стоял рядом со мной и неподвижно смотрел в реку, бесшумно и медленно нашёптывая что-то. Его глаза стали стеклянными. Он так же, как и я, не понимал происходящее, не мог поверить, что Каны больше нет. Лам кричал что-то о своих чувствах, переживаниях, просил отпустить, но мы прекрасно понимали, что сейчас он обезумел и готов прыгнуть за ней. Я не могла больше слышать его, он нагонял ещё большую тоску.

— Дай-ка мне его сюда! — совершенно спокойно сказала я Кэнору. — Да приди ты уже себя и перестань распускать сопли! — я тряханула Ламиата за ворот его куртки. — Мы все скорбим, что утратили Кану! Но пора бы уже понять, что её мы не сможем вернуть! Ты видел, какая тут глубина? Не веришь мне, пойдём, проверим, обследуем всё! — он замер в удивлении и послушно согласился со мной. Безусловно, мне было жаль его.

Следующий весь месяц осени мы обследовали реку, берега вблизи Яшмовой отмели и южную границу Ариэтаса. Но поиски не давали никаких результатов. Даже ночью мы патрулировали берег, делясь в пары по два человека. Лам был уверен, что вскоре Кана сама найдёт нас, но, даже если она и выжила... Это было нереальным, потому что прошёл уже целый месяц. Тем более я отчётливо видела кровь и безжизненное тело.

Оставаясь вечерами в палатке, я не всегда могла уснуть. Иногда я заходила к Ламиату и отвлекала его разговорами, а иногда меня пытался отвлечь Кэнор. У него плохо получалось успокаивать, поэтому однажды я сказала ему только одно: «Когда мне грустно, пожалуйста, не спрашивай меня, что случилось. Просто обними меня». Я почему-то была уверена, что он не станет этого делать, ведь для него были чужды сочувствие или нежность, однако на этот раз он сел чуть поодаль меня и притянул к себе, заключая в тёплые объятия. Я даже и подумать не могла, что тело Кэнора будет таким горячим. Я только лишь аккуратно обняла его в ответ, и в этот момент из глаз потекли предательские одинокие слёзы.

— Алекса, посмотри на меня, — спокойно попросил он, но я не хотела, чтобы кто-то видел мои слёзы, ведь я всегда была такой сильной. Я только лишь молчала и не слушалась Кэнора. Тогда он чуть расслабил объятия и одной рукой приподнял моё лицо, мягко касаясь подбородка. Он был весьма удивлён. Он увидел слёзы и... покраснел! От этого всего покраснела и я.

— Пожалуйста, не смотри на меня в таком состоянии! — выкрикнула я, утыкаясь в его

грудь, и расплакалась ещё больше. Да что же это со мной!

Кэнор опять поднял моё лицо и долго смотрел в мои глаза, как и я в его. Слезы больше не шли, они стали высыхать. Его глаза дрожали, отражая моё обескураженное лицо. Мы находились слишком близко друг к другу... Кэнор сильнее сжал меня за талию, прижал к себе ещё ближе и, кажется, мы поцеловались... Нет, точно, мы поцеловались! Что вообще происходит? Меня охватил жар и беспамятство. Нет, Алекса, очнись! Вы работаете вместе! Как ты потом будешь ему в глаза смотреть? Но удержаться я не могла... Желание было сильнее. Нужно остановиться, иначе мы оба знаем, чем это может закончиться! Но как остановиться, когда ты хотела этого так давно!

— Нет! — неожиданно для нас выкрикнула я и оттолкнула Кэнора. Мы стояли на расстоянии двух метров и удивлённо смотрели друг на друга.

— Алекса, прости меня, — с частой отдышкой произнёс он. — Я... я не хотел.

— Что? — нахмурила я лицо. — Ты нехотя меня поцеловал? Гормоны в голову ударили?

— Нет, с огромным желанием! — стал оправдываться он.

— Ты говоришь сейчас, как обезумевший извращенец.

— Прости, я думал, что ты тоже этого хочешь... Ну, я про поцелуй.

— Может быть, и хотела... — да кого же я обманываю, я хотела этого безудержно сильно! Но не скажу же я это Кэнору... На маньячку буду похожа.

— Давай сделаем вид, что ничего не было. Это было лишним... — предложил он.

— Да, наверное, лишним... — печально и разочарованно согласилась я. Интересно, и почему это я так расстроилась? Совсем дура что ли? Хочешь завести роман с коллегой?

— Алекса? — уже который раз пытался достучаться до меня Фирилл. — Твоя очередь сторожить «погост», — он кивнул в сторону выхода, а сам остался наедине с Кэнором.

Я неохотно брела к берегу, не выкидывая из головы этот поцелуй... О чём думала я? А самое главное, о чём думал он? Нет! Он ничего ко мне не чувствует, это однозначно! Подумаешь, гормоны шалют у мужика...

Я старалась отвлечься от этой мысли, но всё сводилось или к воспоминаниям о смерти Каны, или я опять возвращалась к нашему поцелую. Да что не так с моей головой? Вскоре ко мне присоединился Ламиат, и мы всю ночь патрулировали Яшмовую отмель. Спать совершенно не хотелось, я была слишком напряжена от случившегося в палатке... Страшно подумать, что было бы, если бы я не остановила Кэнора. Но эта мысль опять же показалась мне весьма интересной и нисколько не противной. Алекса, приди в себя! Ведёшь себя как шестнадцатилетняя девочка, влюблённая по уши... Так, получается, я влюблена в него? Что?! Нет-нет, отставить, Алекса! Нельзя влюбляться в своих командиров! Хотя-я-я, это звучит очень даже романтично...

— Алекса, что с тобой? — внезапно раздался голос Ламиата. Я совсем забыла, что он сидел рядом со мной.

— Что со мной? — непонимающе смотрела я.

— У тебя лицо всё перекосилось... Сидишь, лицо кривишь.

— Я... задумалась! Не обращай внимания! — неужели я действительно так сильно показываю свои чувства?

— Скажи, что ещё интересного создал ваш народ? — невзначай поинтересовался Лам.

— Ну, ты уже знаешь, что мы изобрели электричество, латексную и искусственную ткань, огнестрельное оружие. Ещё мы изобрели ка'стомы. Это такие машины на двух колёсах, работающие на энергии света и ветра. Заменяют лошадь, не требуют отдыха, но

иногда ломаются и не совсем просты в управлении. Нужно ещё научиться ездить на них.

— Это потрясающе! У тебя или Кэнора есть такие?

— Да, мы пользуемся ими, когда путешествуем на большие расстояния и на долгое время.

— Я бы хотел прокатиться, — Ламиат слегка улыбнулся, а я улынулась ему в ответ.

— Обязательно прокатайся!

Остаток ночи мы провели в молчании. Я решила разбавить свои мысли песнями, которые знала, напевая их у себя в голове, и не заметила, как уснула. Я чувствовала, как Ламиат накрыл меня курткой, решив дать отдохнуть. Наутро я уже проснулась в своей палатке. По утрам было холодно: дул северный ветер, солнце всё меньше показывалось среди серых туч. Сейчас берег должны были патрулировать Аза-лоро и Кэнор, а этот растяпа забыл свою куртку... Я схватила с его койки утеплённую кожаную куртку и вышла из палатки. Порывистый ветер сильно качал деревья и метал опавшие листья по всей лесной опушке. Как можно было выйти и не догадаться вернуться за курткой? На берегу Яшмовой отмели стоял Кэнор и расчерчивал что-то длинной веткой дерева на песке. Я подошла к нему на расстояние вытянутой руки, опасаясь нашей близости. Он быстро стал перечёркивать веткой то, что рисовал. На секунду, мне показалось, что это было изображение лица девушки, уж очень похожей на меня. Кэнор продолжил замечать рисунок уже ногами и, наконец, встал напротив. Я только лишь молча протянула ему куртку, а он стоял, как истукан, и в непонимании переводил взгляд с куртки на меня.

— Да возьми ты уже куртку! — не выдержала я и с силой ткнула её в грудь Кэнора. Он неуклюже перехватил куртку, и наши руки на секунду соприкоснулись. Я опять почувствовала жар и резко отдернула руку. Может быть, я опять краснела... Кэнор молчал и ничего не делал. — Может быть, ты наденешь её уже? На улице кокосы не зреют.

— Ах, да... — растерянно произнёс Кэнор. — Спасибо тебе.

— Где Аза-лоро?

— Я отправил её отдохнуть. Она выглядит самой слабенькой из нас.

Я больше ничего не говорила, я просто молча ушла. Как долго ещё я буду чувствовать этот жар рядом с Кэнором?

Через пару дней мы продолжили наш путь. Бессмысленно было оставаться здесь, и, наконец, Ламиат это понял. Следующим этапом была добыча Северного плюща для Аза-лоро, поэтому мы отправились на север, где начиналась бескрайняя ночь и метель.

Глава 24 «Северный плющ»

Всё произошло слишком быстро, и я никак не могла прийти в себя. Понять, что произошло, было слишком тяжело, но ещё тяжелее было осознать, что Каны больше нет... Только что она сражалась наравне с нами и вот уже спустя долю минуты летела в пропасть между жизнью и смертью.

— Хватай Лиса! — вырвал меня голос Кэнора из моих мыслей.

Я тут же опомнилась и бросилась к Цунэ, который хотел уже прыгнуть вслед за Каной. Бедный Лис бился в истерике, а я пыталась его успокоить. Ламиат тоже бился в истерике...

— Лам, успокойся, пожалуйста... — с сожалением попросила я.

— Эмили, ты же можешь её исцелить! Давайте отыщем её, и ты обязательно вылечишь её! И всё будет хорошо! — Ламиат не мог прийти в себя.

— Лам, я боюсь...

— Что? Чего ты боишься? — его голос стал дрожать.

— Боюсь, что её мы уже не спасём... Я не чувствую её силы рядом... — мой голос точно так же предательски задрожал, лицо покраснело, а затем из глаз брызнул дождь горячих слёз.

Цунэ сел рядом со мной и печально завыл... Этот скорбный вой отозвался в каждом из нас. Я не могла воскрешать мёртвых... А вероятность того, что Кана выжила, была предельно мала. Это невероятно тяжело — терять дорогого тебе человека. Кана была и моей подругой тоже. Она пожертвовала своей жизнью ради меня, и теперь я чувствовала себя бесконечно виноватой. Но больше всего я переживала за Ламиата; он был подавлен и опустошён.

Месяц, который мы затратили на поиски Каны, тянулся очень долго. Но вскоре мы продолжили путь и направились на север, чтобы отыскать Северный плющ. Холод пронизывал до костей! Для меня мороз, снег и ветер были самыми ужасными погодными условиями. Приходилось неуклюже шагать по сугробам, постоянно проваливаясь в них почти по пояс. Но Ламиат подхватил меня на руки и нёс всю оставшуюся дорогу. Я чувствовала себя ужасно смущённо и неудобно. Даже сейчас я доставляла неудобства своим друзьям. Ближе к вечеру мы оказались в Северной деревне, которую охватили тёмный звёздный вечер, бесконечная пурга и одиночество. Деревушка, окружённая редкими высокими и массивными ёлками, выглядела мрачной и отдалённой от цивилизации. Однако все домики пыхтели от пара печей, и местные жители пригласили нас войти в дома.

На следующее утро дочь местного старшины решила сопроводить нас к Северному плющу, потому как она знала его точное местоположение и все хитрости добычи этого непростого растения. Девочке на вид было лет шестнадцать, но вела она себя почти как взрослая. Не учитывая, конечно, её поведение, когда рядом был Ламиат. С первого взгляда она стала смотреть на него лукаво и странно улыбаться. Пока мы шли к плющу, она постоянно тёрлась об руку Лама и улыбалась ему, что-то рассказывая или спрашивая. Очень она не нравилась мне... Очевидно, что он понравился дочери старшины. И мне приходилось ревновать Ламиата вместо Каны. Да и если бы Кана была с нами сейчас, девчонка бы и близко не подошла к нему! Ну что ж, надеюсь, у Ламиата голова на плечах имеется, а в ней есть мозг.

Северный плющ охраняла стая северных белых волков, которые здесь считались

священными животными, поэтому их убийство было исключено. Дочь старейшины достала из внутреннего кармана своей шубки флейту и начала играть какую-то убаюкивающую мелодию, подходя всё ближе и ближе к ним. Мы быстро сориентировались и медленно подкрасились к плющу. Волки мирно спали вокруг нас, а когда растение было сорвано, мы вышли из окружения волков обратно к нашей сопровождающей. У неё явно был талант игры на флейте, но это ещё не означало, что она лучше Каны! Всю оставшуюся дорогу мы молчали, кроме этой девочки... Она никак не затыкалась и что-то ворковала Ламиату, но по его равнодушному и твёрдому взгляду было понятно, что она ему вовсе не интересна. Поэтому я гордо шагала чуть поодаль него.

В деревне нам были очень рады. Мы представились как бродячие друзья-путешественники, поэтому нам даже вручили подарки: тёплые дублёнки, рукавицы и вязанные хомуты. Мы решили утром направиться обратно в деревню «Шалфей», домой к Фириллу, где сможем хорошо отдохнуть, набраться сил и спокойно обсудить дальнейший план действий. Оставшийся день мы проводили в Северной деревне, знакомясь с её бытом и развлечениями. Средствами передвижения здешнего народа были сани с упряжкой из оленей или волкопсов, на которых с удовольствием прокатились Кэнор и Алекса. Фирилл помог мужчинам наколоть дрова и сложить их в дровяник, на Ламиата сразу напрыгнула малышня, как и на нашего чёрного диковинного Лиса, поэтому им пришлось развлекаться с детьми. Они облепили их ноги, обкидывали снежками, а кто-то старался укусить Ламиата за пальцы. Это вызывало у всех залихватистый смех, и, кажется, у Ламиата тоже. Он смог отвлечься от мыслей о Кане. Ламиат стал бы хорошим отцом...

Я решила помочь женщинам с приготовлением пищи и заодно ознакомиться с их кухней. Народ севера не был богат разнообразием продовольствия: мясо, овощи и крупы, обмененные на другой товар в южной части Ариэтаса, кедровое варенье и корни различных растений, которые добывают из-под земли даже во время сильных морозов. В нарезку пошли морковь, лук, картошка, тыква и мясо северного оленя. В котелке дымился ароматный супчик, от которого исходил запах леса. Наверное, Фирилл впервые за это время не занимался приготовлением пищи, но это даже было к лучшему: ему давно нужно было отвлечься и заняться чем-то другим, более мужским.

Одна из женщин попросила меня сходить на склад и принести ещё несколько картофелин. Я охотно зашагала к домику, осматривая деревню. Теперь она не выглядела омрачённой и одинокой. Здесь было очень весело, а сильный мороз сковывал лицо так, что на щёчках появлялся игривый румянец. Я резко открыла дверь склада и замерла, широко раскрыв глаза. Моему взору представилась крайне странная и неоднозначная картина. Ламиат с негодованием и возможным страхом в глазах стоял, прижатый дочерью старшины деревни к стене склада. Создалось такое впечатление, что она пыталась его поцеловать, а он, конечно же, не был виноват абсолютно ни в чём. Сумасшедший подросток с бушующими гормонами... Да и теперь, глядя на них вдвоём, мне стало понятно, почему она влюбилась. Ламиат был из жарких стран, следовательно, с горячей кровью в жилах, а она хотела, видимо, почувствовать его тепло. Совсем замёрзла, бедняжка... Итак, вернёмся к нашим горе-любовникам. Мы смотрели друг на друга, совершенно не понимая сути происходящего.

— Я тут это... за картошечкой пришла! — совершенно невзначай улыбнулась я и протиснулась между ними вглубь склада.

— А я помогу тебе картошечку унести! — спохватился Ламиат и урвался за мной. Я стала его спасением, судя по всему. В следующее мгновение раздалось раздражённое

рычание и сильный удар двери. Кажется, кому-то я испортила всю малину...

— Эмили, ты моя спасительница! — Ламиат стал помогать мне с картофелем. — Только не пойми меня неправильно! Я ничего не собирался с ней делать!

— Что вообще произошло, Лам?

— Она вообще какая-то ошарашенная... Попросила меня помочь на складе перетащить какую-то бочку, а сама стала зажимать меня.

— Она мне сразу не понравилась...

— Вообще не понимаю, что ей нужно от меня! — Ламиат сердито нахмурился.

— Что? — рассмеялась я. — Да она же втюрилась в тебя!

— Что?! — в глазах Ламиата блеснул ужас. — Она мне вообще не сдалась! У меня уже есть Кана, и больше мне никто не нужен!

— Лам, ты должен понимать, что Каны с нами нет и... возможно, больше никогда не будет, — стараясь как можно осторожнее, я напомнила ему об этом.

— Да-да, для вас она, может, и умерла, но для меня она всегда будет жива! — я прекрасно поняла Ламиата и больше не сказала ему ни слова. Несмотря ни на что он всё ещё верит, надеется и любит.

Глава 25 «Инстинкт выживания»

Ещё одна смерть. Сколько можно? Друг детства, учитель, Шелена и теперь Кана... Для кого-то это количество незначительно, но для меня — это слишком много. Погибают дорогие мне люди, которых я не успел спасти и теперь корю себя за это. Друг детства умер от плети, учителя убили захватчики, Шелена умерла от стрел шаманов, а Кана пожертвовала собой ради подруги. И ни в одном случае я не смог помочь им. Я начинал ненавидеть себя, потому что не оказывался в нужную секунду рядом, ненавидел шаманов, потому что они всё портили и ломали, ненавидел мир, потому что он сходил с ума и саморазрушался. Должно было что-то произойти, какой-то переломный момент, но я никак не ожидал, что этот перелом произойдёт в жизни моего нового друга. Кана стала для меня той, кто понимал мою душу, видел её изнутри и пытался всегда помочь, даже самым простым разговором. Возможно, убийца понимает убийцу. Однако, несмотря на её расу, она осталась светлым человеком в моей памяти.

Тело, лёд, река, кровь — всё это быстро промелькнуло перед моими глазами, а в памяти всплыли ужасающие картины: кровь, крики, стрелы, пронизывающие тело, глаза, наполненные боли и страдания. От этих воспоминаний я не мог пошевелиться.

С сознательного детства я рос в детской колонии, которой управлял какой-то тиран. Я не знаю, где находилось это место, не знаю, почему я там находился и где были мои родители. Но я хорошо помнил своё окружение: миллионы таких же тощих, грязных и замученных детей ежедневно таскали мешки, доски и что-то ещё по потрескавшейся сухой земле. Было жарко и в то же время холодно, хотелось пить и есть, спать или просто смокнуть глаза на пару минут. Но мы работали не покладая рук. Кто-то из детей заболел и умер, кто-то умер от голода, жажды или нехватки сна. Не знаю, как я вообще остался в живых.

В двенадцать лет меня отправили на испытательный полигон, где я и проявил свои первые магические способности: гипноз, который действовал тогда только на животных. Меня сразу перевели в другую группу детей, где стали обучать техникам боя и магии. Я думал, что будет легче, но всё стало намного тяжелее. Изнурительные тренировки даже ночью! Нас выгоняли в леса на охоту, чтобы мы сами добывали себе пропитание. Так я и научился готовить прямо на открытом воздухе. Кроме таких тренировок нас закаляли, испытывали в спаррингах и старались натравить друг на друга, чтобы создать живую ситуацию соперничества. Там я и познакомился со своим другом детства, он был воином, сильным и выносливым парнем. Но однажды главный в нашей колонии забил его до смерти прямо у меня на глазах, а я просто стоял и не мог пошевелиться... Я струсил.

С восемнадцати лет нас отправляли на какие-то военные задания. Тогда я и представить не мог, что мы должны будем стать захватчиками: хладнокровными, безумными убийцами, что не ведают пощады... И со своего первого задания я понял, что это не для меня; я стал помогать людям сбегать, сражался против своих же колонистов. Я не хочу убивать, не хочу смотреть, как умирают беспомощные люди. И в ту же самую войну я сбежал, скрылся в какой-то шахте, где меня и нашёл мой будущий учитель-старик. Он был добрый, весёлый и очень мудрый; я понял это по его глазам: они были наполнены искренностью и сочувствием. Он протянул мне руку, но я уже никому не доверял, поэтому достал свой кинжал и направил его на этого старика. Он улыбнулся и достал из боковой сумки булку, которую поднёс к моему кинжалу и разрезал её пополам. Так я и понял, что это мой родной человек. Учитель

был строгим, но он только хотел вложить в меня веру в добро и бесконечную силу человека. Он научил меня многому: борьбе, медитации, чтению, письму и травологии, что и стало страстью моей жизни. Мы тренировались очень много, но это не было тиранией, это было любовью... Учитель любил меня, как своего родного сына или внука, он верил в меня, постоянно ждал моего появления на пороге дома и смеялся со мной. Тогда я понял, как прекрасно иметь семью...

Нашему тихому счастью пришёл конец всего лишь в одно мгновение. Не знаю, приходили за мной, за убийством или же искали что-то очень важное... В тот день я ушёл на реку, набрать воды и наловить пару рыбок на ужин, а когда вернулся, вся наша хижина была разгромлена, а внутри неё на полу лежал старик с раной в груди... Я вернулся слишком поздно: учитель был уже мёртв. В который раз я проклинал себя, проклинал жизнь и тех упырей, что так обошлись с теперь уже моим дедом. Это означало конец моей привычной жизни.

Мне двадцать два года, я молод и отчаявшийся в жизни. Не вижу своё будущее, а лишь только знаю, что ничего меня не радует более, чем сбор трав и создание лекарств. Мне пришлось переехать в королевство Ариэтак, потому что там произрастало много лекарственных трав. Я долго скитался, не зная, где найти приют. Денег не было, а продажа трав шла плохо, потому как горожане охотнее покупали молотые специи или уже готовые смеси и лекарства. Что ж, я был бездомный, безденежный и безнадёжный, никому ненужный обормот, пока не появилась она... Свет моей жизни. Я продавал свои травы самым обычным солнечным днём, и неожиданно подошла девушка в дорогом на вид платье нефритового оттенка, протянула мне золотую монету, которой было более чем достаточно за любой пучок трав.

— Я возьму пучок лаврового листа и свежие тюльпаны, — улыбнулась она мне. Только сейчас я заметил, как игриво поблёскивали на солнце её зеленовато-синие глаза, как переливались её золотисто-русые пышные волосы, заплетённые в толстые косы, и как веснушки на аккуратном носике сочетались с её бесконечно тёплой внешностью.

— Мисс, это слишком много, я не могу принять такую сумму. Возьмите что-нибудь ещё.

— Больше мне ничего не нужно. На такую сумму я оцениваю твой товар, — она мило улыбалась.

— Об этом жесте могут дурно подумать в обществе.

— Хорошо. Тогда я добавлю ещё три монеты, — она вытащила из приталенного кармашка платья мешочек с монетами, — и куплю у тебя... — она стала внимательно осматривать меня, — твою куртку!

— Куртку? — я был обескуражен. Твою ж... под курткой ничего не было...

— Да, снимай быстрее! — улыбчиво торопила меня девушка. Я послушно снял с себя охотничью куртку и остался с абсолютно голым торсом. Незнакомка осмотрела меня и маняще улыбнулась, забирая куртку, лавр и тюльпаны и отдавая мне деньги.

Тут же к девушке подошла женщина в длинном простом платье тёмно-зелёного цвета. Она выглядела серьёзно и сердито и стала гнать девушку в сторону дороги.

— Принцесса Шелена, мы Вас везде ищем! Скоро состоится праздничная церемония, а у вас нет платья!

— Мне не нужно платье! Надену рейтузы брата и эту охотничью куртку! — она тут же накинула её себе на плечи и стала демонстративно красоваться в новом наряде. — Как тебе?

— Принцесса Шелена, девушкам не положено ходить в мужской одежде! — женщина

ещё долго что-то причитала, пока они добирались до кареты. Напоследок принцесса посмотрела в мою сторону, а затем королевский экипаж скрылся за поворотом.

Я ещё долго не мог поверить, что я разговаривал с самой принцессой! А самое главное, я продал ей свою куртку! Я был счастлив и отправился отмечать честно заработанные королевские монеты в местный трактир. Самое главное — именно на эту ночь я наконец-то нашёл достойный ночлег. Мне не пришлось ночевать в сене рядом с лошадьёю местного извозчика. Всю ночь во сне я видел её — принцессу Шелену. Она была самой простой девушкой, но в то же время и самой необычной. Такая прекрасная, жизнерадостная, солнечная. Её волосы были самой дорогой драгоценностью, дороже любых монет и золота. Её улыбка могла согреть даже самого угрюмого человека. Мне казалось, что теперь я не смогу жить без её милого веснушчатого личика и волшебных глаз. Но нам не суждено быть вместе: принцесса и почти нищий никогда не сходятся, что бы кто ни говорил.

Спустя всего пару дней один очень добрый старец отвёз меня в деревню «Шалфей», где я и обосновался. Я даже и не думал, что моя жизнь может так резко измениться к лучшему лишь только из-за того, что я помогу ему починить телегу, на которой он вёз сено, травы и различные продукты. Именно в деревне и началась моя новая жизнь; я сразу начал строительство дома, воссоздав хижину моего учителя, где располагались кухня, несколько спальных комнат, рабочая зона для создания лекарств и просторный подвал для хранения продуктов и микстур.

Солнечный день и моя утренняя сборка съестных припасов не предвещали ничего необычного. Я брёл по Оленьему лесу, который был наполнен тёплым светом и воздухом, пропитанным ароматом белых грибов. Всё время мой взгляд был опущен вниз, потому что я старался не пропускать грибы, ягоды или орехи. Наткнувшись на очередной белый гриб, я наклонился за ним, срезал и отправил в свою корзинку со словами: «Иди-ка сюда, полезай к остальным!». И тут я услышал громкий хруст сломавшейся ветки, вспорхнувшую испуганную птицу и медленно поднял голову. Передо мной стояли пятнистые олени, лани и их детёныши, а затем они стали расступаться, и я увидел её, окружённую в заливистом ярком свете. Она была похожа на ангела! В длинном белом шёлковом полупрозрачном платье с золотистыми оборками; оно идеально ложилось по её безупречной фигуре. Только сейчас я понял, как она была похожа на лань: грациозная, мудрая, светлая. Её глаза наполнились искренним непониманием, а затем на лице появилась лучезарная улыбка, как и в первый день нашего знакомства. Эта беззаботная принцесса кормила оленей прямо из рук, а они покорно доверялись ей, как будто они были едины друг с другом.

— Ну и что ты там стоишь и смотришь? — засмеялась она. Я всё ещё стоял и не понимал, что она тут вообще делает. — Не хочешь подойти к нам?

— К вам?

— Ну, ко мне и моим друзьям.

— Олени — твои друзья? — недоумевал я.

— Конечно! Они очень преданы, умеют слушать и никогда не оставят тебя в одиночестве, как мои родители... — я медленно стал подходить к Шелене, опасаясь пятнистых оленей. Я знал, насколько они враждебно относятся к людям. Неожиданно, принцесса схватила меня за руку и потянула к себе, задорно смеясь. Её рука стала согревать моё мрачное холодное сердце. Я впервые почувствовал человеческое тепло после смерти своего учителя.

— Так ты сюда пришла только лишь для того, чтобы покормить оленей? — наконец

начал говорить я после долгого молчания. Мой голос был очень натянут и слегка дрожал. Я впервые разговаривал со столь привлекательной девушкой.

— Я сбежала от прислуги. Не нравится посещать все эти скучные церемонии, балы и пикники. Я люблю природу, животных и увлекаюсь травологией, хотя все мужчины утверждают, что это неженское дело.

— Вовсе нет! Я так не считаю! Это... это чудесное увлечение! Знаешь, я тоже увлекаюсь этим, — Шелена сжала мои руки и вложила в них жёлуди и орехи, которыми кормила оленей.

— Похоже, я нашла себе нового друга, — игриво улыбнулась она, медленно отвела взгляд и продолжила кормить оленят. Она выглядела безупречно чистой девой с античных картин художников. Завитые золотистые локоны небрежно спадали на белоснежную шею, ключица сильно оголялась и заставляла неровно дышать моё мужское подсознание. Но я ещё владел своим телом и разумом и заставлял свою натуру сохранять спокойствие. — Ну, а ты что здесь делаешь?

— Я прихожу сюда по утрам, собираю травы и лесные припасы. Я живу недалеко, в деревне «Шалфей».

— Хорошо, что ты сказал. Приду в гости как-нибудь.

— Тебя не спохватятся во дворце?

— Нет, никто не знает, куда я уйду. Чаще всего этого даже не замечают, — радостно заявила она. — Как тебя зовут?

— Я... — я стал заикаться, — я... Фирилл.

— Ну, меня ты уже знаешь, я принцесса Шелена. Но не называй меня принцессой! Ненавижу это! — я не ошибся, она была идеальна и проста. — А знаешь, ты похож на охотника. Кстати, спасибо, что тогда всё же продал свою куртку! Я же тогда просто пошутила.

— Я думал, ты действительно хотела получить именно её...

— Ну, я не жалею, что купила её. Она греет меня по ночам. На самом деле я просто хотела помочь тебе.

— Я очень благодарен тебе. Но теперь я не нуждаюсь ни в чём.

— Даже в друзьях?

— Если честно, я одиночка, и, наверное, мне никто не нужен, — это было лишним из сказанного... Дурак, что же ты говоришь?

— Знаешь, если бы ты действительно не нуждался, допустим, во мне, то не смотрел бы так на меня, — она сказала это совершенно серьёзно без капли лукавства, а затем медленно и неуверенно подошла ко мне почти вплотную, наклонила свою голову ко мне. Долго смотрела в мои глаза, как и я в её и тонул в них. Смотря на её нежные губы, я сходил с ума и хотел соприкоснуться с ними. Затем Шелена наклонилась к моему уху и прошептала: «Только не ври самому себе».

Так и прошёл день за днём, неделя за неделей, месяц за месяцем. С каждым днём Шелена становилась для меня ещё светлее и красивее, но больше всего меня привлекала её чистая душа. С каждой минутой, проведённой с ней, я понимал всё лучше, что я полюбил её с первой нашей встречи. Этот год жизни стал для меня самым счастливым; мне не хотелось думать о том, что будет дальше, я просто жил и наслаждался этим. Мне больше не приходилось выживать, я чувствовал себя бесконечно свободным. Но кто же мог знать, что ровно через год начнётся новое наступление на Ариэнас... Ночью на Нарпию напал отряд

шаманов и тёмных магов. Они разгромили город, в том числе и королевскую семью. Я обнаружил Шелену в том лесу, где мы обычно встречались почти каждый день в определённое время. Её тело было пронзено пятью стрелами и безжизненно лежало на поваленных, старых деревьях. Она была бледнее обычного, губы приоткрыты и осушены, а глаза предательски мертвенно закрыты. Я не мог поверить, что это снова происходило в моей жизни. Очередная смерть! Я должен был сберечь её, но опять не успел... Дрожащими руками, я вытаскивал стрелы из её хрупкого тела и закутывал его в простыни, чтобы перетащить домой. В подвале под действием специального порошка её тело не разлагалось. За важным компонентом волшебной смеси мне приходилось отправляться в Катаир каждые три недели. Я должен был найти лекарство, которое смогло бы воскресить её. Два года я изготавливал различные эликсиры и пробовал их на грызунах и птицах, но никакого результата не было.

Сейчас я понимал Ламиата, он не мог поверить, что потерял свою любовь, как и я тогда не мог поверить в смерть родного мне человека. В этом мы были похожи: бесконечная вера в жизнь и искренние чувства. Похоже, что люди, находящиеся рядом со мной, всегда попадают в беду и умирают... Я готов был делать всё, что скажет Лам, только лишь поддержать его. Поэтому я обследовал территорию Яшмовой отмели и южной части Ариэтаса в образе русалки.

Проплывая рядом с берегом ниже Яшмовой отмели, я заметил лань, которая бродила в одиночестве в небольшом лесочке, и решил проследить за ней. Что-то тянуло меня к ней. Я вышел на берег и проследовал за ней, а она ускорила шаг и забежала за широкое дерево, и в то же мгновение оттуда вышла... Шелена. Она была в том самом шёлковом полупрозрачном платье с распущенными волосами, веснушками и бледной кожей. Казалось, будто не только платье, но и она сама была полупрозрачной. Она нежно улыбалась и медленно шагала ко мне совершенно босиком.

— Шелена, что ты здесь делаешь? — совсем тихо и обескураженно еле сказал я. Мои губы и челюсть свело от удивления и возможного страха. Я будто ворвался в своё прошлое. Я закрыл глаза и потряс головой, подумав, что всё это мне просто кажется, но на самом деле это было по-настоящему.

— Я не сон, Фир, — так же тихо, как и я, проговорила моя Шелена. — Прости, что раньше не показывалась тебе. Я просто боялась, что ты не примешь меня.

— Что за ерунду ты говоришь! — я попытался взять её за руку, но не смог. Она как в тумане растворялась в моём запястье. — Что происходит, Шелена?

— Моя душа стала призраком, потому что я была соединена с этим лесом и их животными. Я стала ланью. Фир, я так соскучилась по тебе! — из её глаз покатались капельки прозрачных слёз.

— Шелена, я тоже скучаю! Я обещаю, что найду лекарство для тебя! Пожалуйста, не плачь!

— Возвращайся поскорее домой, я хочу находиться рядом с тобой почаще, — и она растворилась в воздухе. Я ещё некоторое время находился на этом месте, пытаюсь прийти в себя.

Когда мы решили двигаться дальше, я погрузил тело Шелены в ванну со специальным раствором из того самого живительного порошка. Я понимал, что мы вернёмся ещё не скоро, а попросить кого-либо присмотреть за своей возлюбленной я не мог. Неизвестно было, вернёмся ли мы вообще. Но эта мысль меня не столь пугала, потому что я знал, что после

смерти моя душа обязательно воссоединится с Шеленой.

Спустя четыре месяца мы добрались до Долины горячих сердец, откуда начиналась территория Даркара — самого тёмного и мрачного королевства. Когда я ступил на эти земли, я сразу вспомнил своё детство. Воспоминания, как электрический разряд, пронзили всё тело резкой болью. Старик, который приютил меня, жил рядом с этой местностью... Из-за холмов виднелись шпили города Даркнесса.

— В его постройке участвовал я, — тихо, но твёрдо проговорил я.

— Что? — возмущённо переспросила Алекса. — Вообще тогда не понимаю ничего!

— Я был ребёнком из колонии. Нас заставляли таскать тяжёлые мешки, инструменты, доски и гвозди...

Наш путь был абсолютно ясен всем. Даркнесс — вот наша цель. Кто бы за всем этим не стоял, мы должны были положить конец правлению этого тирана. Мстить — плохой показатель души человека, но я готов был сделать это ради друга, ради учителя, ради Шелены и ради Каны. Пути назад больше не было.

Тишина и звук морского прибоя. Крик чаек проносится над бескрайним синим океаном. Ясное небо, которое иногда разбавлялось белоснежными мягкими облаками, нависло над Аметистовым утёсом, тянувшимся вдоль берега в виде невысоких, но крутых гор. Он величественно возвышался над всем северным островом королевства Амефистии и приглядывал за архипелагом. Утёс являлся самой высокой точкой этого королевства; со стороны он выглядел достаточно грозно и мрачно: тёмные породы и скалы нагромождались друг на друга. С одной стороны набегали бушующие волны, с другой стороны раскинулись деревни, посёлки, озёра, пальмы и мосты. Одним словом, было много воды и красоты. Любая амфибия гордилась своим королевством; оно было самым величественным, справедливым и сказочным, не уступая места ни одной другой державе. Король Андрос был прямым и чистокровным потомком самого первого правителя королевства Амефистии, который был рождён из пиона, когда самые первые люди появлялись из крупных цветков. Королева Гэлико была чистокровной убийцей из графства Чёрных жемчужин. Она имела длинные шикарные фиолетовые волосы и тёмные бездонные глаза, в сочетании всё это придавало ей невероятно величественный и нежный вид.

Столица Самал на протяжении века возвысилась над всем королевством, став самым крупным и главным городом. Амефистия имела свой собственный военно-морской и торговый флоты, сильную армию, надёжный и проверенный временем государственный аппарат, который состоял из королевской верхушки, посла, королевского советника и Большого Совета Амфибий, включавший в себя морских военачальников, главу городских ремесленников и торговцев, верховную жрицу и океаническую русалку Алонну. Никто не нуждался в продовольствии, жилье или денежном пособии. Казалось, что всё было идеальным в королевстве, что оно было маленькой утопией, но так было до недавнего времени. Долгая кровопролитная война, постоянные конфликты с шаманами, ослабление правительства, загадочное исчезновение принцессы Амефистии, длившееся уже около пятнадцати лет. Оставался всего один волшебник, кто мог помочь этой империи, кто мог спасти всех и привести королевство обратно в мирное время.

Волшебник-амфибия находился в пещере внутри Аметистового утёса. Его силуэт отражался в светящихся камнях аметиста, которые как светильники располагались по всему дому. Убранство помещения было совсем простым: пара комнат с удобными кроватями, рабочий стол и стул, на которых были листы бумаги и чернила, кухонька и самодельный душ. Также в одной из комнат стоял манекен, на котором висела серебряная броня амфибии. Убийца восседал на стуле, заполняя какие-то бумаги, пока его волшебный шар для связи с другими волшебниками и людьми не замигал: кто-то вызывал его. Он провёл пальцами по шару и увидел в нём Старейшину Даромира, чем-то очень взволнованного.

— Добрый день, Старейшина! Что случилось? — совершенно беззаботно с улыбкой на лице проговорил маг.

— Пэврэн, Кана не выходит на связь почти две недели! Я беспокоюсь за неё! — Даромир не говорил это, он кричал.

— Так позвоните ей сами.

— Если бы всё было так легко и просто, я бы не связывался сейчас с тобой. Она совсем не выходит на связь...

— Неужели с ней что-то могло случиться? — по глазам амфибии стало понятно, что он, безусловно, был напуган.

— Мы можем ожидать самого неожиданного.

— Подождите, куда она собиралась направиться после Катаира?

— Кажется, в Нарпию. Пэврэн, если ты собираешься искать её, то тебе, возможно, придётся обыскать весь Ариэтас.

— Я понял Вас! — тут убийца стал собираться, складывая в свою сумку всё необходимое, вставил кинжалы в ножны и накинул походную куртку. Он взял в руку камень телепортации и приготовился уже переправиться в Нарпию, как неожиданно услышал всплеск воды позади. Обернувшись, он увидел океаническую русалку Алонну, которая вынырнула через единственный доступный вход в пещеру и положила перед собой на каменный пол тело уже знакомого ему человека. Это была Канойя. Свёрнутая в комочек, с рваными ранами на теле, в крови и песке перед ним лежала Кана без сознания.

— Ну и что же ты стоишь!? — окликнула Пэврэна русалка, потому что он стоял и бездействовал, не зная, как реагировать на такой «подарок» судьбы.

— Я... Что с ней произошло!? — опомнился он.

— Не могу понять, но ей нужна неотложная помощь, иначе она может вскоре умереть. Осторожно переправь её на койку, у неё сломаны рёбра.

Пэврэн без лишних слов и жестов переправил с помощью воздушной сферы тело Каны на самую мягкую постель, дрожащими руками стал снимать кожаную броню, пока девушка не осталась в нижнем белье, и затем накрыл её шёлковым одеялом. Это единственное, что мог сделать он для человека, за которого переживал больше всего. Убийца ещё долго стоял и смотрел на её бессознательное лицо: глаза были легко сомкнуты, губы слегка приоткрыты, кожа, покрытая царапинами. Пэврэн легко провёл рукой по щеке и волосам Каны со словами: «Что же с тобой могло произойти?».

— Её жизнь висит на волоске и в любую секунду может оборваться. Тебе нужно поторопиться! — напомнила о себе Алонна.

— Что я могу сделать? Как вылечить её?

— Есть два способа: тебе нужен сильный мистик и его Целебная трава, или может помочь шаман, который владеет навыком водного исцеления.

Оба варианта звучали такими простыми и в то же время совершенно безумными. Пэврэн помнил, как помогал Аза-лоро добывать Целебную траву. Безусловно, она была сильным мистиком, однако на её поиски могли уйти считанные дни, а помощь Кане нужна была сейчас. Второй вариант был ещё безумнее. Где сейчас найдёшь шамана-знахаря, который с радостью поможет тебе?

— Кажется, я знаю, что делать! — просиял он. — Кана рассказывала про свою подругу детства, которая сейчас должна быть в храме Приливов и Отливов. Её зовут Рэн.

— Ты уверен, что она сможет помочь нам?

— В храме занимаются врачеванием. Это я точно знаю. Ты сможешь найти Рэн и привести её сюда?

Русалка только кивнула и скрылась под водой. Пэврэн тут же связался с Даромиром и рассказал, что же произошло за последние минуты. Старейшина был весьма озадачен: он был в замешательстве от непонимания произошедшего. Пэврэн пообещал, что позаботится о Кане и во что бы то ни стало, обязательно сохранит ей жизнь. Он готов был отдать свою жизнь ради нее, только лишь бы её сердце билось.

Убийца сидел рядом с лежащей на койке Канойей и держал её руку в своей, нежно сжимая. Всё, что он мог сделать сейчас, — это просто терпеливо ждать. Он безумно хотел, чтобы дрогнули уголки её губ, чтобы густые чёрные ресницы медленно поднялись, открывая путь к тёмно-синим глазам. Только сейчас он заметил на шее Каны тот самый хрустальный кулон, который был подарен им. Это вызвало на лице Пэврена снисходительную улыбку, которая быстро померкла на его омрачённом лице. Правильно говорят: всего за один день может произойти, что угодно. Пэврэн наклонился ближе к Кане и почувствовал её едва ощутимое дыхание. Его захлестнуло желание, почувствовать снова вкус её губ, но он не мог сделать это сейчас. Убийца просто гладил её лицо и перебирал волосы, разговаривая с девушкой: «Кана, всё будет хорошо, слышишь? Я буду с тобой рядом всегда, до последнего вздоха. Только прошу, не умирай! Ты должна жить...». Должно быть, Кана слышала Пэврена, и ей помогали жить его слова.

Мучительно тянулись минуты, часы, и вот спустя полдня в пещере появилась зеленоволосая амфибия в сопровождении Алонны. Рэн всё ещё не понимала, зачем её привели сюда.

— Кто Вы? — задала она вопрос, увидев Пэврена, когда он вышел из комнаты.

— Пэврэн — Маг Верховного Совета и посол королевства Амефистии, — он сделал уважительный поклон в знак приветствия. — Нам нужна ваша помощь, мисс Рэн. Скажите, вы же умеете лечить?

— Конечно. Но я всё ещё не понимаю, зачем я вам нужна... — взгляд Рэн выдавал страх.

— Пожалуйста, пройдёмте в комнату, и вы всё поймёте.

Рэн послушно, но настороженно прошла следом за магом и опешила от увиденного тела Каны на койке. В её глазах появился не только страх, но и ужас. Она не понимала, что происходило сейчас. Возможно, это сон? Тогда почему не получается проснуться? Рэн медленно подошла к постели, нащупала пульс Каны: очень слабый. Дыхание еле ощущалась, на лице стали проступать капельки пота.

— Что с ней? — дрожащим испуганным голосом проговорила Рэн.

— Она умирает. Если вы не поможете ей, то станет уже бессмысленно всё...

— Я чувствую, как она слабеет, — она проводила ладонью над телом Каны, и повреждённые участки её тела подсвечивались лазурным светом. — Что с ней произошло?

— Мы не знаем. Она уже такая попала ко мне... Я был её наставником.

— Мне очень приятно с вами познакомиться, сэр Пэврэн, — как-то печально улыбнулась девушка.

— Ну что, она будет жить? — с надеждой и испугом спросил наставник.

— Не сомневайтесь! Я знаю Кану уже одиннадцать лет, она всегда находит выход из сложных ситуаций. Итак, Кану необходимо переправить в водную среду и сделать эликсир из морских водорослей, лепестков пиона и кристаллов аметиста. У Вас же есть подходящая среда и компоненты для эликсира? — с надеждой в глазах обратилась Рэн к наставнику, который стоял в полной растерянности.

— Да-да, конечно! Я переправлю её с помощью водной сферы. Кристаллы аметиста есть, водоросли тоже, но вот лепестки пиона...

— Хорошо, их можно поменять на цветки эустомы или махровой розы. Хоть из этого у Вас что-то есть? Мы не можем медлить...

— Сушёные лепестки розы подойдут?

— Да, нужны красные, они сымитируют кровь — жидкость, из которой состоит всё живое. Я помогу с эликсиром!

Рэн направилась в сторону кухни, где и располагался котелок. Пэврэн переместил Кану в водную капсулу, находившуюся рядом с входом в пещеру. Он очень переживал за свою ученицу и готов был отдать свою жизнь, если бы потребовалось. У Рэн почти всё было готово, когда Пэврэн подошёл к ней.

— Значит, ты и Кана — лучшие друзья? — он явно не знал, с чего было бы лучше начать. Рэн лишь только молча кивнула, концентрируя своё внимание на эликсире. Вдвоём амфибии наблюдали, как отвар меняет цвет с зелёного на красный при добавлении лепестков розы, а затем окрашивается в волшебный сиреневый цвет и начинает переливаться красным, синим и фиолетовым цветами. — Откуда у тебя такой талант к лечению?

— Не знаю, — Рэн пожала плечами. — Я просто знаю, как всё делать и всё. Конечно, я много читала и училась у служителей в храме. Но мне кажется, это природное, — пару минут она молчала. — Всё готово, — почти шёпотом отозвалась девушка-шаман. — Но нужно остудить... — в ту же секунду Пэврэн с помощью «Ледяного ветра» в одно мгновение остудил эликсир. Он был добавлен в капсулу, где, казалось бы, безжизненно болталось тело «героя».

— Мне нужно вернуться домой, иначе меня спохватятся. Не волнуйтесь, с Каной всё будет хорошо, — Пэврэн дал Рэн камень телепортации, с помощью которого она смогла бы спокойно приходить в пещеру к Кане.

Час, два часа, три, четыре, полдня — так и тянулось мучительной нитью время, за которое происходило абсолютно ничего. Пэврэн выжидательно сидел у капсулы, ожидая, что Кана проявит хоть какие-нибудь признаки жизни. Повисло какое-то тяжёлое ожидание, ожидание какого-то чуда. Что-то должно было случиться или так только казалось, ведь так всегда бывает. Ты ожидаешь чего-то чудесного, большего, что тебе даёт жизнь, но ничего так и не наступает. Так пропадает вкус жизни. Но Пэврэн не собирался отчаиваться, он готов был прождать хоть ещё 114 лет, которые уже были прожиты.

Так безрезультатно прошёл первый месяц. Шёл второй месяц надежд, веры и терзающего ожидания. За всё время Рэн навещала Кану раз в месяц и применяла к ней лечение водой. Кана всё ещё была жива, но она никак не могла проснуться, прийти в себя, будто её тело парализовало и не желало выходить из вечного сна. Что происходило в её сознании, в её теле, никто не мог понять. Единственное, чего хотели Пэврэн и Рэн, чтобы весь этот странный кошмар развеялся. Сколько ещё можно было ждать?

Глава 27 «Пробуждение души»

«И куда ты идёшь?», — услышала я в темноте. Вокруг крошечная тьма... Действительно, куда я иду? Где я? Кто я? Неужели мне опять страшно?

Холод прокатился по обнажённым бледным плечам. Голову накрыл купол синих огней. Я брела, но не знала куда. На десятки тысяч километров растянулась крошечная тьма, а над головой витали сумеречные огоньки пламени. Куда я попала?

— Не бойся темноты, Кана. Бойся того, что происходит с твоей душой в ней, — промолвил чей-то громкий возвышенный голос, раздаваясь эхом.

— Кто здесь? — крикнула я.

— Здесь только ты и твои мысли, — опять последовал ответ.

— Выходи! Я хочу поговорить с тобой.

— Я здесь, в твоей голове!

— Хватит дурачиться! — я обернулась и увидела Старейшину Даромира, который мило улыбался. — Ах, вот в чём дело! Знаете, Старейшина, это не смешно! Где я?

— Я уже ответил тебе на этот вопрос. На самом деле, я просто мысль в твоей пока что ещё мыслящей голове.

— Что происходит?

— А ты не знаешь?

— Хватит уже! Я в полнейшем замешательстве.

— Ты разбилась об лёд и уплыла по реке в прекрасное далёко. Но ты, скорее всего, этого уже не помнишь. Твоя голова забита совсем не тем.

— Вы говорите, как сумасшедший!

— Возможно, ведь все мы немного сумасшедшие! — Старейшина покрутил указательным пальцем у виска.

— Так всё же, где я? — я никак не унималась.

— Ты находишься в своих воспоминаниях, в своей голове, в своей прекрасной душе. Вот те огоньки — это твоя отвага, стремление к прекрасному.

— А что Вы здесь делаете?

— Ты сама меня позвала, но если хочешь, я уйду, — Старейшина стал растворяться в темноте.

— Нет! Не уходите... — я не успела его остановить. — Ну прекрасно... Осталось сойти с ума от своих же мыслей.

Так я стала брести дальше, не понимая, что же мне нужно сделать. Сумеречные огоньки сопровождали меня, но они не помогали найти выход. Я остановилась, села на холодный пол и решила помедитировать, как учил меня мой наставник. Синие огни укрыли меня волшебной сферой, и стало очень тепло и уютно. Я почувствовала, будто меня окутывают морские волны. В голове возникли образы каких-то людей; они говорили обо мне, ждали моего возвращения, просили вернуться. Только вернуться куда? Я медленно открыла глаза, ощущая присутствие кого-то. Передо мной опять стоял Старейшина.

— Ты достигла высшей точки равновесия.

— Что это значит, Старейшина?

— Теперь ты сможешь вернуться обратно, в своё тело, и, Кана... — Старейшина остановил меня рукой, — тебе может показаться, что в тебе умер мир, что тебя убили

внутри, но твоя душа принадлежит только тебе. Так дай же ей возможность ожить, — он положил ладонь мне на лоб, и в ту же секунду я почувствовала прилив свежести, тепла и в то же самое время холода и адскую боль в теле.

Приглушённые фиолетовые огни били в глаза, как яркие лучи солнца. В глазах в тот же миг потемнело, голова пошла кругом, и подступила мерзкая тошнота, от которой виски стучали, как бешеные. Всё тело пронизывала жгучая и резкая боль, будто миллионы копий пронзали моё тело медленно и мучительно. Болели кости, кожа горела, сердце бешено билось, что я даже не могла кричать. Тело покрылось крупным градом серых мурашек, которые рассекали раны и царапины. Мне было ужасно больно и... страшно. Я не понимала, где нахожусь и что меня может ожидать дальше. Что произошло со мной? Почему я чувствую себя отвратительно? Почему моё тело помещено в какой-то резервуар со странной жидкостью?

Было бы логичным позвать кого-нибудь, ведь, скорее всего, я здесь не одна. Но мои челюсти будто бы сковало льдом, поэтому я попыталась приподняться, и тут же моё тело охватила ещё большая агония боли и страха. Я издала короткий, но громкий крик, не сумев сдержаться от вскипевшей боли, и теперь лишней раз боялась пошевелиться. Послышались торопливые, но мягкие шаги, и из-за угла вышел высокий мужчина в необычном фиолетовом костюме. Он выглядел встревоженным и напряжённым, а когда увидел меня, его глаза расширились, и в них заиграл огонёк чего-то тёплого и доброго. Я не понимала, кто этот мужчина, почему он здесь или почему здесь я... Я съёжилась от боли, но пыталась смотреть на своего «спасителя», который сейчас и должен был поведать мне тайну произошедшего.

— Нет, Кана, ты должна лежать! — обеспокоенно подбежал он ко мне, пытаясь как можно аккуратнее уложить меня обратно в водное пространство.

— Что? — хриплым шёпотом негодовала я. — Как ты меня назвал?

— О чём ты? — недоумевал он, продолжая осторожно помогать мне. Естественно, мне было мучительно больно, поэтому приходилось слабо выкрикивать.

— Как меня зовут?

— Ты что... — кажется, он просиял от понимания всей ситуации, но в тот же миг в его глазах появился лёгкий ужас, — потеряла память?

— Потеряла память? Возможно...

— Ты даже меня не помнишь? — мой «спаситель» с тревогой уставился на меня.

— Прости, но нет... Что со мной вообще произошло? Почему я чувствую такую ужасную боль?

— Я сам точно не знаю, что с тобой произошло. Возможно, ты угодила в океан со сломанными рёбрами и множественными ранами. Рёбра ещё не срослись, поэтому тебе придётся проводить время в капсуле.

— Спасибо, что помогаешь мне. Кто ты?

— Я твой наставник, — улыбочиво отозвался он, присев рядом со мной. — Меня зовут Пэврэн. Пока что этой информации для тебя будет достаточно.

— Ты меня учил чему-то? — зачарованно и задумчиво посмотрела я на своего наставника.

— Ага, всему плохому! — расплылся в ухмылке Пэврэн.

— Что? — не совсем понимала я. Мои щёки начали розоветь.

— Не бери в голову. Я учил тебя единоборству и самопознанию.

— Я была воителем? — Пэврэн лишь только кивнул. — Почему я избрала такой путь?

— Ты хотела стать великим освободителем. Уничтожить зло, искоренить его из нашего мира.

— И далеко я зашла? — мои глаза наполнились восхищением, но в то же самое время и негодованием.

— Судя по следам побоев — да!

На этом настало неловкое молчание. Пэврэн не знал, что ему ещё сказать мне, а я пыталась переварить в своей ноющей голове новую информацию, которая была не такой уж и новой. Ещё труднее было осознавать, что сейчас мне придётся лежать непонятно, сколько дней, пока полностью не срастутся рёбра.

— Сколько я уже тут нахожусь?

— Ты была без сознания почти два месяца... — мягко ответил Пэврэн, боясь сообщать эту информацию.

— Какой кошмар!

— Не волнуйся, я буду продолжать ухаживать за тобой, как и эти два месяца. У тебя есть аппетит?

— Совсем нет. Только жутко хочется пить...

— Я заварю тебе лечебный чай. Полежи тут без меня, герой, — он снисходительно и по-доброму улыбнулся мне и отправился в другую комнату. Я лишь только слышала позвякивание фарфоровой и глиняной посудой.

Теперь я осталась наедине со своими мыслями. Всё ли со мной было в порядке — сказать я не могла. Я не чувствовала себя хорошо или даже оптимально, я чувствовала в себе какую-то непонятную неполноценность, которую хотелось заглушить чем-то. Всему была помеха моя неспособность позаботиться самостоятельно о себе. Из моей головы не уходила мысль какой-то ущербности и никчёмности. Ну чем я могу быть полезной в таком состоянии для своего наставника? Мне было стыдно, что он возится со мной, как с инвалидом... Ещё больше меня омрачала неизвестность истинной причины сломанных рёбер и потери памяти. Мне было страшно от самой себя, от того, что ждёт меня дальше. По щеке побежали дорожки жгучих слёз.

— Я уже иду! — отозвался Пэврэн, быстро приближаясь к капсуле. — Надеюсь, тебе понравится чай. Я старался для тебя, — его радостное расположение сменилось на опечаленное. — Кана, что с тобой? — он отставил чай на тумбочку, стоящую рядом, и наклонился ко мне, нежно стирая слёзы с щёк. — Почему ты плачешь?

— Я... я... не знаю...

— Ну же, ты можешь мне довериться! Я всегда был на твоей стороне и всегда буду, чтобы ни произошло, — он принялся поглаживать и перебирать мои волосы.

— Я ненавижу, что такая слабая, и глупая, и ненужная, и никчёмная, и эмоциональная! — я разревелась ещё больше.

— Не говори глупостей, герой! Ты самая замечательная, самая храбрая, умная и красивая девушка, которую я когда-либо встречал. А встречал я девушек много самых разных, уж поверь мне, — Пэврэн настолько по-доброму смотрел на меня и улыбался, что я сама невольно улыбнулась.

— Ты правда считаешь меня такой? Во мне же нет ничего удивительного или необычного...

— Ошибаешься! Есть! Это твоя тонкая и крепкая душа, доброе сердце и справедливый разум! — он протянул мне чашку голубоватого чая. — А теперь пей и не хнычь!

На удивление чай оказался с приятным медовым ароматом и необычным сладким вкусом. Тёплая жидкость бодрила, разливаясь по всему телу словно энергия. На душе стало тепло и уютно, как в родном доме. Теперь не хотелось плакать, не хотелось грустить. Я была наполнена верой в самое хорошее. Пэврэн всё это время сидел рядом со мной, потягивая тоже какой-то чай. Мы молчали, переглядываясь между собой. Почему я чувствовала от этого человека такую теплоту? Почему же я ничего не помню? Может, есть что-то важное, что связывает нас? В голове метались мысли и не давали покоя моему разуму. Хотелось моментально вспомнить всю свою жизнь, и я не могла представить, что придётся учиться всему заново. Учиться борьбе, волшебству, учиться правильно бегать, общаться, дружить и любить... Сколько жизни нужно отдать, чтобы научиться правильно жить?

Отставив кружку, я начала водить пальцами по водной глади, рассматривая, как вода рассекается, а кристально чистые капли воды стекают с кончиков ногтей и погружаются обратно. Нужно уметь быть такой же неизменной, как вода. Она способна приходить в обратное состояние, несмотря на все изменения, которые претерпевает.

Мой наставник покинул меня, дав время отдохнуть или поразмышлять. Я не могла поверить, что уже почти два месяца я лежу в беспомощности в поломанном состоянии. Во мне не прекращало бороться чувство неполноценности с чувством долга. Было такое состояние, будто из меня достали что-то очень важное и выбросили это. Сколько ещё я проведу в лежачем состоянии?

Время тянулось слишком долго и невероятно скучно; было мучительно лежать и не иметь возможности пошевелить, перевернуться на бок без острой боли. Сквозь неторопливое время мне удалось провалиться в сон, в котором я брела по заросшему соломенному лугу. Над ним нависло грозное небо, в котором бушевал злобный туман.

— Ты должна прийти в себя! — эхом развёлся голос в пространстве.

— Кто здесь? — обернулась я, пытаюсь понять, кому принадлежит голос.

— Весь мир ждёт тебя. Ты нужна ему, — передо мной стоял темноволосый высокий мужчина со смуглой кожей. — И нам ты тоже очень нужна, — позади него стали появляться новые люди. Их было много: мужчины, женщины, дети...

— Я стараюсь прийти в себя, как можно скорее, — мужчина подошёл ближе и положил руку мне на плечо.

— Я знаю, что ты справишься. Мы все верим в тебя и очень ждём. Только не прекращай бороться.

С этими словами все человеческие фигуры бесследно растворились в воздухе, а я резко проснулась. Я не понимала, почему я видела всех этих людей. Но слова мужчины плотно засели в моей голове. Я нужна была миру. Сейчас я нужна была самой себе.

Глава 28 «Второе дыхание»

День за днём, неделя за неделей проходило время, оказывая на меня положительное влияние. Рёбра срастались, раны затягивались, но вот моя память никак не возвращалась ко мне. Прошёл ещё один месяц. Теперь я могла свободно двигаться, поворачиваться и даже принимать душ. Мои кости были ещё слишком хрупкими, и ходила я совсем неуверенно, поэтому Пэврэн постоянно помогал мне, придерживал и ухаживал за мной, хотя я вовсе не нуждалась в такой заботе. Между тем я была бесконечно благодарна ему. Всё это время он старался не оставлять меня одну ни на секунду, постоянно разговаривал со мной, рассказывая о наших тренировках и не только о них. Оказывается, я была очень амбициозной и при этом хладнокровной девушкой. Пэврэн рассказал мне и о моём прошлом, о котором говорила когда-то ему я. Мой наставник постоянно называл меня героем, что для меня было очень удивительным. Должно быть, я была очень выдающейся ученицей.

Теперь я могла спокойно передвигаться по дому Пэврэна, на что он очень сердился и постоянно просил меня лечь или сесть на кровать. Однажды я проснулась в полном одиночестве: Пэврэна не было дома. Наверное, он отлучился по своим важным светским делам. Я стала бродить по его дому-пещере и неожиданно наткнулась на потайную комнату, которая вела на нижний ярус подводного убежища. Посредине небольшой каменной комнатки, освещённой зеленовато-синим светом кристаллов, стояла элегантная броня, сделанная из чистейшего серебра. Она была изготовлена специально для женщины, никак не для мужского тела. Этот доспех подчёркивал изгибы женского силуэта. Чешуйки серебра гладко ложились вдоль грудной клетки и живота, а на бёдрах топорщились стальные перья. Я заморожено глядела на этот предмет и не могла понять, что он делает здесь и для кого предназначен. Я постаралась убраться отсюда так же тихо, как и зашла. Было трудно сдерживать свои эмоции, но я старалась не подавать виду, поэтому этот случай быстро забылся мной.

Я пришла на кухню, где сидел Пэврэн, попивая чай и прочитывая еженедельную газету Асиллии. Он не сразу обратил на меня внимание. Я хотела лишь только сделать себе чай, как вдруг послышался раздражённый голос моего наставника.

— Что ты хочешь? — голос Пэврэна заставил меня вздрогнуть, и я, наклонив чайник и чуть не разлив его содержимое, медленно повернула голову к нему.

— Я пришла налить чай, — совершенно спокойно ответила я.

— А меня не могла попросить?

— Я и сама способна это сделать.

— А я тогда тут для чего? — ещё с большим раздражением спросил Пэврэн.

— Брось! Ты и так уже много сделал для меня, дай мне побыть самостоятельной, — уже я не стала скрывать явного недовольства.

— Самостоятельной ты будешь тогда, когда сможешь защитить себя, — он встал из-за стола и стал прижимать меня к столу, наклоняясь ко мне как можно ближе. Я стала заливаться краской, а лицо моего наставника не выражало ровно никаких эмоций. Так мы смотрели друг на друга полминуты, пока он не отстранился от меня, держа в руках сахарницу. Только сейчас мне стало понятно, что он тянулся к этой вещице...

— Тебе нужен был сахар? — невзначай спросила я, а он лишь только кивнул. Я присела за стол. — Я хотела кое-что спросить у тебя.

— Я весь внимание.

— Скажи, раньше я что-то рассказывала о своих снах?

— Ну, что-то подобное было. Что тебя беспокоит, Кана?

— Я раньше видела какие-то необычные сны?

— Что тебе приснилось на этот раз? — из этих слов Пэврена я поняла, что это было положительным ответом на мой вопрос.

— Я видела много людей. Кто-то сказал, что все они ждут меня, что меня ждёт мир. Вокруг был туман...

— Не беспокойся, я думаю, что это какой-то знак, чтобы ты быстрее встала на ноги, понимаешь? Скорее всего, эти люди пытаются достучаться до тебя.

— Я не могу понять, что мне нужно делать с этой информацией! — беспомощно простионала я.

— Попробуй прислушаться к ним, — он взял мою руку в свою. — Я хочу тебе помочь, очень сильно хочу, но пока что не знаю как.

— Давай начнём тренировки, — твёрдо и с улыбкой на лице сказала я, на что Пэврэн весьма удивлённо взглянул на меня.

— Ты с ума сошла? Ты ещё хромаешь, как старая кляча!

— Давай начнём хотя бы с физической подготовки! Я хочу вернуть форму как можно быстрее!

— Хорошо. Только физическая подготовка, никакой борьбы!

— Да-да, мистер зануда! — закатила я глаза.

— Узнаю прежнюю Кану, — заливисто рассмеялся мой наставник.

— Ты должен понимать, как сильно я хочу вернуться к прежней жизни и совершать те безумства, которые происходили в моей жизни раньше.

— Так давай я протяну тебе свою руку, и мы пойдём совершать эти безумные поступки вместе, — я без обдумывания схватила Пэврена за руку и потянула его из пещеры.

Весь следующий месяц я посвятила усиленным тренировкам. Пэврэн во всём помогал мне; мы вместе медитировали, бегали, отжимались, подтягивались, карабкались по скалам и выполняли другие силовые упражнения. Вскоре он позволил мне приступить к отработке приёмов. Пэврэн учил меня технике боя заново, учитывая, что я совсем не помнила, как пользоваться волшебной силой.

— Кана, тебе нужно сосредоточиться и представить, как из твоих рук появляются языки пламени или что-то ещё необычное. Всё идёт из твоей головы, только ты способна изменить всё в своём сознании.

— Я стараюсь... Но ничего не происходит! — я психовала после очередной неудачной попытки. — Сколько можно? Мы тренируемся уже слишком долго! Я устала!

— Как будто бы я вернулся в прошлое... — улыбнулся Пэврэн и подошёл ко мне. — Успокойся, Кана. У тебя обязательно всё получится. Просто...

— Просто что? Просто я недостаточно сильная? Или недостаточно выносливая? Знаешь, наверное, просто я не способна использовать магию!

— Что? Ты сейчас себя-то слышишь?

— А ты себя слышишь!? Ты просишь меня успокоиться в такой момент!

— Спокойствие — это величайшее проявление силы. Мало быть сильным. Нужно помнить о духовном равновесии, — Пэврэн был похож на учителя, читающего нотации.

— Извини Пэврэн, но я никогда не стану идеально сильной...

— Мы были рождены, чтобы быть настоящими, а не идеальными. А теперь возьми себя в руки и бегом совершать чудеса! — он хлопнул меня по спине.

Я начала медитировать, окунаясь в собственный разум. Я пыталась найти ту ниточку, которая привела бы меня в моё прошлое. Ухватиться бы за хоть какие-то воспоминания. В голове стали всплывать странные картины сражений, разговоров, в которых смеялись я и другие люди, прикосновения и добрые взгляды, наполненные любовью, переживаниями и заботой. Я так хотела вернуться к этим воспоминаниям, вернуться в своё прошлое сознание, вспомнить всех людей. В это мгновение я потеряла сознание, моё тело свободно парило в воздухе, обволакиваясь голубым туманом и водными потоками. Я как будто вновь попала в своё прежнее тело, попала в прошлое. Пэврэн говорил примерно то же самое, что и совсем недавно. Мы тренировались, но я и тогда была не такой уж и сильной. Картины сменялись одна за другой. Вот мы в каком-то заведении танцуем, Пэврэн прижимает меня к себе. Затем я спасаю жизнь своему наставнику, мы ссоримся, а потом он подкарауливает меня ночью у фонтана и мы... целуемся!? Я резко пришла в себя, но теперь я чувствовала в себе великую силу, стремившуюся вырваться наружу. Я повисла над землёй, и теперь мне стало ясно, о чём говорил Пэврэн. Я медленно опустилась обратно на поверхность, а, когда встретилась со взглядом наставника, то сначала усмехнулась его реакции, а потом решила оглядеть себя. Я вся пылала в голубом огне! Я пару секунд стояла в изумлении, а потом начала загашать его.

— Ты можешь не бояться этого огня, он не обжигает своего обладателя.

— Что со мной произошло? — я была в полном изумлении, как и мой наставник.

— Знаешь, я и сам не понял... Я впервые вижу такую волшебную силу. Ты поднималась над землёй, удерживаемая водной сферой. Видимо, она подпитывала тебя. Когда ты пришла в себя, то пространство вокруг обдало сильным ветром. Я чуть не улетел в океан! — как всегда пошутил он.

— Получается, теперь я могу приступить к настоящим тренировкам?

— Совершенно верно. Кстати, я приготовил для тебя свои старые кинжалы, свои самые первые клинки, на которых учился, — Пэврэн передал мне искривлённые кинжалы из тёмного металла с кожаными рукоятями, в которые были впаяны огненно-красные камни. На лезвиях красовалась тёмная, но хорошо заметная гравировка: *19.01.2. Pavren*

— Они необычные... — я с неподдельным интересом рассматривала их.

— Надеюсь, они понравятся тебе.

— Уже нравятся, спасибо тебе! — я искренне обняла своего наставника. — И кстати, я вспомнила кое-что! Я вспомнила то, чему ты меня учил, вспомнила всё, что было связано с тобой. И знаешь, я счастлива, что именно ты мой наставник, сэр Пэврэн, — я рассмеялась.

— Хорошо-хорошо, я понял!

— Кстати, раньше я не обладала магией такого огня. Я могла управлять только обычным огнём. Что сейчас произошло со мной?

— Видимо, ты вспомнила мои наставления, и они помогли тебе справиться с поставленной задачей. Только вот меня кое-что очень напрягает...

— Что не так? — напряглась я.

— Раньше ты могла управлять только обычным огнём, а сейчас это не простой огонь.

— Я не понимаю...

— Это синее пламя, причём светлое синее пламя. Синим пламенем обладают тёмные маги и иволги, а вот таким, как у тебя, обладают воспитанницы академии «Белые жемчужины».

— Кто? — спросила я, затаив дыхание.

— Среди них была Королева Амефистии...

Глава 29 «Это моя Родина?»

— Я поняла. Ты опять шутишь, Пэврэн! — я скривила лицо в недовольстве.

— Что? Я не шучу, а говорю совершенно серьёзно! — лицо наставника выражало такое же недовольство.

— Тогда объясни, как я могу быть связана с королевой Амефистии или вообще с королевской семьёй?

— Я... пока что не знаю, — Пэврэн запнулся в этой фразе, и это показалось мне странным. — Но мы можем попробовать узнать. Так как я посол королевской семьи и правительства Амефистии, то могу посещать дворец в любое время. Через пару дней мы наведаемся в столицу на королевский обед, и я познакомлю тебя с ней.

— Что? Я и королевская семья за одним столом? Я не знаю даже этикета! О чём мне вообще с ними говорить?

— Не переживай. Веди себя, как обычно. Ведёшь себя за столом ты вполне сносно, а что касается общения — предоставь это мне. Ты сама поймёшь, когда будет удобно вставить свою пару слов.

Следующие дни проходили быстро, но насыщенно. Мы постоянно тренировались, медитировали и прогуливались по побережью, не покидая пределы Аметистового утёса. Пэврэн говорил, что сейчас я превосхожу по своим навыкам прежнюю Кану. Теперь всё получалось намного лучше: точные и ловкие удары, плавные движения, сосредоточенные рывки. Даже языки пламени вылетали под действием чистых и направленных мыслей, а не своевольно и импульсивно, как раньше.

Ко мне постепенно возвращалась память. С помощью снов я оказывалась в своём прошлом, где встречала друзей, случайных прохожих и даже своего собственного лиса. Я будто вернулась в своё прошлое тело, или что-то глубоко скрытое во мне неожиданно проснулось и оживило меня. Мне удалось вспомнить, что произошло за секунду до моей таинственной потери памяти.

— Пэврэн, я упала в полынью! — радостно воскликнула я.

— Очень странно, что ты говоришь об этом с радостью.

— Это, конечно, неприятно вспоминать, учитывая все последствия, но я счастлива, что наконец-то всё вспомнила.

— Расскажи мне всё подробнее.

— Я защищала Аза-лоро от напавшего шамана, ну и так получилось, что мне пришлось улететь с ним в Ледяную реку, — Пэврэн ожидающе уставился на меня. — А дальше я ничего не помню. Судя по всему, я ударилась об лёд, потеряла сознание, сломала рёбра, а моё тело вынесла река в океан.

— Тогда всё встало на свои места. Надеюсь, свою подругу детства ты тоже вспомнила.

В проходе на кухню стояла уже знакомая мне девушка в малахитовом халате. Она нежно улыбалась, уперев одну руку в бок. Я помнила её. Это была Рэн.

— Ты нисколько не изменилась! — выкрикнула я, бросаясь в объятия к своей родной душе.

— А вот ты очень повзрослела, но по-прежнему не разучилась влезать в неприятности, — её бархатный голос разливался по помещению, наполняя меня домашним теплом. — Я верила, что ты выживешь.

— Ты лечила меня?

— Конечно. Я так испугалась, когда почувствовала жгучую резкую боль в спине.

— Прости меня, я не хотела тревожить тебя...

— Но потревожила, — снисходительно улыбалась Рэн. — Извини, Кана, я не могу остаться, в храме меня могут спохватиться.

— Я понимаю, но, Рэн... — она внимательно посмотрела на меня, — я боюсь, что нам может понадобиться твоя помощь...

— Чем же я могу быть полезной целому отряду?

— Нам важен каждый волшебник.

— Кана, ты же понимаешь, что я сильна только в знахарстве. Поэтому...

— Поэтому ты можешь входить в отряд лекарей! — я развела руками в знак утверждения. Рэн только улыбнулась и вздохнула.

— Мы ещё увидимся, рыбка, — с этими словами мы обнялись и простились.

— Пэврэн, когда мы сможем вернуться к моим друзьям? — сдержанно обратилась я к наставнику, который стоял рядом со мной.

— Ты ещё не готова вернуться к прежней жизни, — я раздражённо взглянула на него. — Твои силы не полностью восстановились.

— И сколько ещё мне необходимо провести времени в неведении!? Все, наверное, думают, что я умерла уже как полгода!

— Не жалуйся. Мне тоже много чего не нравится, — он шутливо потрепал меня по волосам и вернулся обратно на кухню. — Скажи-ка, вам что-то удалось выяснить насчёт нападений или странных происшествий?

— Главный вопрос так и остался не раскрытым: кто же стоит за всем, что творится на протяжении долгих лет? Но нам удалось выяснить, что клан «Редблад» так и не уничтожен, — Пэврэн изогнул бровь, изображая всё своё удивление. — Скорее всего, всё, что происходило в Ариэтасе, дело рук главы этой гильдии.

— И где вы хотели найти ответ на свой главный вопрос?

— Даркар.

— Вы точно с ума посходили! — теперь я выразила своё удивление. — Даркар — это тёмное королевство, где нет места жалости или искренности. Да и как вы пришли к этому выводу? — голос моего наставника был полон серьёзности и твёрдости.

— В Нарпии некоторые жители видели иволгу, которая навевалась к королю со своей свитой. Говорят, она хотела заключить какой-то союз...

— Так значит, у вас всё же есть зацепка? — я медленно кивнула, а потом в моей голове всплыли некоторые воспоминания, которыми мне сейчас было очень трудно поделиться с моим наставником.

— И знаешь... Я сейчас не хочу ничего опровергать, но... — я всё ещё колебалась в мыслях: стоит ли рассказывать ему о том, что нам удалось выяснить.

— Ты можешь не тянуть, а говорить прямо?

— Кажется, Лот жив, — я прикусила нижнюю губу, ожидая реакции Пэврена.

— Ты сейчас издеваешься надо мной!? — он вскрикнул бешеным голосом. — Как он может быть жив, это просто уму непостижимо!

— Пэврэн, я понимаю, что это сейчас тяжело воспринять...

— К чему ты вообще это сказала?

— Успокойся, прошу тебя, — я взяла Пэврена за руку, заглянула в его встревоженные

глаза и стала утешать его. — Ты не услышал самого главного.

— Я уже не представляю, что я могу услышать более бредовое.

— Он присоединился к гильдии «Редблад». И это уже точно не бред.

— Ты видела его? — Пэврэн замер и смотрел куда-то в стену. В его глазах проглядывалась пустота.

— Нет, но мы смогли опознать его по описанию местных жителей... — я не успела договорить, как меня перебил наставник.

— Тог да я не верю, что это был он! Пока я сам не увижу, не поверю!

— Ты можешь думать, что хочешь, но не забывай: нет ничего невозможного.

Остаток дня мы провели в абсолютном молчании. Каждый занимался своим делом и не знал, с чего начать разговор. Пэврэн был крайне раздражён, это выдавали его резкие движения и изредка подрагивающие руки. В моей голове накопилось слишком много мыслей и идей за всё время, что я находилась рядом с ним. В голове бушевали отголоски прошлого, воспоминания, которые не давали мне покоя. Я хотела чего-то невообразимого, но в тоже время нужно было выкинуть всё это из своего разума и стать снова холодной. Что же произошло со мной? Что сделало меня такой живой и неравнодушной? Обычно так и происходит, что мы готовы убить себя своими же мыслями.

Мне всё же пришлось найти в себе силы, чтобы заговорить с моим наставником. Прошло уже пару часов нашей бессловесности.

— Слушай, Пэврэн, почему ВЕСОМА не решает проблемы, связанные с мировым равновесием? — он только изогнул брови в удивлении и молчал ещё полминуты.

— На самом деле у нас свой секретный план. То, что скрыто от твоих глаз, не значит, что оно не существует. На самом деле каждый член Совета отвечает за определённое поручение. Например, Ортензи патрулирует Даркар, а... — он не успел договорить, потому что я его перебила.

— А за что отвечаешь ты?

— За тебя, — в лоб ответил Пэврэн. — На данный момент за тебя и твою жизнь.

— Это я поняла, но я не входила в твои планы...

— Вообще-то входила, — отрезал он и драматично прокашлялся. — Так, я отвечаю за сохранность королевства Амефистии и королевской семьи. Кроме этого иногда я отправляюсь на специальные задания, где выступаю защитником обычных людей.

— Королевский рыцарь и народный защитник? — ухмыльнулась я.

— Именно! — наконец-то улыбнулся наставник. — ВЕСОМА придёт на помощь в самый подходящий момент.

— Хорошо. Тогда скажи, почему Старейшина и Совет не отказались от нашей помощи? Мы же обычные волшебники.

— Потому что Старейшина верит в вас. Он бы не стал посылать обычных людей на верную смерть. Например, почему мать даёт поручение своему несмышлёному малышу? Потому что хочет, чтобы он не только стал самостоятельным, но утвердился в своих собственных глазах и приобрёл опыт в жизни. Она, безусловно, боится за своего ребёнка, но также ей необходимо помочь ему стать достойным человеком.

— Но Старейшина не может предугадать будущее, — утвердила я.

— Не может, но он прекрасно чувствует душу человека. А самое главное в человеке даже не физическая сила, а именно состояние души. Поэтому неважно, в каком ты живёшь мире, светлом или жестоком, важно, какой мир живёт внутри тебя. Ведь если ты захочешь,

то сможешь одарить его светом своей души.

* * *

На следующий день предстоял визит к королевской семье. Я очень переживала, потому что не знала, как следует вести себя. Мои метания выглядели и смешно, и нелепо. Хотя Пэврэн и пытался меня успокоить, это не помогало; я всё равно очень нервничала.

— Давай договоримся так: при встрече с королём и королевой просто сделай лёгкий реверанс, сам представлю тебя им. За столом ты можешь молчать до тех пор, пока к тебе они лично не обратятся. В этом и заключается весь этикет Самала.

— Я надеюсь, что сделаю всё верно. В чём мы пойдём?

— У меня есть личная форма посла Амефистии, а для тебя я нашёл придворное платье Самала.

Пэврэн достал из-за ширмы светло-сиреневый костюм с изумрудными пуговицами и заклёпками для меня. Одевание было достаточно простым и лёгким. Я поблагодарила его и пошла переодеваться за ширму. На спине оказалось много застёжек, поэтому я не могла закончить своё перевоплощение самостоятельно. Мне пришлось попросить Пэврэна помочь мне переодеться. Его пальцы медленно скользили по маленьким пуговицам, иногда касаясь моей кожи. Когда он случайно дотрагивался до моей спины, я невольно вздрагивала. От Пэврэна веяло теплом и запахом амбры. По коже побежали мурашки, а дыхание стало перехватывать, как вдруг он отошёл от меня. Я медленно повернулась к наставнику и вопросительно глянула на него.

— Всё готово! — естественно, это единственное, что он мог сказать. — Собери волосы в высокий хвост, тебе так намного красивее.

Вскоре мы оказались на площади города Самал. Пожалуй, это место выглядело более захватывающим в сравнении с остальными крупными городами, в которых я успела побывать. Арочные внутренние ворота, выделанные коралловой штукатуркой, были увенчаны перламутровыми ракушками-фусинусами. Площадь имела круглую форму, а сам город был воздвигнут в несколько секторов, каждый из которых ограничивался стенами. Все улочки освещались голубоватым и сиреневым цветами необычных фонарей в виде медуз, кристаллов или ракушек. Вокруг центральной площади были маленькие водопады, стекающие в узкий ров. На единственной возвышенности расположился огромный лиловый дворец с крупным аметистовым кристаллом на верхушке, отбрасывающим яркий фиолетовый свет на ближайшие земли.

По площади и улицам сновали люди в необычных одеяниях; у кого-то одежда была покрыта будто бы чешуёй, у кого-то оборки платьев походили на водоросли, иные предпочитали простую одежду. Практически все люди, которых мы встречали по пути к дворцу, имели такую же тёмную или бледную кожу и перепончатые уши, как у меня.

— Тут что, живут одни амфибии? — в восхищении прошептала я, стараясь держаться ближе к своему наставнику и теперь уже спутнику.

— Почти, — кивнул Пэврэн. — На территории Самала спокойно живут и представители других рас. Например, мы неплохо уживаемся с оборотнями или магами воды.

— Мне здесь очень нравится! Будто бы это...

— Будто бы это что? — переспросил меня наставник.

— Ну, не знаю, будто бы это моя родина, — пожала я плечами.

— Это и есть твоя родина! — скромно засмеялся он.

— Не в этом смысле. Будто бы я здесь родилась и всегда должна была быть здесь. Будто бы я жила здесь очень долго, — никакого ответа от Пэврена не последовало.

Мостки через декоративный пруд с кувшинками и карпами тянулись к длинной лестнице, уходившей во дворец. По бокам шумела вода, опускавшаяся из низких водопадов. Блики от солнца и цветного света проникали в воду и отражались от неё, создавая паутину радуги. Как только мы подошли к лестнице к дворцу, нам преградили дорогу двое стражников в весьма внушительной экипировке. Я обратила внимание на броню, на которой был изображён герб Амефистии. Пэврэн показал им кулон с символом служения королевской семье, указал на меня и сказал:

— Эта мисс сегодня пройдёт со мной. Я ручаюсь за неё и несу полную ответственность.

Стражники только кивнули и пропустили нас вперёд к лестнице. Мы поднимались в обычном темпе, но я чувствовала, как сердце готово было выпрыгнуть из груди. Каждый шаг к аметистовому дворцу стремился провалиться сквозь лазурную плитку, в которой отражались мы и бескрайнее голубое небо. Поднимаясь всё выше и выше, я могла разглядеть королевский дворец. К нему была присоединена большая площадь, покрытая мрамором. Впереди виднелись две громадные статуи: русалки и тритона с очень густой бородой. В русалке я сразу узнала Алонну, с которой уже встречалась ранее. Сам дворец величественно возвышался над городом, имея посередине самую высокую башню, уходящую высоко в небо. По бокам возвышались башни из аквамариновых блоков, поблёскивающих на солнце; они уходили далеко за главную башню, которая сейчас открывала нам свои огромные массивные двери цвета серебра. К нам навстречу выходил высокий мужчина с крепким телом в величественном одеянии. Его лицо украшала густая тёмно-серая борода и такие же брови. Я уже подумала, что к нам навстречу вышел сам король Амефистии, и хотела поклониться ему, но Пэврэн вовремя остановил меня рукой и заговорил с мужчиной.

— Приветствую, Хортеос!

— Рад видеть Вас снова, сэр Пэврэн! — снисходительно улыбался незнакомый мужчина. — В последнее время во дворце Вас не застать. Неужели Вы перебрались обратно в свой родимый дом?

— Обстоятельства складываются так, что я не ведаю, к чему приведёт меня новое принятое решение.

— А сегодня Ваше решение привело во дворец сию прекрасную даму? — мужчина обратил свой взор на меня и легонько наклонил голову в мою сторону. Я догадалась, что нужно протянуть свою руку навстречу ему и сделать реверанс в знак приветствия и уважения.

— Прекрасная мисс должна побывать на аудиенции у короля. Это... достаточно важно для всех нас.

— Канойя, — представилась я, а мужчина поцеловал мою руку и улыбнулся мне.

— Адмирал Хортиос, глава Совета морских военачальников, — я тут же поняла, с каким высокопоставленным лицом мне пришлось сейчас встретиться, но я не могла сказать что-то ещё. — К сожалению, сейчас король и королева не могут принять вас, у них есть важные дела во дворце. Но через пару часов наступит обед, и тогда вы сможете повстречаться с ними.

— Примерно так мы и хотели. Я советник и посол королевства, поэтому могу свободно

передвигаться по территории дворца, а раз мисс Канойя со мной, то она является таким же почётным гостем.

— Я не собираюсь вам препятствовать. Гуляйте свободно, — адмирал спокойно пропустил нас во дворец. Когда мы собирались разойтись, он добавил: — Мисс Кана, Вы очень похожи на нашу королеву, — я только слегка покраснела. — Возможно, это просто совпадение, а возможно... в общем-то, это не важно. Хорошего вам дня!

Адмирал оставил нас наедине. Я стала осматриваться. Внутри было очень светло и просторно. В главном зале лежала мраморная ослепительная плитка. Высокие потолки, поддерживаемые изысканными мраморными колоннами, увенчались светильниками в виде медуз. По стенам спадали крупные сиреневые ветви глицинии, что весь дворец благоухал весной. Слева и справа тянулся ряд дверей, а в глубине дворца вела вверх широкая лестница, к которой я почему-то сразу направилась. Пэврэн схватил меня за руку и произнёс:

— Туда мы не пойдём. Наверху тронный зал и зал заседаний Совета.

Мы прошли за лестницей и попали в широкий коридор, залитый голубоватым холодным светом. На стенах висели портреты амфибий, облачённых в шикарные костюмы и украшения.

— Я хотела спросить насчёт статуи у ворот дворца, — начала я разговор с наставником, — одна статуя принадлежит океанической русалке Алонне, я сразу узнала её. Её так почитают в Самале?

— Я скажу тебе больше, её почитают все амфибии в королевстве. Для нас она хранительница нашей естественной среды обитания.

— А кому посвящена ещё одна статуя?

— Это первый король Амефистии — Рэйнер. Именно под его руководством была построена столица и организована первая морская армия, поэтому мы чтим память о нём, — Пэврэн сделал небольшую паузу. — Скажи мне, как тебе дворец?

— Он восхитителен как снаружи, так и внутри!

— Я заметил, как ты перестала волноваться, — и действительно, я только сейчас заметила, что волнение совсем исчезло, как только мы вошли внутрь. Я стала чувствовать себя на своём месте, словно была дома.

— Это удивительно, но это место меня как-то успокаивает, будто бы оно для меня родное, — лицо Пэврэна засияло.

Коридор закончился раздвоением дороги и большой картиной. На ней была изображена королевская семья: король с тёмными волосами и бородой, грациозная королева с фиолетовыми длинными волосами и маленьким ребёнком на руках, закутанном в белые простыни так, что торчала только маленькая ручка. Я уставилась на эту картину, ощущая что-то необычное от неё.

— Они такие молодые и счастливые, — прошептала я.

— Неудивительно. Этой картине уже семнадцать лет. Когда её написали, принцессе Канрин было всего пару месяцев от роду. Король и королева были так счастливы своей маленькой дочке.

— Поэтому дворец сейчас наполнен грустью? Они были счастливы, а через пару лет это всё прекратилось.

— Родители всегда верят, что с их ребёнком всё будет хорошо, однако всё же боятся за своё чадо. Тяжело осознавать, когда что-то происходит с родным для тебя человеком. Ты тоже чувствуешь эту атмосферу скорби? — Пэврэн положил руку мне на плечо.

— Именно этот коридор наполнен холодом... — я потёрла плечи, пытаюсь их разогреть. — Давай пойдём отсюда.

— В левом крыле находится вход на кухню и через неё в обеденный зал, а в правом — мой кабинет. Вот туда мы сейчас и отправимся, — Пэврэн приобнял меня за плечи и повёл в коридор, уходящий направо.

Светлая комната с высокими стеллажами и панорамными окнами по-деловому была обставлена чертёжными инструментами, ювелирным станком, бюстами каких-то людей, коробками с мантиями, вещами и книгами. В углу кабинета стоял массивный каменный стол с вырезанными дельфинами и морскими волнами на ножках. Пэврэн стал неуклюже пробираться к столу, попутно расставляя коробки на места или отодвигая их подальше к полкам и стенам.

— Не обращай внимания на этот бардак, я тут нахожусь не так часто, как раньше, — он протянул мне руку, чтобы помочь пройти.

Мы стояли у окна, чей вид выходил на побережье близ Самала. Маленькие волны налетали на песчаный берег и превращались в сливочную пену. Чуть поодаль располагался крупный порт с каравеллами, фрегатами и буксирами. Толпа людей сновала по пристани, и отсюда они были похожи на маленьких букашек.

— Самый крупный порт во всей Асиллии, — с гордостью констатировал Пэврэн. — Раньше одной из моих обязанностей было наблюдение за портом и Жемчужным заливом. Сейчас этим занимается морская армия под руководством адмирала Хортиоса.

— Здесь всё так необычно, — тихо проговорила я, завороченно наблюдая за прибывающими волнами.

— Это твоя родина, Кана.

— Родина?

— Ты родилась в Амефистии. Тут твой дом.

— Я сама не знаю, откуда я. Почему же ты утверждаешь, что я родилась в этом королевстве?

— Не знаю. Просто чувствую, — пожал плечами Пэврэн и отошёл от окна к своему рабочему столу.

— Знаешь, я хотела кое-что спросить у тебя, — я провела рукой по корешку какой-то широкой книги в бирюзовом переплёте, стоявшей в стеллаже рядом с окном. Пэврэн слегка повернул ко мне голову, обозначая этим, что внимательно слушает меня. — Я жила на западном острове...

— Минаминском острове, — уточнил он. Я кивнула и продолжила.

— В его глубине я обнаружила необычный памятник какому-то мужчине-амфибии.

— Ты можешь описать его?

— У него были длинный меч, на который он опирался, волосы чуть короче твоих, а голова увенчана короной из ракушек. И да, сзади вырастали необычные крылья с зазубринами, — я мельком взглянула на своего наставника и заметила, как он улыбается. — Может, объяснишь мне причину своего хорошего настроения?

— Ты даже не представляешь, на какую древнюю реликвию наткнулась, — он закрыл рукой лицо и залиvisto засмеялся, затем глубоко и громко вздохнул. — Этот обелиск был воздвигнут в честь Лота очень давно...

— Откуда он там взялся? — недоумевала я.

— Мы в детстве любили представлять, какими мы можем стать отважными воинами, а

когда стали ими, то решили запечатлеть этот миг. Но успели только поставить его обелиск... — я понимала, к чему ведёт этот разговор, поэтому махнула рукой, чтобы он больше не говорил ни слова.

— Я поняла, — на самом же деле я не понимала тех слов генерала Ферретиата: «...я чувствую, что нас что-то объединяет». Что их могло связывать?

Яркие огни коралловой люстры и настенных светильников слепили глаза. Овальный просторный и высокий зал был украшен такими же великолепными благоухающими глициниями, как и в главном холле. У стен располагались мраморные скульптуры морских нимф, укрывающихся шёлковыми тканями. В помещении не было ничего лишнего, что могло бы отвлекать от трапезы. Посередине стоял широкий овальный массивный стол из голубого агата, сверху была накинута сиреневая лёгкая скатерть. Аметистовые подсвечники, свежие белые цветы в хрустальных вазах и чёрно-белая посуда были гармонично расставлены на столе. В одном его конце располагались два места: для короля и королевы; с других сторон были расставлены каменные стулья на одинаковом расстоянии. По обеденному залу сновали горничные в скромных длинных платьях и мужчины в строгих костюмах с полотенцами в руках. Они что-то расставляли на столах, приносили блюда, закрытые серебряными крышками, кто-то стирал пыль со статуй и барельефов.

Пэврэн и я уже находились в зале и сидели на своих местах за столом совсем не далеко от короля и королевы, однако их ещё не было. В зал уверенным шагом вошли уже знакомый мне адмирал Хортиос и ещё четыре офицера, которые были тоже как-то связаны с военным делом Амефистии, и сели на свои места. Пэврэн начал обмениваться приветствиями с другими участниками аудиенции, пока перед нами горничные и дворецкие расставляли серебряные подносы с крышечками, в которых очень хорошо отражалась не только я, но и вся обстановка зала. Всё пространство наполнилось ароматными запахами необычными блюдами и напитками. Острый мясной суп с овощами, лапша с креветками под сливочным соусом, кисло-сладкий соус, рисовые шарики с какой-то начинкой и морской капустой, запечённый цыплёнок с золотистой корочкой и сливовый сок. Я хотела уже налететь на все эти лакомства, но ко мне подошёл мужчина во фраке и аккуратно стал сам накладывать каждое блюдо по небольшой порции. Его тактично отозвал Пэврэн и сам стал ухаживать за мной за столом.

— Если Вы не против, то я поухаживаю за Вами, мисс, — легонько улыбнулся он, а затем шёпотом добавил: — Только ты мне скажи, что хочешь, а что нет.

— Я настолько голодна и восхищена изобилием еды, что готова съесть абсолютно всё, — так же шёпотом отозвалась я и, подмигнувши, хихикнула.

— Тогда я положу тебе рисовые шарики с морской капустой, и обязательно попробуй острый мясной суп с овощами. Потом можешь попробовать и всё остальное, — Пэврэн уже заканчивал наливать мне сливовый сок. — И не забудь оставить место под десерт.

Пэврэн закончил накладывать еду в мою тарелку и уже начал делать то же самое для себя, как резко отворилась боковая дверца для прислуги, и в зал вбежал обеспокоенный молодой мужчина в чёрном фраке и крахмаленной рубашке. Нет, на нём не было лица. Точнее, оно было, но казалось, что это была какая-то известковая маска. Его руки безразборчиво дрожали, весь вид выдавал что-то непонятное и странное в его поведении. Мне пришлось отвлечься от трапезы и наблюдать за тем, что происходило дальше. Молодой мужчина, торопливо кланяясь и что-то бормоча себе под нос, пробежал вдоль обеденного стола и неуверенно подошёл близко к Советнику Пэврэну. Тот в свою очередь отвлёкся от накладки еды и поддался в сторону слуги, внимательно изучая его выражение лица, не выпуская из рук бокал и графин со сливовым соком. Я даже не стала прислушиваться к

словам слуги из-за сильного негодования и волнения, я просто наблюдала за этой картиной. Слуга что-то коротко прошептал дрожащими белеющими губами на ухо Советнику, резко отошёл в сторону, зажмурился и крепко сжал руки в кулаки. Пэврэн резко встал со стула, разжав при этом руки. На мраморный пол упали бокал и графин, издав характерный звон. Я вздрогнула, но не проронила и слова. Лицо Пэврэна выражало такие же чувства, которые испытывала и я: негодование и лёгкий страх от него. Однако мой наставник находился при этом в смешанной ярости. Он резко развернулся к вестнику плохих новостей и вытянулся во весь рост, пытаясь сдерживать свою эмоциональность.

— Что!?! — всё же выкрикнул он на эмоциях, но в его голосе всё же звучали нотки негодования. — Как это, Вы не можете их найти?

— Господин, я и сам не знаю, куда они могли деться.

— Ну, не могли же они провалиться сквозь землю!

— Мы искали по всему дворцу, но...

— Где они были в последний раз? — Пэврэн обессиленно опустил на стул и теперь говорил совершенно спокойно. Он опустил голову и руками тёр глаза и виски. Горничные тут же подскочили к нам и стали убирать из-под ног осколки.

— В последний раз мы видели, как они заходили в свои покои, чтобы переодеться к обеду. Затем мы и обнаружили их пропажу...

— Да в чём же дело? — не выдержала я и встала из-за стола. Слуга и Пэврэн глядели на меня, но не торопились отвечать. Все остальные участники трапезы оставались в ожидании.

— Король и Королева пропали, — твёрдо ответил Пэврэн, поднимая на меня тяжёлый взгляд.

— Что? — тихо переспросила я, медленно опускаясь обратно на стул. Мужчины, сидевшие с нами за столом, начали перешёптываться и удивлённо восклицать.

— Это какой-то цирк! Куда они могли пропасть? — встал со своего места адмирал Хортиос и кулаком громко ударил по столу.

— Это не шутка, Хортиос! Если ты считаешь себя посильным в поисках их Высочеств, то предлагаю тебе собрать войска и направить их на обыск всей территории Амефистии.

— Не нужно мне указывать, что делать! Я и сам вполне ещё соображаю! — за столом началась перепалка.

— Вы всерьёз думаете, что они сейчас где-то на территории Амефистии? — вмешалась я.

— О чём Вы говорите, юная леди? — недоумевал адмирал Хортиас.

— Их украли, это очевидно. Стали бы Король с Королевой сами убегать с обеда? Думаю, это не в их компетенции. А раз их выкрали, то и держать на территории родного королевства, вероятнее, не станут.

— И что Вы предлагаете, мисс Кана?

— Стоит обыскать их спальню или даже дворец. Бесследно они не могли исчезнуть.

— Тогда стоит это сделать прямо сейчас! Обед подождёт, — Пэврэн встал и твёрдым шагом направился к выходу из зала. Я поспешила за ним.

— Мисс Кана, Вам вовсе не обязательно помогать в этом деле. Вы наша гостья и... — бросил адмирал Хортиос мне вдогонку.

— Я считаю долгом помочь в этом деле, и Вы не в силах остановить меня, — я сделала лёгкий полупоклон и поспешила догнать своего наставника. Последним, что я увидела в обеденном зале — накрытый стол, благоухающий аппетитными блюдами, и замороженный

взгляд адмирала.

Вскоре каким-то образом мне удалось нагнать Пэврена, который стремительным шагом поднимался по широкой лестнице в главном зале. Наставник услышал мои быстрые шаги и обернулся; он ещё хотел что-то сказать, но остановился и задумчиво глядел то ли на меня, то ли куда-то позади меня.

— Позволь мне помочь тебе! — окликнула я его.

— Помочь мне? Чем?

— Я могу помочь в поисках каких-нибудь улик.

— Я... даже не знаю, — пожал руками наставник.

— Я понимаю, что ты сейчас растерян, как и я, как и все во дворце.

— Хорошо, пошли, — мне показалось, что эти слова были сказаны как-то равнодушно.

В тишине мы поднялись на несколько этажей и прошли ещё пару коридоров, прежде чем оказались в королевских покоях. Пэврэн отворил резные аметистовые двери, и нас обдал прохладный морской воздух, растрепав волосы. Большое панорамное окно с лёгкими шёлковыми занавесками, находящееся напротив двери, оказалось открыто настежь. Тут же к нам поспешила прислуга; от них мы узнали, что с момента пропажи комната оставалась не тронутой. Пэврэн моментально направился к окну и закрыл его. Я медленно вошла следом и стала осматриваться. Мраморный пол, небольшая скромная люстра, серебряные подсвечники на стенах, большая кровать с балдахином, аметистовые тумбочки, широкий шкаф и два небольших арочных проёма. В одном была ванная, обустроенная шикарно и со вкусом, в молочно-пепельных цветах. Ванная комната была пропитана приятным запахом известняка, жасмина и инжира. Другая арка вела в небольшую светлую комнатку, в которой находились зеркальный столик с различными уходовыми средствами и детская кроватка с сиреневым балдахином и знаком королевской семьи. Я застыла на пороге в эту комнату, потому что поняла, что уже видела это место. Пэврэн медленно подошёл ко мне, осторожно дотронулся до плеча и заглянул через него. Тогда он понял, что меня ввело в ступор.

— Кана? — осторожно окликнул он меня. — Я так понимаю, не всё сейчас в порядке?

— У меня такое странное чувство сейчас...

— Я понимаю. Ты уже видела это в своём сне.

— Это комната маленькой принцессы? — Пэврэн лишь только кивнул.

Я прошла внутрь комнаты, дотронулась до кроватки, провела рукой по её краешку так, что она стала покачиваться. Затем села на стул перед столиком и посмотрела в зеркало. Ничего не поменялось — там по-прежнему была я. Пэврэн вскоре оказался сзади меня и надел мне на голову тиару с аметистами, белыми цветами и ракушками. Он стоял рядом и смотрел туда же, куда и я, — на моё отражение.

— Ты действительно очень похожа на королевскую дочь, — улыбался он.

— Что это? — я сняла с себя тиару и стала рассматривать её.

— Это тиара принцессы, которую она должна была носить с наступлением совершеннолетия у амфибий, то есть с пятнадцати лет. Мне стало интересно, как бы ты выглядела в ней.

— Это всё из-за того, что я очень похожа на принцессу Канрин? — мы немного помолчали, затем я встала и с каким-то равнодушием, а, может, и с грустью, отдала тиару Пэврэну и направилась в основную комнату, чтобы начать поиск улик.

Комнату заливал едва уловимый солнечный свет, прорывающийся сквозь лёгкую морозную дымку. Морской воздух наполнял лёгкие всё больше, резкий крик чаек оглушал,

волны, набегавшие на песчаный холодный берег приводили в чувства онемевших людей. Всё в природе указывало на зиму, находившуюся в самом разгаре, на холодную, суровую зиму, приносящую некоторую непонятную грусть и усталость. Я невольно думала, как, должно быть, красива комната в лунном свете и при свете одной только тонкой свечки, еле колыхающейся на ветру. Тут же представились сцены из жизни короля и королевы; вот они разгуливают по своим покоям, король беспокойно ходит из одного угла в другой в парадной одежде и красивой аметистовой мантии, что-то тревожно рассказывая своей жене, а она, мягко и очаровательно улыбаясь, сидит напротив зеркала и расчёсывает свои длинные фиолетовые волосы; вот король берёт свою дорогую жену за плечи, слегка сжимает их в объятиях и аккуратно, с большой любовью целует её в шею; вот королева пишет кому-то письмо при свете одной лишь тонкой свечки; вот она же смотрит с мертвенной и убийственной грустью в комнату своего потерянного ребёнка и так же убийственно молчит, не проронив ни слезинки. Почему-то все эти мысли и представления не давали мне никакого покоя, и я не могла сосредоточиться только на поисках чего-то важного.

— Должно быть, это ужасно больно терять своего ребёнка, да к тому же единственного, — совсем невзначай проговорила я. Это больше была риторическая фраза к самой себе.

— Думаю, что это так же больно, как терять лучшего друга, даже если это не человек, а животное, например, — совершенно серьёзно ответил Пэврэн. Я уже давно заметила, что в последнее время он стал вести себя более сдержанно, нежели ранее.

— Почему король с королевой не завели ещё детей? У королевы были какие-то проблемы со здоровьем?

— Нет, проблем со здоровьем у неё не было совсем. Напротив, лекарь королевской семьи был весьма удивлён, что она не потерпела серьёзных потрясений и очень быстро пришла в себя. Но обращая внимание на ту ситуацию, которая обрушилась на Асиллию вслед за исчезновением принцессы, даёт сделать соответствующие выводы: королева не хотела потерять своё дитя ещё раз.

— Об этом я почему-то и не подумала...

— Королева Гэлико очень сильная женщина и вместе с тем бесконечно очаровательная и грациозная. Именно она достойна носить звание королевы Амефистии.

Неожиданно двери комнаты распахнулись. На пороге возник экипированный адмирал Хортиос.

— Прошу прощения за столь внезапное возникновение. Я хотел оповестить вас о нашем скором отплытии. Будем искать короля и королеву по морскому простору.

— Мы ещё не нашли улики. Не рано ли вы будете выдвигаться? — укоризненно заметил Пэврэн.

Пока Советник и адмирал выясняли отношения у дверей, я ползала на коленках, заглядывая под столики, каменные тумбы и кровать. Я сразу вспомнила, как вытирала пол от пыли и копоти комнаты и залы в Храме. Было забавно и удивительно, но в спальне не было ни пылинки. Ещё пару моих движений в сторону тумбочек около дверей дало положительный результат. Успех! Ярко алый блеск, почти огненный, привлек мой взгляд. Я протянула руку и схватила маленькое пёрышко огненного цвета. Аккуратно держа его за самое основание, я встала с колен и пошла в сторону препирающихся Советника Пэврэна и адмирала Хортиоса.

— Адмирал, Вам не придётся штудировать море, — они оба посмотрели на ту зацепку,

которую я с радостью и гордостью поднесла к ним. Пэврэн перехватил красное пёрышко, и оно моментально вспыхнуло в его руках, оставляя лишь медленно осыпавшийся пепел. — Это феникс? — замороженно спросила я.

— Нет, — Пэврэн медленно растёр пальцами этот самый пепел и принялся к нему. Затем резко отодвинулся от него, изображая большое отвращение. — Оборотень!

— Что? Оборотень? — не понимала я.

— Огненный оборотень. Особый вид расы оборотней. Могут превращаться в представителей огненных существ. Фениксы, огненные лисы, саламандры и даже драконы...

— Ты хочешь сказать, что короля и королеву похитил представитель этих огненных оборотней? Но зачем?

— Судя по всему, это всё проделки гильдии «Редблад», — задумчиво покачал он головой. — Адмирал Хортиос, держите курс в Долину горячих сердец! Пора бы закончить их существование.

Глава 31 «Всё встаёт на свои места»

Пэврэн стремительно направился по главному коридору, ведущему вон из дворца. Я мчалась за ним, пытаюсь остановить и поговорить с ним, но он будто не слышал и не видел ничего вокруг.

— Я очень ценю твою преданность королевской семье, но... ТЫ НЕ МОГ БЫ ОСТАНОВИТЬСЯ И ВЫСЛУШАТЬ МЕНЯ!? — последнюю фразу мне пришлось произносить на повышенном тоне. Пэврэн остановился, медленно развернулся ко мне и выжидающе уставился. — Ты собираешься прямо сейчас отправиться в эту самую Долину горячих сердец?

— Кана, я Главный Советник королевской семьи. Естественно, я собираюсь на вылазку без замедлений.

— Хорошо... А как же обед?

— Тебе лишь бы пожрать? — негодуяще уставился мой наставник.

— Нет! Просто прислуга так старалась, а мы даже ничего не распробовали... К тому же я ужасно проголодалась!

— Всё понятно, — Пэврэн закатил глаза и ухмыльнулся. — Война войной, а обед по расписанию?

— Дурак... — толкнула я его в плечо.

— Еду возьмём с собой. Жди меня у моего кабинета. Я скоро подойду, и отправимся обратно в мою обитель. Нельзя действовать, ничего не обдумав. Я посоветуюсь со Старейшиной.

На этом мы расстались. Пэврэн ушёл в другое крыло, а я прошла по нижнему коридору, который проходил под центральной лестницей. Мой взгляд невольно задержался на семейном королевском портрете. Руки невольно потянулись к холсту, дыхание замерло, время будто остановилось. Я прикоснулась к изображению и почувствовала холод и жар одновременно; кончики пальцев передёрнул какой-то невидимый ток, стало душно. Из непонятного состояния меня выдернул голос Пэврэна. В кабинете наставник быстро схватил пару свитков, какую-то книгу и пучки сухих трав и сложил всё в рюкзак. Затем взял в руки телепортный камень, приобнял меня за талию и произнёс:

— Мадам, держитесь! Будет немного укачивать!

В следующие секунды нас охватил багрово-голубой свет, поглощающий пространство и нас. Через долю секунды мы оказались в пещере, где жил Пэврэн. Я помогла разобрать сумку с его вещами; в ней обнаружили непонятные свитки, перевязанные бархатными лентами разных оттенков, какие-то неровные камни и шлифовальный брусок для кинжалов.

— Пэврэн, зачем тебе понадобилась такая куча свитков? — недоумённо спросила я, передавая своему наставнику все его вещи из сумки.

— Мы собираемся в большой поход — нам понадобятся все эти вещи. Некоторые свитки я хотел давно уже забрать домой.

— Зачем они понадобились тебе дома?

— Некоторые из них очень помогают в хозяйстве. Например, в них спрятаны древние рецепты вкусных овощных супов и деликатесов! — с несменяемой ухмылкой проговорил он.

— Ну да! Можно не удивляться тогда, — с невозмутимым выражением лица посмотрела я.

— Итак, нам точно понадобится камень вечной телепортации, свиток защиты и свиток полётов, — Пэврэн, задумавшись, складывал некоторые вещи обратно в сумку.

— Было бы просто замечательно, если бы у тебя был свиток воскрешения, — подметила я.

— Раньше такой существовал, — совершенно серьёзно посмотрел на меня наставник, отвлѣкшись от своих дел.

— А что с ним сейчас? — вопросительно посмотрела я.

— Старейшина Даромир уничтожил его. Точнее, ему пришлось уничтожить его. Мы должны привыкать к суровой реальности, жить в ней и научиться не создавать конфликты, которые могут привести к войнам, голоду, полному разрушению и смерти.

— С одной стороны, это разумное решение, но с другой, как посмотреть... Тогда не было бы так много незаслуженных смертей.

— Так бывает, что за грехи одних людей страдают другие. Всё, что мы можем делать, — предотвращать трагедии.

— В этом и состоит работа Верховного Совета?

— Да. Мы стараемся сохранять баланс между расами и королевствами. Хотя у меня только получается балансировать на тонкой грани между «бережѐнного Бог бережѐт» и «сгорел сарай — гори и хата». До сих пор удивляюсь, как меня взяли в Совет, — улыбнулся Пэврэн, пожимая плечами, и дальше принялся собирать вещи.

Несколько минут мы провели в молчании. Я заварила нам чай, который обнаружила в личных запасах Пэврѐна. Затем мы сели на кухне и продолжили разговор за чашечкой горячего чая.

— Сегодня переночуем здесь, а утром отправимся искать твоих друзей, — начал Пэврэн.

— Где мы будем их искать?

— Я примерно рассчитал их маршрут. Завтра они должны выйти на Перечный луг.

— Хорошо. Как мы будем добираться до них? Камень телепортации?

— Лучше! — Пэврэн поднял указательный палец с торжественным видом. — Мы полетим!

— Прости?! — я поперхнулась от такого сообщения. — Что ты сказал?

— Что тебя так удивило, Кана? — это был, наверное, первый раз, когда мой наставник обратился ко мне по имени. Это удивило меня ещё больше.

— Я просто не совсем понимаю... На чём мы полетим?

— Я бы мог предложить тебе полететь на глайдере, но, к сожалению, он у меня только один. Поэтому мы летим с помощью моих крылышек!

— У тебя действительно есть крылья? Крылья стрекозы?

— Кана, я Верховный маг. Конечно, у меня есть такие крылья!

— Они были у тебя с рождения или появились позже? — мне было действительно интересно, как можно получить крылья амфибий.

— Я приобрѐл свои первые крылья через три года, когда Даромир проводил посвящение в Верховные маги. Тогда я был не так силѐн и опытен. Поэтому я поменял порядком десять пар крыльев. Сейчас они высшего ранга.

— А обычный волшебник может получить крылья? Я смогу приобрести их?

— Конечно! Крылья сами появятся у тебя, когда ты достигнешь своей первой эволюции, — Пэврэн встал из-за стола, потрепав меня по макушке. — Поэтому учись,

тренируйся и однажды достигнешь своего совершенства.

На этом наша беседа была окончена. Пэврэн деловито отрапортовал, что завтра вылетаем в десять утра, и с довольным видом отправился в свою комнату. Я решила ещё немного потренироваться и отправилась в океан, не отплывая далеко от пещеры Пэврэна. Я огибала коралловые пурпурные и сиреневые рифы, зеркальные лагуны и выпрыгивала из воды, обратно погружаясь в пенистые волны. Закручиваясь воронкой, океан поднимал меня к небу. Хотелось вырваться и упорхнуть, словно птица, не думая о том, что меня может удерживать на земле. Несмотря на то что происходило в мире и что меня заботило больше всего, я чувствовала себя свободной. Я много думала и о своих друзьях, и о своих чувствах к Ламиату, и о потерянной королевской семье, и о том хаосе, что заполонил мир. Вам может показаться, что Асиллия, на самом деле, прекрасный волшебный мир; я согласна с вами: его населяют чудесные разносторонние люди, непохожие друг на друга. Мы стараемся жить дружно, приходить на выручку, не конфликтовать, однако это не всегда получается так, как хочется. Поэтому в нашем мире случаются такие же конфликты, приводящие к страшным последствиям: войны, голод, смерти и опустошение... Люди — единственные творцы мира и войны на земле. Именно поэтому мне хочется сотворить этот самый мир. Наверное, моё предназначение — быть полезной человечеству. Я сразу вспомнила фразу генерала Ферретиата, которую услышала от него на прощание: «Не позволяй своим мечтам оставаться просто мечтами».

День близился к вечеру, поэтому мне пришлось вернуться в пещеру, где меня благополучно дожидался Пэврэн. Мы поужинали и разобрали план действий.

— Завтра утром вылетаем на Перечный луг. Точнее, сначала мы телепортируемся туда, а затем начнём выискивать твоих друзей на высоте птичьего полёта. Я уже всё приготовил, собрал тебе сумку. Там есть метательные ножи из акульего зуба, съестные припасы, огниво, аптечка с пробирками лекарственных отваров и кукла телепортации.

— Кукла телепортации? — я выразила негодование всеми эмоциями своего бледного лица. — Что это?

— Свой камень телепортации ты потеряла, его восстановить я не могу. Мой камень телепортации мне тоже ещё очень даже нужен. Поэтому тебе даю куклу. Она уничтожится сразу после первого применения, поэтому принимай решение с умом, — Пэврэн покрутил в руке маленькую фарфоровую куклу, похожую на матрёшку, и бережно положил её в мой походный рюкзак.

— Пэврэн, я бесконечно тебе благодарна и обязана по гроб жизни, но... Объясни мне, почему ты носишься так со мной? — для меня это было какой-то загадкой века.

— Не понимаю, о чём ты, — Пэврэн драматично отвёл взгляд, повернулся полубоком и сделал вид, будто чем-то сильно занят в своих мыслях.

— Ты совсем не обязан был лечить меня, выхаживать, обучать меня, но тем не менее...

— Но тем не менее я сделал это? — он совершенно серьёзно посмотрел мне в глаза.

— Да... И даже больше, — я так же серьёзно заглянула в его лицо. — Почему ты помогаешь мне?

— Герой, я помогаю всем, — наставник впервые после нашей разлуки назвал меня так. Он взял меня за плечи и ещё более серьёзно смотрел на меня, не отрываясь. — Я же избранный маг из ВЕСОМы. Кем я был, если бы бросил тебя в беде?

— Нет, Пэврэн! Всё не поэтому.

— Потому что ты, Кана, такая же, как и я, — я не понимала его слов, не понимала, что

Пэврэн имеет ввиду. — Ты одна в этом большом мире, ты кипишь желанием жить и действовать, загораешься при каждой возможности проявить себя, свои таланты. Ты такая же избранная, как и я. Ты необыкновенная, Кана! — последние слова, сказанные им, показались мне весьма вдохновенными.

— Ты сейчас говоришь, как влюблённый идиот... — отмахнулась я.

— Ну и что с того? — я вопросительно посмотрела на него. — Что, если я действительно влюблённый идиот, который старается поймать звёзды, готовые и без того падать в его ладони? — в лице Пэврэна загорелись искорки волшебного пламени. — Зачем притворяться, Кана, тем, кем ты не являешься?

— О чём ты вообще говоришь?

— Кана, ты притворяешься, что сумеешь всё выстоять, притворяешься, что в тебе нет печали, думаешь, что даже ветер не будет искать тебя, если уйдёшь в парусное плавание.

— В морское плавание... — поправила я.

— Да хоть в небесное! — перебил меня наставник и схватил за руки. — Ты должна смотреть на мир реально, оценивать свои силы, а не делать вид, будто ты всё сможешь вынести. Однажды ты можешь не оправдать не только свои ожидания, но и надежды других людей. Падать на громоздкие камни человеческой веры намного больнее, чем ты можешь себе вообразить.

— Пэврэн, я понимаю, что ты хочешь дать мне наставление, чтобы я не отчаивалась и всё такое...

— Ох, Кана! Я к тому, чтобы ты не возлагала на свои плечи слишком большую силу! Я очень, очень переживаю за тебя, за твою жизнь! — слегка потряс меня наставник, пытаясь достучаться до моего разума.

— Пэврэн! Кто тогда спасёт этот мир от хаоса и разрушения? Это должен кто-то сделать и уже очень давно!

— Поэтому ты решила поиграть в героя? — мы уже разговаривали на повышенных тонах.

— Я просто хочу сделать хоть что-то действительно полезное в своей жизни!

— Даже если за это придётся отдать жизнь!?

— Даже если придётся отдать свою жизнь! — выкрикнула я совершенно не своим голосом. Пэврэн лишь только крепко прижал меня к себе и гладил по волосам.

— Никогда, слышишь, никогда они не получат твою жизнь, — тихо и твёрдо проговорил Пэврэн. — Пусть забирают мою жизнь, но тебя не тронут.

— Всё будет хорошо, Пэврэн. Мы все выживем, а потом устроим большой пир, где Азалоро будет краснеть и хихикать от твоих неловких шуточек, Старейшина Даромир станет пить самую наивкуснейшую медовуху, которая будет стекать по его длинной бороде, а я... а я что-нибудь придумаю, чем займусь после.

— Конечно, всё будет хорошо. Мы поможем тебе, все мы: ВЕСОМА, армия Самала объединённые войска королевств, твои друзья, я... Мы никогда не оставим тебя. Я никогда не оставлю тебя, что бы не произошло.

После нашего серьёзного разговора мы разошлись по комнатам и улеглись спать. Нужно было хорошенько выспаться перед нашим долгим и серьёзным походом в Даркар. На удивление, я очень быстро уснула, не обращая внимания на все эмоции, которые я получила от пройденного дня. В голове крутилась мысль: «Как спастись и где?».

Подул холодный, леденящий кожу ветер. Тёмные, едва различимые ветви деревьев заколыхались, отбрасывая по бокам мрачные тени. Крошечное пространство освещало какое-то лазурно-синее облачко пламени. Я стояла перед ним, покрываясь мурашками. Мои волосы разлетались, ветер становился сильнее, пламя синего цвета разрасталось. Я стояла и смотрела, как заворожённая, не зная, что мне делать. Неожиданно из пламени появился лик женщины, очень знакомой мне. Она медленно подняла нежные веки с длинными ресницами и заговорила со мной:

— Кана, девочка моя, у меня мало времени и сил, выслушай меня, пожалуйста! — голос женщины был мягок и заметно дрожал.

— Но... кто Вы? И откуда знаете моё имя?

— Мы уже виделись с тобой. Я приходила к тебе во снах, — я не могла поверить, пока не всмотрелась в лицо этой дамы.

Светло-серая кожа, почти белая, густые чёрные ресницы, голубые глаза и локоны фиолетовых волос, небрежно спадающих на лицо и плечи...

— Мне нужна твоя помощь. Кулон, где твой кулон? — я не сразу поняла, о каком кулоне идёт речь, а потом вспомнила про ожерелье в виде морской раковины с жемчугом посередине.

— Я, я потеряла его случайно... — виновато заговорила я.

— Это плохая новость... — огорчилась женщина. — Тогда остаётся один путь. Тебя должны короновать в нашем тронном зале. Но есть одна сложность: все амфибии короновались раньше только при венчании... Ты должна выйти замуж: только тогда тебя коронуют. После этого тебе будут подвластны все земли Самала и особая сила королевской семьи амфибий.

— Для чего это всё?

— Ты должна спасти нас, Кана! Мы не сможем сами освободиться. Поторопись, моя маленькая принцесса! — на этих словах лик женщины растворился, огонёк погас, а я резко открыла глаза и соскочила с постели.

Комната была наполнена сумраком. Всё стояло на своих местах, ничего не поменялось. Я присела на кровать, пытаюсь понять, что сейчас я видела. Это определённо был сон или нет... Это было ведение! Кто же эта женщина? От кого её надо спасти? Если она приходила ко мне раньше во снах, то загадочная женская фигура, дама, сидевшая у зеркала в королевской детской... Всё это была она. А сейчас она решила заговорить со мной, потому что ей понадобилась помощь. Я видела ей на портрете королевской семьи! Это королева Амефистии! Она знает меня... Почему-то назвала меня своей маленькой принцессой... Меня осенило, глаза округлились, по коже прошёлся очередной залп горящих мурашек. Я вскочила с кровати и с безумным грохотом ввалилась в комнату Пэврена, который мирно спал. Я упала на колени перед его кроватью и стала трясти его за плечи.

— Пэврэн! У меня потрясающе ужасные новости! — кричала я. Я прибежала в комнату наставника и упала на колени перед его кроватью, схватив его за руку.

— Кана, неужели нас бомбардируют? Иначе я не понимаю, зачем ты стала будить меня посреди ночи, — сонно отозвался Пэврэн, но вылез из кровати, поднимая меня с колен.

— Я знаю, кто я!

— Ты вроде бы уже всё вспомнила, — напомнил мне наставник.

— Я не об этом, — я светилась от счастья. — Я знаю, кто эта женщина из снов! Я знаю, почему во мне сила светлого синего пламени! — Пэврэн в ожидании выгнул бровь. — Я пропавшая принцесса Амефистии! Я принцесса Канрин!

Глава 32 «Воссоединение»

В загадочном молчании проносились речушки, селения и бесконечные золотые поля дикой природы. Я смотрела на своё задумчивое, немного грустное отражение в стекле прозрачных вод. Прошлая ночь прошла очень непонятно и эмоционально для меня. Наставник был сдержан, что показалось очень удивительным. Мы ещё долго беседовали ночью, обговаривая все детали сна, пока он не отправил меня спать. На удивление, я уснула очень быстро. Утром мы успели переброситься парой слов, а теперь, взобравшись к Пэврону на спину, я летела навстречу к своим друзьям. Меня поразило величие и могущество внешнего вида крыльев Верховного мага амфибий: крупные, заострённые сверху и гладкие снизу, подсвечивающиеся лазурно-синим оттенком с чёрными бликами по краям. Моё дыхание перехватила волна восторга; я мечтала не то, чтобы о таких же крыльях, а хотя бы о каких-нибудь крыльях вообще.

Я не могла поверить, что совсем скоро встречу со своими друзьями. Волнение и радость переплелись и схватывали моё сердечко. Тело замирало и немело от предвкушения. Аза-лоро станет плакать от счастья, Алекса проронит пару слезинок, радостно заулыбается и поднимет большой палец вверх в знак приветствия и уважения, Кэнор будет одобрительно, еле заметно улыбаться, Фирилл будет стоять, сложив руки на груди как обычно, а Ламиат будет ругать меня за беспечность, но прижмёт крепко-крепко, как никогда раньше. Меня охватила волнительная дрожь.

— Я пока что не могу найти твоих друзей, — отозвался Пэврэн.

— Может быть, ты просчитался, и сейчас они не должны выйти на Перечный луг? — предположила я.

— Нет, такого не может быть. Я точно определил их маршрут и координаты, — твёрдо отрицал наставник.

— Ну, они могли где-нибудь остановиться на пару дней... — развела я руками.

— Хорошо, тогда полетаем ещё немного, — Пэврэн выглядел очень настороженным и сосредоточенным. Я решила ещё раз поговорить с ним о моём видении прошлой ночью.

— Пэврэн, почему ты так спокойно отреагировал на ту новость, что я и есть пропавшая принцесса?

— Ну, возможно, потому, что я догадывался об этом?

— Разве это было так очевидно?

— Вообще-то да. У тебя такие же фиолетовые шелковистые волосы, как у королевы, глаза, возраст подходит под срок пропажи принцессы, золотая чешуя в облике русалки...

— Что ты сказал? — тихо проговорила я, но Пэврэн услышал меня.

— Когда именно?

— Золотая чешуя... Что с ней не так? — не понимала я.

— Скорее всего, этого ты не знала, но... — наставник начал тянуть, — на самом деле, все представители королевской семьи имеют золотую чешую.

— Поэтому у тебя тоже золотая чешуя, так? — я скорее утверждала, чем задавала вопрос. Пэврэн только кивнул. Примерно минуте мы молчали, а затем я стала брыкаться, кричать и бить руками наставника по спине. — Отпусти меня! Сейчас же остановись и приземляйся!

— Что такое, Кана? — непонимающе кричал Пэврэн. — Ты увидела своих друзей? Или

у тебя резко заболел живот?

— Я приказываю тебе, сейчас же спускайся на землю! Я не собираюсь больше лететь с тобой!

Пэврэн послушался и сделал вынужденную посадку. Я незамедлительно слезла с его спины и отошла подальше, сложив руки на груди. Крылья наставника растворились в воздухе. Он выжидающе стоял, уставившись на меня недовольным взглядом.

— Может быть, ты объяснишь мне, в чём дело? — грубо возмутился он.

— Ты знал с самого начала, кто я! Ты знал, что я принцесса Амефистии! — я истерично кричала на него.

— Да, знал! И что с того?

— Знал и не сказал! Почему?

— Потому что... Кана, я, правда, хотел тебе сказать об этом, но... — Пэврэн слегка смягчился и стал подходить ко мне.

— Не подходи ко мне! — я вытянула руку и подала знак, чтобы он остановился.

— Старейшина попросил ничего не рассказывать тебе сейчас.

— Почему?

— Сама посуди: как бы ты отреагировала? — развёл руками Пэврэн.

— Хорошо... Кажется, теперь я понимаю... Старейшина подготавливал меня, дал время, чтобы я приняла себя, свою силу, истинную себя, — Пэврэн только медленно закивал. — Но знаешь, это не отменяет того факта, что я всё ещё злюсь на тебя, — скрестив руки на груди, я презрительно задрала голову.

— Во имя всего святого, Кана! Не будь такой упрямой! Я стараюсь для тебя, а ты... ты... — Пэврэн стал тыкать в меня пальцем, явно не зная, что сказать.

— Что я?

— Ты упрямая эгоистка, вот! — наконец выпалил он и тут же осёкся.

— Ха! Ты хочешь сказать, что веду себя, как ослица!?

— Нет, вовсе не это я имел в виду! — начал оправдываться наставник. — Кана... я не хотел, правда!

— Расслабься... — вздохнула я. — Дальше пойдём пешком, — я вольно развернулась и неторопливо пошла, куда глаза глядят.

Пэврэн молчал и лишь послушно брёл за мной. Я чувствовала, что он хотел что-то сказать, как-то разбавить образовавшуюся неловкую тишину между нами, но так и не знал, что сказать. «Вот он какой, ловелас... как флиртовать с девушками, он умелец, а как попросить прощение, сразу молчком...» — думала я. Мы шли сквозь высокие золотые заросли пшеницы и кипрея, изредка нам навстречу попадались маки, шафран и мята. На Перечном лугу пахло всевозможными травами и специями. Корица перекликалась с запахом Melissa и кардамона, шафран невероятно сочетался с куркумой и ванилью. Между кустарниками шиповника мелькали полёвки и кролики, бабочки выпархивали из огненно-красных маков и тюльпанов.

Наконец мы вышли из зарослей золотистой пшеницы на пологий склон, с которого хорошо проглядывалась вся долина Перечного луга. Я стала вглядываться, пока не увидела несколько точек, постепенно отдаляющихся от нас.

— Пэврэн, посмотри. Это они? Я отсюда плохо вижу, не могу сфокусироваться.

— Это они, без сомнений! Садись ко мне на спину, подлетим поближе.

В этот раз я не стала спорить с ним. Мы летели до моих друзей, и мне не верилось, что

совсем скоро, буквально через пару минут, случится воссоединение нашей непобедимой команды. Когда мы прилетели, Пэврэн встал рядом со мной, положил руку ко мне на плечо и спокойным тоном заговорил:

— Ну что, герой, совсем скоро они узнают, что ты жива. Совсем скоро ты станешь снова частью их жизни. Какие у тебя ощущения?

— Я... Я так счастлива... — с замиранием сердца шептала я. Мои волосы разлетались, щекоча лицо и шею, ветер обдувал весь мой силуэт, а в сердце бушевал ураган невыплеснувшихся эмоций. — Я не могу поверить, что сейчас произойдёт то, чего я так давно жду...

Мои друзья уныло брели в двухстах метрах от нас. Они неторопливо отдалялись ровной полоской, изредка перекидываясь парой словечек. В их команде не хватало Алексы и Кэнора; остальные были на месте: Аза-лоро, Ламиат, Фирилл и мой Лис.

— Ну что, пойдём к ним? — предложил Пэврэн. Я лишь только кивнула и сделала первый шаг.

По мере нашего приближения сначала остановился мой Лис. Он стал вращать ушами, как локаторами, пробовать ветер на запах и неожиданно завертел хвостом. Затем остановилась Аза-лоро.

— Подождите, ребята, — тихонько заговорила она. — Мальчики, остановитесь!

— Что случилось? — нетерпеливо спросил Ламиат. Обернувшись, он замер, как вкопанный. — Не может быть... — я смогла прочесть эту фразу по его губам.

Наши взгляды встретились. Мои глаза округлились, лицо дрогнуло, появилась добрая и наивно детская улыбка. Руки задрожали, по коже прошла тёплая волна, затем тело сковало мелкой дрожью. Сердце стало колотиться, как бешенное, вот-вот готовое вырваться на свободу. Я почувствовала толчок в спину.

— Ну, чего же ты ждёшь, бегом навстречу приключениям! — Пэврэн подтолкнул меня, и я помчалась вперёд, к своим друзьям, которые, не теряя ни минуты, уже сорвались со своих мест, чтобы скорее воссоединиться со мной.

Я бежала навстречу Ламиату, жадно вдыхая перечный воздух свободы, пропитанный запахом любви и дружбы, преданности и искренности. Ламиат, не желая упустить меня, цепляясь за каждую возможность вновь обнять меня, почувствовать тепло кожи, боролся со всеми препятствиями на своём пути. Возможно, для него сейчас я выглядела призраком, чего он боялся больше собственной смерти. Наконец мы встретились... Наши руки соприкоснулись, тела боязливо поддались вперёд. Ламиат аккуратно взял мою ладонь, растёр её в своих руках, затем запустил руку в мои волосы, притянул мою голову к себе и жадно поцеловал. Он боялся... боялся, что это всё не по-настоящему, что это может оказаться сном. Поэтому он целовал меня требовательно, самозабвенно, демонстрируя, как ему не хватало меня, моего тепла. Ламиат тихо отстранился, чтобы не спугнуть меня. Теперь мы стояли рядом, соприкоснувшись лбами, и улыбались, довольные, как слоны.

— Ты жива... — утвердительно, но с ноткой вопроса прошептал он.

— Я жива, — подтвердила я.

— Я верил, я знал, но...

— Но боялся, что это не так? — продолжила я за него.

— Кана! Больше никогда не исчезай так!

— Хорошо. В следующий раз я буду предупреждать.

Весёлым смехом залилась вся наша компания. Цуне бросился на меня, задорно

подёргивая пушистым чёрным хвостом и облизывая с ног до головы. Аза-лоро бросилась на шею, сентиментально рыдая, а Фирилл стоял чуть поодаль остальных, заложив руки крест-накрест на груди и одобрительно улыбался. Его чёрные, как смоль, волосы слегка отросли, но всё так же закрывали один глаз. Он слегка дёрнул головой, откидывая густую чёлку, и обратился ко мне:

— Кана, я очень рад тебя видеть в целостности и сохранности.

— Фирилл... — я запнулась, потому что не знала, что сказать. — Мне хочется многое вам рассказать, но даже не знаю, с чего бы начать.

— Начни с самого основного и главного.

Я поведала им всё, что произошло со мной после падения со скалы. Рассказала про своё исцеление, рассказала про встречу со своей подругой детства, про пропажу короля и королевы Амефистии и, конечно же, про то, что я являюсь той самой пропавшей принцессой. Все были достаточно удивлены.

— Моё почтение, принцесса! — слегка поклонился Ламиат.

— Ламиат, перестань! — я несильно толкнула его в плечо.

— Кстати, меня очень интересует один вопрос: а кто этот молодой человек? — Фирилл качнул головой в сторону Пэврена.

— А это посол королевской семьи — Пэврэн. Знакомьтесь. А ещё он мой наставник, — я подошла к нему, приобняла за плечо и аккуратно подвела к своим друзьям.

— Приветствую всех! — дружелюбно помахал Пэврэн. Ему так же доброжелательно отозвались Аза-лоро и Фирилл, а вот Ламиат презрительно осмотрел его с ног до головы.

— И вот ЭТОТ учил тебя? — фыркнул он. Все удивлённо стали переводить взгляд с наставника на Ламиата. Повисло неловкое молчание, в котором улавливался дух соперничества двух охотников.

— И что это значит? — едва повёл бровью Пэврэн.

— Так, не хочу сейчас слушать ваши разборки! — я схватила Ламиата за запястье и увела его в сторону, слегка мотнув головой. Он лишь только довольно и победно улыбнулся. — Я хочу узнать, где Алекса и Кэнор.

— Они направились в Даркар через Долину горячих сердец, — совершенно спокойно отозвался Фирилл.

— Что?! Нет, вы, конечно, большие молодцы, что пошли по безопасному пути и не бросили всю эту затею, но объясните мне, пожалуйста, что они забыли там без вас?! — отрапортовала я, захлёбываясь в волне собственных эмоций.

— Ты не услышала главного, — я выжидающе смотрела на Фирилла. — Они собираются слиться с народом для более тесного контакта с редбладовцами. У них есть летательные аппараты, которые требуют более точного исследования, в том числе и в таких жарких краях, как территория «Редблада». Алекса и Кэнор будут ожидать нас в лагере бродяг на входе в Долину горячих сердец, там мы переоденемся в одежду народа Даркара. Всё продумано, не переживай!

— Вы уверены, что у них всё в порядке?

— В полном! Выпутываться из неприятностей — лучшее, что у них получается, — заверил Ламиат.

— Ага, как и впутываться в них, — добавила я, саркастично кивая. Аза-лоро тихонько хихикала. — Хорошо, тогда давайте уясним вот что: что вы хотите делать в Даркаре?

— Фирилли я проникнем во дворец под видом стражи, Кэнор настроит нам рацию,

Алекса должна стать придворной служанкой, а Аза-лоро будет делать всякие ловушки с помощью своей цветочной магии и волшебных травушек-муравушек, — прокомментировал Ламиат.

— А я что?

— А про тебя мы не думали...

— Ладно, на месте разберёмся, — отмахнулась я.

— А этот, как его там... — начал Ламиат, кивая в сторону Пэврена.

— Пэврэн... — поправила я.

— Да, Пэврэн, он с нами?

— Нет, детушки, я полечу за подмогой.

— За какой ещё подмогой? — не понимал Ламиат.

— Вам нужна будет помощь. Армия Даркара и «Редблада» очень велика, вы даже не представляете. Даже если ваши силы выдающиеся, чему я сомневаюсь, вы в таком составе разве что сможете успешно помереть, — после этих слов Пэврэн подошёл ко мне и сложил руки у меня на плечах. — Не предпринимай ничего без моего сигнала, поняла?

— Я...

— Я знаю, что ты любишь играть в героя, но я заверяю тебя, в этот раз позволь помочь тебе, — после этих слов он крепко обнял меня, вжавшись всем телом в моё. Неожиданно я почувствовала рванной толчок — это был Ламиат. Он разорвал наши объятия.

— Давай ты не будешь распускать руки! — начал он.

— А давай ты не будешь так агрессивно себя вести! — остановила я его. — Ламиат, всё хорошо, я... — я не успела закончить, поскольку мой возлюбленный отмахнулся, резко развернулся и пошёл в сторону.

— Кана, не переживай, всё наладится, дай ему остыть, — подбодрил меня Фирилл.

— Герой, мне пора! Не забывай — жди моего сигнала, я обязательно приду. А теперь — прощай! — Пэврэн махнул рукой, разбежался и взвыл в небо, как дикий ястреб.

Я кивнула своим друзьям, и мы стали догонять Ламиата. Наша дальняя дорога к свободе и мечте продолжилась. Через поросшие поля, сквозь туманную дымку и чистое пение птиц мы вышли с Перечного луга на каменистую тропу, рыжую насыпь жаркого камня. Ещё чуть-чуть и начнётся мир, полный крови, пота и боли, где никто не знает усталости и милосердия, — Долина горячих сердец.

— Я слышу только завывание ветра в тишине этих камней, — сказал Ламиат, стоя на краю безжизненного карьера.

— А мне кажется, что я слышу какие-то вопли вдалеке... — испуганно отозвалась Азалоро.

— Будьте осторожны. Сейчас нам ничего не грозит, но это только до входа в Долину горячих сердец, — сказал Фирилл.

— А что потом? — голос Азалоро дрогнул.

— У каждого может начаться персональный ад.

— Откуда ты знаешь? — спросил Ламиат.

— Я здесь жил всё детство, — процедил он.

— Он провёл детство в колонии, — шепнула я Ламиату. Он лишь только сделал понимающее выражение лица и притих.

Мы двинулись вперёд по узкой тропинке, ведущей к лагерю бродяг. Там жили все бывшие заключённые и те, что не могут найти своё место в общественной жизни. Тут были и бывшие разбойники, и воровки, и колдуньи. На самом деле, это место было не самым безопасным для нас, но мы должны были встретиться с Алексой и Кэнором. Лагерь бродяг был для нас следующей отправной точкой.

Высокие мрачные скалы протянули свои громадные кулаки камней. Они обступали нас, стараясь не дать пройти вглубь своей темноты. Непроглядное дымное небо не пропускало ни единого луча солнца. Ветер завывал с большей силой, принося с собой запах гари и пепла. Что-то вдалеке задрезжалось, повалилось с душераздирающим скрежетом. Тёмное, всепоглощающее зло охватило нашу компанию. Здесь царила власть страшной пустоты и безмятежности, свобода мира страха, достигнутая путём страданий ужаса и смерти. Для меня это место проявляло некую тайну сгоревшего, исчезнувшего мира среди груд камней. Это место было похоже на адское царство, где земля разделилась на две части — светлую и тёмную, а в пропасти — грешные души мертвецов, жаждущие расправы над тобой; их цепкие костлявые лапы стремятся схватить и затащить в забвение.

Вскоре мы дошли до развилки дороги. Направо вела через Долину горячих сердец: вдалеке виднелись красноватые переплетения лавы и ещё недавно застывшая магма; слева — спокойная тропинка, ведущая в лагерь бродяг через ничем не примечательные кусты терновника и сухой акации. Мы уверенно шагнули на эту тропу. Атмосфера этой местности резко сменилась на более спокойную и приятно безмятежную. Было слышно одинокое кукование, кваканье лягушек с болот и жужжание стрекоз. Дорожка стала петлять, круто заворачивать, пока не завела нас в туманную чащу зелёного хвойного леса. Ещё через пару минут мы всё же наткнулись на лагерь, который укутался в высоких зарослях борщевика и крапивы. Старые тёмные, завалившиеся на бок домики с разрушенными фасадами и обветшалыми крылечками стояли по кругу. Поломанные сараи опустели, не считая только пьяниц, укутавшихся в сене и мирно посапывавших среди бела дня. Лагерь встретил нас унылым гомоном бедняг, смотревших жалобно, выпрашивая хотя бы монетку. Меня передёрнуло от всей этой грязи, в которой мы очутились. Я не понимала, как можно вообще докатиться до такой жизни... Тут же меня крепко приобнял Ламиат, давая понять мне, что всё хорошо. Мы посмотрели друг на друга с улыбкой и прошли вглубь поселения.

— Алекса и Кэнор скоро должны прибыть сюда, — утвердительно заверил Фирилл. — А пока нам нужно подумать о ночлеге. Уже темнеет — до Даркара мы не успеем дойти.

— Но если идти через Долину горячих сердец... — начала я.

— Совсем с ума сошла? — прервал меня Ламиат. — Нет! Там мы не пойдём, — он отрицательно покачал головой.

— Что, мальчик испугался? — со спины к нам подошла Алекса, одетая в чёрный плащ даркаровцев. Когда она подошла ближе, её глаза округлились и наполнились едва заметными слезами. Она лишь только прошептала: — Не может быть...

— Нет! — начал оправдываться Ламиат. — Это опасно!

— Лам прав. Мы потратим больше сил и энергии, если пойдём через Долину горячих сердец, а не через прямую дорогу к Даркару. Да, она длиннее, но спокойнее.

— Ребята, вам не придётся здесь ночевать! — обрадовала нас Алекса. — Здесь же ходят дилижансы каждый час. Так, а теперь смотрите, что я вам принесла, и не возмущайтесь!

Алекса достала из своего большого мешка ворох тёмной одежды и разложила перед нами. Мы молча стали переодеваться. Мальчикам досталась армейская одежда иволог, Азалоро надела чёрные длинные брюки с высоким разрезом на одной штанине и такую же чёрную рубашку с сетчатыми вставками. Я натянула чёрные кожаные леггинсы, бордовую тунику на шнуровке и кожаную португую. Свои любимые ботфорты я решила оставить.

Пока мы переодевались, Алекса подошла ко мне, тепло обняла и совершенно спокойным и радостным тоном сказала, что очень рада меня видеть живой и невредимой.

— Убери заколку с волос, иначе она будет выдавать твоё происхождение, — посоветовала Алекса.

— То есть её цвет кожи и перепончатые уши, ты хочешь сказать, не будут выдавать, что она амфибия? — прокомментировал Фирилл.

— Нет, я хочу сказать, что такие заколки носят именно в королевской семье. Стоп! Кана, откуда у тебя эта заколка? Чего я ещё не знаю? Мне казалось, что той информации о твоей сохранности мне вполне хватит... — и мне пришлось рассказать теперь и ей о своём настоящем происхождении.

Алекса была в полнейшем замешательстве, потому что жизнь её как-то к этому не готовила. Ей было трудно теперь говорить со мной. Однако я сумела убедить её, что всё остаётся, как и прежде. Тогда она успокоилась, а затем выдала каждому из нас по одному чёрному плащу, и мы двинулись в сторону остановочного пункта.

Ждать долго не пришлось. Дилижанс пришёл быстро, мы уселись в него и продолжили свой путь. Ехали в тишине. Наблюдая за проплывающими мимо редкими кустарниками и деревьями, я уснула на плече у Ламиата. Мне снилось красное небо, затянутое огненными тучами, длинное чёрное поле, пропитанное запахами сожжённой травы и пепла. Кое-где подрагивали на сухом ветру переросшие колосья пшеницы. В небе появлялись разряды молний, затем исчезали в красной дымке и взрывались вновь с новой силой. Я шла как-то неуверенно, еле поднимая ноги. Как замороженная, я глядела в пылающие небеса и не знала, что ожидать на этот раз. Казалось, что вся небесная громада вот-вот рухнет вниз или поднимется ветер, перерастающий в сильный ураган, унося меня за собой. Однако надо мной медленно выплыла красная луна, осветив собой всё бесконечное пространство, в котором я находилась. Я встала, как вкопанная, смотря на живописную картину остекленевшими глазами. Во мне тихим голосом отзывался страх вперемешку с озадаченностью. Красная луна неожиданно взорвалась, и на меня посыпался ворох огненно-

красных перьев.

— Понятно... Насмехаешься надо мной!? — я прокричала, что было силы. — Можешь прятаться сколько угодно. Я найду тебя и верну своих родителей!

Я почувствовала сильное дуновение ветра, почти обжигающее. В небе образовался лик женщины с лукавыми зелёными глазами и копной рыжих волос. Её громадное лицо поддалось вперёд, расплылось в злорадной и довольной улыбке, губы широко распахнулись.

— Часики тикают, тик-так, тик-так... Маленькая принцесса может не успеть.

— Что ты хочешь?

Дама в красном ловко скользнула за мою спину, приобретая человеческие размеры и силуэт. Её невесомые пальцы коснулись моих плеч.

— Мне нужно твоё место. Мне нужна ты и твоя душа. Поспеши, — она отправила мне в лицо сноп красных искр.

Всё видение растворилось в сумерках обычного мира. Ламиат тряс меня за плечи, Алекса уже приготовилась облить меня холодной водой из походной фляжки. Я пересела на своё место в дилижансе с рук Ламиата. Все смотрели на меня с недоумением.

— Сколько я спала? — я потёрла глаза и виски.

— Почти 2 часа. Мы практически приехали, — отозвалась Алекса.

— Тебе что-то снилось? — отозвался Фирилл. — Или это очередное видение?

— Сначала я думала, что это сон, но потом... — все смотрели на меня выжидающе. — Я что, говорила во сне? — все только закивали. — Я, кажется, знаю, где искать моих родителей.

— Ты говорила что-то насчёт оборотня-феникса, — напомнил Ламиат.

— Да, только она хочет заполучить моё место на троне и... мою душу. Поэтому она либо убьёт родителей, либо дождётся моего отречения.

— И что ты собираешься делать? — включилась в разговор Аза-лоро.

— Я точно не позволю допустить смерть своих родителей, но и отречься от трона — недопустимая глупость.

— Но что ты ещё можешь сделать, чтобы усидеть на двух стульях?

— Придётся хитрить. Возможно, эта женщина как-то связана с Даркаром... Но я ещё не совсем уверена.

— Кана, ты вообще хочешь стать королевой Амефистии? — задал вполне логичный вопрос Фирилл.

— Я, ну, наверное.... Не знаю, я как-то ещё не думала об этом.

— Пора бы уже серьёзно задуматься об этом. Ты сама говорила, что ты должна взойти на трон, чтобы помочь своим родителям.

— Кто ещё будет править царством, как не я? — развела я руками. — Больше никому занять этот пост.

— Ты должна полностью осознавать всю ответственность своего выбора.

— Мы узнали кое-какую информацию, — отозвалась Алекса. — Этим местом владеет некая Даркана. Она наместник императора.

— То есть, ты хочешь сказать, что она отдаёт приказы от имени императора? — удивился Фирилл.

— Вот именно, император Даркара не такой жестокий, как может показаться. Он стар и болен... Поэтому все решения за него принимает эта женщина.

— Скорее всего, её и видели вместе с шаманами в Ариэтасе, — заключил Фирилл.

— Поэтому нам нужно выяснить, какие у неё планы на этот мир. Ведите себя спокойно, не вызывайте подозрений, — закончила наш разговор Алекса, когда мы подъехали к воротам Даркара.

Массивные, высокие стены, выложенные из тёмного камня, закрывали собой весь город. Над ними возвышались чёрные острые шпили дворцовых башен, над которыми кружили ястребы и зловещие вороны. Над самым городом нависла страшная грозовая туча, готовая вот-вот выпустить из себя миллион убийственных стрел холодной воды. Внутри город выглядел ещё хуже: везде царили бардак и разруха. Город освещали фонари у старых зданий пабов и магазинчиков, однако это не спасало от крошечной тьмы, окутавшей Даркар. Расстроенные, потерявшие смысл жизни люди брели по мощёным дорогам, звонко шлёпая по грязевым лужам, поскользываясь и падая в них. Только изредка среди улиц показывались представители клана «Редблад» в красных плащах.

— Здесь так... отвратно, — поморщилась Аза-лоро.

— Ты хотела сказать паршиво? — к нам подошёл один из стражников, охранявших вход в Даркар. Когда он снял шлем, стало понятно, почему он к нам обратился.

— Кэнор? — все удивительно взглянули на нашего компаньона.

— Привет, ребята! Кана, ты не умерла! — радостно, но с вопросом во взгляде сказал он.

— Да, как видишь, — улыбнулась я ему. — Почему ты здесь, а не в императорской армии?

— Кто ж знал, что им требуются часовые?

— Не удивительно, дворцовой армии драки не нужны, — хмыкнула Алекса.

— Эй! Давай не будем забывать, что это я предложил таким образом затесаться в ряды Даркара.

— Вау! Ребята, не знала, что вы стали так близки, — я попыталась как-то разрядить обстановку.

— Что!? Я... мы... не... — Алекса краснела и не знала, что сказать в своё оправдание. Затем она развернулась и быстро направилась вдоль по главной улице.

— Кана, могу тебя заверить, мы действительно успели сблизиться, — все только расхохотались. — Вам стоит догнать её, она покажет, где располагается наш домик. Начинаем нашу операцию завтра, а пока я остаюсь здесь как надзорный. Если я вам понадобится, то буду на другой стороне улицы, в кустах, следить за вами, — он только подмигнул и вернулся на свой пост. Я развернулась и поспешила за всеми, чтобы догнать Алексу.

Пока мы шли быстрым шагом за подругой, мимо мелькали старые домики. С одной стороны домишки были сделаны из дерева, а с другой — из чёрного металла. Ламиат поравнялся со мной и решил заговорить.

— Кана, хотел спросить тебя... — я лишь только внимательно взглянула на него, — этот твой наставник...

— Пэврэн, — резко добавила я.

— Да, он как-то слишком тепло к тебе относится.

— О чём это ты? — искренне не понимала я. — Он всегда такой.

— Нет, он относится к тебе как-то уж слишком нежно и близко.

— Да брось! Он просто видит во мне хорошего ученика и родственную душу, — на самом деле я начала понимать, в какую сторону он клонил, и я прекрасно знала, что Пэврэн чувствует ко мне сильную симпатию.

— Скажи честно, у вас что-то было? — я резко остановилась и опешила от слов Лама.

— Что? Ну, он подарил мне цветок...

— В морду ему цветок этот бросила бы... — пробурчал Ламиат с ноткой ревности.

— Знаешь, Лам, он спас мне жизнь, поэтому я должна ему! — уже выкрикнула я, не сдерживая своих эмоций.

— То есть я ничего не сделал для тебя в жизни!? Знаешь, Кана, я вообще-то ругаться не собираюсь!

— А я собираюсь! Так что начнём!

Между нами, как гром среди ясного неба, возникла Алекса. Она растолкала наши пылающие от гнева и боли тела и сама взорвалась эмоциями.

— Свои ненужные эмоции можете выкинуть в мусорный бак, например, вон в тот, — она указала пальцем в сторону ближней урны. — Оставьте свои отношения до лучших времён, когда мы выберемся из этой адовой воронки живыми. И уясните одну вещь! Нет отношений без ссор и обид. Только сильные люди ссорятся, обижаются, решают проблемы и остаются вместе, а слабые ищут замену, потому что не способны ничего изменить в себе. Какой стороны будете придерживаться вы, решать только вам самим! — с этими словами она повернула и зашла в узкий проулочек между тёмными домами.

Через пару минут мы стояли в просторной гостиной, освещаемой огнём камина и керосиновыми лампами. Фирилл и Алекса принялись готовить ужин, Аза-лоро, я и Ламиат начали разбирать походные сумки.

Двухэтажный домик выглядел вполне уютно для такого места. На первом этаже располагалась кухня, уборная, прихожая, плавно переходившая в гостиную, где можно было расположиться впятером. На втором этаже было несколько небольших спален и уборная.

За ужином мы разобрали наш план действий.

— Завтра с утра я и Ламиат выдвинемся в императорский дворец в гарнизонную часть, попробуем вписаться в войска, — начал свой доклад Фирилл. — Скажем, что приехали сюда на заработки.

— Не-а, не прокати, — сразу отвергла эту идею Алекса. — Лучше скажите, что вы горите идеологией «Редблада». Они вас примут с распростёртыми объятиями.

— Алекса и Кэнор отправятся в город за дополнительной информацией об Императоре и клане. Кана и Эмили, — он посмотрел на нас, — вы попробуете слиться со служанками при дворце. И не забудьте: вам нужно найти Проклятый шип

— Это ещё что? — не понимала я.

— По нашим наводкам, ещё одно магическое растение для Эмили, Колдовской шип, находится где-то на территории Даркнеса. Я считаю, его нужно искать внутри дворца, потому что слышал, как мистики говорили о пропаже Колдовских шипов. Я думаю, что это проделки Дарканы. Она могла заточить это растение во дворец, чтобы сделать его исключительным экземпляром.

Закончив ужинать, мы отправились разбирать спальные места. На первом этаже остались Алекса и Фирилл. Эмили пошла наверх, я последовала за ней, но на лестнице меня остановила чья-то сильная рука, схватившая за запястье. Развернувшись, перед моим лицом в пару сантиметров застыли миндальные глаза Ламиата, горевшие какой-то неуверенностью.

— Кана, нам нужно поговорить, — начал он. Я стояла в оцепенении. — Я уже давно хотел это тебе сказать, — он потёр затылок. — Когда я вижу тебя, я начинаю задыхаться, — он говорил еле слышно, трепетно, бархатно.

— Тебе однозначно надо к доктору, это может быть банальная астма.

— У меня в голове только ты!

— У тебя в голове сосудики, нервные окончания, череп и мозг, но меня там точно нет. Я здесь.

— Кана, хватит придуриваться! Ты прекрасно понимаешь, о чём я, — не унимался Лам.

— Понимаю, но что с того? Я тоже человек, мне тоже бывает больно. Больно из-за твоей глупой, необоснованной ревности. Ведь если я выбрала тебя однажды, значит я буду бесконечно выбирать только тебя!

— Почему ты никогда не рассказываешь, как тебе больно?

— А разве это кого-то волнует? — на мои глаза стали наворачиваться слёзы. Я сдерживала себя из последних сил.

— Кана, я люблю тебя и готов сделать всё, лишь бы ты была счастлива.

— Я... я... я не могу! Не сейчас!

Я вырвалась из его хватки и в несколько шагов оказалась уже за дверью первой попавшейся комнаты. Закрыв лицо руками, я медленно сползла по ней и расплакалась. Наверное, это было впервые за последний год, когда я смогла дать волю своим эмоциям. Что я чувствовала? Я не могла отпустить ту мысль, что являюсь заложником своего долга. Я была ответственна перед Аза-лоро, перед ВЕСОМой и всем миром. Я должна была закончить начатое, отыскать своих родителей, восстановить баланс в мире и взойти на трон. Моя жизнь перевернулась, всё взвалилось на мои плечи и тянуло на дно жизненного океана бессилия и жалости к себе. Но я понимала, что без освобождения не будет и счастья. Ощувив свободу однажды, уже больше ни на что не хотела её менять. Я запуталась в своих мыслях и чувствах, запуталась в самой себе.

Утром меня разбудил толчок в спину и моё падение с кровати.

— Нам дворец покорять, а ты всё ещё спишь! — Алекса бесцеремонно стояла передо мной, заложив руки на груди.

— Алекса, а словами не могла разбудить? — сонно отозвалась я, медленно поднимаясь с пола.

— Судя по тому, что все уже встали час назад, — нет, не могла.

— Хорошо, хорошо, я почти готова! — я начала поспешно собираться.

— Чем ты вообще ночью занималась?

— Сначала не могла уснуть, сейчас не могу проснуться... Ещё и женщиной родилась!

— О-о-о, да-а, это проблема, подруга! — она кинула мне полотенце и мешочек с гигиеническими принадлежностями. — Умывайся и спускайся вниз завтракать.

Внизу действительно уже все собрались за столом, над которым поднимался ароматный дымок, исходивший от омлета и пряного кофе. Увидев меня, друзья заулыбались мне.

— Всем доброе утро!

— Доброе утро, Кана! — услышала я в ответ от ребят. Ламиат лишь только быстро взглянул на меня и уставился в свою тарелку.

— Приятного аппетита и давайте вспомним ещё раз план наших действий, — проговорил Фирилл.

После завтрака Алекса выдала нам хрустальные шары для связи друг с другом, которые прикупила недалеко от съёмного домика. Мы направились к дворцу в сопровождении Кэнора, который подоспел к нам после ночной смены. Мы шли не спеша, чтобы не привлекать лишнего внимания. Вместе со мной шагала Аза-лоро.

— Кана, скажи, а ты боишься?

— Боюсь чего?

— Идти во дворец, да и вообще того, что случится дальше.

— Ты хочешь сказать, боюсь ли я будущего? Наверное, да. Но я стараюсь плыть по течению. Моё сердце не собирается сдаваться, а разум всегда ищет решение проблем.

— А я вот немного боюсь, — честно призналась Аза-лоро.

— Не бойся, мы как-нибудь выкарабкаемся, — я приобняла её. — Я всегда буду защищать тебя.

— Это правильно! Ты есть — значит всё хорошо, — она заулыбалась.

— Уходя на войну, откажись от самой идеи возвращения, — безэмоционально отозвался

Фирилл.

— Как мрачно, — сморщилась Алекса.

— Зато правдиво и не лицемерно, — отметил он.

У дворца мы разошлись в разные стороны, как и договаривались. Наша дорога вела напрямик к дворцу, в логово злодейки. Пока мы шли по дворцовой площади, Алекса невзначай начала разговор:

— Кана, что произошло между тобой и Ламиатом? — тихонечко спросила она.

— А что произошло? — я сделала вид, что не понимаю её.

— Кана, меня можешь не обманывать! Я вижу, когда мне врут.

— Тебе сказал что-то Ламиат?

— Нет, я сама вчера с ним говорила, потому что видела, какой он расстроенный.

— Мне надоела его дурацкая ревность! — выпалила я.

— А может она не такая уж и дурацкая? Просто мальчишеская, — заулыбалась она мне. — Он просто боится потерять тебя. Знала бы ты, что он говорил о тебе, когда ты исчезла... — я сделала заинтересованное выражение лица. — Он сказал так: «Я люблю смотреть в её глубокие синие глаза, в которых можно долго тонуть, как в бескрайнем океане. В её душе прячется ребёнок, который схватив кинжал, держит его крепко-крепко и никого не подпускает к себе так близко, как меня».

Я задумала над словами Аза-лоро. Ко мне пришло осознание того, насколько сильны могли быть чувства Ламиата. Перед глазами пронеслись все те годы, что мы были вместе. Наше знакомство, первая тренировка, рыбалка, охота, первый танец, игры на пляже, соревнования по плаванию, которые я, конечно же, выиграла, а затем и расставание, первый поцелуй... Во всём этом были не только глубокие чувства симпатии и любви, но и чувство уважения. Мы изначально были хорошими друзьями, а затем стали так близки... Я испугалась. Испугалась, что больше никогда не увижу Лама, не почувствую тепло его рук, чарующий запах, не увижу огонь в его прекрасных глазах. Я не знала, что будет дальше, поэтому будущее начало пугать меня. Что, если завтра нас не станет?

Глава 34 «Оковы смерти»

Моем, стираем, сушим, гладим, чистим, готовим, убираем. Моем, стираем, сушим, гладим, чистим, готовим, убираем. И так по кругу. Голова гудела от однообразности жизни служанки. Никаких перерывов на пять минут, хотя некоторые девушки находили немного времени, чтобы посплетничать о дворцовых интригах. Служанки постарше гоняли их, заставляя работать усерднее. Мы работали так уже третьи сутки. Тело требовало отдыха, руки зудели от постоянного взаимодействия с чистящими порошками, да и ноги уже изрядно забились. Единственный плюс — нам приказывали менять одежду каждый день, потому что королева не терпела грязи даже во внешнем виде прислуги. Это всё напоминало мне о жизни в храме Приливов и отливов.

За эти три дня я несколько раз появлялась в покоях самой королевы: приносила ей ужин, меняла постельное бельё и в третий раз успела даже застать её в спальне. Это была высокая женщина с узкой талией, но пышными формами. Её длинные чёрные, как смоль, волосы расплывались по плечам и оседали на поясицу. Угловатое лицо выражало вселенскую злобу и коварство. Выразительные тёмные глаза с чёрными длинными ресницами, колдовской изгиб широких бровей, острый, но аккуратный нос, впалые скулы и хитрая широкая улыбка. Её длинные острые ногти издавали скрежет, когда она прикасалась к столу или стенам. От неё веяло резким ароматом розы, шоколада и страха. Всепоглощающая тьма — её истинная сущность. Было неприятно до мурашек находиться рядом с ней, но было в этой женщине что-то уж слишком манящее... Чары...

— Даркана...

Так звали нашего главного врага. Мне приходилось скрываться, чтобы связываться по хрустальному шару с ребятами. Сейчас я сидела под боковой лестницей дворца, постоянно выглядывая и опасаясь, как бы меня кто не заметил. Аза-лоро же находилась на кухне с другими служанками, помогая готовить обед. Ламиату и Фириллу удалось протиснуться в гарнизонные войска, теперь их задачей было воссоединиться с нами. Алекса и Кэнор узнали, что император Даркара очень болен, находится на грани жизни и смерти, поэтому ему неинтересно правление Дарканы. Он просо фактически не может этим интересоваться.

— Так значит, Даркана и организовала клан «Редблад»? — спросила я.

— Именно так. С ней ещё кто-то в союзе, но этого человека нет сейчас в городе. Никто не знает, где он, — отозвалась Алекса.

— А что удалось узнать вам, Кана? — вклинился в разговор Фирилл.

— Мы целыми днями только работаем! Нам даже спать не дают! — пожаловалась я.

— Кана, не забывай, вы там не ради работы, а ради задания... — напомнил он мне.

— Я была пару раз у неё в покоях. Мне удалось осмотреть их. Но я не нашла ничего занимательного и уникального. Только лишь хрустальный шар на столе, — я прищурилась, вспоминая мелкие детали. — Ах, да! Он был не такой, как наши. Я ещё удивилась слегка. Он переливался не небесным цветом, а сиреневым.

— Есть! Вот она, зацепка! — обрадовался Кэнор. — А что это значит, кто-нибудь знает?

— Это значит, что кто-то оставил послание внутри шара, — пояснил Фир. — Кана, когда ты заметила это?

— Сегодня утром, когда помогала одеться Даркане.

— Она не взяла его с собой, когда уходила?

— По-моему, нет... Так, а на что это ты намекаешь?

— У тебя новая задача. Тебе нужно пробраться к ней в спальню и три раза прикоснуться к шару, тогда ты сможешь увидеть оставленное послание.

— А если меня схватят? Что я скажу страже? — забеспокоилась я.

— Ну, тогда сворачивайтесь, мы отбываем домой! — развёл руками Фирилл. — Кана, не время поджимать хвост! Обратного пути нет! Страх — вот самая большая человеческая глупость. Страх совершить поступок, поговорить, признаться в чём-то, переступить самого себя. Мы все боимся и поэтому теряем что-то в жизни.

Я только кивнула и завершила наш разговор, спрятав шар в складки одежды. Моя задача — сделать всё как можно быстрее и не попасться. Было страшно, очень страшно... Меня слегка потрясывало. С приближением нужной для меня двери становилось всё хуже и хуже. В глазах появился туман, хотелось лечь на пол и плакать. Затем я встала уже у самой спальни и со словами «Кана, соберись, тряпка!» хлестанула себя по лицу ладонью. И тут же я услышала чей-то голос:

— Эй, ты! — я замерла и очень медленно стала разворачиваться, готовясь к самому плохому. — Как тебя там...

— Кана... — тихонько пискнула я. Оказалось, что передо мной стояла обычная старшая служанка.

— Да, Кана, что ты здесь делаешь? У тебя какое-то поручение?

— Да... — если бы я сказала правду, то меня бы выгнали отсюда, заподозрив в чём-нибудь. Поэтому я стала импровизировать. — Мне нужно... забрать грязное бельё из покоев королевы и протереть пыль!

— Протереть пыль? Разве генеральная уборка не проводилась во время завтрака? — засомневалась женщина.

— Вы же знаете, как королева любит чистоту... Я решила ещё раз протереть, раз всё равно зайду к ней, — мне приходилось мило и глупо улыбаться.

— Да, я поняла. Хорошо, после этого приходи обедать. У нас есть 5 минут. Потом её Высочество, госпожа Даркана, просила всех созвать в главном зале, будет какое-то объявление.

Я только молча кивнула, дождалась, пока женщина уйдёт, и шмыгнула за дверь. Теперь меня затрясло ещё сильнее из-за осознания, что меня вот-вот могли поймать с поличным. Но я взяла себя в руки и стала оглядывать комнату. На столе всё на том же месте стоял хрустальный шар, отсвечивая сиреневым оттенком. Значит Даркана ещё не просматривала сообщения. Я тихонько, почти на цыпочках подошла к нему, коснулась три раза и увидела уже знакомого мне генерала Ферретиата. Мои глаза округлились, сердце забило чаще. «Что? Этого не может быть...» — крутилось в голове, а потом пришло осознание: «Вот где черти водятся...». Затем генерал Ферретитат заговорил:

— Даркана, я ещё раз подумал и повторно отвергаю твоё предложение о сотрудничестве! Пусть нашу деревню и сожгли дотла, но я не стану рисковать всем племенем ради твоей прихоти войны! — так вот что имел в виду генерал, когда говорил о счастливых деньках своей молодости...

Снаружи комнаты слышались торопливые твёрдые шаги и чей-то суетливый ропот. Я вновь воспользовалась «Расстворением», как тогда, в храме, прячась от служителей. Моё тело покрылось миллионом холодных капель пота, стало тяжело дышать. Я вжалась в стену между столом и платяным шкафом и замерла. Дверь резко распахнулась. Даркана,

раздражённая и растерявшаяся, еле дыша, бросала свои грозные взгляды, полные ненависти и злобы, в сторону стола.

— Проклятье! — выругалась она. — Почему это шар такой огромный, что его нельзя поместить в карманы плаща? — она медленно подходила к столу, твёрдо ступая на пол так, что по всей спальне звонко разлетался звук соприкосновения каблуков с полом. За ней тихо зашла прислуга. — Я вечно забываю его! Вы можете что-то с этим сделать?

— Я... Боюсь, что нет, госпожа, — еле слышно проговорила женщина.

— Действительно, что вы можете... — это звучало как утверждение. — Готова поклясться короной, что шар был сиреневым, когда я уходила утром. Скажи, кто-то был здесь?

— Только утром одна служанка заходила, убиралась в ваших покоях, госпожа, — от этих слов моё сердце стало колотиться, как бешенное. Меня вот-вот могли раскрыть.

— Я чувствую...

— Но тут никого нет.

— Проверь шкаф и под кроватью, — приказала Даркана. Сама она стала медленно ходить по комнате, царапая своими длинными, острыми чёрными ногтями мебель и стены.

— Всё пусто, тут никого нет, Ваше величество.

— Я чувствую её энергетику, чувствую её страх! — она резко коснулась рукой стены, и по ней моментально прошли электрические разряды. Я, обездвиженная, свалилась на пол, едва теряя сознание и невидимость. Надо мной склонилось расплывшееся в омерзительной ухмылке лицо Дарканы. — Ну, здравствуй, птичка, — слащавым тоном протянула она. Я хотела вскочить и хоть как-то напасть или обездвижить своего соперника, но тело онемело и не слушалось. — Схватить её!

Тёмная волшебница развернулась и вышла из комнаты, а меня связала стража. Я чувствовала себя позорным мешком с гнилой картошкой, потому что не могла ничего сделать, да ещё и провалила своё задание. Я в сотый раз корила себя за беспечность и нетерпеливость. Мне было страшно за своих друзей. Страх... он опять был виной всему, что происходило в моей жизни.

В следующую секунду голову пронзила тупая боль, глаза резко закрылись, а моё тело обмякло. Я погрузилась в глубокий сон.

Сначала послышался гулкий стук каблуков, затем картинка стала проясняться, туман в глазах понемногу развеялся. Я увидела перед собой мраморный пол и чьи-то чёрные массивные туфли, находящиеся в нескольких сантиметрах от моего лица. Я хотела вскочить, но почувствовала, как моё тело скованно. Осмотрев себя, я вспомнила, что случилось ранее. Моё тело было связано толстыми верёвками. Я подняла голову и увидела перед собой возвышающуюся фигуру злодейки в чёрном одеянии. Её зелёные глаза наливались яростью и гневом, заполняясь красными бликами. Она резко схватила меня за волосы и притянула к себе.

— Надо же, наша милая пташка уже очнулась, — улыбаясь, протянула Даркана. Я щурилась и скалилась на неё, но не знала, что сказать ей.

— Госпожа, — отозвался стражник, появившийся в дверях большого зала. — Мы привели ещё одну девчонку, куда её?

«О нет... о ком они говорят? Об Аза-лоро или Алексе?» — моё сердце в панике забило быстрее, глаза округлились, брови приподнялись. Даркана всё поняла по моему выражению лица. И почувствовала... Она чувствовала страх, исходящий от человека,

вероятнее, им и питалась, становясь при этом всё сильнее.

— Заводи её сюда! — приказала злодейка.

Даркана отбросила моё тело в сторону, как какой-то мешок. Я перевернулась и увидела, как несколько стражников под руки заводят вырывающуюся Аза-лоро. Она кричала и дёргалась, пытаясь высвободиться из рук мужчин. Но что может сделать маленькая, хрупкая девочка против перекаченных амбалов?

— Нет, не троньте её! Отпустите! Не смейте даже и пальцем её трогать! — я как-то умудрилась встать на ноги и пыталась разорвать верёвки, но у меня это плохо получалось.

— О, так вы знакомы, — протянула Даркана. Она жестом руки показала страже, чтобы Аза-лоро отпустили. Дверь за ними захлопнулась. Теперь нас разделяла женщина в чёрном.

— Даркана! — рявкнула я. — Развяжи меня, и мы будем драться на равных!

— Да, пожалуй, ты права, — она отправила в меня магические лезвия, которые перерезали верёвки и слегка повредили мою кожу. Но я не почувствовала боли. — Так будет даже интереснее.

— Кана! — крикнула Аза-лоро. — Не трогай её! Не сейчас... — она имела в виду, что нам нужно дождаться остальных ребят, но я не знала, что выкинет Даркана, кто может пострадать.

— Я справлюсь, — улыбнулась я ей. На пол полетели лоскуты ткани, которые я оторвала от своего горничного платья. Под ним скрывалась полная экипировка.

— Ты амфибия, волшебница, значит, — опять слащаво протянула Даркана. — Ну что ж, нападай, — она встала в готовую стойку, явно ожидая от меня любого выпада.

— Если я буду драться с тобой, Эмили не пострадает? — уточнила я.

— О, нет. Её никто не тронет. Она останется у меня на десерт.

Я сорвалась с места, выхватывая кинжалы из ножен. Но Даркана, даже не шелохнувшись, моментально создала иллюзию. Стая воронов налетела на меня, исклёвывая голову, стараясь попасть в глаза, тянули за волосы, оставляли на коже рваные ссадины. Я замешкалась и пыталась руками отогнать мерзких птиц, но это не помогало. Вороны, натываясь на мою руку, превращались в сгусток чёрного тумана и за считанные секунды возвращались в своё исходное состояние. Я понимала, что это иллюзия, но не знала, что предпринять. Однако мне пришла гениальная идея. Я вырвалась вперёд и, пробежав ещё пару метров, отправила в стаю поток огненных стрел, которые, встречаясь с птицами, сжигали их в чёрный прах, ложившийся к моим ногам блестящей пылью.

— Что? Ты уничтожила моих птичек? — Даркана весьма удивилась. Её довольное лицо сменилось на злобный оскал, а голос погрубел. — Довольно играть в детские забавы! Теперь будем сражаться по-настоящему.

Она надела на свою руку металлическую перчатку с резными длинными когтями, сжала руку пару раз, и вокруг неё стали образовываться электрические молнии. В её руке появился крупный шар тёмно-синих электрических разрядов. В следующий миг он полетел в мою сторону. Я растерялась, понимая, что сейчас меня пронзит сильная боль, но неожиданно меня заслонили миллион зелёных листов и стебли растений. Электрический шар, ударив в живую изгородь, разбился, не повредив меня. Я посмотрела в сторону Аза-лоро, которая улыбалась мне. Но тут же поняла, какую ошибку совершила моя верная подруга. Даркана тут же направилась в её сторону, отправляя в неё поочерёдно электрические стрелы. Но Аза-лоро, уже поднявшаяся на ноги, с лёгкостью отражала удары с помощью своей защитной магии. Я разбежалась, использовав свою скрытность и мягкую поступь, налетела на

злодейку, сшибая её на пол. Навалившись на неё сверху, я пыталась сорвать с её руки перчатку, с помощью которой она усиливала свою магию. Это было очень рискованно, ведь одно неловкое движение могло навредить мне. Даркана всё же смогла дотронуться до меня и, создав слабый электрический заряд, откинула меня в сторону. Я чувствовала резкую боль во всём теле, пыталась встать, но было очень больно. Женщина поднялась, отряхнулась и медленно направилась ко мне.

— Кана, Кана... Маленькая принцесса, — я замерла, мои глаза округлились.

— Откуда? Откуда ты знаешь?

— Я много чего знаю. Знаю, почему твои родители отказались от тебя. Знаю, где они сейчас. И даже знаю, кто их украл, — она злобно и в то же время мерзко улыбалась.

— Где они!? — выкрикнула я, что было сил.

— Зачем тебе знать? Ты всё равно их не вытащишь. Ты умрёшь! Здесь и сейчас! Медленно, мучительно!

Она в один прыжок оказалось рядом со мной. Я пыталась встать или перекатиться от неё, но не успела. В меня полетел град яростных атак. Её нога прилетела мне в плечо, затем в живот. Я согнулась от боли и не могла даже вскрикнуть. Затем ещё один удар прилетел по рёбрам. Это было самое страшное испытание для меня.

— Надо же! Вот она — брешь, — сладко заулыбалась Даркана. — Я переломаю тебе рёбрышки один за другим, а затем доберусь и до твоего сердца, — прошептала она мне на ухо, а затем вновь пнула по рёбрам.

Я почти потеряла сознание. Моё тело, как тряпочка, лежало где-то посередине зала, из рта шла тёплая кровь с металлическим привкусом, всё тело было в кровавых синяках. Я не чувствовала конечности, была лишь пронизывающая боль в животе и груди. По мне прилетал удар за ударом, по спине, по груди, животу, ногам. Я слышала истошный крик Аза-лоро, злобный смех Дарканы.

Вдруг удары прекратились. Сквозь затуманенный взгляд я видела заплаканную Аза-лоро, как её опять держали стражники, как она билась в истерике, как она колдовала тиски из плюща, чтобы остановить Даркану. Перед глазами опять появились ноги женщины, она прошла вперёд. Неожиданно сверху донёлся шум, передо мной упали крупные осколки стекла, на меня упал тёплый свет. Главные двери зала резко распахнулись, и в них показались Кэнор, Фирилл и Ламиат. К ним сразу же бросились стражники, а Даркану передо мной начали сковывать то какие-то цепи, то золотые и серебряные нити, то толстые ветви плюща. Её тело стало трепыхаться, пытаюсь высвободиться из оков. Я нашла в себе силы хоть немного поднять взгляд и посмотреть, что же происходит там, сверху. Моё сердце ликовало. Мои друзья вернулись! Пэврэн со многими членами Совета связывали Даркану. Однако радость прошла быстро. Моё тело становилось холодным, я чувствовала онемение конечностей. Меня сковал страх смерти.

Передо мной показался Пэврэн в полном обмундировании. Он склонился передо мной.

— Эй, герой, ты как? — он слегка приподнял меня за плечи и стал осматривать раны и места ударов. — Вроде бы ничего не сломано. Органы повреждены и смещены, — я не могла ничего говорить.

— Пэврэн, уводи её отсюда! — услышала я чей-то приглушённый приказ.

— Держись, Кана. Вот так, не переживай, мы тебя подлечим, — спокойно говорил мой наставник, раскрывая крылья и тихонько усаживая меня к себе на спину.

— Проклятье! — вскрикнула Даркана и пустила во все стороны миллион электрических

разрядов. Пэврен ловко увернулся, и мы вылетели через сломанное стекло в потолке зала. Я прильнула к тёплой и мягкой спине наставника, расслабилась и наконец-то смогла в спокойствии закрыть глаза.

Глава 35 «Возвращение»

Страх... Самая большая человеческая глупость... Мы все боимся и поэтому теряем... И сейчас именно из-за чувства страха я чуть не потеряла себя. Я была на волоске от смерти, почти смотрела ей в глаза.

Я прокручивала в голове слова Фириллы, постепенно приходя в себя. Мой глубокий вдох дал понять Пэврону, что я не сплю и могу слышать его.

— Мы ещё не прилетели, — я лишь молчала. Мне было грустно оттого, что я не выполнила свою миссию, да ещё и подвела своих друзей. К тому же я не знала, какая судьба уготована тем, кто остался на поле боя. — Кана, тебя ждёт серьёзный разговор. Поэтому я начну именно сейчас. Какого хрена ты полезла в самый огонь? — он был зол и раздражён.

— Извини, я просто...

— О чём ты вообще думала и каким местом?? — перебил меня наставник.

— Я надеялась, что всё обойдётся, и я сумею незаметно всё повернуть, — я говорила безразличным хриплым голосом.

— Пора бросать эту вредную привычку — надеяться... — он помолчал, а потом продолжил: — Я, кажется, просил тебя не лезть, а дожидаться нас.

— Но Фирилл и Лам попросили пролезть к шару и просмотреть сообщение для Дарканы...

— Отлично! Они у меня получают тоже... Кана, пойми, все мы родились для того, чтобы быть счастливыми и настоящими, а не идеальными, какой ты всегда готова казаться.

— Разве не надо стремиться к идеалу?

— Ты стремишься к тому, чего никогда не сможешь достичь, потому что постоянно меняешь свои вкусы, интересы и мировоззрение. Это называется движение вперёд. Пойми, что стремясь к идеалу, ты не должна пересиливать саму себя. Нужно идти к цели постепенно, прогулочным шагом, чтобы успеть рассмотреть самые мелкие детали, вдуматься в каждую мелочь, чтобы понять, какие вещи не требуют твоего внимания, а какие — истинная ценность. Твоё... — он не успел договорить, потому что в нас что-то врезалось и мы стремительно полетели вниз.

— Вот проклятье! — кричал Пэврэн, пытаясь дотянуться до меня. — Мои крылья повреждены, я не могу лететь!

— Пэээврэн! — я истошно крикнула, потому что больше не знала, что мне делать. Моё тело ещё не окончательно пришло в себя, и двигаться мне было сложно.

— Кана, не бойся, я сейчас! — наставник, используя ускорение, оттолкнулся от воздуха и прыгнул в мою сторону. Он ловко перехватил меня практически у самой земли, и мы кувырком перекатились по сухой, горячей земле, обдирая кожу и оставляя ссадины.

Вокруг нас столбом поднялась пыль. Пэврэн, закашлявшись, лежал на земле, придерживая меня. Я растянулась сверху на нём. Подняв глаза, наши взгляды встретились, и Пэврэн как-то неловко улыбнулся.

— Хорошо лежим, — подметил он. — Ты как, жива?

Не успела я кивнуть, как Пэврэн молниеносно перевернулся, положив меня под себя. Рядом, где только что лежали мы, прилетела стрела с огненным наконечником и воткнулась в зыбкую, как песок, землю.

— Это ещё что такое? — испуганно, но устало отозвалась я. Пэврэн встал на

четвереньки, а затем резко встал, поднимая меня за руку.

— Ты можешь идти? Твой инвиз работает? — начал засыпать меня вопросами наставник.

— Инвиз? Что это?

— Невидимость, Кана. Быстрее! За нами хвост! — Пэврэн моментально исчез, следом за ним растворилась и я. Он схватил меня за руку и мы быстрым шагом направились в сторону леса.

— Пэврэн, что это было? — я не собиралась отставать от наставника со своими вопросами. Хромая, я пыталась идти за ним как можно быстрее, но это плохо получалось.

— Лучник Дарканы. Он где-то скрылся, поэтому вслушивайся в тишину.

— Как далеко нам идти до пункта назначения?

— Ещё полпути. Не беспокойся, я знаю дорогу. Главное — запутать лучника, а ещё лучше — обезвредить его.

Больше я ничего не говорила. Я шла след в след за наставником и слушала тишину, которая изредка нарушалась шелестом листвы, пением птиц или хрустом веток, попадающих нам под ноги. И от каждого постороннего звука я вздрагивала. Возможно, моё тело дрожало само по себе. Я потеряла слишком много сил в безжалостной схватке с Дарканой. Я устала, мои красные глаза утратили способность нормально видеть. Всё плыло перед глазами, но я старалась хоть как-то ещё продержаться, потому что нам угрожала смертельная опасность.

Лес, по которому мы сейчас передвигались, был внушительно тёмным и влажным. Большие, широкие ветви елей закрывали собой небо, поэтому мы были уверены, что стрелок нас не найдёт, если будет кружить над нами. Оставался один путь — через густой лес.

Мои силы оставались на исходе: я начала отставать от Пэврэна, а моя невидимость начала пропадать.

— Пэврэн, подожди, — я протянула ему руку и упала на колени.

— Кана, ты больше не можешь идти? — я отрицательно мотнула головой.

— Ты не можешь лететь?

— Нет, одно крыло выжжено, а второе повреждено.

— Как ты залечишь их?

— Не волнуйся. Для этого у волшебников есть особые лекари. Так, давай я понесу тебя, — он хотел взять меня на руки, но резко остановился, выхватил кинжалы и принял стойку для обороны.

— Что происходит, Пэврэн? — прошептала я.

— Здесь кто-то есть...

— Лучник?

— И кто-то ещё... Два человека.

Я нашла в себе силы подняться, чтобы прильнуть к спине наставника. Мы двигались по кругу, стараясь понять, где скрывается наш враг. Как вдруг с оглушительным свистом стрела пронзила плечо моего защитника. Он зашипел от боли и наклонился в сторону ранения.

— Твою ж... Кана, в инвиз и уходи! — крикнул он, но я не успела выполнять указания наставника. В мою ногу с противным хлопком вошла ещё одна стрела. Я вскрикнула от боли и упала на влажную листву, держась за ногу от нестерпимой, пронизывающей боли. — Кана! — Я стонала и скулила от боли. Пэврэн резко вырвал стрелу из своего плеча и применил заклинание быстрой свёртываемости крови. — Подожди немного, потерпи, — он

стал греть мою ногу голубоватой магией. Боль потихоньку начала отступать.

Из кустов в тёмной мантии вышел безликий лучник, нацелив на нас своё оружие.

— Мне нужна только девчонка, — холодно проговорил он.

— Я ни за что не отдам её тебе! — процедил Пэврен.

— Тебя даже спрашивать не буду, — стрелок навёл лук на моего защитника. — Просто уничтожу и... — он не договорил, потому что заметил то же, что и мы.

Вокруг нас стали подниматься вверх прозрачные капли воды: с деревьев, с листьев, с тростинок и веточек, с земли и даже с наших тел. Как будто вода выпаривалась и превращалась в миллион бриллиантовых огней, пропускающих свет еле пробивающегося солнца. В воздухе началась какая-то суматоха. Все капли заметались вокруг нас, соединяясь в несколько больших водяных шаров. Затем в пару секунд они превратились в лезвия, которые в несколько ударов обрубали стрелу, натянутую на тетиву, а следом разрубили и сам лук. Скорее всего, Пэврен догадывался о том же, о чём и я. Второй человек, присутствие которого чувствовал наставник, сейчас помогал нам, но почему, с какой целью... Этого я пока что понять не могла, поэтому просто оставалась на месте, наблюдая за происходящим, облокотившись на Пэврена.

Из кустов напротив лучника вышел мужской силуэт в длинном красном плаще. Он, необычно скрестив пальцы на руках, управлял потоками водных лезвий. «Уйди в забвение» — последняя фраза, сказанная им, сопровождалась поднятой рукой вверх. Лезвие воды чиркнуло по шее врага, и он бесшумно свалился наземь.

— Он умер? — недоверчиво спросила я у Пэврена, выглядывая из-за его плеча.

— Похоже на то... — прошептал он. — Кто ты? — спросил наставник, обращаясь к нашему таинственному спасителю.

— Теперь настало моё время платить по долгам, — мужчина начал медленно откидывать капюшон, — не так ли, Пэврен? — зелёные волосы, уши амфибии, бледная кожа...

— Не может быть... — прошептал Пэврен.

— Это же... — теперь уже я не верила своим глазам. Я невольно начала улыбаться, переводя взгляд с мужчины на Пэврена и оценивая их эмоции.

— Лот! — вскрикнул наставник и кинулся к своему другу.

— Думал, что я умер?

— Ты дурачьё! Все думают, что ты мёртв. А как ещё мы могли подумать? Всё это время... почему ты не появлялся? Неужели ты действительно...

— Нет, нет! Даже не бери в голову ту мысль, что я с этими напыщенными помидорами. Это всё операция по внедрению в их ряды.

— Ты изменился, — заметил Пэврен.

— Именно поэтому Даркана и никто другой не узнал во мне члена ВЕСОМы. Ребята, я с вами! Я слышал, что вы собрали отряд для свержения «Редблада». У меня есть для вас важная информация. Вы можете мне доверять!

— Ребята, это, конечно, очень чудесно и замечательно, но, может быть, вы поможете мне, — напомнила я о себе и своей больной ноге.

— Лот хороший лекарь, он же шаман! Сейчас он тебя быстро подлечит! — гордо вскинув голову, проговорил Пэврен.

— Тебе кстати тоже руку надо подлечить, а то потом начнётся сепсис, — Лот указал на раненое плечо.

— Это пустыки, залечишь, когда будем в лагере. Сейчас куда важнее помочь Кане.

Лот принялся лечить мою ногу. Он аккуратно достал стрелу, применил какие-то лечебные приёмы так, что конечность совсем не болела. Я уже хотела идти сама, как вдруг меня остановил шаман.

— Ты не пойдёшь, потому что твоей ноге нужен отдых. Да и тебе самой тоже нужно расслабиться. Как только придём в лагерь, так сразу ляжешь спать! — приказал Лот.

— Я донесу тебя, — с этими словами Пэврэн, не дожидаясь моего разрешения, подхватил меня на руки. Я обомлела от его действия и слегка залилась румянцем.

— Хорошо. Только обещаю никому не говорить об этом! — я не хотела, чтобы Ламят, услышав об этом, начал новый скандал на почве ревности.

Мы ещё долго шли по лесу. Я задавала Пэврэну вопросы, беспокоилась, не тяжело ли ему, не устал ли он, предлагала несколько раз пойти своими ногами. Однако мой наставник был непреклонен. Затем я начала беспокоиться о своих друзьях, вспомнив, что они остались на поле боя. Я не знала, что с ними произошло после нашего побега, даже не была уверена, все ли выжили. Но Пэврэн заверил меня, что всё в порядке, ребята живы и здоровы, разве что слегка покоцаны. Я слегка успокоилась. Они бывали и не в таких ситуациях. Позже я решила узнать Лота поближе и беседовала с ним о его прошлой жизни. Он оказался очень дружелюбным и общительным парнем, что противопоставляло его другим шаманам. Я рассказала ему о своей подруге Рэн, которая была очень похожа на него. Мой рассказ весьма заинтересовал его, и он слушал, не перебивая.

Когда мы вышли на пустынную дорогу, Пэврэн сообщил, что осталось идти считанные минуты. Тогда я начала тихонько напевать, заметно утомившись от дороги. Через двадцать минут мы стояли у лагеря бродяг, который уже был знаком мне. Я даже представить не могла, что мы притаимся именно здесь. Широкие деревянные ворота медленно отворились, а на наши лица упал тёплый свет от костра. Навстречу вышли Кэнор и Фирилл. Их уставшие лица заулыбались нам, руки приветливо махали и зазывали нас вовнутрь. Я облегчённо выдохнула и прикрыла глаза, чувствуя себя в безопасности. Я была дома, где мои друзья, где мне помогут, там, где моя семья. Дом — там, где тебя всегда ждут.

Глава 36 «Разбитые оковы»

Тёплое солнце заходило за горизонт, уступая место предвечерним сумеркам. Оно озаряло наши лица. Становилось прохладно и свежо. Лёгкий ветерок обдувал нас. Он развеивал обрывки и клочки рваной и грязной одежды. Ева колыхались волосы, оставляя на губах привкус металла и мокрой земли.

Пэврэн отпустил меня и разрешил идти дальше самостоятельно. Мы медленно вошли в лагерь, оглядывая уже знакомые лица. Фирилл и Кэнор встретили нас тёплыми объятиями.

— Вы сильно потрепаны, — подметил Фирилл. — Что с вами произошло? Вас долго не было, — мы рассказали, что случилось за последнее время.

— Все спаслись? Никто не пострадал? — поинтересовалась я.

— Только Кэнор и Ламиат получили небольшие ссадины. Остальные в полном порядке. Тем более у нас достаточно лекарей.

— Что стало с Дарканой?

— Не знаю, — пожал плечами охотник. — Мы успели собраться вместе и телепортироваться сюда до того, как она достала нас своей электрической магией.

Я молча прошла вглубь лагеря. У центрального костра сидела Рэн. Я весьма удивилась, что она не отказалась оказать нам помощь. Я ускорила шаг, заметив, как искренне она улыбается мне, и обняла её своим обессиленным телом, почти навалившись на неё. Подруга придержала меня и начала гладить по волосам.

— Ну привет, заморыщ, — шутливо сказала Рэн.

— Рэн... — я выдохнула. — Как же я рада тебя видеть. Что ты здесь делаешь?

— Пэврэн заявился в храм Отливов и Приливов, — она усадила меня рядом и начала массировать мои ушибы и раны, проходя по этим местам своей самой сильной лекарственной магией. Моя кожа светилась изнутри сиреневым цветом. — Он объяснил старшим жрицам, что ему нужны самые лучшие лекари для крупного и серьёзного задания. Поэтому отправили меня и ещё несколько служительниц.

— Сколько лекарей у нас есть?

— Ну считай, — Рэн задумалась, — помимо меня и других служителей храма есть ещё Эмили и члены Совета, — мы немного помолчали, а потом моя подруга продолжила: — Слушай, я не знала, что ты обзаведёшься таким красавчиком, — она подмигнула мне.

— Ты это о ком? — не понимала я.

— Ну, Ламиат. Он же твой парень?

— Как ты это поняла?

— Он тут такой разнос устроил. На дорогу вы должны были потратить не больше пары часов, а вас не было целый день. Он уже собирался идти за вами, но все его отговаривали.

Тогда я рассказала Рэн историю своей жизни после побега из храма. Она внимательно слушала, не перебивая, продолжая залечивать мне раны, а затем и отмывая грязную кожу мочалкой, смоченной тёплой водой. Также я рассказала ей и о причине нашего долгого отсутствия.

— А где все? Почему так тихо в лагере? — удивилась я.

— Большинство сейчас уже спит, подъём ранний. С самого утра начнём тренироваться.

— А где Ламиат? Он тоже уже отдыхает? — я понимала, что я должна поговорить с ним, расставить все точки в наших отношениях.

— Он ещё не спит, ему обрабатывают и перевязывают раны в самой дальней палатке справа, — она указала дорогу. Я молча поднялась и уже направилась к своему любимому, как Рэн добавила: — Спокойной ночи, Кана!

— Спокойной ночи! — кивнула я ей в ответ.

Я немного потопталась у палатки, собираясь с мыслями, а затем тихонько вошла. Ламиат сидел с обнажённым торсом на кушетке, откинувшись на спинку, с вытянутой рукой. Его загоразивала дама средних лет в длинном изумрудном балахоне. Она обрабатывала раны на теле, руках и лице Ламиата. На его грудной клетке и плечах располагались несколько глубоких ран, на лице и шее были красные ссадины, краешек губ набух из-за синяка. Он шипел от боли и сжимал руки в кулаки, когда женщина промокала раны какой-то едко пахнущей жидкостью. Он не сразу обратил внимание, что кто-то вошёл. Но вскоре Лам увидел, что у входа терпеливо стою я, не смея даже потревожить его. Растрёпанная, в рваной одежде, в ссадинах и синяках, я всё же стояла перед ним, слегка улыбаясь краешком рта.

— Кана... — Ламиат слегка приподнялся с кушетки, боясь спугнуть меня. Я сделала уверенный шаг к нему, дав понять, что он может оставаться на своём месте.

— Вы можете идти, дальше я сама, — обратилась я к служительнице. Наши взгляды встретились, и стало понятно, что она узнала меня.

— Это ты... — она обомлела и чуть не выронила из рук склянку со спиртом, но Ламиат ловко подхватил её.

— Не беспокойтесь, я помню, как обрабатывать раны и делать перевязки, — женщина без лишних слов оставила аптечку на тумбе, легко развернулась и направилась к выходу.

— Канойя, — уже у выхода обратилась она ко мне, — я очень горжусь вами. Я уверена, у вас всё получится, — с этими словами она откланялась, не дожидаясь моей реакции.

Я под села на край кушетки к Ламиату, взяв в руки вату и спиртовую настойку, и продолжила обрабатывать раны своему любимому. Он перестал чувствовать боль и лишь только смотрел на меня, зачёсывая мои растрепавшиеся волосы за уши. Мы молчали, не смея прерывать эту благоговейную тишину, наполненную чуткостью и искренностью.

— Откуда эти раны? — начала я наш разговор.

— От стражи. Не беспокойся, я в полном порядке. А вот откуда у тебя синяки?

— Ну... — я не особо хотела вдаваться в подробности, но подумала: если я хочу и дальше строить доверительные отношения с Ламиатом, то должна рассказывать обо всём, — Даркана нашла моё слабое место, а потом побег от лучника. Это очень тяжело...

— Эй, ты можешь не рассказывать, если не хочешь, — он приподнял рукой мой подбородок, и наши взгляды наконец-то встретились. В его глазах читался страх вперемешку с беспокойством и нежностью, а мои готовы были излить весь поток солёных эмоций.

Лам, прости меня! Я наговорила тебе глупостей, заставила чувствовать себя ненужным и бесполезным... — мой голос задрожал. Ламиат обхватил моё лицо двумя руками и притянул ближе к себе. Он боялся моих слёз, вернее он не хотел их видеть когда-либо. Самый ужасный звук — это дрожь в голосе родного человека, который вот-вот расплачется.

— Я никогда не упускал ту мысль, что я тебе очень нужен, потому что я помнил все те счастливые мгновения, проведённые с тобой. Ты не могла так просто взять и отказаться от меня... Ты не такая...

— И ты даже не пытался забыть меня? Даже тогда, когда казалось, что я погибла? — недоумевала я.

— Кана, невозможно стереть из памяти то, что стало её частью, — с этими словами

Ламят притянул меня к себе, и наши губы слились в страстном поцелуе, который мы ждали уже вечность. Он длился забвенно долго. А после Лам добавил: — Даваяй я протяну тебе свою руку, и мы пойдём совершать вместе безумные поступки.

— Давай, — я улыбалась, тяжело дыша, потому что хотела вновь сблизиться с моим родным человеком.

Я хотела залезть в его душу, изучить её заново, почувствовать каждую клеточку его тела. Ламят чувствовал мои мысли и не заставил долго ждать своей решительности. Он моментально схватил меня и усадил на себя, продолжая целовать каждую часть моего тела. С кушетки на пол полетели лохмотья, грязная одежда, а воздух наполнился чувственным воссоединением.

— Кана, я люблю тебя!

— Лам, я тоже люблю тебя...

— Станешь моей женой?

— Что? — я застыла в шоке.

— Не сейчас, а когда всё это закончится, и если мы не умрём. Естественно, я сделаю всё официально, с кольцом и всей романтикой, как полагается. Но я хотел бы знать сейчас и дать знать тебе, насколько ты важна мне...

— Дурачок... — я залилась румянцев и игриво заулыбалась ему. — Конечно, да! Я стану твоей женой! Это на всю жизнь, я и ты?

— Это навечно, — утвердительно завершил наш разговор Лам.

Вихрь эмоций кружил нас в танце страсти и нежности. Я не хотела, чтобы эта ночь когда-либо закончилась. Мне было безумно хорошо рядом с Ламом. Я чувствовала себя в полной безопасности, чувствовала себя любимой, и самое главное — я была дома. Рядом с ним было бесконечно уютно и комфортно. Он умел совмещать мужскую силу и грубость с нежностью и чуткостью. Это делало его по-настоящему необычным и ценным для меня. Нежность — это, пожалуй, единственное, что может привязать человека и приручить животного. Я была уверена, что запас наших эмоций не иссякнет, потому что эти чувства были настоящими, построенными на дружбе, абсолютном доверии и взаимном уважении. Эта ночь закончилась так же незаметно, как и началась.

* * *

Дымное солнце медленно вставало над нашим лагерем. Утренний туман застилал собой всё, что находилось вблизи нескольких метров. Пение птиц не было слышно, ветер перестал дуть так сильно, как это было ночью. Небо превратилось в пепельное полотно, а воздух наполнился запахом гари и дождя. Время будто застыло и предвещало начало и конец... Начало страшной битвы и конец мёртвого мира.

Лагерь оставался пустым ровно до восьми часов утра. Затем он начал наполняться воинами, магами, лекарями. Все подготавливались к великому сражению. Каждый давал себе отчёт в действиях: либо мы сегодня останемся в живых, либо умрём и унесём с собой в могилу любую надежду на светлое будущее. Пока каждый из нас дышит, он будет надеяться, верить и бороться до последнего за кусочек жизни, который нужно заслужить, отвоевать, отстоять до последнего вздоха, до последнего взмаха ресниц, до последней капли крови. Истинная ценность жизни — сама жизнь...

Я медленно привстала с кровати. Лёгкое одеяло соскользнуло с моего обнажённого тела. Наутро стало прохладно, поэтому я поёжилась от холода. По телу побежали мурашки. Я не обнаружила рядом с собой Ламиата, поэтому начала быстро собираться. Вдруг на меня запрыгнуло что-то очень тёплое и мягкое. В панике я руками схватилась за шерсть непонятного животного, а когда подняла его перед собой, то увидела совершенно забытого мной Лиса. Я обняла его и стала нежно, с большой любовью гладить его. Затем в два движения я натянула рубашку и брюки, сделанные из эластичной ткани. Затем зацепила волосы в небрежный хвост и уже начала надевать ботфорты, как край палатки резко отёрнулся и показался Ламиат. Он, как всегда, лучезарно улыбался. Я застыла с приподнятой ногой, засунутой в один сапог.

— Доброе утро, принцесса! — подошёл ко мне Лам, обхватил за талию и поцеловал в щеку.

— Доброе утро... — я застыла от удивления в объятиях своего любимого.

— Всё в порядке, Кана? Ты какая-то неживая.

— Я...

— Её взбодрит утренняя разминка! — в палатку заглянул Пэврэн. — Голубки, а ну-ка живее выметайтесь из палатки и бегом на тренировочное поле!

— Может, ты не будешь командовать? — Лам сверлил его взглядом, не отпуская меня. Эта картина смущала меня.

— Конечно же, буду! — усмехнулся Пэврэн. — Сейчас я тут глава нашей армии.

Я опустила, чтобы надеть ботфорты. Парни стояли и оба смотрели на меня.

— Вы можете идти. Я сейчас подойду...

Ламиат послушал меня и сразу же вышел из палатки, а Пэврэн подошёл ко мне, пока я шнуровала обувь.

— Все ждут тебя, твоих указаний.

— Почему я? — недоумевала я.

— Потому что ты принцесса, Кана. Ты должна повести за собой людей.

— Но ты лучше справляешься с этим... — засомневалась я в своих силах и возможностях. — Я никогда не была оратором или полководцем...

— Тебе и не надо им быть или казаться... У тебя есть это в крови! Твой отец — замечательный предводитель армии, тактик и мудрый правитель! Твоя мать — разумнейшая женщина и прекрасный оратор.

— Я даже не имею представлений, о чём мне нужно говорить!

— Кана, ты мой маленький герой, — Пэврэн вздохнул и подошёл ко мне. Сначала он положил руку мне на голову, а потом пальцем указал на сердце. — Включи свой разум, а говори от самого сердца. Вот она — формула совершенства.

Я не могла вымолвить и слова. Пэврэн молча развернулся и вышел из палатки. Я осталась наедине с собой и своими мыслями. Кто же я? Кто все эти люди, которые верят в меня? Глупцы? Заплутавшие души? Великие люди? Сейчас я знала только одно: те люди надеялись на меня, а я надеялась на то, что завтрашний день всё изменит. Утро вечера мудренее? Нет, это всё враньё! Мы все надеемся на «завтра». Надеемся, что утром всё изменит. А оно не наступит никогда! Мы каждое утро просыпаемся, и наступает сегодня. «Завтра» не существует в настоящем. Именно поэтому мало кто меняет свою жизнь. Все надеются на «завтра», а надеяться надо на «сейчас»!

Поэтому я собрала духом, глубоко вздохнула и вышла навстречу утреннему чувству

победы, чувству свободы и истинного счастья. Потому что впереди будет светлое будущее.

В лагере было почти безлюдно. У костра одиноко сидела Рэн, закутавшись в пуховый плед и помешивая что-то в большой, глубокой кастрюле. Я тихо прошла мимо неё, чтобы не отвлекать ни её, ни себя от важного дела. Кто-то таскал воду в лагерь из колодца, стоявшего неподалёку, кто-то чистил и затачивал оружие. Но большинство нашего состава ушли на тренировочное поле. У ворот я встретилась с Лотом, который шёл размеренным шагом с важным и довольным видом. Завидев меня, он помедлил и присоединился ко мне.

— Здравствуй, великая освободительница!

— Доброе утро, Лот! Чем ты занимался?

— Я ставил защиту, невидимый барьер от посторонних глаз, в частности, от Дарканы.

— Я как-то и не подумала, что она может нас обнаружить... — тут я поняла, что в этом немного просчиталась и выглядела сейчас глупо.

— Не волнуйся. Ты не должна обо всём беспокоиться. Перекладывай часть заданий на других. Твоя голова сейчас забита другими, более важными мыслями.

— Я привыкла всё держать под контролем. Мой девиз: хочешь, чтобы что-то было сделано правильно, — сделай сам.

Дальше мы шли молча, и почти уже подошли к тренировочному полю. Но я резко остановилась и обратилась к Лоту:

— Скажи, пожалуйста, как ты умер?

— Что? — не совсем понял меня шаман.

— Прости. Опять глупость сказала. Я имела в виду, как так получилось, что все думали, что ты мёртв, а оказалось, что ты живее всех живых?

— А, вот ты о чём! Есть легенда, что первородные люди, или перворождённые, бессмертны. Но это не так! Я нашёл исследования в древних библиотеках, и там говорится, что нас можно убить несколькими способами: серьёзные травмы, при которых невозможно выжить, самопожертвование или искреннее желание прекращения своей бессмертности.

— Но ты же тогда свалился на скалы... — я стояла неподвижно, с округлившимися глазами и хлопала ресницами.

— Поправочка! На морские скалы. А точнее я угодил прямо в морскую реку, которая и отвела меня от смерти. Шаманы удивительно живучие твари, особенно в воде. Правда, я себе тогда кости отбил... — он потёр поясницу и неприятно съёжился, вспоминая прошлое.

— Спасибо тебе за откровения... и спасибо за спасение в том лесу.

Лот ничего не сказал, а только сделал глубокий поклон, как воспитанный джентльмен, и стремительно убежал в строй. Несмотря на внешнюю схожесть Лота и Пэврена они были противоположны друг другу. Один — уступчивый и галантный, а другой — бесстыжий и наглый. Казалось бы, что есть схожего в них, что соединило их вместе... Они оба любили жизнь. Я ещё постояла немного, переваривая всю информацию, которую только что получила, и тоже побрела к остальным.

В длинную стройную шеренгу выстроились воины ВЕСОМы, часть армии некоторых королевств, многие из которых были мне ещё не знакомы. От них веяло всей грандиозностью нашего плана по высвобождению Даракара. Рядом расхаживал Пэврэн, заложив руки за спину. Чуть поодаль стояли Фирилл и Ламят, о чём-то серьёзно разговаривая. Я подошла к ним с озадаченным видом, который живописно отразился на моём лице.

— Что происходит?

— Мы все ждём тебя! — обрадовался мне Пэврэн.

— Зачем? — не совсем понимала я. — Чего все ждут от меня? Воодушевительной речи?

— Именно её! — щёлкнул он пальцами.

— Я даже не знаю, что говорить! — начала я отпираться.

— Не волнуйся! — он схватил меня за плечо и повёл к строю. — Слова должны исходить из сердца!

Приближаясь к шеренге наших воинов, я заметила одухотворённые лица своих друзей. Аза-лоро готова была подпрыгивать от счастья и хлопать в ладоши, потому что я была жива и для неё тот факт, что скоро мы нападём на Даркану, внушал волнение. Кэнор и Алекса, до этого что-то, как обычно, выяснявши, резко успокоились и с нежностью в глазах стали смотреть на меня. Маги Совета смотрели на меня с почтением, не теряя своей гордости и величия. Возможно, что кто-то из них меня даже презирал. Но я понимала это. Кто я такая? Девочка, взявшаяся из океана, непонимающая, что ей делать, играющая в героя, сейчас будет им приказывать, играть в солдатиков...

Я откашлялась, пошатнулась взад-вперёд на месте, и, наконец, мой мозг решил выдать хоть что-то:

— Через неделю мы выступаем, — совершенно спокойно сказала я. Все стояли и ждали, что я ещё что-то скажу, а в моей голове происходило замешательство: «Что ты ещё должна сказать, Кана!? Думай!». — Мы будем тренироваться, нам нужно восстановить силы, подлечиться. Через неделю мы будем готовы напасть. И эта неделя станет затишьем перед бурей.

— Ты полагаешь, что никто не будет ожидать нас? — кто-то выкрикнул из строя.

— Возможно, что очень даже будут. Но нам нужна тактика и силы. Глупо нападать завтра.

Все начали перешёптываться и кивать головой в знак согласия. Я подошла к мальчишкам, которые стояли отдельно от строя. Они начали хвалить меня, мою речь, но я абсолютно не слышала их. Я была погружена в свои собственные мысли, утопая в их бессмысленности. Почему люди любят себя так накручивать? Может потому, что им не хватает той реальности, в которой они живут? Или дело даже в их личных переживаниях о будущем? Это запутанный бесконечный круг. Не стоит сильно заботиться о будущем, потому что ты никогда не сможешь узнать наверняка, что тебя ждёт там, за ширмой неизвестности. Однако если ты не думаешь о своём будущем, то у тебя его и не будет. И вотрываешься, не зная, что же тебе делать с этим непонятным будущим... Ждать. Остаётся просто ждать, когда оно наступит, но быть готовым встретить ту судьбу, что поджидает тебя на пороге новой эпохи. Не бояться перемен, а сражаться за лучшее, что может быть в жизни: за воздух, за свободу, за любовь, за саму жизнь.

— Кана! — который раз до меня пытались докричаться мои друзья. Лам махал руками перед моими глазами, а Пэврэн встряхнул меня. Я только быстро поморгала в ответ, показывая, что слышу их. Мне совершенно не хотелось сейчас с кем-либо разговаривать.

— Чем ты сейчас собираешься заниматься? С тобой очень хотели бы поговорить некоторые маги из Совета, а также твои друзья. Ещё тебе нужно с Фириллом оставить план нападения, — быстро тараторил Пэврэн, важно расположившись с пергаментом и пером.

— Что? Откуда ты взял перо?

— Тебя больше всего это сейчас беспокоит? У тебя что, сотряс?

— С каких это пор ты распоряжаешься её временем и делами? — слегка возмущённо

спросил Лам.

— С тех самых пор, как я являюсь королевским посланцем, а значит, что мне необходимо сопровождать принцессу, составлять её график и заниматься её обучением.

— Так! Сейчас я собиралась немного потренироваться. Я совершенно не настроена на общение. Пусть Фирилл сейчас обсудит со мной тактику. Остальные пусть тренируются, лечатся, едят.

Я заметила на тренировочном поле специальное оборудование для сражений и выполнения различных физических упражнений. Развернувшись на пятках, я поспешила размяться. За мной последовал Ламят.

— Эй, Принцесса! С вами можно? — с улыбкой на лице проговорил он.

— Можно, я Вам разрешаю, — с каплей игривости ответила я.

Мы много о чём беседовали, пока упражнялись, бегали по полю и сражались друг с другом. Нам явно было о чём поговорить друг с другом. Давно нам не приходилось так тепло общаться. Я рассказала ему все подробности того, как я поняла, что я принцесса Амефистии и что происходило в королевском дворце. Мы вспоминали прошлое, смеялись и дурачились. Всё было так же, как и тогда, когда мне было пятнадцать, а ему семнадцать. Абсолютно ничего не изменилось в нас, мы просто повзрослели. Что меняется с человеком, когда он становится старше? Он просто начинает осознавать всю серьёзность своих взглядов и намерений. Он закрывается от этой взрослости, боясь обернуться к себе маленькому и сказать «Не бойся, это ещё не конец! Я не забыл тебя, мы справимся!». Каждый человек должен уметь бороться со своими страхами, со своей закрытостью. Каждый должен воплощать свои мечты в реальность. Иначе в чём тогда смысл существования?

Глава 37 «Последняя битва»

Представьте, что вы стоите на перепутье: с одной стороны — ваши друзья, с другой — мечта о светлом будущем, и отделяет эти две стороны множество возможных смертей... Но окончательное решение всегда остаётся за вами. Жестокость или милосердие, страх или отвага, любить или страдать — всегда есть альтернатива. Однако чаще всего мы затрудняемся выбрать что-то одно. Нам тяжело приходиться к осознанию «всё или ничего». Ужасные и безысходные мысли лезут в нашу голову, путают сознание, переворачивая его и пряча жестокость и корысть в самых потаённых уголках, откуда мы не можем самостоятельно выволить их. Таким образом наш разум становится туманным, сердце чёрствым, а душа постепенно темнеет. Все злые люди родились чистыми, безгрешными. В их жизни произошло то нечто, из-за чего они и стали такими. Комплексы, отверженность, жестокость, отсутствие любви и понимания, нежности и заботы — вот что порождает ненависть и зло. Кто-то говорит, что на становление личности и характера влияет общество, кто-то говорит, что семья и ближайшее окружение. Я же убеждена, что большую роль играет воспитание и ближайшее окружение. Возможно, я такого мнения, потому что я выросла в обществе с большими противоречиями. Меня воспитывали взаперти, когда моя душа рвалась на волю; меня пытались усмирить и сделать «по образцу», когда я хотела быть особенной.

Я сидела в задумчивой позе на большом камне внутри лагеря и размышляла, какие же истинные цели преследовала Даркана. Ведь не могла же она реально хотеть только абсолютной власти. Тут есть что-то такое, что скрыто от наших глаз!

— Да откуда ты вообще взялась-то!? — стукнула я кулаком по камню и тут же с него спрыгнула. Передо мной стояли мои друзья.

— Ребят, а о чём она вообще? — тихонько спросила Аза-лоро.

— Ты ведь о Даркане? — вскинул брови Фирилл.

— Р-р-р! Кто она вообще такая!?

— Она — внебрачная дочь короля Даркнесса Лавэндэра, — в наш разговор вмешалась Ортензи, иволга из ВЕСОМЫ. — Король умирает, поэтому Даркнессу нужен новый правитель.

— Разве этот пост не может занять его жена? — спросил Фирилл.

— Так и должно было быть, но... Даркана запугала королеву, поэтому она отказалась от престола. Официальных детей у них нет.

— Ага! Вы чувствуете эту зацепку? — хлопнула я в ладоши от радости и начала растирать их от радости.

— Эм-м, нет, — признался Пэврэн, недоверчиво покосившись на меня и всех остальных.

— В её сердце затаилась обида на отца, который оставил её, когда она нуждалась в нём сильнее всего. Затем обида росла на мать, которая не знала или просто не могла сказать, где её отец. Ну и пик обиды, когда она узнала, что её папаша — король целого царства! Знаете, я бы обиделась!

— Ну, ты сама недавно узнала, что ты пропавшая принцесса, — констатировал факт Пэврэн.

— И я обиделась! На тебя!

— Но уже ведь не обижаешься!

— Н-да... Быстро я отхожу. Нужно над этим поработать, — в нашей компании начали появляться смешки.

— А знаете, я с Каной полностью согласна, — вмешалась Алекса. — Есть настолько сильная боль, за которую мало одного «прости».

— А вам не кажется, что она уже переходит границу? — встрял в разговор Ламиат. — Хотела выместить злобу на королевскую семью, ну пускай на Даркар, а решила захватить весь мир?

— Всё логично. Комплекс неполноценности, обиды, желание доказать собственное превосходство и величие вылилось в порабощение мира, — всё по полочкам разложил Фир.

— Ребята, мы такая крутая команда! — взвизгнула я от искреннего счастья. — Ну что, какой у нас план Фирилл?

— Сначала нам нужно вырубить охрану, чтобы незаметно пробраться через запасные ходы. Переодеваться в их форму не получится — они мнительны сейчас.

— У меня вопрос! — прервал Лот. — Каким образом вы собираетесь оглушить солдат? Просто подойдёте? Они быстро вызовут подмогу. Не прокатит!

— Да, я тоже уже об этом подумал. Надо подумать...

— Может, мы соблазним их под видом обычных крестьянок, а потом шмяк по голове и всё? — такое могла предложить только Алекса.

— А если они вспомнят ваши лица?

Все притихли в задумчивом молчании: каждый размышлял над этим трудным вопросом, пытаясь прийти к чему-то рациональному. Неожиданно к нам в лагерь приковылял низенький старичок с доброжелательным выражением лица и с тёмной бутылкой в руках. Он бесцеремонно подошёл к котелку с похлёбкой и начал зачерпывать дымящуюся жидкость. Все медленно обернулись к нему, а затем начали переглядываться, выражая всей мимикой лица то недоумение, которое посетило нас. Подумать только, какой-то старик-отшельник без лишних вопросов, без стеснения ест сейчас нашу еду прямо из котелка! Единственной, кого нисколько не удивляла эта ситуация, была Рэн. Она вышла из своей палатки с тарелками и ложками и быстро кинулась к старичку со словами: «Ой, дедушка, да что же вы прямо из котелка едите! Вы бы попросили меня, я бы вам и так налила, в тарелочку!». На моём лице появилась снисходительная улыбка. «Добрая душа» — подумала я.

— Дедушка, а вы кто? — задала я первый вопрос, когда все мы подошли к месту действия.

— Я бродяга! — с широкой улыбкой отозвался он.

— Н-да... Забавная ситуация! — цокнул Пэврэн.

— Я вам имя не буду называть. Вы всё равно ни его, ни меня не запомните. Называйте меня просто дедуля.

— Вы такой простой! — отозвалась Алекса, вытаскивая из-за его пазухи бутылку с вином. — А вам не много!? Вы же так быстрее на тот свет отправитесь! Зачем вы так много пьёте?

— Сила в истине, а истина в вине! — отчеканил дедуля.

— Какой-то слабый аргумент, — ответила я.

— А по-моему, очень разумный и поэтичный! — вмешался Пэврэн.

— А вы-то сами кто такие? — с интересом взглянул на нас старик. — Одеты чудно, да и много вас. Война что ли идёт?

— Можно и так сказать... — процедила я сквозь зубы.

— Вы хорошие воины! Накормили бедного старика, не прогоняете. С кем воюете-то?

— С Даркаром. Знаете, где это?

— Да как не знать-то? Я ж жил там раньше! При самом дворце! Был казначеем самого короля! Только вот эта старая мымра распустила старый придворный совет, слуг поменяла! — на лице старика читалось негодование и злость.

— Может быть, вы знаете, как можно незаметно прокрасться во дворец? — невзначай поинтересовалась Алекса.

— А-а-а-а... — одобрительно заулыбался отшельник, — нравитесь вы мне! Помогу я вам. Тем более я тоже желаю свержения этой Дарканы! — все подошли поближе к старичку. — Есть подземный ход, который соединяет Лагерь бродяг, Даркнесс, Деревню огня и могильник. Некоторые лазы завалены. Никто, кроме меня и верховного советника Даркара не знает про них.

— А что, если этот верховный советник уже поделился этой тайной с Дарканой или её войском? — предположила я.

— Нет, это невозможно! — хитро улыбнулся старик.

— Почему это? — негодовал Лот. — Я, конечно, тоже не слышал про эти ходы, хотя находился в приближении Дарканы десять лет...

— Потому что он умер! — выдал дед. — Лучше всего хранят секреты мертвецы!

— Оу... — раздалось вокруг старика.

— В лагере бродяг найдите старый колодец, спуститесь на его дно и поищите камень, не похожий на остальные. Он открывает путь. Затем пойдёте всё прямо, никуда не сворачивая, так и придёте в Даркнесс.

Все поблагодарили старика и разрешили ему оставаться здесь, сколько он захочет. Мы объявили остальным о нашем плане по нападению. По словам Фирилла, завтра на рассвете мы должны были пройти по тайному ходу к Даркнессу напрямиком в замок и оглушить максимально возможное количество стражи. Всё это должно было выполняться быстро и скрытно. Мастера иллюзии будут создавать копии стражников, некоторые из нас переоденутся в их форму и проникнут к Даркане, застав её врасплох. А дальше — дело за мной.

Оставалась последняя ночь, которая сохраняла нам жизнь. Никто не был уверен в том, что завтра он вернётся домой живым. Каждого беспокоил один вопрос: «Как спастись и где?». Отправляясь на войну, туда, где тебя, вероятнее всего, ждёт явная смерть, ты пытаешься ухватиться за единственно последний глоток жизни. Какова цена смерти? Какова цена вечной памяти? Слезы, грусть, тоска, отчаяние? Самое страшное — это забвение. Оно хоронит человека в прахе его ничтожества. Я бы никогда никому не пожелала оказаться на таком пересечении жизненного пути и будущей судьбы. Ты боишься малейшего колебания, еле уловимого вздоха или того момента, когда прикрываешь глаза хоть на секунду. Было ли мне страшно? Очень. Хотела ли я всё остановить прямо сейчас? Ни за что!

Мои размышления прервал Ламиат, который тихо вошёл в палатку и подошёл ко мне, неподвижно сидящей на койке, уставившись в её угол. Мой взгляд не дрогнул. Лам присел напротив меня и, взяв в свои руки мои ладони, аккуратно поцеловал их. Мы сидели в полном молчании ещё пару минут, пока мой серьёзный, полный слёз взгляд не упал на Ламиата. Мои губы задрожали, и я обхватила ладонями его лицо. Его руки легли на мои колени и сжали их.

— Я не хочу терять тебя... — мой голос предательски дрожал, готовый превратиться в поток слёз.

— Ты и не потеряешь, — прошептал Лам. — Если с тобой что-то случится, я себе этого не прощу. Ты же знаешь меня.

— А если ты... — я боялась закончить эту фразу.

— Нет, Кана. Даже не думай об этом. Я никогда тебя не оставлю, слышишь? Мыходим в этот дворец, напинаем там всем и вернёмся домой. Целыми и слегка покоцанными. Соберём всех наших друзей и закатим пир! — Ламиат говорил это с такой беззаботной улыбкой, что мне действительно захотелось в это поверить.

— Ты такой дурной! — сквозь слёзы рассмеялась я.

— Кана, не плачь, пожалуйста, — Лам стал стирать слёзы с моих щёк. — Ты сильная!

— Не такая уж я и сильная, когда ты рядом. Я хочу быть маленькой рядом с тобой, хочу, чтобы ты меня баловал. А сильной я буду тогда, когда ты не сможешь защитить меня.

— Я понял вас, миледи!

— Лам, ты такой тугодум!

— Почему? — недоумевал он.

— Сколько мне ещё ждать, когда ты меня поцелуешь?

В следующую секунду наши тела соприкоснулись, и Лам наконец-то поцеловал меня забвенно, углубляя поцелуй до потери пульса. В такие моменты я чувствовала, будто улетаю куда-то очень далеко. Это наивысшее наслаждение заставляло моё тело и разум трепетать от восторга. Это был последний момент счастья перед последней мыслью о неизбежном конце. Но после бури обязательно настанет покой и затишье.

На рассвете все быстро собрали небольшую провизию из лекарств и оружия: старые клинки и кинжалы, крупные мечи и палаши, секиры, волшебные посохи. Пэврэн обрадовал меня ещё одной удивительной новостью: к нам прибыла часть военно-морской армии Амефистии. На их телах красовалась серебристая кольчуга, отливавшая сиренево-бирюзовым перламутром, походившим на рыбью чешую. На груди отливала эмблема морской раковины и чёрного жемчуга. Я догадалась, что эту армию создала моя мама, потому что она происходила из рода чёрных жемчугов. Мужчины держали в руках острые трезубцы, а в ножнах — кинжалы. Солдаты должны были подплыть к порту Даркнесса и там атаковать дворец. К этому времени мы уже должны будем разобраться с большей частью стражи.

Каждый получил особое поручение. В нашей армии были стрелки из пистолетов, лекари и волшебники, которые могли создавать магические молнии и шары, мечники, стражи и мистики. Одни оставались скрытными и находились рядом с мечниками, чтобы всегда быть под охраной и успевать лечить раненых. Другие нападали, оглушали противников, вскрывали замки и двери. Кто-то создавал иллюзии.

Успешно преодолев подземные ходы, мы оказались внутри ярко освещённой дворцовой залы. Это был один из коридоров, располагавшийся в дальнем крыле дворца. Осмотревшись, Пэврэн выбрался на поверхность, обернувшись невидимкой. Его примеру последовал Лот, а потом уже и я. Мы разбрелись в разные стороны дворца. С моей стороны оказалось пусто, а вот из коридора, куда пошёл Пэврэн, донёсся глухой удар и стук чего-то тяжёлого об пол. Из-за угла показался уже видимый Пэврэн, который тащил за собой оглушённого солдата.

— Один есть! — радостно сказал он.

Все остальные выбрались следом за нами и начали аккуратно и тихо, но быстро

разбредаться по дворцу. Пэврэн нацепил на себя форму стражника и отправился вместе со мной к центру замка, напрямик в сердце Даркнесса. Он шёл уверенно, даже расслабленно и вальяжно, в то время как я была начеку. Неожиданно он начал напевать что-то себе под нос, но в тишине было прекрасно слышно его голос, раздававшийся эхом:

*«В вечности исчезнет времени отсчёт,
Однажды ты захочешь вновь идти вперёд.
Создай же что-то, измени и превзойди,
В жизнь свою мечту ты воплоти!»*

— Ты либо псих, либо гений! — недоверчиво покосилась я на своего наставника.

— Это две крайности одной и той же сущности! Я гений и псих, и это мне очень льстит!

На самом деле я просто хотел сказать, что бы там не происходило, не останавливайся, иди до конца, к своей цели. Ты должна быть сильной!

После этих слов Пэврэн толкнул меня вбок, а сам выпрямился и зашагал, будто совершал обход по дворцу. Затем он приставил руку к голове и начал беседовать с другим стражником. Я поняла, что он был не на нашей стороне. Применив невидимость, я осторожно подошла к стражу со спины и оглушила его аккуратным ударом ладони в сонную артерию. Пэврэн поднял большой палец вверх в знак одобрения и помог мне оттащить стражника в более укромное место.

— Если мы выберемся отсюда, я обязательно награжу тебя орденом отваги, — призналась я наставнику.

— А я обязательно отправлю тебя на курсы повышения квалификации принцесс, — съехидничал Пэврэн. Я лишь только закатила глаза.

Так мы шли по широким коридорам, которые постоянно перекликались с какими-то непонятными комнатами. Пару раз нам попадались стражники, и мы действовали по уже отработанной схеме. Вскоре дошли до огромной двери, расписанной различными вензелями и орнаментами. За ней располагался большой тронный зал, в котором мы раньше были. Я уже было потянулась за ручку, как Пэврэн перехватил моё запястье.

— Стой! Если она там, ты не выберешься живой. Нужно дождаться остальных.

— У меня есть план. Так что не переживай за меня. Вы успеете прийти за мной.

— А если что-то пойдёт не так?

— Ты говорил быть сильной, — и я быстро шмыгнула за дверь.

На удивление, внутри никого не оказалось. Золотой тронный зал пустовал. Стекланный потолок был всё ещё сломан. Я медленно шагала по направлению к трону, опасно озираясь по сторонам. Стены были изумрудного цвета, украшенные золотыми барельефами. Мне казалось весьма странным и подозрительным, что здесь не было даже стражи. Резко дверь, через которую я зашла сюда, отворилась с пронзительным скрипом. Я вздрогнула и уже готова была напасть.

— Чтоб меня ещё раз назвали великим королевским советником! — мучительно взвыл Пэврэн, — Кана, это последний раз, когда я иду у тебя на поводу!

— Пэврэн? Ты же... Почему ты пошёл за мной?

— Потому что, если с тобой что-то случится, мне твои родители голову оторвут, а твой дружок Ламиат ещё чего хуже сделает.

Неожиданно из тени из-за трона вышла женщина в чёрном одеянии с длинным жезлом в руках, который освещался тёмно-синим цветом. Она хлопала в ладоши и коварно улыбалась, что у меня пошли мурашки по всему телу.

— Bravo, bravo! Птичка попала в клетку?

— Что? Ты ждала нас? — недоумевала я.

— А ты думала, что я настолько глупа и не буду никак реагировать на ту ситуацию? Я сразу поняла, нет, даже почувствовала, что ты непростая девчонка, Кана.

Со всех сторон начали подступать стражники Дарканы, а она стояла и улыбалась нам своей отвратительно притягательной и зловещей ухмылкой.

— Пэврэн, где они?

— Должны быть вскоре здесь!

Мы встали спина к спине, достали острые клинки и готовы были сражаться. Вокруг нас собрались тёмные воины. Мы начали отбиваться от них. Пэврэн создавал иллюзии и отражал нападение, иногда нанося глубокие раны своим противникам. Он накидывал сети, создавал водные пузыри, в которые помещал стражников, насылал на них стаи ворон или протыкал их туманными копьями, которые только пугали, а не калечили. Я же не ведала пощады. Отбиваясь не только кинжалами, но и делая захваты и подножки, я использовала свои кулаки и удары ногами. Моя техника выглядела, как взлёты и падения. Я двигалась быстро и молниеносно, резко, обвивая собой тела своих противников, а затем делая смертельные выпады как укусы змеи. Всё это выглядело, как танец тени, которой являлась я. Никто не мог остановить меня сейчас, и я поистине наслаждалась этим мгновением. Воинов становилось всё меньше и меньше. Наконец я смогла остановить поток ударов и, тяжело дыша, устремила свой яростный и уверенный взгляд на Даркану. Твёрдой походкой я направилась к ней. Пэврэн отражал удары, летевшие на меня со всех сторон. Он создал некий купол вокруг меня, чтобы я могла сосредоточиться на своей цели. Я чувствовала, как мои глаза наливаются жаром, а по телу пробегает охлаждающее тепло. Сквозь кожу стали проявляться линии голубоватого света, точно такие же, как на тренировке после исцеления. Я чувствовала прилив энергии в кончиках пальцев, чувствовала, как волосы парят в воздухе, ощущала тепло вокруг себя. Языки голубого огня плясали вокруг меня. В коварном взгляде Дарканы читался страх.

— Сдавайся, Даркана! Ты проиграла! — крикнула я.

— Кто ты? — яростно, сквозь зубы процедила она.

— А кто ТЫ? — на лице злодейки читалось негодование. — Ты знаешь, кто ТЫ?

— Что за чушь ты говоришь!? — верещала она. — Что вы стоите, безмозглые остолопы! — крикнула в зал Даркана. Я посмотрела краем глаза и заметила, как никто не отважился подойти ближе ко мне и Пэврэну, чем на три метра. Вокруг меня образовалось голубое свечение, а языки пламени, как хвосты или мечи отгоняли от меня опасность.

— Даркана, остановись, — совершенно спокойно ответила я. — Ты не такая...

— Ты ничего не знаешь обо мне!

— Ты ошибаешься. Мы похожи. Меня тоже бросили в детстве.

— Что? — её обезумевший и удивлённый вид застыл на лице каменной маской. — Откуда... откуда ты знаешь?

— Это неважно. Меня тоже оставили тогда, когда я нуждалась в любви, заботе и защите больше всего. Я росла одна, в несправедливости, в неволе. Я тоже узнала истину своего существования. Но я не обозлилась на весь мир только потому, что рядом со мной не было того, кто мог бы сделать мою жизнь ещё лучше.

— Что тебе знать о том, какого жить без отца? Он наплевал на нас! Он предпочёл богатство и славу нашей семье!

— Я понимаю тебя лучше, потому что я росла без родителей. Я жила в тесной комнатке, в которой единственным развлечением было смотреть на горящие звёзды на тёмном небе и мечтать о том, что когда-то ты сможешь бродить под этим самым небом. Возьми меня за руку, и я приведу тебя в этот прекрасный мир совершенно иным человеком!

Я протянула ей руку, а она неуверенно потянулась к ней. На её лице неясно читалось раскаяние вперемешку с сожалением и колебанием. В моей голове крутилась мысль: «Неужели я смогла?». Как вдруг раздался грохот позади меня. Мы обернулись и увидели, как из главной двери тронного зала повалила целая армия Амефистии, а из боковых дверей выбежали мои друзья, маги ВЕСОМы и некоторые другие воины. Пэврэн побежал им навстречу, останавливая всю процессию. Я обернулась обратно к Даркане. Она выглядела разгневанной, в её руках образовывались тёмно-синие шары, из которых исходили молнии. Над залом стали сгущаться тучи.

— Ты обманула меня!!!

— Нет! Я не собиралась! Я говорила честно! Даркана! — я искренне хотела остановить её.

— Я доверилась тебе! Уже было поверила! Но ты игралась со мной так же, как и все! Ты пожалеешь! Вы все пожалеете!!!

Помещение заискрилось, задняя его стена разрушилась, и нашему взору открылся живописный обрыв в неизвестную бездну. По залу стали разлетаться тёмные молнии. Врезаясь в людей, они разливались по всему телу так, что волшебника парализовывало, и он падал без чувств. Некоторые пытались подняться или дёргались на полу, издавая тяжёлые стоны от боли. Один за другим падали без сил. Аза-лоро, Рэн и ещё пару магов из Совета метались то к одному бездыханному телу, то к другому, пытаясь поставить их на ноги. Я засуетилась, растерянно оглядываясь. Всё выходило из под контроля. Я чувствовала себя бесполезно и никчёмно.

Неожиданно Пэврэн дёрнул меня за руку к себе и заслонил меня спиной со словами «Кана, уходи!». В его спину ударила молния Дарканы, и он, трепыхнувшись, повалился на холодный пол.

— Нет! — истошно крикнула я, протянув одну руку к телу наставника, а второй прикрыв рот. — Нет! Что ты наделала? — я неожиданно разрыдалась.

— О-о-о, посмотрите на эту драму! — в голос и вид Дарканы вернулась прежняя зловещая слащавость.

— Я... Я уничтожу тебя! — гневно выкрикнула я

Со всей своей яростью и накопившейся болью я кинулась с кинжалами на неё. Она успела закрыться своим жезлом, а затем откинула меня от себя. Вдогонку злодейка отправила пару молний, но я ловко увернулась от них. Наполнив свои кинжалы волшебством, которое преобразила из гнева, я кинулась на Даркану, стремительно замахиваясь и делая резкие выпады. Однако ей удавалось уворачиваться и зацеплять меня своим жезлом. Мои клинки проносились в нескольких сантиметрах у её горла, груди и руках, но лишь только царапали её. Я не могла поймать свою противницу, она постоянно ускользала.

Я решила остановиться и сосредоточиться на своих ощущениях. Пэврэн учил меня, что внутренний зов может дать большее, чем бессмысленное махание кулаками. Спокойствие — это величайшее проявление силы. Но в моём разуме путались мысли о Пэврене. Возможно, что Даркана убила его и всех, кто сейчас лежал в зале без сознания. Меня переполняла

злость на неё, на саму себя, безысходность поглощала меня. Вместо чего-то одухотворённого, чего-то светлого я стала чувствовать ещё большую боль, страдание, моя душа ныла и кричала в агонии.

Открыв глаза, я увидела в отражении пола, что я парю над землёй, а вокруг меня полыхает кроваво-огненная сфера. Мои кинжалы, которые я крепко держала в руках, покрылись кровью, а надо мной нависла какая-то непонятная метка. Время будто застыло. Даркана стояла, не шевелясь, и смотрела на меня, как замороженная,

Осознание того, что сейчас я могу уничтожить Даркану навсегда, чётко отпечаталось в моей голове. Я жаждала этого, стремилась к этой цели. От моих добрых помыслов не осталось и следа. Но внезапно моей ноги коснулась чья-то тёплая рука. Я опустила взгляд и увидела, что это был Пэврэн. Он был жив! Я опустилась к нему и положила одну руку к нему на грудь, а второй поддерживала его голову.

— Кана, ты не должна быть такой... — совсем тихо, с хрипом в голосе отозвался он. — Если твоя тёмная сущность победит, ты будешь очень сожалеть.

— Но, что я должна сделать? — не понимала я.

— Я учил тебя, что твоя светлая сторона самая сильная. Используй её.

— Пэврэн, ты в порядке? Ты же не умираешь? — на моём лице опять выступили слёзы.

— Всё в порядке. Сражайся. Ты очень смелая и сильная принцесса, — он мягко улыбнулся и прикрыл глаза.

Когда я подняла свой взгляд, то на меня уже было устремлено злое лицо Дарканы, которая сжимала свой жезл, превращённый в острое длинное копьё. Она направила его на нас и уже была совсем рядом. Я растерялась и не могла ничего поделать. В мою голову только и успело прийти осознание скорой смерти. Неужели это конец? Перед глазами пронеслась вся моя жизнь: знакомство с Рэн и наши шалости, бегство из храма и знакомство с новой семьёй, наша дружба, а потом любовь с Ламом, все мои друзья, наше путешествие и Старейшина Даромир... Я сжала руку Пэврэна крепче и решила встретить смерть с достойным видом.

Но удар не пришёлся. Между мной и Дарканой возник Лот. Копьё прошло через его грудь, и в этом самом месте одежда стала алой. Лот самозабвенно улыбался.

— Мои друзья должны жить, — прохрипел он. На лице Дарканы образовалось безмолвное негодование. Она планировала совсем не это. — Ради вас не страшно умереть. Прощайте!

Лот выдернул из себя копьё и, набравшись последних сил, кинулся на Даркану. Он обхватил её и прыгнул в ущелье, которое располагалось за сломанной стеной тронного зала. Все стояли в полной тишине. Слышался только гул ветра, завывающий внутри дворца. Я посмотрела на Пэврэна. Его глаза были широко открыты. Он смотрел в сторону ущелья. Он всё видел...

— Лот... — его губы сильно дрожали. Это был сильный удар. Он только что встретил своего лучшего друга всей жизни, своего почти что брата, который вот уже десять лет был пропавшим и считался мёртвым. И вот это всё вновь повторяется... — Лот! — пытался кричать он, но ничего не получалось. Голос срывался на хрип. На глазах выступили слёзы.

— Пэврэн... Прости! — я прижала его к себе, понимая, насколько ему тяжело. Он не стал отворачиваться от меня, а, наоборот, вжался, и я почувствовала, как по моей ключице побежали тёплые ручейки.

Я не знала, что ещё нужно говорить в такой ситуации. Да ничего и не надо было

говорить. Кто-то стал подходить к обрыву и смотреть вниз. Некоторые из магов пробуждались от молний Дарканы. Все мы были в потрясении. Но каждый из нас теперь знал точно: это конец. Даркана была побеждена.

Глава 38 «Дух свободы»

Солнце начинало медленно опускаться за туманную дымку над обрывом. Ветер оставлял за собой аромат лотоса и амбры. Сквозь туман проблёскивался свет. Безмолвная тишина нарушалась едва уловимыми звуками шагов. Дикая тоска всё ещё оставалась вместе с нами. Ею была пропитана земля, она ощущалась в воздухе и в той атмосфере, которая царила вокруг.

Стражники, сражавшиеся за Даркану, оставили своё оружие и отреклись от тьмы. Они готовы были понести соответствующее наказание, но я посчитала, что их разум был затуманен. Ламят стоял рядом со мной, положив руку на моё плечо. Мы молчали, потому что слова сейчас были лишними. В мою руку ткнулся влажный нос моего Лиса, про которого я совсем забыла. В грустном безмолвии мы троём смотрели в бездну, которая сейчас похоронила нашего недавнего друга, мага Совета и теперь уже героя. Пэврэн попросил нас соорудить что-то наподобие могилки, чтобы каждый мог почтить память Лота. После того, как он пришёл в себя, он долго сидел на краю пропасти и смотрел вниз безумно грустными глазами. Больше он не проронил ни слезинки. Мне кажется, что в это мгновение умер не просто его друг, умерло что-то внутри него, то, что заставляло его дышать полной грудью. Умерла частичка его души. Ему было очень тяжело, хоть он и говорил, что это не так.

— Я знаю, как тяжело терять кого-то... — я подошла к Пэврэну, села рядом с ним и приобняла его за плечо. — Но ты должен быть сильным, взять всю свою волю в кулак и жить дальше.

— Я знаю, — печально вздохнул он. — Но у меня такое чувство, что всё это уже не имеет никакого смысла.

— Ты же маг ВЕСОМЫ! Ты нужен всему миру! — начала я поддерживать его.

— Я волшебник, который не смог уберечь своего друга! Снова...

— Он сделал это, чтобы спасти всех нас. Он стал ещё лучше, — Пэврэн поднял на меня взгляд, полный вопросов. — Он стал героем, легендой. Он не умер. Он живёт в нашей памяти. Он живёт в твоём сердце!

— Пожалуй, ты права. Но только это не поднимает мне настроение, — обречённо вздохнул Пэврэн.

— Я понимаю, просто с этой мыслью не так-то просто свыкнуться, — я похлопала его по спине.

Сзади нас образовалось золотистое свечение и шум. Все обратили внимание на это. Посреди зала появился волшебный шар, который превращался в кольцо, парившее над полом. Затем из него вышел Старейшина Даромир в алой мантии и его жена Асиллия в солнечно-светлом платье. Старейшина глядел в нашу сторону очень растерянно и встревоженно. Он кинулся в нашу сторону, и я поднялась навстречу ему.

— Старейшина!

— Где он? — в растерянном смятении бросил он на бегу.

— Почему!?! — кинулся Пэврэн на Даромира и схватил его за воротник мантии. — Почему вы не могли помочь нам? Почему вы ничего не предприняли? Это из-за вас он погиб!

— Пэврэн, приходи в себя! Ты ведёшь себя, как тряпка! — начал Старейшина и оттолкнул от себя моего наставника.

— Пэврэн, упокойся, прошу тебя! — придержала я его.

— Он погиб, потому что так должно было случиться, — спокойно ответил Даромир, не теряя своего величия. — Лот готовил себя к этому. Он понимал, на какую жертву он идёт.

— Вы говорите чушь! — кричал Пэврэн, пытаюсь вывернуться из моей хватки.

— О чём вы, Старейшина? — непонимающе бросила я.

— Лот был объявлен погибшим на задании десять лет назад. А теперь он объявился, да ещё и всё это время был в одной команде с людьми из «Редблада». Теперь подумайте, что бы стали говорить в обществе? Что он предатель?

— Вы хотите сказать, что он вынашивал этот план уже десять лет? — спросила я.

— Нет. О настоящей смерти он задумался совсем недавно. А вот как убить или подставить Даркану, он думал уже давно. Если бы он не сделал этого...

— Я бы была мертва, — закончила я мысль Старейшины. — И, возможно, вместе со мной и Пэврэн.

— Одна жертва вместо двух. Он прожил уже сто с лишним лет. Он решил уйти на покой, а тебе, Кана, ещё жить да жить!

— Вы абсолютно правы, — уже совершенно спокойно сказал наставник. — Он отдал жизнь ради другой жизни. Так обычно поступают женщины, когда дают шанс новой жизни, рождая детей.

— Знаете, что меня поистине заботит? — вмешался в наш разговор Ламиат. — Почему Даркана не добила Лота? Ну, когда он помчался с ней к обрыву, она же могла его подпалить? Почему она этого не сделала?

— Дело в том, что Лот умеет блокировать волшебство других магов, стоит только прикоснуться к другому, — ответил Пэврэн.

— Отлично! Тогда почему он не сделал этого раньше? — ошеломлённо цокнул Лам.

— Потому что на одно такое применение уходит слишком много сил.

— О-о-о... — понимающе протянул Лам.

В следующую минуту к нам подошла Асиллия с букетом жёлтых диких лилий. Она преспокойно протянула их Даромиру, а он уже в свою очередь передал их Пэврэну. Убийца подошёл к обрыву и стал выбрасывать цветы по одной веточке вслед туда, где сейчас было тело Лота. «Твои любимые» — прошептал он, а потом добавил: «Покойся с миром».

Не стоит рассказывать, как мы все переместились в центральный мировой город Вервейн. На главной площади нас ожидало награждение за смелость и отвагу. Меня, Ламиата, Фирилла, Аза-лоро, Рэн, Алексу и Кэнора наградили почётным званием «Герои-освободители».

Старейшина раскрыл тайну о происхождении Аза-лоро, и народ Алифии наконец-то узнал, кто является их новой Королевой и источником жизни. Она осталась жить в Алифии, а именно в Заповедном лесу. Обустроив свои владения так, как она сама пожелала, ей необходимо было решить множество вопросов. Себе в помощники Аза-лоро наняла секретаря, который во всём ей помогал. Её личной охраной стали самые лучшие стражи.

Фирилл, погостив немного на территории Вервейна и собрав некоторые лекарственные травы, ягоды и грибы, отправился к себе домой, в деревню Шалфей. Однако я приглашала его в Амефистию, побыть на своей Родине и даже начать там жить. Фирилл не мог отказаться от своего истинного дома, с коим были связаны самые прочные воспоминания.

Алекса и Кэнор, простившись с нами, отбыли на Роковые острова, откуда и прилетели. Они обещали вновь со всеми встретиться и держать связь с помощью сообщительных шаров.

Рэн получила титул «Королевского Лекаря» и теперь могла служить при дворце. Однако она не могла резко переменить свой образ жизни. К тому же Старейшина Даромир успел раскрыть ей одну тайну.

— Рэн, ты никогда не задумывалась о том, кто твои родители?

— Ну, я помню свою маму. Я лишилась её ещё в сознательном возрасте, она умерла от тяжёлой болезни, — слегка не понимала вопроса Рэн.

— Ты не задавалась вопросов, почему ты так сильно похожа на Лота?

— Мне кажется, что существуют люди, которые просто могут быть похожими друг на друга, только и всего, — пожала она плечами.

— Нет, Рэн, — отрицательно покачал головой Старейшина, — ты особенная, — моя зеленоволосая подруга стояла в искреннем негодовании. — Лот был твоим отцом.

— Что?! — хором воскликнули мы.

— Но, я не понимаю... — Рэн была в полном замешательстве. — Почему тогда он не помог нам? Он нас бросил? Он мог бы вылечить маму!

— Всё не так просто, как может показаться. Он не мог подвергать твою маму опасности. На него шла охота. Поэтому он оставил свой дом и семью. Ему пришлось. Лот был счастлив, увидев, какая умная и красивая дочь у него есть. Он очень хотел сообщить об этом тебе, но никак не мог собраться. Поэтому, я считаю, ты должна знать всю правду. Он очень любил тебя и твою маму.

— Разве не было другого выхода? — Рэн тихонько плакала.

— К сожалению, это действительно был единственно верный выход. Ты должна быть мудрой и суметь простить своего отца.

— Конечно...

— Подождите, — в разговор вклинилась я, — а что приобретает ребенок, рождённый от первородных магов?

— Им передаётся талант родителей, красота и ум. Ну, ещё они чуть дольше могут прожить, по сравнению с другими людьми и магами.

— Тогда понятно, почему Рэн такая умница и красавица, — я взяла свою подругу за руку и улыбнулась. Она ответила мне лёгкой улыбкой.

Так Старейшина показал, что шаманы весьма ценятся в обществе и никогда не будут принижаться и ущемляться в правах. Я пообещала Рэн, что она обязательно станет моим личным лекарем. Только для этого я должна была стать законным правителем Амефистии. Она не стала дожидаться меня, а отправилась в храм Отливов и Приливов.

В королевстве Даркар новым правителем стала сама Ортензи. Но она дала слово, что вскоре эту должность займёт кто-то другой, кто достоин называться королём этого царства.

Я, Ламиат и Пэврэн ещё остались на пару дней в Вервейне. Нам выделили комнаты и были только рады принимать в гостях. Когда мы выходили в город, то все жители кланялись нам или снимали головные уборы в знак уважения. Маленькие дети дарили мне цветы очень неуверенно и скромно, смущённо и стеснительно двигаясь навстречу. Это польщало меня. Лам постоянно шутил, что будет, когда я стану королевой. Он же, в свою очередь, понял, что его дом теперь — рядом со мной. Однако он не мог оставить своих родных в неведении, поэтому решил, что после прибытия в Самал сразу же отправится на Плато Сломанных Алебард. Наши отношения стали ещё крепче. Рядом с ним я чувствовала себя самой счастливой. От него веяло домашним уютом и спокойствием, защитой и уверенностью. Я знала точно: он тот, кто должен быть со мной всегда. Это на всю жизнь.

Однажды вечером, после плотного ужина, я решила прогуляться по придворцовому саду. Ночь была тёплой, чувствовался весенний воздух, наполненный чем-то необычайно приятным и окрыляющим. Я вышла в центр сада, где располагался небольшой фонтанчик, залитый мерцающим светом луны и звёзд. Я облокотилась на мраморный край фонтана и подняла голову вверх, к небу, где разлился приятный тёплый свет.

— Ночь прекрасна, по-своему красива, не так ли? — сказала я погромче, потому что почувствовала присутствие знакомого мне человека.

— Ты права. Эта ночь действительно необычна, — мягко улыбаясь, подошёл и встал рядом со мной Пэврен. Он выглядел бодро несмотря на всё, что произошло с ним за последние пару дней.

— Знаешь, я счастлива! Всё закончилось, и в мир вернулся порядок.

— Ты счастлива не поэтому... — загадочно улыбнулся наставник и перевёл взгляд с моего отражения на меня. — Поистине счастлив тот, кто может разглядеть красоту в самых обычных вещах, там, где другие ничего не видят. А это у тебя получается лучше всех, — он поправил прядку волос, которая выбилась из хвоста.

— Чем ты собираешься заниматься дальше? — я развернулась спиной к фонтану и навалилась спиной на него.

— Нужно уладить кое-какие вопросы со Старейшиной, а потом я полностью в твоём распоряжении. Ты должна найти своих родителей, помнишь?

— Конечно! Только бы знать, какой следующий шаг...

— Эй! Ты чего это, руки опустила? Когда одна мечта сбылась, отправляйся за новой!

Пэврен преободряюще приобнял меня за плечо. Наши взгляды встретились. Мы долго смотрели друг на друга. Я понимала, чего хочет он. Но я уже не хотела этого, я больше не колебалась и точно знала, кто мне нужен. Я виновато опустила голову вниз, покраснела, но в итоге отошла от него. Встав напротив него, я сжала кулаки и решила раз и навсегда расставить все точки.

— Пэврен, мы не можем быть вместе!

— Что? — он смотрел на меня потрясённо.

— Я должна была давно тебе это сказать, но я думала, что ты сам поймёшь и отступишь.

— А я ждал, когда ты мне сама дашь ответ, и ты наконец-то решилась, — он скрестил руки на груди и ухмыльнулся, явно ожидая продолжение.

— Я хотела сказать, что я люблю другого человека, мои чувства, сердце, разум и тело полностью принадлежат ему.

— Я знаю, — совершенно спокойно и снисходительно сказал он. — Ты любишь Ламиата, а он тебя.

— Что? — удивлённо выпалила я. — Тогда почему ты сам не прекратил свои ухаживания?

— Ты ещё совсем маленькая и глупенькая, — рассмеялся наставник. — Ждал, когда ты сама рискнёшь меня отшить.

— Пэврен, я не хотела тебя обижать словами, не хотела рушить хорошие отношения между нами. Но ты очень дорог мне!

— Я знаю это, Кана, — он притянул меня к себе и обнял. Но этот жест был не романтическим, а дружеским или даже семейным. Он аккуратно гладил меня по волосам. — Ты так навсегда и останешься моей самой красивой мечтой.

Так мы простояли молча ещё пару минут, а затем разошлись в разные стороны. Я

направилась обратно во дворец. На следующее утро мы собирались домой. Нас провожали некоторые маги из Совета и Старейшина Даромир.

— Кана, мой дворец — теперь твой дом. Ты можешь всегда обращаться ко мне или к Совету за помощью и содействием, за советом или просто погостить, — он сделал небольшую паузу и продолжил. — Ты проявила себя как смелый и сильный воин. Я знал, что ты справишься!

— Ещё скажите, Старейшина, что вы специально отправили Кану на такое опасное задание, — саркастически хмыкнул Пэврен.

— Ну, да... — протянул Даромир. — А вы ещё этого не поняли? — наши глаза округлились. — Ой, только не говорите, что вы не задумывались о том, почему я не предлагал свою личную помощь по спасению Даркара! — махнул он рукой. Мы молчали, и в этом молчании было слышно только пение цикад. — Я дал возможность Кане проявить себя. Если бы не то, что случилось с ней, она бы никогда не раскрыла свои силы, никогда бы не поняла, кем она является. К тому же, она смогла объединить представителей разных королевств ради одной цели. В этом и заключается наше единство. Это было важнее всего. Единство — вот что спасает нас в трудные времена, оно рождает свет и проливает истину на многие вопросы.

Я сидела на высоком холме, с которого были видны все окрестности Самала и даже бескрайний океан. Лёгкий морской бриз оставлял приятный привкус родины, окутывая меня негой и нежно трепля мои волосы. Сладко-сиреневый закат отражался в моих глазах, оставляя после себя множество вопросов. Настанет ли «завтра»? Доживём ли мы до утра? Я верила, что это всё возможно, просто потому, что хотела в это верить.

Я долго думала над своим будущим. Мне предстоял ответственный выбор. В глубине души я понимала, что сейчас не время для того, чтобы стать законной принцессой. Я многого не знала, мне предстояло набраться знаний и опыта, а это слишком затратное дело. Моих родителей нужно было спасать, поэтому я должна была решиться на более серьёзный шаг. Завтра начнётся новая эпоха, новая страница в жизни этого народа откроется с моего правления. Теперь я должна была стать предводителем тех, кто верил в меня.

Королевство Амефистии находилось на грани между падением и возрождением. Ему нужен новый правитель, новые силы и идеи, нужна защита. Мне необходимо сделать ещё один шаг на пути в новую жизнь. Я должна смириться с той мыслью, что теперь я единственная наследница, я последняя надежда Амефистии, я поток свежей воды для жаждущих. Я законная и единственная принцесса Амефистии.

Была луна. Был туман. Печальный свет касался печальных полей и холмов. Были печальны ивы, цветы и прибрежные светлячки. Всё было печально, и никто не мог подавить эту печаль. Она исходила от ничем неприметной ночи и от принцессы, которая мечтала найти своих родителей.

Продолжение следует...

Больше книг на сайте - Knigoed.net